Экономические и гуманитарные исследования регионов

6/2021

Economical and humanitarical researches of the regions

6/2021

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 6 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е. В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медикофармацевтический институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Арсалиев Ш. М-Х.– доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Акаев В. X. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И. В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А. В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа);

Верещагина А. В.-доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В. Н.–доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохоян А. М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З. К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В. В.-доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М. А. — член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Γ . И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т. П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В. С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика);

Ратиев В. В. – доктор социологических наук, директор(Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону); Ромаева Н. Б. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С. И.—доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М. В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского

языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г. X. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л. И.-доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М. И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономическиеи гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) catalog number 37137 Russian Post ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 6 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E. E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E. V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh. M-X. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Activities (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University", Grozny);

Akayev V. H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A. V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Goncharov V. N.— Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A. A.— Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A. M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational

Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Lukatskii M. A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Kargieva Z. K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V. V.—Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T. P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Marinov M. B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

Osadchaya G. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Popov M. Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";

Pusko V. S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Rosin M. D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V. V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N. B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S. Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socioeconomic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Spirina V. I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Ten Y. P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);

Fin'ko M. V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L. A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G. H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

©«Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АЛИХАНОВА Р. А. Психолого-педагогическая характеристика ценностей семьи АСКАРОВА Н. И. Принципы доказательного управления научно-образовательной	12
экосистемой университета	16
БАЗАЕВА Ф. У. Формирование профессиональной готовности студентов к самореализации в педагогической деятельности	22
БАЛАНДИНА Г. А Проектирование шоу-программ для молодежи в культурно- досуговых учреждениях	27
БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА М. М. Педагогическое мастерство учителя цифровой эпохи	31
БЛИННИКОВА А. В., БОЛЬШЕДВОРСКАЯ М. В. Целевое обучение как	31
способ обеспечения образовательных организаций психолого-педагогическими кадрами	35
БОЙКОВА А. В. Образовательный процесс в условиях пандемии: обзор международной практики	42
БОРОДИНА А. Е., НАГОВИЦЫН Р. С. Ретроинновации в литературном образовании детей дошкольного возраста на удмуртском языке	46
БУСКАЕВА 3. С., МУСХАНОВА И. В. Метапредметные компетенции: педагогический феномен развития целостной картины мира у обучающихся	49
ВЕРМИШОВА П. И. Ретроспективный взгляд на истоки формирования коммуникативных особенностей в образовательной среде	52
ВИНОГРАДОВ А. В., ЗАВЬЯЛОВА А. Н., ЗАЙЦЕВ Н. Н. Неолиберализм как	32
угроза системе образования	57
ГИЛЬМИДИНОВА Т. В. Проблемы и перспективы развития российского	
образования в период неопределенности	61
ДАНИЛОВ И. А., ЕГОРОВА Р. И. Формирование исследовательской компетенции у школьников в процессе дистанционного тьюторского	
сопровождения	65
ДЕНИЛЬХАНОВА Т. Б. Поликультурное образование как основа развития	69
ценностных ориентаций студенческой молодежи ЕЛИСЕЕВ В. К., КОСЫГИНА Е. А, БЫЧКОВА Е. С. Мониторинг качества	09
инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской	
Федерации	72
ЕЛИСЕЕВ В. К., РОМАНОВА Ю. В., КОРОБОВА М. В. О региональных	
особенностях оценки качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях России	79
ЗАРУБИНА Л. А., СМОЛЕВА Т. О. Связь коммуникативности,	19
коммуникативной толерантности и потребностей студентов языкового вуза	85
ЗОЛОТОРЕВА О. Ю. Развитие индивидуального стиля педагогической	00
деятельности воспитателя ДОУ в системе повышения квалификации	89
КВАСОВА Л. Н. Формирование социальной и профессиональной компетентности	
личности педагога дошкольного образования в современных условиях	92
КИСЛИНСКАЯ Г. Е., МЕРЕМЬЯНИНА А. И. Формирование готовности	
будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной	
деятельности	95
КУТУЗОВА 3. Ю. Внедрение инновационного информационно-технологического	
обеспечения обучения студентов в условиях дистанционного образования	98
ЛАРСКИЙ М. В., АЙРАПЕТОВА А. Ю., КОМПАНЦЕВА Е. В. Стандартные	

операционные процедуры как средство формирования профессиональных	
компетенций ЛИТИНСКИЙ Б. Б. Настроения россиян по отношению к мигрантам как фактор	
адаптации детей работников-иностранцев к условиям школы в РФ	
МАЙДАНКИНА Н. Ю. Трансформация моделей обучения на основе	
формирования института профессиональных объединений педагогов дошкольной	
сферы	
МУСХАНОВА И. В. Передовые педагогические практики в формировании	
современного учителя	
НЕВЕРОВ А. А. Трансформации моделей патриотизма военнослужащих в	
ретроспективе проблемы морально-психологического обеспечения вооруженных	
сил	
ПОПОВА А. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в	
преподавании русского языка как иностранного	
РЕВЯКИНА Н. П., МАНУЙЛОВА Н. С. Актуализация игровых педагогических	
технологий в обучении иностранных языков	
ТОМАЕВА Д. М. Роль практико-ориентированных форм обучения в	
формировании готовности будущих юристов к профессиональной деятельности с	
девиантными подростками	
УШАНЕВА Ю. С. Основные проблемы обучения дисциплинам художественного	
профиля в условиях развития дистанционных подходов в системе высшего	
образования НИУ В И Механоминической недуст в общении имеетромини дализм	
ЧИЖ Р. Н. Междисциплинарный подход в обучении иностранным языкам будущих художников в области традиционных художественных промыслов	
оудущих художников в области традиционных художественных промыслов	
СОПНОЛОГИЯ	
СОЦИОЛОГИЯ	
АХМЕТЬЯНОВА А. И., КУЗНЕЦОВ А. И. Структура потребительских расходов	
населения республики Башкортостан в сфере услуг	
ВАЙСБУРГ А. В. Востребованность деятельности социально ориентированных	
некоммерческих организаций в период пандемии: результаты исследования в	
Тверском регионе	
ЕРОХИН А. М., АВДЕЕВ Е. А. Репрезентация памяти в информационно-	
коммуникационном пространстве Северного Кавказа: «Войны памяти» и общие	
коммеморации	
ЗЕНИН К. А. Феномен «города» как объект социологических теорий мыслителей	
Западной Европы и США	
ИВАНОВА В. Н. Принципиальная модель взаимовлияния прямых и обратных	
социальных связей в инновационной деятельности	
корсаков А. Н., костюк А. В. Значение и перспективы развития медиации	
в российском обществе	
КОСТЫРЕВА Д. А. Оценка уровня комфортности: мнения тюменцев	
ПАНЧЕНКО О. Л., ЗИННАТОВ И. А. Социокультурный контекст развития	
искусства русского авангарда	
ПОЛЯКОВА О. В. Культурная маргинальность студенческой молодежи в	
контексте информационных технологий коммуникации	
РОДИОНОВА В. И., ШВАЧКИНА Л. А. Феномен волонтёрства как фактор	
формирования активной жизненной позиции обучающегося в контексте	
социально-гуманитарного знания	
САГИТОВА В. Р., КАРИМОВА Л. К., КАМАЛИЕВА Г. З. Первичные	
степеотилы стулентов при реализации миграционной политики	

208
200
214
218
223
228

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ

Алиханова Р. А.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILY VALUES

Alikhanova R. A.

Аннотация: в работе рассматривается понятие ценностей семьи с точки зрения их влияния на становление личности, определяется место семейных ценностей в системе определяющих жизненных ценностей человека, дается характеристика ценностей семьи, приводится их классификация, основанная на определении семьи как социальной группы, а также иерархия семейных ценностей по их приоритетности. Обоснована значимость ценностей семьи для человека и общества в целом, их ведущая роль в воспитании подрастающего поколения. Показана связь семейных ценностей с этнокультурными особенностями народа, его традициями и обычаями, подчеркнута особенность семейных ценностей северокавказских народов, влияние ценностей семьи на семейное воспитание. Проанализированы факторы, влияющие на формирование семейных ценностей, среди которых основными признаны семейное воспитание, окружающая социокультурная среда, уровень социально-экономического развития общества. На основе современных научных данных проводится анализ изменения отношения молодежи к традиционным ценностям семьи, отличительные особенности ситуации, складывающейся в Чеченской Республике, отмечаются основные тенденции трансформации семейных ценностей, среди которых выделяются нарушение поколенческих иерархий, ослабление контроля со стороны старшего поколения, изменения в отношении гендерных ролей. Названы основные факторы, определяющие трансформацию семейных ценностей в современных условиях.

Annotation: the paper examines the concept of family values from the point of view of their influence on the formation of the personality, determines the place of family values in the system of defining human values, gives a characteristic of family values, gives their classification based on the definition of the family as a social group, as well as the hierarchy of family values by their priority. The importance of family values for individuals and society as a whole is substantiated, as well as their leading role in the upbringing of the younger generation. The connection of family values with the ethnocultural characteristics of the people, its traditions and customs is shown, the peculiarity of the family values of the North Caucasian peoples, the influence of family values on family education is emphasized. The factors influencing the formation of family values are analyzed, among which the main ones are family education, the surrounding socio-cultural environment, the level of socio-economic development of society. On the basis of modern scientific data, an analysis is made of the change in the attitude of young people to the traditional values of the family, the distinctive features of the situation in the Chechen Republic, the main trends in the transformation of family values are noted, among which are the violation of generational hierarchies, the weakening of control by the older generation, changes in relation to gender roles. ... The main factors determining the transformation of family values in modern conditions are identified.

Ключевые слова: ценности семьи, классификация семейных ценностей, характеристика семейных ценностей, трансформация традиционных ценностей семьи.

Keywords: family values, classification of family values, characteristics of family values, transformation of traditional family values.

Введение. Семья является элементарной структурной единицей человеческого

общества. С семьи начинается путь человека в этом мире, поэтому от того, в какой семье рождается и взрослеет человек, в каких условиях происходит становление его личности, во многом зависит вся его дальнейшая жизнь в обществе. Семьей называют социальную группу, члены которой связаны между собой кровным родством или брачными узами, совместным проживанием и общим хозяйством. Посредством семьи происходит адаптация человека в социуме.

В силу многообразия форм и функций семьи, а также того, что семья была и остается относительно автономной и приватной зоной социальной жизни, этот общественный институт до сих пор не может считаться всесторонне изученным.

Среди множества функций семьи наиболее важной является рождение и воспитание детей. В семье реализуется связь между поколениями, осуществляется духовная и культурная преемственность, поэтому от ценностей семьи зависят ценностные ориентиры, как отдельной личности, так и общества в целом.

Современная парадигма образования ориентирована, прежде всего, на развитие личности, которое во много зависит от ценностных установок семьи, в которой воспитывается школьник. Именно на семью возлагается основная ответственность за воспитание и развитие ребенка, в то время как учреждения образования призваны обеспечить социализацию, интеллектуальное и нравственное становление личности с неизменной опорой на семейное воспитание и ценности семьи. Общество и общественные институты должны всемерно поддерживать семейные устои и ценности [5, с. 319].

В среде северокавказских народов на протяжении веков формировалась и эффективно функционировала система семейного воспитания, основанная на традициях, обычаях, культурных особенностях этноса. Сложившиеся веками семейные ценности и по сей день лежат в основе воспитания детей у горских народов. Однако современные политические, экономические, миграционные процессы на фоне глобализации мирового масштаба ставят под удар традиционные семейные ценности, угрожают утратой этнических культурных особенностей, разрушением традиционных ценностей семьи не только на Северном Кавказе, но и по всей России. Сохранение традиционных ценностей семьи и их ведущей роли в воспитании подрастающего поколения возможно лишь при условии глубокого понимания их психолого-педагогических основ, факторов и процессов, оказывающих влияние на их формирование.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска наиболее эффективных теоретически обоснованных путей сохранения традиционных ценностей семьи, как основы воспитания подрастающего поколения, национальной и этнической идентичности.

Основная часть. Ценностями называют объекты или явления, способные удовлетворять потребности личности и осознаваемые личностью в качестве таковых. К ценностям относится система представлений общества о жизненных целях, одобряемых обществом и способах их достижения. Принятая система ценностей составляет моральную основу общества.

Семейные ценности в общей системе ценностей занимают одно из ведущих мест, представляя собой признаваемые личностью общепринятые представления о семье, включая семейные цели, способы семейной организации, распределение социальных ролей, подходы к воспитанию детей и т.д. [9, с. 6]. Семейные ценности согласуются с общечеловеческими ценностями, такими как уважение к чувствам и интересам другого человека, безопасность, здоровье, благополучие.

Семейные ценности служат основой воспитания детей, а значит, их формирование становится одной из основных задач общества, поскольку именно от ценностей семьи зависят ценностные установки и жизненные ориентиры подрастающего поколения. С одной стороны ценности семьи являются основой для формирования базовых ценностей личности, с другой – семья служит средой и способом для их реализации.

Семейные ценности усваиваются и признаются всеми членами семьи, являясь

характеристикой значимости объектов, связанных с конкретной социальной группой людей, основанной на кровном родстве и брачных отношениях, их деятельностью в семье и в обществе, их потребностями, интересами и целями. На формирование ценностей семьи оказывает значительное влияние уровень экономического и социокультурного развития общества, частью которого она является [10, с. 4].

Формирование ценностей семьи начинается в детстве и происходит в процессе ежедневной деятельности ребенка, его наблюдения за деятельностью и взаимоотношениями взрослых, а также под воздействием направленных воспитательных мер со стороны старших членов семьи. Таким образом, семейные ценности тесно связаны с системой народной педагогики. Исходя из сущности семьи, как социальной группы, семейные ценности можно классифицировать в зависимости от характера внутрисемейных связей следующим образом:

- 1) ценности, связанные с супружеством;
- 2) ценности, связанные с родительством;
- 3) ценности, связанные с родством [9, с. 7].

К ценностям *супружества* относятся ценность супружеской любви и верности, взаимоуважения и взаимоподдержки, ценность распределения социальных ролей, ценность равноправия или отношений доминирования/подчинения, ценность общественного одобрения.

К ценностям *родительства* относят родительскую любовь и заботу, любовь к родителям, ценность многодетности, ценность семейного воспитания.

К ценностям *родства* относится ценность большой семьи с многочисленными родственными связями или ценность нуклеарной семьи, ценность взаимоотношений между родственниками, ценность семейной принадлежности.

В иерархии семейных ценностей выделяют:

- автотелические, представляющие собой самостоятельно поставленные цели (любовь, семейное благополучие, семейное счастье);
 - жизненные (материальное благополучие, здоровье);
- нравственные (отношения к членам семьи и к окружающим людям порядочность, честность, доброжелательность);
- духовные (религиозные, этические, эстетические, моральные установки семьи, как представителя этнической группы) [1, с.12].

На формирование ценностей семьи помимо уровня развития общества оказывают влияние такие факторы как СМИ, образование, внешнее социальное окружение [2, с. 137]. И все же ведущая роль в формировании ценностей семьи принадлежит семейному воспитанию, основанному на народной педагогике.

Чеченская народная педагогика располагает методами и средствами, позволяющими воспитывать в детях умение и потребность следовать общепринятым в обществе нормам поведения в семье и обществе, основанным на многовековом опыте народа, обычаях и традициях, отражающих специфику этики и менталитета горцев. В чеченской семье у детей формируется прочная духовно-нравственная основа личности, закладывается фундамент моральных, этических, гражданских, качеств. Поэтому трудовых проявления бездуховности, отказа от нравственно-этических ориентиров, аморального поведения среди некоторой части современной молодежи с полным основанием можно связать с разрушением семейных и родовых связей, уходом от традиций, отсутствием или нехваткой семейного воспитания, утратой ценностей семьи [6, с. 203].

Отличительной особенностью чеченской народной педагогики служит особое отношение к детям, не допускающее никакого физического или психологического насилия. Педагогические задачи решаются путем убеждения и личного примера, обращения к народным традициям и обычаям. Даже повышение голоса на ребенка или окрик всегда встречает осуждение со стороны окружающих. По мнению горцев, достоинство и гордость можно воспитать только при условии уважения к личности ребенка [8, с. 3].

К сожалению, в настоящее время в условиях продолжающегося социальноэкономического кризиса, усиления процессов глобализации, расширения миграционных процессов традиции семейной педагогики ослабевают, семейные ценности претерпевают существенные изменения. Анклавами, сохраняющими приверженность многовековым традициям семейной педагогики и семейным ценностям, остаются по большей части отдаленные сельские районы, тогда как в городах складывается совершенно иная ситуация [5, с. 320].

Вместе с тем, современные исследования [2-4, 8], свидетельствуют о том, что при наличии ряда проблем, связанных с отклонением института брака от традиционных основ и изменением отношения молодежи к ценностям семьи, характерных для России в целом, ситуация в Чеченской Республике отличается рядом особенностей, а именно:

- молодые чеченцы в значительной степени сохранили приверженность традициям в том, что касается социальных ролей в семье;
- создание семьи в большинстве случаев по-прежнему считается основной жизненной целью, как среди девушек, так и среди юношей;
 - полное неприятие гражданского брака;
- признание тайповой организации общества и признание своей тайповой принадлежности;
- возрастающий интерес к религии, как организующему и направляющему началу, в том числе и в семейных отношениях [2, c.137].

При этом наибольшие изменения коснулись поколенческих иерархий, что может быть вызвано большей экономической самостоятельностью молодых людей в условиях информатизации и технологичности экономики, а также радикализацией религиозных установок, предполагающей усиление личной ответственности в противовес коллективной и ослабление контроля со стороны старшего поколения. Кроме того, исследования подтверждают изменение отношения молодых людей к гендерным ролям в семье, причем, если у юношей это изменение носит характер консервативного поворота, то у девушек наблюдается явное стремление к большей свободе в семейных и общественных отношениях [7, с. 52]. Гендерный и поколенческий разрыв в отношении к семейным ценностям может в будущем привести к углублению кризиса традиционной северокавказской семьи.

Выводы:

- ценности семьи занимают одно из ведущих положений в системе жизненных ценностей личности, согласуются с общечеловеческими ценностями и служат основой системы семейного воспитания;
- психолого-педагогические характеристики ценностей семьи обусловлены их ведущей ролью в становлении личности человека, определении его целевых установок и жизненных ориентиров;
- ценности семьи связаны с этнокультурными особенностями народа, его традициями и обычаями;
- в настоящее время традиционные ценности семьи претерпевают значительные изменения, обусловленные влиянием глобализационных процессов и социально-экономических факторов, что в наибольшей степени касается поколенческой иерархии и гендерных ролей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Акутина С. П. К проблеме классификации семейных духовно-нравственных ценностей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №94. С. 9-15.
- 2. Алиханова Р. А., Юсупова Р. Я. Семья и семейное воспитание в условиях перемен (на примере Чеченской Республики) // Известия Чеченского педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2017. №1 (17). С. 134-140.
- 3. Асильдерова М. М. Развитие системы воспитания народов Северного Кавказа в контексте их этнокультурных особенностей // МНКО. 2017. № 6 (67). С. 365-367.
 - 4. Асильдерова М. М. Семейное воспитание горских народов: взаимосвязь

нравственно-этического, умственного и физического в развитии личности ребёнка // МНКО. 2018. №1 (68). С. 197-198.

- 5. Саракаева А. Х. Влияние ценностей семейной культуры чеченцев на воспитание подрастающего поколения // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. №2 (97). С. 318-321.
- 6. Саракаева А. X. Семейное воспитание в чеченской народной педагогике // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. №20. С. 199-204.
- 7. Стародубровская И. В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // ЖИСП. 2019. №1. С. 40-56.
- 8. Хасбулатова З.И. Воспитание нравственных и этических норм в семье чеченцев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-nravstvennyh-i-eticheskih-norm-v-semie-chechentsev (Дата обращения 29.10.2021).
- 9. Шаваева О. А. Семейные ценности как объект социально-философского анализа // Научный журнал КубГАУ. 2014. №96. С. 1-12.
- 10. Шаваева О. А. Трансформация системы семейных ценностей в современную эпоху // Научный журнал КубГАУ. 2014. №99. С. 1-12

УДК 37

ПРИНЦИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ УНИВЕРСИТЕТА

Аскарова Н. И.

PRINCIPLESOFEVIDENCEMANAGEMENT SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ECOSYSTEM OF THE UNIVERSITY

Askarova N. I.

Аннотация. Современные социально-экономические преобразования общества актуализировали доказательный подход к управлению вузом. Цель статьи – определить принципы доказательного управления развитием научно-образовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов. Выяснено, что общие принципы доказательного управления универсальны. Специальные принципы (кобрендинг, синергия, коопетиция) имеют частный характер и обеспечивают синергетический эффект управленческих направленных совершенствование открытости, самоорганизации, решений, на саморазвития научно-образовательной экосистемы вуза. Реализация принципов предусматривает применение правил: организацию цифровой образовательной среды и развитие объектов инновационной научно-образовательной инфраструктуры вуза; создание центров компетенций и учреждение малых инновационных предприятий; коопетирование на межорганизационном и внутриорганизационном уровнях.

Annotation. Modern socio-economic transformations of society have updated the evidence-based approach to university management. The purpose of the article is to determine the principles of evidence-based management of the development of the scientific and educational ecosystem of a university based on leading indicators. It was found that the general principles of evidence-based management are universal. Special principles (co-branding, synergy, cooperation) are of a private nature and provide a synergistic effect of management decisions aimed at improving openness, self-organization, and self-development of the scientific and educational ecosystem of the university. The implementation of special principles provides for the application of the rules: the organization of a digital educational environment and the development of objects of the innovative scientific and educational infrastructure of the university; the creation of centers of excellence and the establishment of small innovative enterprises; cooperation at the interorganizational and intra-organizational levels.

Ключевые слова: доказательное управление вузом, управление вузом на основе опережающих индикаторов, принцип кобрендинга, принцип синергии, принцип коопетиции

Keywords: evidence-based university management, university management based on leading indicators, co-branding principle, synergy principle, cooperation principle.

Сущность доказательного управления вузом отражает процесс осознанного принятия управленческих решений, диалектично взаимосвязанных и детерминированных систематическим обзором и метаанализом научных исследований, для оптимального достижения поставленных целей и обеспечения качества образования, а также определения перспектив развития образовательной организации [19].

В содержании доказательного управления вузом можно выделить следующие компоненты: продуктивно-доказательные (объединяющие результаты научных исследований, систематические обзоры и метаанализы, экспертные мнения, методы диагностики управления) и социально-коммуникативные (включающие мотивацию, рефлексию, методы делового общения, брендинг, имиджирование) [21]. Синергетическая связь этих компонентов обуславливает отбор опережающих индикаторов, как параметров, характеризующих укрупненную оценку ресурсных возможностей.

Сущность научно-образовательной экосистемы вуза состоит в интеграции научного и образовательного процессов на основе оптимизации инфраструктуры взаимоотношений, совершенствования механизмов социального партнерства, мобилизации ресурсов, трансфера технологий для достижения синергетических результатов, обеспечивающих развитие технологических и педагогических инноваций, подготовку специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века, совершенствование сети непрерывного образования, а также способствующих повышению качества жизни, устойчивому развитию общества [20].

Содержание научно-образовательной экосистемы вуза составляют следующие компоненты: сетевые (соединяющие научные и образовательные структуры по разным логическим основаниям для мобилизации ресурсов, трансфера технологий, развития и коммерциализации технологических и педагогических инноваций, успешного завершения мультипроектов, совершенствования сети непрерывного образования) [6]; партисипативные (объединяющие формальные и неформальные институты для оптимизации инфраструктуры взаимоотношений, совершенствования механизмов социального партнерства, эффективного отбора опережающих индикаторов и организации рейтинговой оценки структурных подразделений и профессорско-преподавательского состава, увеличения количества научноисследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и числа стартапов, а также получения новых лицензий на образовательную деятельность) [7]; (обеспечивающие системную целостность образования, науки и производства для подготовки специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века, повышения конкурентоспособности вуза, a также создания материальных (имущество) нематериальных (патенты, права на объекты интеллектуальной собственности, лицензии, программные продукты, технологии) активов и увеличения их рентабельности) [14].

Цель статьи: определить принципы доказательного управления развитием научнообразовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов.

Принцип – гносеологическая категория, обеспечивающая устойчивую взаимосвязь между фактами, понятиями, теориями в процессе осмысления действительности, а также системную целостность между предметом, гипотезой и методами исследования. Методологическое значение принципа состоит в осмыслении, оценке, корректировке, обобщении, систематизации, интеграции знаний, установлении диалектических обеспечения взаимосвязей между ними ДЛЯ доказательности научной теории, обоснованности и достоверности результатов исследований, гарантии непрерывности прогресса, защиты устойчивого развития общества [8]. Выяснено, что доказательное управление развитием научно-образовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов опирается на совокупность общих и специальных принципов.

Методологическую основу общих принципов составили теории социального управления, образовательного менеджмента, государственно-общественного управления профессиональным образованием, а также концепции непрерывного образования и интеграции образования, науки, производства [15]. Общие принципы составляют: целенаправленность, системность, комплексность, нормативность, интеграция, функциональность, оптимальность, научность, партисипативность, преемственность [25]. Совокупность общих принципов обеспечивает целостность, рациональность, продуктивность, непрерывность доказательного управления в рамках существующих институциональных норм, аккумулирует положительные управленческие эффекты и обуславливает их эмерджентность, проявляющуюся в устойчивом развитии научнообразовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов.

Методологическую основу специальных принципов составили положения доказательного и экосистемного подходов к социальному управлению, концепции доказательного образования, теории образовательных экосистем [11]. Специальные принципы составляют кобрендинг, синергия, коопетиция.

Кобрендинг (английское co-branding) - принцип управления, подразумевающий объединение брендов, ориентированное на получение синергетического эффекта посредством формирования выгодных и дополняющих предложений для целевой аудитории [5, с. 96]. Кобрендинг как принцип доказательного управления развитием научнообразовательной экосистемы вуза ориентирует на усиление взаимосвязи и взаимозависимости науки и образования в процессе трансфера технологий и компетенций, коммерциализации инноваций для развития научно-технического, социокультурного, художественного творчества, продвижения знаний путем проведения научных исследований и распространения их результатов, а также обеспечения равного персонализированным, коллективным, сетевым формам обучения на протяжении всей жизни [2].

Примером реализации кобрендиговых проектов в образовании может быть организация непрерывного корпоративного образования в ОАО «Газпром», включающая: программу профориентационных мероприятий для информирования учащейся молодежи о кадровых перспективах и содействия в профессиональном самоопределении; газпром-классы, специально созданные на конкурсной основе из учащихся 10-11-х классов для углубленного изучения ряда предметов и дальнейшей подготовки в университетах инженерно-технического профиля; целевые учебные группы в университетах для подготовки перспективных специалистов нефтегазовой промышленности; институт повышения квалификации и переподготовки; конкурсы научно-исследовательских проектов обучающихся и отраслевые олимпиады [3].

Синергия (от греческого συνεργία сотрудничество, содействие, помощь) - принцип управления, подразумевающий эффективное взаимодействие двух и более компонентов, превосходящее просто сумму эффектов каждого отдельного компонента [23]. Синергия как принцип доказательного управления развитием научно-образовательной экосистемы вуза обеспечивает эффективное взаимодействие научного и образовательного процессов для совершенствования сотрудничества субъектов образовательных отношений, осуществления опережающей подготовки научных кадров и специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века, а также поддержки инновационных решений в сфере сквозных технологий [12].

Примером развития научно-образовательной экосистемы вуза на основе принципа синергии может быть организация Центров компетенций Национальной технологической инициативы [1]. Такие Центры представляют собой сеть инженерно-образовательных консорциумов, созданных на базе университетов и научных организаций для комплексного развития сквозных технологий посредством осуществления исследовательской и образовательной деятельности в партнерстве с технологическими компаниями [10]. Основные критерии и показатели эффективности Центров составляют: 1) трансляция

результатов фундаментальных научных исследований через прикладные междисциплинарные исследовательские программы в конкретные технологии, инженерные приложения (показатель: количество лицензированных технологий); 2) установление vстойчивых взаимосвязей между университетами, научными организациями, технологическими компаниями для трансфера технологий (показатель: объем доходов от деятельности); 3) создание и реализация образовательных программ для подготовки разработки новых технологий (показатель: количество подготовленных специалистов).

Коопетиция (от англ. competition - конкурс, конкуренция и cooperation сотрудничество, взаимодействие, кооперация) – принцип управления, подразумевающий сотрудничество между конкурирующими фирмами [4, с. 51-55]. Само слово коопетиция неологизм [18, с. 3-5]. Коопетиция как принцип управления получила распространение после публикации профессором Гарвардской школы бизнеса Адамом М. Бранденбургер и профессором Йельского университета Барри Дж. Налебафф в 1996 году книги «Коопетиция: 1. Революционное мышление, сочетающее конкуренцию и сотрудничество. 2. Стратегия теории игр, которая меняет правила ведения бизнеса». Авторы книги предложили концепцию кооперативной конкуренции (или конкурентного сотрудничества) на основе коопетиции, как ценности, которая меняет правила игры в бизнесе: позволяя сотрудничать стать более конкурентоспособным [18, с. 5-11]. Основная идея коопетиции состоит в том, что выбор стратегии сотрудничества или конкуренции зависит от ситуации. Коопетиция позволяет минимизировать риски, избежать дублирования усилий, сэкономить на расходах, установить стандарты, принять протоколы взаимодействия. Эффективность управления на основе принципа коопетиции Адам М. Бранденбургер и Барри Дж. Налебафф доказывают на примере деятельности фирм, а также университетов [18, с. 268-271]. Управление университетом на основе принципа коопетиции предусматривает развитие субъектсубъектных отношений, интеграции с наукой и производством, а также формирование творческих способностей и навыков определения новаторских стратегий.

Коопетиция как принцип доказательного управления научноразвитием образовательной экосистемы вуза предусматривает развитие вариативных видов конкурентного сотрудничества на межорганизационном и внугриорганизационном уровнях для координации деятельности, осознания ценности науки и образования и создания ценностей в науке и образовании, а также достижения конкурентных преимуществ, увеличения рентабельности активов. Примером развития научно-образовательной экосистемы вуза на основе принципа коопетиции может быть реализация государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [13]. В рамках данной Программы предусмотрено создание и развитие на территории РФ: уникальных установок «мегасайенс», моделей «Цифровой университет», научных научнообразовательных центров, сетей центров коллективного пользования научным оборудованием, инжиниронговых центров, центров экспериментального и мелкосерийного производства [10]. Создание, эффективное функционирование, перспективное развитие перечисленных комплексов и структур будут успешными при условии конкурентного сотрудничества научных и образовательных организаций, высокотехнологичных компаний и организаций, действующих в реальном секторе экономики. Например, участники межрегионального научно-образовательного центра «Байкал» — это образовательные и научные организации, разных форм собственности и ведомственной принадлежности, и организации реального сектора экономики, разной организационно-правовой формы [9].

Реализация специальных принципов доказательного управления в образовательной практике также предусматривает применение правил. Кобрендинг предусматривает: 1) организацию цифровой образовательной среды, которая направлена на реализацию образовательных интересов и потребностей обучающихся на протяжении всей жизни; поддержку образования взрослых в условиях гендерного, экономического, этнического неравенства; обеспечение непрерывного профессионального образования [26]; и 2) развитие

объектов инновационной научно-образовательной инфраструктуры вуза, которое направлено на проведение научных исследований, способствующих возникновению технологических, социальных, культурных, образовательных инноваций и устойчивому научно-технологическому развитию России; а также подготовку научных кадров и высококвалифицированных специалистов, способных к решению научно-технологических задач, участию в реализации проектов класса мегасайенс [16].

Синергия предусматривает: 1) создание центров компетенций, которое направлено на проектирование и реализацию образовательных программ подготовки технологий, способных проведению разработки новых исследовательских, опытно-конструкторских работ и трансляции их результатов в конкретные инновационные продукты и услуги [1]; 2) и учреждение малых инновационных предприятий, которое направлено на объединение потенциалов научных и образовательных организациями реального сектора экономики ДЛЯ обеспечения организаций междисциплинарных исследований, получения новых конкурентоспособных технологий и продуктов и их коммерциализации, а также формирования стартапов и выхода на региональные, национальные, международные рынки [17].

Коопетиция предусматривает: 1) коопетирование на межорганизационном уровне, которое направлено на развитие вариативных форм конкурентного сотрудничества (консорциумов, кластеров, корпораций, научно-образовательных центров, стратегических альянсов, картелей, патентных пулов) между научными и образовательными реального сектора экономики с использованием организациями, предприятиями механизмов государственно-частного партнерства для поддержки фундаментальных и прикладных исследований по приоритетам научно-технологического развития и создания новых конкурентоспособных технологий и продуктов и их коммерциализации, а также подготовки кадров, способных к решению научно-технологических задач в интересах развития науки, технологий, образования, российской экономики [22]; и 2) коопетирование на внутриорганизационном уровне, которое направлено на развитие вариативных форм конкурентного сотрудничества (временных научно-исследовательских магазинов инноваций, конкурсов, выставок, научных / экспертно-аналитических / инжиниринговых центров, инкубаторов новых технологий, акселераторов бизнеса, центров перспективного развития, опытно-конструкторских бюро, научных советов / лабораторий / школ / семинаров, рейтинговой оценки научно-преподавательской деятельности) между субъектами образовательных отношений для обеспечения патентной активности как инструмента оценки конкурентоспособности вуза и инновационного потенциала страны; увеличения количества публикаций профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей в журналах, индексируемых в международных базах данных, а также повышения качества результатов образования в интересах человека, семьи, общества, государства [24].

В заключении отметим, что общие принципы доказательного управления универсальны, специальные принципы имеют частный характер и направлены на развитие научно-образовательной экосистемы вуза. Совокупность специальных принципов обеспечивает синергетический эффект управленческих решений, направленных на совершенствование открытости, самоорганизации, саморазвития научно-образовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов. Совокупность правил реализации специальных принципов обеспечивает устойчивое развитие научно-образовательной экосистемы вуза на основе опережающих индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. АО «РВК» (АО «Российская венчурная компания»): НТИ и технологическое развитие / Преодоление технологических барьеров / Центры Национальной технологической инициативы на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций https://www.rvc.ru/nti/centers/round2/ (дата обращения 29.09.2021)
 - 2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и

практические меры от 9 октября 1998 года https:// unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000116345 (дата обращения 29.09.2021)

- 3. Газпром: карьера / образование https://www.gazprom.ru/careers/education/ (дата обращения 29.09.2021).
- 4. Жильцов В. А. Коопетиция: история, виды интеграции // General question of world science: Collection of scientific papers on materials International Scientific Conference. Brussel, 2017, March 31 // Тенденции развития науки и образования. Самара: Издательство SIC «LJournal». 2017. С. 51-55. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29022770&pff=1& (дата обращения 29.09.2021).
 - 5. Литвинов Н. Н. Кобрендинг на высоте // Identity. 2007. №13(4). С.96-105.
- 6. Лунев А. Н., Пугачева Н. Б. Селективная поддержка развития региональной сферы профессиональных образовательных услуг // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 2-2. С. 316-319.
- 7. Лунев А. Н., Пугачева Н. Б. Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе // Общество: философия, история, культура. 2013. № 4. С. 11-16.
- 8. Лунев А. Н., Пугачева Н. Б., Терентьева И. В. Методологические основы опытноэкспериментальной работы как компонента исследований проблем профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 132.
- 9. Научно-образовательный центр «Байкал» http://lake.baikal.ru/ru/about/index.html (дата обращения 29.09.2021)
- 10. НТИ: Национальная технологическая инициатива / 03. Технологии/ Центры компетенций НТИ https://nti2035.ru/technology/competence (дата обращения 29.09.2021)
- 11. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования / П. Лукша, Дж. Спенсер-Кейс, Дж. Кубиста. М.: Издание Московской школы управления Сколково и Global Education Futures. 2020. 186 с. https://globaledufutures.org/vision_creation_ru (дата обращения 28.09.2021)
- 12. Постановление Правительства Российской Федерации №1251 от 16.10.2017 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на оказание государственной поддержки центров Национальной технологической инициативы на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций» (в редакции от 05.07.2021 года) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280781/(дата обращения 29.09.2021)
- 13. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 377 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) https://base.garant.ru/72216664/ (дата обращения 29.09.2021)
- 14. Пугачева Н. Б., Лунев А. Н., Стуколова Л. 3. Перспективные направления исследований профессионального образования как общественно значимого блага и достояния личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 91.
- 15. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров, Санкт-Петербург, РВК. Февраль 2015. 30 с. https://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf (дата обращения 28.09.2021)
- 16. Татаринова И. П., Шевцова В. В., Лунев А. Н. Экономические механизмы создания и эффективного развития отраслевых кластеров// Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012.№2. С. 204-210.
- 17. Терентьева И. В., Пугачева Н. Б., Лунев А. Н. Теоретические методы опытноэкспериментальной работы в педагогике профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-2. С. 133.
- 18. Brandenburger Adam M., Nalebuff Barry J. Co-Opetition: 1. Revolutionary Mindset that Redefines Competition and Co-operation 2. The Game Theory Strategy That's Changing the

- Game of Business. New York. Publisher: Currency Doubleday. 1996. 290 р. https://www.stern.nyu.edu/experience-stern/faculty-research/rules-co-opetition (дата обращения 29.09.2021)
- 19. Diery A., Vogel F., Knogler M., Seidel T. Evidence-Based Practice in Higher Education: Teacher Educators' Attitudes, Challenges, and Uses // Frontiers in Education. 2020. Volume 5. Article 62. https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/feduc.2020.00062/full (дата обращения 28.09.2021)
- 20. Global Education Futures https://www.globaledufutures.org/ (дата обращения 28.09.2021)
- 21. Lunev A. N., Pugacheva N. B., Stukolova L. Z. Development strategies for professional educational services under the increasing autonomy of territories within the federal state // Актуальні проблеми економіки. 2014. Т.10. №160. С. 215.
- 22. Lunev A. N., Pugacheva N. B., Stukolova L. Z. Socially oriented regional economic space as an instrument in managing the development of service sector // Актуальні проблеми економіки. 2014. Т. 155. № 5. С. 247.
- 23. Lunev A. N., Safin R. S., Korchagin E. A., Sharafutdinov D. K., Suchkova T. V., Kurzaeva L. V., Nikishina S. R., Kuznetsova, N. A. The Mechanism of Industrial Educational Clusters Creation as Managerial Entities of Vocational Education // International Review of Management and Marketing. 2016. T.6. №2. C.166-171.
- 24. Pugacheva A. S., Filippova V. P., Kon A. Y., Dorzhieva L. B., Silchenok I. S., Pugacheva N. B., Lunev A. N., Mustafina A. A. Market Regulators of Service Spheres Innovative Development as a Tool of Regional Socio-Economic Policy// International Review of Management and Marketing. 2016. T.6. № 2. C. 294-300.
- 25. Pugacheva N. B., Kirillova T. V., Ovchinnikova I. G., Kudyashev N. K., Lunev A. N., Pavlova O. A., Kashina S. G., Valeyev, A. S. The Mechanism of State-Public Management of Vocational Education in the Region // International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. № 2. C 6-11.
- Pugacheva N., Kirillova T., Kirillova O., Luchinina A., Korolyuk I., Lunev A. Digital Paradigm in Educational Management: The Case of Construction Education Based on Emerging Technologies // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2020. vol. 15. n. 13. P. 96-115 http://doi.org/10.3991/ijet.v15i13.14663 (дата обращения 28.09.2021

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Базаева Ф. У.

FORMATION OF PROFESSIONAL READINESS OF STUDENTS FOR SELF-REALIZATION IN PEDAGOGICAL ACTIVITIES

Bazaeva F. U.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы подготовки будущих педагогов в процессе их обучения в педагогическом вузе к профессиональной самореализации в современных условиях, обоснована актуальность поиска педагогических путей и средств формирования готовности студентов педагогических специальностей к самореализации в профессии. Приведены определение и характеристики профессиональной самореализации. В качестве необходимого условия и критерия готовности к самореализации в профессиональной сфере рассматривается сформированность профессиональной компетентности педагога, приобретаемая в процессе профессиональной подготовки. Дается определение профессиональной компетентности педагога, названы ее компоненты и

функции, приводится классификация компетенций, необходимых для формирования профессиональной готовности будущего учителя к педагогической деятельности. Акцентировано внимание на понятии субъектности в образовательном процессе, которое рассматривается как необходимое условие профессиональной подготовки. Определены дидактические условия формирования у студентов готовности к профессиональной самореализации в педагогической деятельности, названы основные методы обучения, опирающиеся на деятельностный подход.

Annotation: the article examines the preparation of future teachers in the process of their education in a pedagogical university for professional self-realization in modern conditions, substantiates the relevance of the search for pedagogical ways and means of forming the readiness of students of pedagogical specialties for self-realization in the profession. The definition and characteristics of professional self-realization are given. The formation of the teacher's professional competence, acquired in the process of professional training, is considered as a necessary condition and criterion of readiness for self-realization in the professional sphere. The definition of the professional competence of a teacher is given, its components and functions are named, a classification of the competencies necessary for the formation of the professional readiness of the future teacher for pedagogical activity is given. The attention is focused on the concept of subjectivity in the educational process, which is considered as a necessary condition for professional training. The didactic conditions for the formation of students' readiness for professional self-realization in pedagogical activity are determined, the main teaching methods based on the activity approach are named.

Ключевые слова: профессиональная готовность педагога, самореализация педагога, готовность к самореализации, компетентность будущего педагога.

Key words: professional readiness of a teacher, self-realization of a teacher, readiness for self-realization, competence of a future teacher.

Введение. Современные российские реалии, в первую очередь, стремительная информатизация всех сфер деятельности и развивающаяся рыночная экономика обуславливают новые требования к профессиональным качествам школьных педагогов, составу их профессиональных компетенций, личностным качествам. Современный учитель должен обладать способностью быстро реагировать на меняющиеся социокультурные условия, свободно ориентироваться в информационной среде, быть готовым к эффективной самореализации в профессиональной сфере.

Вместе с тем, анализ школьной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев молодые педагоги относятся к своему труду формально, предпочитая ориентироваться в педагогической деятельности на соответствие сложившимся требованиям, не проявляют инициативы, стремятся избегать ответственности [4, с. 42]. Основной причиной сложившейся ситуации служит недостаточное внимание в процессе профессиональной подготовки будущих учителей к формированию профессиональных и личностных качеств, необходимых для их успешной самореализации в профессиональной сфере.

Таким образом, поиски путей и методов формирования готовности будущих учителей к самореализации в профессиональной деятельности является одной из наиболее актуальных задач современной вузовской педагогики.

Основная часть. Большинство авторов (Ф. У. Базаева, Н. М. Борытко, В. С. Ильин, Е. А. Климов, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова и др.) отмечают, что профессиональная самореализация представляет собой непрерывный процесс, складывающийся из сознательного выбора профессии, следующего за ним профессионального обучения и постоянного самосовершенствования на протяжении всей профессиональной жизни.

Самореализация — это сознательный, целенаправленный процесс раскрытия и реализации интеллектуального, творческого, созидательного потенциала личности во всем многообразии человеческой деятельности — профессиональной, социальной, общественной. Самореализация подразумевает личностный рост, постоянное самосовершенствование и творческий поиск, то есть богатую духовную жизнь, несводимую к удовлетворению

повседневных потребностей [4, с. 42].

Стремление к самореализации стимулирует педагога к постоянному самосовершенствованию в выбранной профессии, пополнению знаний, приобретению новых умений, анализу деятельности, поиску новых путей решения педагогических задач. Самореализация строится на основе индивидуального опыта и личностных особенностей педагога, поэтому ее эффективность обуславливается личной готовностью каждого выпускника вуза к саморазвитию и профессиональному росту в выбранной профессии [1, с. 21].

Главным условием и показателем готовности будущего учителя к самореализации в профессиональной среде является сформированность профессиональной компетентности. В этой связи основной целью профессионального педагогического образования выступает всесторонняя подготовка будущего педагога к самореализации на основе профессионально-педагогической компетентности.

Современные специалисты в области дидактики, психологии и методологии педагогики трактуют компетентность как совокупность качеств личности, необходимых для эффективной и продуктивной деятельности в рамках выбранной профессии и специальности [10, с. 23]. То есть обладание необходимой компетентностью означает наличие знаний, умений, опыта и личностных качеств, которые в совокупности предоставляют возможности для профессиональной реализации в определенной сфере деятельности [6, с. 586].

Поскольку педагогическая деятельность связана с обучением, воспитанием, всесторонним развитием учеников, профессиональная компетентность учителя призвана обеспечить его способность и готовность к решению разнообразных педагогических задач [8, с. 70].

Профессиональная компетентность складывается из совокупности компетенций, характеризующих необходимый набор знаний, умений и качеств, относящихся к различным профессиональной деятельности. Выделяют учебно-познавательную, информационную, коммуникативную, социальную, личностную и индивидуальную компетенции педагога. В современных условиях возникает необходимость отнести к особой категории качеств конкурентноспособность, как комплексную характеристику специалиста, обусловленную высоким уровнем его компетентности [9, 1541. профессионального стандарта «Педагог», а также методологических исследований в области психологии и педагогики позволяет выделить следующие компоненты профессиональной компетентности педагогов: мотивационно-волевой, деятельностный, коммуникативный, рефлексивный [5, с. 228]. Сформированность всех перечисленных компонентов профессиональной компетентности, в конечном счете, обеспечивает готовность педагога к профессиональной самореализации.

Необходимым условием формирования готовности педагога к профессиональной самореализации является субъектность образовательного процесса, что подразумевает активную позицию студентов, наличие внутренней мотивации, способность к самоорганизации, стремление к профессиональному и личностному росту [3, с. 58].

В подготовке учителя к самореализации выделяют следующие этапы: адаптивный, рефлексивный, ценностно-смысловой и проективный [2, с. 24]

Адаптивный этап связан с начальным периодом обучения в вузе и адаптацией вчерашних школьников к вузовской системе обучения и реалиям студенческой жизни. Основным принципом педагогической работы на данном этапе служит принцип толерантности [2, с. 24], предполагающий, в первую очередь, создание субъект-субъектных отношений в образовательном процессе, основанных на взаимоуважении и сотрудничестве. На данном этапе преподавателю отводится роль руководителя и наставника, который осуществляет не только образовательные, но и воспитательные функции, помогает студентам обрести уверенность в профессиональном выборе и собственных силах для освоения профессии педагога.

К основным направлениям педагогической деятельности на адаптивном этапе относятся: помощь студентам в освоении вузовских форм учебной деятельности; поддержание доброжелательной атмосферы в студенческом коллективе; поощрение инициативы в учебной и общественной деятельности; создание позитивного настроя на освоение всех тонкостей профессии; стимулирование мотивации обучения.

Рефлексивный этап связан c осмыслением студентами профессионального выбора, соотнесением получаемых знаний с имеющимся жизненным опытом, формированием личного отношения к профессии педагога и соотнесением представлений о собственной личности с возможностями самореализации в этой Часто данный этап сопровождается снижением самооценки, повышением уровня тревожности, обусловленной неуверенностью в собственных силах в освоении профессии, возникающими сомнениями относительно правильности профессионального выбора, недостатком внутренней мотивации [2, с. 27]. На этом этапе ведущим принципом профессиональной подготовки служит принцип индивидуализации, предполагающий возможность индивидуального выбора спецкурсов, направлений внеучебной деятельности, индивидуальный подход к студентам со стороны преподавателей, учитывающий особенности личности, предпочтения, способности, личный опыт каждого студента.

Педагогическая работа на данном этапе направлена на: определение индивидуальных особенностей студентов и выработку рекомендаций по составлению личных траекторий профессионального развития; поиск индивидуальных подходов к каждому студенту; стимулирование мотивации обучения; помощь студентам в осознании правильности профессионального выбора и перспектив самореализации; увеличение самостоятельности в учебном процессе.

Ценностно-смысловой этап характеризуется формированием ценностного отношения к профессии учителя и процессу подготовки к ней, развитием внутренней мотивации обучения на фоне определения перспектив профессионального и личностного роста, определением профессиональных предпочтений, поиском индивидуального педагогического стиля. Основным педагогическим принципом на данном этапе выступает принцип сотрудничества, подразумевающий направляющую, но не руководящую функцию педагогов при увеличении самостоятельности и инициативности студентов в образовательном процессе [2, с.29].

Деятельность педагога на данном этапе, в основном, направлена на: стимулирование формирования касающихся профессии ценностных установок и адекватных самооценок; получение студентами практического педагогического опыта; развитие рефлексии.

Проективный этап охватывает заключительные семестры обучения, а также время педагогической практики. Этап характеризуется формированием мотивации педагогической деятельности, полного набора профессиональных компетенций, свидетельствующих о готовности и стремлении к самореализации в профессии. Ведущим на этом становится принцип профессиональной активности, предполагающий активную и ответственную позицию студента в обучении [2, с. 30].

Основными направлениями педагогической работы на этом этапе являются: консультирование по вопросам педпрактики и выбора форм педагогической деятельности; поощрение самостоятельных педагогических решений; консультативное руководство выполнения квалификационных научных исследований.

Выделяются следующие дидактические условия формирования профессиональной готовности будущего педагога в процессе его профессиональной подготовки [7, с. 62]:

- разработка и внедрение в учебную программу специального междисциплинарного курса подготовки к самореализации в педагогической деятельности, включающего методическую, психологическую, педагогическую поддержку студентов на каждом из этапов формирования профессиональной готовности;
- интеграция элементов формирования готовности к самореализации в профессиональной деятельности во все преподаваемые курсы и дисциплины.

Педагогические технологии формирования готовности к самореализации в профессиональной деятельности опираются на деятельностный подход и активные методы обучения – проблемные задания, индивидуальные и коллективные проекты, педагогический эксперимент, коллективные дискуссии, критериальное оценивание, педагогическая практика в реальных условиях.

Таким образом, в результате поэтапной целенаправленной педагогической работы в течение 4-х лет обучения у студентов формируется готовность к самореализации в процессе предстоящей педагогической деятельности.

Выводы

- 1. Формирование готовности будущих педагогов к самореализации в профессиональной деятельности является одной из ведущих целей профессиональной педагогической подготовки.
- 2. Готовность будущего учителя к самореализации в профессиональной сфере определяется, в первую очередь, уровнем сформированности профессиональной компетентности.
- 3. Формирование готовности к профессиональной самореализации происходит в течение нескольких этапов, каждый из которых характеризуется определенными принципами и направлениями педагогической работы.
- 4. Для наибольшей эффективности работы по формированию готовности к профессиональной самореализации необходимо соблюдение дидактических условий, а именно: внедрение в учебный процесс специального междисциплинарного курса подготовки, а также включение элементов подготовки к самореализации в преподавание предметных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Базаева Ф. У. Становление способности будущего учителя к самореализации в ходе его профессиональной подготовки // Среднее профессиональное образование. 2017. № 8. С. 20-23.
- 2. Базаева Ф. У. Методы и организационные формы педагогической помощи в культуросообразной самореализации будущего учителя (опыт экспериментального исследования) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (89). С. 23-31.
- 3. Базаева Ф. У. Педагогический потенциал многоуровневого высшего образования в становлении самореализации будущего учителя // Среднее профессиональное образование. 2017. № 5. С. 56-59.
- 4. Базаева Ф. У. Целевые ориентиры самореализации учителя в национально-культурной среде // Среднее профессиональное образование. 2017. № 7. С. 42-44.
- 5. Джабраилова Л. Х., Ахметханова З. М. Понятие и структура профессиональной компетентности педагогов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 227-231.
- 6. Лаврентьева И. В., Лысенко М. А. Организаторские и коммуникативные способности педагога в системе профессионально значимых качеств // Молодой ученый. 2016. №29. С. 585-588.
- 7. Осколкова В. Р. Структурно-содержательная модель формирования профессиональной компетентности будущего учителя // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. № 2-2. С. 59-65
- 8. Сластенин В. А. Педагогическое образование: вызовы XXI века / В. А. Сластенин // Международная научно-практическая конференция «Педагогическое образование: вызовы XXI века» 2010. 22 70 с.
- 9. Степанова В. Е. В пространстве Мышления и Деятельности (Саморазвитие педагогического коллектива) / В. Е. Степанова. Якутск: Изд-во ИПКРО, 2007. 164 с.
- 10. Хуторской А. В. Общепредметное содержание образовательных стандартов / А. В. Хуторской. М., 2002.

УДК 37

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ШОУ-ПРОГРАММ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Баландина Г. А.

DESIGNING SHOW PROGRAMS FOR YOUNG PEOPLE IN CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS

Balandina G. A.

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и особенности проектирования шоупрограмм для молодежи в культурно-досуговых учреждениях. Автор рассмотрел воспитательное значение таких проектов, влияние их на творческое развитие молодых людей в условиях досуговой деятельности. Использованы материалы конкретносоциологического исследования, проведенного автором в 2021 г. В г. Перми. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего изучения проблемы проектирования шоу-программ, использования различных методологических подходов социокультурного проектирования, изучения и обобщения практического опыта культурно-досуговых учреждений по реализации проектов шоу-программ для молодежи.

Annotation. The article considers the essence and features of designing show programs for young people in cultural and leisure institutions. The author considered the educational significance of such projects, their impact on the creative development of young people in the conditions of leisure activities. The materials of a specific sociological study conducted by the author in 2021 in Perm were used. Conclusions are drawn about the need for further study of the problem of designing show programs, the use of various methodological approaches of sociocultural design, the study and generalization of the practical experience of cultural and leisure institutions for the implementation of projects of show programs for young people.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения, молодежь, социально-культурная анимация, проект, проектные технологии, рекреативно-анимационные программы, шоу-программы.

Keywords: cultural and leisure institutions, youth, socio-cultural animation, project, project technologies, recreational and animation programs, show programs.

Проектные технологии активно используются в современной социокультурной практике. Проектная деятельность в системе досуга молодежи может быть рассмотрена в качестве одного из средств формирования и творческого развития личности. М.А. Ариарский отмечал, что к средствам социально-культурной деятельности относятся «духовные и материальные виды деятельности, источники и инструменты создания благоприятной культурной среды, идейно-эмоционального воздействия на сознание, чувства и поведение людей, вовлечения их в мир культуры, в процессе создания, освоения, сохранения и распространения культурных ценностей» [1, с. 287]. Проектные технологии в организации досуговой деятельности имеют большое значение, поскольку связаны с реализацией организационно-педагогических параметров процесса реализации инициативы молодежи, влияют на развитие социального творчества молодых людей по мотивационному, когнитивному и деятельностно-волевому компонентам личностного развития [2, с. 8].

К проблеме проектирования культурно-досуговых программ для молодежи, в том числе, шоу-программ, обращались различные авторы: И. И. Воронин, А. Д. Жарков, Е. А. Макарова, М. А. Павлов, И. Л. Смаргович, Т. А. Холодова, А. А. Чередникова, Н. В. Шарковская, Н. Н. Ярошенко и др. [3,5,7,11,13,14,15,16,17]. Однако данная проблема в целом изучена недостаточно.

Социально-культурное проектирование рассматривается как педагогический процесс, направленный на воспитание, обучение и развитие личности [10, с. 9]. Социально-культурное проектирование является важным универсальным организационно-педагогическим инструментом инновирования, который способствует творческому

развитию человека и повышает возможности управления социально-культурным пространством на различных уровнях [10, с. 15]. Популярными формами организации молодежного досуга в культурно-досуговых учреждениях являются различные рекреативно-анимационные программы. Они решают разнообразные воспитательные и образовательные задачи, связанные с созданием условий для отдыха, хорошего настроения, всестороннего развития молодых людей, формируют личность. Анимационные программы имеют социальную направленность, поскольку способствует формированию новых личностных и социальных потребностей [4, с.16]. Одним из видов рекреативно-анимационных программы. Рассмотрим особенности проектирования рекреативно-анимационных программ на примере шоу-программ.

В процессе разработки проекта таких программ важным является ориентация программы на реализацию важнейших принципов построения зрелищных мероприятий. По мнению А. А. Чередниковой, в организационно-технологический процесс подготовки шоупрограммы и концертно-зрелищного мероприятия необходимо включить объект и субъект деятельности, направление шоу-программ [15, с. 24].

По мнению И. П. Сергеевой, шоу-программа может благоприятно воздействовать на личность, если она будет строиться, основываясь на принципах эстетизации, гуманизации, культуросообразности и интеграции. Ориентация на данные принципы позволяет вызвать эстетические переживания и эмоции зрителя, создать атмосферу высокой гуманитарной культуры, способствовать освоению мировой музыкальной культуры, вызывать чувство сопричастности молодых людей к одному музыкальному сообществу со всеми участниками программы [12]. К названным принципам можно добавить принцип соучастия, т.е. активное включение зрителя в программу с помощью различных приемов и средств.

В шоу-программах используются различные жанры искусств. Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Макаровой, которая считает, что в проектировании шоу-программ необходимо применять приемы театрализации, иметь четкий режиссерский план, наиболее полно использовать сценографию и сценическое пространство, а также современную звуковую аппаратуру, которая будет влиять на психику человека, синтезировать многие жанры искусства [7, с. 205].

- И. Л. Смаргович рассматривает проектирование шоу-программ с точки зрения системного подхода. Автор считает, что все элементы технологического процесса реализации шоу-программы образуют единую систему. В центре этой системы находится объект деятельности это аудитория, на которую воздействует концертно-зрелищная программа. Исследователь в своей работе так же, как и М. А. Павлов, рассматривает шоу-программу как способ удовлетворения духовных потребностей населения [13, с. 54].
- И. И. Воронин рассматривает шоу-программу с позиции ситуационного подхода. По его мнению, существуют определенные условия, которые создают среду, в которой процесс проектирования шоу-программы появляется, находится, формируется. Изучив законы концертно-зрелищных программ, организаторы могут в процессе подготовки мероприятия создавать положительные и устранять отрицательные факторы. Главный момент в реализации такого мероприятия это наличие связи в системе подготовки шоу-программ как прямой, так и обратной. Без социально-педагогических условий не может нормально функционировать технология реализации шоу-программ, поскольку для полноценного процесса необходима обратная связь между условиями, в которых проводится концертно-зрелищная программа, и самим мероприятием [3, с. 11].

Большая роль в процессе проектирования, несомненно, принадлежит менеджерам, специалистам, которые заняты разработкой проекта, подготовкой необходимой документации, презентации разработанного проекта, в дальнейшем – реализацией проекта, осуществлением руководства и контроля на всех этапах проектирования. Менеджеры обеспечивают конкурентоспособность своих проектов, учитывают конъюнктуру рынка, наблюдают за деятельностью конкурентов. При этом важно учитывать различные факторы внешней и внутренней среды культурно-досугового учреждения, и, прежде всего,

платежеспособность населения [8, с. 188]. Особая роль в шоу-программах принадлежит музыке. На это обращают внимание многие авторы. Так, Г. Р. Муртазина разработала модель формирования музыкальной культуры молодежи в культурно-досуговых учреждениях в условиях малого города. Данная модель включает цели, задачи, принципы, содержание, методы и средства непрерывного целостного процесса воздействия на воспитательно-образовательный процесс [9, с. 22]. Реализация проектов различных шоупрограмм способствует развитию музыкального вкуса молодых людей, их творческому развитию, обучению и воспитанию нравственных и эстетических качеств.

Проект создания музыкальной среды является специфическим, поскольку связан с созданием возможностей для интеллектуального, эстетического и творческого развития, самовыражения личности. Именно в этих условиях могут быть сформированы нравственные и эстетические отношения к миру, способности осваивать достижения музыкальной культуры [12]. Музыкальное оформление – это важная и естественная любой рекреативно-анимационной программы. OT производимое впечатление на зрителя от всего мероприятия. С помощью удачного музыкального оформления можно в наиболее выгодном свете преподнести даже номер низкого качества. Именно от музыки зависит степень эмоциональной нагрузки на зрителя. При разработке проектов шоу-программ необходимо предусмотреть использование различных ресурсов для достижения эффектности и зрелищности будущей программы. Особое значение имеет использование современного технического оснащения. При разработке проектов учитываются необходимые затраты на приобретение звукового, светового и сценического оборудования, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, спецэффектов видеопроекции и пр. Расходы на приобретение технического оснащения необходимо предусмотреть в смете проекта.

Включение молодых людей в работу по подготовке проекта шоу-программы и его реализации способствует развитию активности и инициативности. Так, М. В. Кеннерман рассматривает активное участие молодых людей в разработке и реализации концертно-зрелищных программ в учреждениях культуры как фактор развития художественных умений и навыков [6, с. 17]. Молодые люди, участвуя в разработке и реализации проектов шоу-программ, развивают творческие способности, в полной мере используют свой творческий потенциал. В мае 2021 года автором было проведено конкретно-социологическое исследование по теме «Влияние шоу-программ на культурное развитие молодежи». Использован метод анкетирования. Цель опроса - выяснить отношение молодых людей к реализуемым проектам шоу-программ для молодежи в г. Перми. В анкетировании участвовало 290 человек в возрасте 18-25 лет, студенты ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» и других высших учебных заведений г. Перми.

Прежде всего, автора интересовал вопрос о том, какие шоу-программы, проводимые в г. Перми, чаще всего посещают молодые люди. Выяснилось, что респонденты посещают концертно-зрелищные шоу (49,3% ответов), театрализованные шоу (39,0%), хореографические шоу-программы (24,5%), информационно-зрелищные шоу (10,3%). 2,0% респондентов являются постоянной аудиторией цирковых шоу. Столько же респондентов ответили, что посещают шоу-программы смешанного вида. (Поскольку респонденты могли выбрать несколько ответов, сумма ответов получилась больше 100%). Таким образом, молодых людей привлекают различные шоу-программы. При разработке проектов шоу-программ для молодежи следует учитывать выявленные интересы молодых людей.

Респондентам был задан вопрос «Что привлекает в шоу-программе?». Получены данные о том, что респондентов, прежде всего, привлекает участие известных артистов (92,8% ответов), зрелищность шоу-программы (85,5%), возможность испытать сильные эмоции вместе с другими зрителями (70,7%), большое количество участников (62,8%), художественное решение шоу-программы (56,9%), используемые спецэффекты (31,7%), оригинальность и новизна (29,3%), активность взаимодействия со зрителем во время шоу

(27,9%). (Поскольку респонденты могли выбрать несколько ответов, сумма ответов получилась больше 100%). На основе изучения полученных данных, можно сделать вывод о том, что при разработке проектов шоу-программ следует особое внимание уделить зрелищности и художественному решению будущей шоу-программы, привлекать известных исполнителей и творческие коллективы, предусмотреть проведение шоу в крупных театральных и концертных залах, обладающих большой вместимостью зрителей, а также оборудованных специальной звуковой и световой аппаратурой. Немаловажным является поиск оригинальных режиссерских решений, обеспечение новизны шоу-программ. Все это позволит привлечь большее количество зрителей.

Автора также интересовал вопрос о том, какое влияние на культурное развитие личности оказывают шоу-программы. Респонденты отметили, что шоу-программы способствуют освоению мировой художественной культуры (73,1%), формированию эстетического вкуса (51,0%), формируют чувство причастности к одному музыкальному, театральному и другим сообществам (37,9%), дают возможность услышать или увидеть новые произведения искусства (36,6%), понять смысл музыки, песен (34,8%). (Поскольку респонденты могли выбрать несколько ответов, сумма ответов получилась больше 100%). На основании этих данных можно сделать вывод о том, что шоу-программы играют важную усвоению формировании личности, способствуют ценностей роль художественной культуры, формированию эстетического вкуса молодых людей, поскольку во время таких мероприятий люди узнают о новых музыкальных стилях, исполнителях. Также во время шоу молодым людям необходимо чувствовать себя частью одного Отвечая на вопрос о качестве шоу-программ, проводимых в г. Перми, респонденты положительно оценили их качественный уровень. Отметили высокое качество реализованных в г. Перми проектов различных шоу-программ для молодежи 61,4% респондентов. Отметили хороший уровень качества шоу-программ для молодежи 34,5% респондентов, оценили шоу-программы как удовлетворительные по качеству 4,1% респондентов.

В ходе исследования были получены данные о том, что в проведении шоу-программ для молодежи есть некоторые недостатки. По мнению респондентов, не всегда шоу-программы отвечают требованиям зрелищности (24,8% ответов), доступности по финансам (21,0%). Для реализации проектов шоу-программ для молодежи не хватает сценических площадок с необходимым оборудованием (14,1%), спецэффектов (13,1%), ярких исполнителей (9,0%). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в дальнейшем при разработке и реализации проектов шоу-программ для молодежи необходимо обеспечивать зрелищность программ, использовать современные сценические площадки с музыкальным и световым оборудованием, применять специальные эффекты, привлекать новых исполнителей, которые будут интересны для молодежи.

Таким образом, в результате исследования автор пришел к выводу о том, что проектирование шоу-программ для молодежи имеет важное воспитательное значение, обусловленное включением молодых людей в творческий процесс. Данная проблема нуждается в дальнейшем изучении. Важным представляется исследование возможностей применения различных методологических приемов социокультурного проектирования. Необходимо изучать и обобщать имеющийся в этом направлении практический опыт реализации различных шоу-программ в культурно-досуговых учреждениях, проводить конкретно-социологические исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ариарский М. А. Прикладная культурология. Спб.: Эго, 2001. 287 с.
- 2. Белинская О. Н. Развитие социального творчества студенческой молодежи в сфере досуга на основе проектных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
- 3. Воронин И. И. Развитие воспитательного потенциала музыкальноразвлекательных программ для молодёжи в учреждениях культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.

- 4. Дедурина Т. В. Функциональный подход к развитию анимационной деятельности учреждений культуры: социально-культурный аспект: автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 2009. 25 с.
- 5. Жарков А. Д. Продюсирование и постановка шоу-программ: учебник для студентов вузов культуры и искусств. М.: изд-во МГУКИ, 2009. 470 с.
- 6. Кернерман М. В. Организационно-педагогические условия развития художественных умений и навыков у молодежи в учреждениях культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.
- 7. Макарова Е. А. Технологические особенности постановки концертно-зрелищных программ. М: Златоуст, 2007. 205 с.
- 8. Мосейчук С. Б. Режиссура культурно-досуговых программ: учебно-методическое пособие. Минск: Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. 99 с.
- 9. Муртазина Г. Р. Формирование музыкальной культуры молодежи в условиях малого города : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 24 с.
- 10. Оленина Г. В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи: автореф. дис. . . . доктора пед. наук. Барнаул, 2011. 48 с.
- 11. Павлов М. А. Социокультурное проектирование шоу-программ: организационно-педагогический подход: монография. Тамбов: изд-во Першина Р. В., 2006. 147 с.
- 12. Сергеева И. П. Технология формирования музыкальной культуры студентов [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/helpstud.php?id=4 (дата обращения: 14.10.2021).
- 13. Смаргович И. Л. Технология проектирования шоу-программ //Веснік Беларускага Дзяржаунага універсіэта культуры і мастацтвау. 2012. №21. С. 54–55.
- 14. Холодова Т. А. Анимация как способ организации культурно-досуговой деятельности в современной России: институциональные особенности и социокультурный потенциал: дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2019. 163 с.
- 15. Чередникова А. А. Организационно-технологические основы реализации музыкальных шоу-программ //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №5-1. С. 37-40. [Электронный ресурс]. URL: http://appliedresearch.ru/ru/article/view?id=5272 (дата обращения: 14.10.2021).
- 16. Шарковская Н. В. Личностный смысл отношения молодежи к активному досугу как фактору творческой самореализации //Вестник МГУКИ. 2019. № 3. С. 153–159.
- 17. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная анимация: учебное пособие. Изд.2-е, испр. и доп. Москва: изд-во МГИК, 2005.126 с.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ MACTEPCTBO В УСЛОВИЯХ РИСКОВ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бетильмерзаева М. М.

PEDAGOGICAL SKILLS UNDER RISKS AND CHALLENGES OF MODERN EDUCATION

Betilmerzaeva M. M.

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания № 073-03-2021-025/3

Аннотация. Статья написана с целью обнаружения новых сущностных смыслов педагогического мастерства в условиях рисков и вызовов современного образования. Задачи, приближающие нас к достижению цели, заключаются в том, чтобы обозначить природу современных рисков и вызовов, раскрыть место и роль феномена «педагогическое мастерство» в соответствии с рисками и вызовами современного образования. В противопоставлении двух парадигм — «человек-буквы» и «человек-цифры» автор

обнаруживает, что со сменой парадигмальности «письма» как инструмента коммуникации трансформируется сознание и мышление субъекта. «Человек-буквы» ограничен четырехмерным пространственно-временным континуумом, «человек-цифры» свободен от этих границ. «Человек-буквы» подгоняется под определенный стандарт поведения, «человек-цифры» формирует сам траекторию своего развития. Педагогическое мастерство определяется уже соответствием новым компетенциям, согласно которым учитель выступает не просто в роли носителя, транслятора и интерпретатора знаний, но тьютора, формирующего вместе с обучающимися их индивидуальную дорожку в современном мире гуманитарных и интеллектуальных сетей.

Annotation. The article was written with the aim of discovering new essential meanings of pedagogical excellence in the context of the risks and challenges of modern education. The tasks that bring us closer to achieving the goal are to identify the nature of modern risks and challenges, to describe the evolution of the meanings of the phenomenon of "pedagogical excellence" in accordance with the risks and challenges of modern education. In contrasting two paradigms - "person-letters" and "person-numbers", the author discovers that with the change in the paradigm of "writing" as a communication tool, the consciousness and thinking of the subject are transformed. "Man-letters" is limited by the four-dimensional space-time continuum, "Mannumbers" is free from these boundaries. "Man-letters" is adjusted to a certain standard of behavior, "Man-numbers" forms the trajectory of his own development. Pedagogical excellence is already determined by the compliance with new competencies, according to which the teacher acts not only as a carrier, translator and interpreter of knowledge, but as a tutor who, together with students, forms their individual path in the modern world of humanitarian and intellectual networks.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, компетентность, цифровая культура, «человек буквы», «человек цифры», личность, потенциал, развитие.

Keywords: pedagogical skills, competence, digital culture, "man of the letter", "man of numbers", personality, potential, development.

В современном научно-образовательном пространстве проблема педагогического мастерства является одной из наиболее актуальных проблем в связи с тотальным проникновением новой цифровой культуры во все сферы человеческого бытия, что неминуемо корректирует социальную реальность. Мир предъявляет новые требования к субъекту социального взаимодействия. Понятно, что цифровая культура как продукт человеческой деятельности, провоцирована интенцией его мысли. Но соответствие логике трансформирующегося мира мы достигаем путем многочисленных проб и ошибок, доказательств и опровержений известных и новых истин и заблуждений.

Риски и вызовы современного мира сопряжены с тем, что новый глобальный мир цифровой культуры втягивает в водоворот своей бытийности представителей различных культур: традиционной культуры буквы (письменного и печатного знака) и глобальной культуры цифры (аналог знака). Буква как материальный знак и цифра как виртуальный аналог обусловливают различия мышления носителей. В основе вызовов современности лежит проблема развития современных форм коммуникаций и одной из угроз духовным началам человека может быть названа культура отбора информации [1], которая является одной из актуальных компетенций современных процессов образования и воспитания.

Гипотеза автора заключается в том, что в условиях рисков и вызовов современного образования, педагогическое мастерство учителя обусловлено такими профессиональными компетенциями, которые позволяют ему содействовать генерированию процессов самовоспитания и самообразования личностно-ориентированного автономного субъекта.

Понятие «педагогическое мастерство» имеет почтенную исследовательскую историю, являясь предметом рефлексии многих отечественных и зарубежных авторов (Андриади И. П., Занина Л. В. и Меньшикова Н. П., Зязюн И. А., Иваненко Т. А., Коблов Ф. Ч., Леонова Е. В., Рахимов З. Т., Сластенин В. А., Сенаторова О. Ю., Чвякин В. А. и др.). Как указывают авторы [9], педагогическое мастерство в психолого-педагогических

исследованиях интерпретируется по-разному. Например, педагогическое мастерство определяется как «высший уровень умения преподавателя вовлекать учащихся в совместное обучение» [13], как «мероприятие по достижению запланированных результатов развития, образования и обучения» [13]. Мастерство объясняется как результат «многолетнего педагогического опыта и творческого саморазвития личности» [2], педагогмастер «находится в состоянии поиска нового, более эффективного, будь то методы или средства обучения» [3]. Отмечается, что педагогическое мастерство обусловлено психолого-педагогической компетентностью преподавателя [4] и что «актуальное значение педагогического мастерства» выражается в качестве высшего уровня педагогической компетентности [9]. Педагогическое мастерство определяется как творческий процесс [5], «способность педагога методически грамотно, на основе принципов гуманизма и субъектности, организовывать и управлять педагогическим процессом» [6]. Педагогическое мастерство требует отхода от стандартов и стереотипов, глубокого понимания когнитивных процессов, расширения тезауруса, критической оценки своей деятельности [14].

Методологической основой исследования послужили диалектический и системный подходы, которые вкупе позволили обосновать предложенную гипотезу, рассмотреть проблему в контексте всеобщей связи различных сторон человеческого бытия.

Дискурс о рисках и вызовах современного образования обусловлен в целом антропологическим кризисом, переживаемым человечеством. В своих прошлых исследованиях мы писали об оценке современной ситуации известным российским философом В.В. Мироновым, который отмечает, «чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития» [11]. О трансформации человека цифровой эпохи предельно рационально размышляет А. В. Курпатов, для которого проблема вызовов современности обусловлена изменением формата и роста объема потребляемой информации, децентрализацией общества и исчезновением вертикальных социальных связей, изменением в способах коммуникации и общей гедонистической установкой и отсутствием способности строить модель будущего [12]. А. В. Курпатов определяет риски человека цифровой эпохи снижением качества интеллектуальной деятельности; снижением качества образования, когда люди теряют способность учиться; снижением уровня эмоционального интеллекта, цифровой аутизм, рост цифровой зависимости; падением мотивации, надеждой на легкий успех, отсутствием толерантности к провалам [12].

Образование оказывается одной из самых зыбких сфер, которая переживает целый ряд внешних и внутренних вызовов и рисков. Внешние вызовы и риски, как отмечают исследователи [10], сопряжены социальными проблемами общества, усилением социального расслоения российского общества, несоответствием рынка труда и рынка образовательных услуг, переходом к «знаниевому» обществу, быстрым устареванием транслируемого знания и т.д. Внутренние вызовы и риски обусловлены снижением качества обучения, разрывом между формируемыми компетенциями в педагогических вузах и требуемыми компетенциями в школах, устареванием ряда образовательных методик и необходимостью их обновления в логике новых требований и т.д.

В контексте сказанного необходимо подчеркнуть, что педагогическое мастерство обусловлено уровнем профессиональной подготовленности специалиста, что включает в себя как профессиональные компетенции, так и личностный потенциал. В новейшее время цифровых технологий и скоростного интернета требуется воспитание личности, удовлетворяющей возрастающий спрос на интеллектуальную креативность и духовную безопасность. Время диктует свои требования к учителю будущего. Педагогические вузы, чьей задачей является подготовка учителя будущего, должны поставить цель воспитания свободной личности, способной к активному функционированию, полной самореализации и изменению жизни своих учеников к лучшему [14].

Жизненный потенциал человека включает в себя не только параметры физического и психолого-педагогического здоровья, и социокультурного и психического НО составляющих человеческой природы. Психофизиологическая природа индивида и социальная среда вкупе формирует уникальную личность как автономный продукт социокультурной деятельности, которая наиболее яркое выражение находит в молодые годы. О жизненном потенциале человека можно судить на основе оценки его личностного прогресса в сфере учебы, труда, семьи. По нашему мнению, отношение к учебе, труду, семье как к общественным институтам определяют качество жизненного потенциала подрастающих поколений. У учащихся формируется свой особый жизненный мир, который в зависимости от семейного воспитания и школьного окружения, общественной идеологии, экономических условий, образовательной культуры, в целом социального здоровья общества, имеет вектор, направленный на изменение настоящего, свершение нового, достижения определенных целей.

Перед вызовами и рисками современного мира, в первую очередь, актуализируется степень вовлеченности обучающегося в процесс получения образования, психологического включения в социальные процессы, которые определяют горизонт его жизненного мира. В российской педагогике важное место занимает гуманистическая концепция воспитания, в основе которой лежит ценностный подход, признающий значимость в процессе воспитания нравственных ценностей, под которыми понимают нравственно значимые характеристика человеческой субъектности, такие как честь и достоинство личности.

Важный вклад в процесс формирования новой образовательной среды и повышения педагогического мастерства вносит практика проведения мастер-классов как в рамках конкурсного движения, так и с целью внедрения нового опыта в педагогическую деятельность. Особенность мастер-классов заключается в универсальности методики и возможности использовать их опыт в качестве матрицы педагогического мастерства. Широкое разнообразие кейс-технологий позволяет развивать критическое мышление обучающегося и формировать модель поведения личности в сложных современных жизненных ситуациях.

В условиях новой парадигмы «человек-цифры», для которой стираются границы, следует формировать компетенции, позволяющие личности создавать собственную образовательную траекторию развития. В данном контексте учитель выступает не только источником знаний, но навигатором, сопровождающим ученика в современном коммуникативном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бетильмерзаева М. М. Риски и вызовы духовной безопасности в эпоху цифровой реальности // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. Образовательное частное учреждение высшего образования" Академия МНЭПУ", 2020, № 1. С. 55-63.
- 2. Иваненко Т. А. Взаимосвязь педагогической культуры и педагогического мастерства // Глобальный научный потенциал. 2017. № 10. С. 79.
- 3. Коблов Ф. Ч. К вопросу о педагогическом мастерстве как составляющая основу обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-kak-sostavlyayuschey-osnovu-obucheniya (дата обращения: 16.10.2021).
- 4. Леонова Е. В. Педагогическое мастерство и личность преподавателя // Высшее образование в России. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoemasterstvo-i-lichnost-prepodavatelya (дата обращения: 16.10.2021).
- 5. Олимов Ш. Ш. Педагогическое мастерство преподавателя и его профессионализм в системе образования // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. 2017. Т. 31.
- 6. Рахимбабаева Н. Педагогическое мастерство-гарант качественного образования //Архив научных исследований. 2019.

- 7. Рахимов 3. Т. Педагогическое мастерство как фактор обеспечения качества образовательного процесса / 3. Т. Рахимов // Среднее профессиональное образование. $2019.-N_{\rm P}9.-C.49-51.$
- 8. Седых А. И. Интеграция как сложное общесистемное понятие / А. И. Седых // Синергия Наук. 2017. № 18. С. 1299-1306.
- 9. Сенаторова О. Ю., Чвякин В. А. Педагогическое мастерство современного педагога в структуре профессиональной компетентности // Педагогическое образование в России. -2019. -№ 8.
- 10. Сорокина Н. Д. Управление рисками в условиях модернизации профессионального образования // URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/upravrisk.pdf. 2007.
- 11. Трансформация человека в глобальном мире цифровой культуры / B.B. Миронов. URL.: https://expert.msu.ru/transform (дата обращения: 16.04.2020).
- 12. Трансформация человека в цифровую эпоху / Андрей Курпатов. URL.: https://www.youtube.com/watch?v=4AsP4VjoR44 (дата обращения: 28.10.2020).
- 13. Bagramyan E., Sakharchuk E., Volya E. Pedagogical excellence in the focus of research at Russian universities //SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2020. T. 87. Doi.org/10.1051/shsconf/20208700081
- 14. Kuzminskyy A. On the Development of Pedagogical Excellence: Prerequisites and Preconditions // American Journal of Educational Research. − 2013. − T. 1. − №. 11. − C. 456-463. DOI:10.12691/education-1-11-1

УДК 37

ЦЕЛЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ

Блинникова А. В., Большедворская М. В.

TARGETED TRAINING AS A WAY TO PROVIDE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITH PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PERSONNEL

Blinnikova A. V., Bolshedvorskaya M. V.

Аннотация. В статье рассматривается один ИЗ вариантов обеспечения педагогической отрасли специалистами. В связи с нехваткой психолого-педагогических кадров в образовательных организациях Иркутской области разрабатываются механизмы обеспечения специалистами. Целевое обучение признано перспективным, в статье отражена информации отношении обучающихся психолого-педагогических актуальная об направлений к возможности заключить договор целевого обучения анкетирования обучающихся психолого-педагогического направления в 2018, 2019, 2021 гг.).

Annotation. The article considers one of the options for providing the teaching industry with specialists. Due to the shortage of psychological and pedagogical personnel in educational organizations of the Irkutsk region, mechanisms for providing specialists are being developed. Targeted training is recognized as promising, the article reflects up-to-date information about the attitude of students of psychological and pedagogical directions to the possibility of concluding a contract of targeted training (the results of a survey of students of psychological and pedagogical directions in 2018, 2019, 2021).

Ключевые слова: целевое обучение, образовательные организации, психологопедагогические кадры.

Keywords: targeted training, educational organizations, psychological and pedagogical personnel.

Введение. Целевое обучение в средних профессиональных или высших организациях предусматривает заключение трехстороннего договора, где, кроме образовательной организации, сторонами выступают: обучающийся и заказчик (орган власти и управления, орган местного самоуправления, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель). У каждой стороны наступают обязанности: заказчик обязан обеспечить материальную поддержку обучающемуся (оплата обучения, оплата дополнительных образовательных услуг, оплата жилья и др.) и трудоустроить в соответствии с квалификацией; обучающийся обязан освоить образовательную программу, трудиться у заказчика не менее трех лет; образовательная организация направляет обучающегося на практику в организацию-заказчик, как правило, и уведомляет о результатах обучения. Основные документы регламентирующие целевое обучение: Федеральный закон «Об образовании», Постановления, Распоряжения Правительства Российской Федерации об организации приема и обучения по целевым программам [6] [4], распорядительные документы Минобрнауки России [5].

Практика целевого обучения известна с советских времен, подготовка специалистов для регионов подразумевала внеконкурсное зачисление абитуриентов и обязательное возвращение и трудоустройство выпускника в регионе. На постсоветском пространстве обучение по целевым программам было продолжено, но технология приема по целевым программа зашла в тупик, т.к. конкурс был очень низким и количество, обучающихся достигло 1/16 от числа студентов. Был изменен порядок квотирования мест целевого обучения, квоты теперь устанавливает Правительство Российской Федерации и предусмотрен конкурс.

В 2020 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.2020 № 1681 утверждено новое положение о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, новые правила установления квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и новая форма типового договора о целевом обучении по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2020 № 1681 действует с 01.01.2021 по 01.01.2027.

Целевое обучение для обучающегося дает преимущества: участие не в общем, а отдельном конкурсе, но если баллы ЕГЭ ниже проходного балла, то абитуриенты не принимаются на обучение, даже если есть договор целевого обучения; обеспечение жильем, стипендией, оплату дополнительных образовательных услуг; обеспечение местом прохождения практики; трудоустройство (получение компенсации, если заказчик не трудоустроил); возможность заключения нескольких договоров целевого обучения на следующих уровнях образования (СПО, ВО, аспирантура и др.). Преимуществ целевого обучения значительно больше, к минусам можно отнести: возвращение расходов образовательной организации и заказчику в случае, если обучающийся не выполнил условия договора (был отчислен из образовательной организации, не трудоустроился, не отработал положенный срок); договор не может быть расторгнут, если абитуриент был принят в пределах квоты на целевое обучение; выпускник должен отработать по специальности не менее трех лет, иначе налагается штраф за расходы на обучение.

Для образовательной организации целевой прием на обучение имеет недостаток – невысокие баллы абитуриентов при поступлении по сравнению с баллами абитуриентов общего конкурса [1].

Проанализируем на примере 2019 года итоги приемной компании и распределения мест в высших учебных заведениях Иркутской области. В 2019 году в рамках приемной кампании было подано 65489 заявлений на обучение:

на места за счет бюджетных ассигнований – 49 307 заявлений; на места в рамках квоты целевого приема – 1 249 заявлений; на места по договорам об оказании платных услуг – 14 933 заявлений.

В 2019 году конкурс на одно место в вузах Иркутской области составил 4 человека. На места за счет бюджетных ассигнований конкурс -5.5 человек; на места в рамках квоты целевого приема -1.6 человек; на места по договорам об оказании платных образовательных услуг -1.9 человек на одно место.

Всего в 2019 году принято обучающихся на 16 894 места:

на места обучения за счет бюджетных ассигнований – 8 664 человека, из них 797 обучаются на местах по договорам о целевом обучении;

на места по договорам об оказании платных образовательных услуг – 8230 человек.

Заключение договоров в вузах Иркутской области распределено между субъектами и организациями следующим образом:

- с федеральным органом власти субъекта Российской Федерации 1080 мест (26%);
- с органом государственной власти субъекта Российской Федерации –282 места (7%);
- с органом местного самоуправления 189 мест (5%);
- с государственными (муниципальными) учреждениями 27 мест (1%);
- с государственными корпорациями 2368 мест (58%);
- с государственными компаниями 110 мест (3%);
- с государственными хозяйственными обществами 2 места (0,1%).

Проблема исследования. В Иркутской области, как и в целом в Российской Федерации, остро стоит проблема обеспечения образовательных организаций психолого-педагогическими кадрами. В 2019 году потенциальный спрос на педагогов в образовательных организациях Иркутской области составил 2988 человек, из выпускников в образовательные организации Иркутской области трудоустроились только 466 выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. В 2020 году в образовательные организации Иркутской области трудоустроено молодых специалистов 509 человек при потребности 1079 человек (рис. 1).

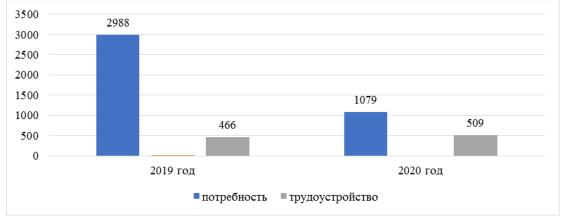

Рисунок 1. Потребность в психолого-педагогических сотрудниках в образовательных организациях Иркутской области и трудоустройство молодых педагогов в 2019 и 2020 годах

Одним из перспективных вариантов признано целевое обучение с возможностью для обучающегося заключения договора о целевом обучении на любом курсе. По запросу Министерства образования Иркутской области Региональным центром мониторинга кадровой потребности специалистов ВО, СПО и взаимодействия с ВУЗами ГАУ ДПО ИО Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования в 2018, 2019, 2021 гг. проводилось анкетирование обучающихся по психологопедагогическим направлениям в двух вузах региона. Необходимо особо указать на тот факт, что роль целевого обучения не сводится исключительно к решению собственно кадровых вопросов образовательных организаций региона. Так же оно имеет исключительно важное социальное значение в контексте молодежной политики государства (обеспечение «социальных лифтов» для молодежи) И смягчения демографических проблем (предотвращение оттока молодых людей на работу за границей) [3].

Цель исследования: получение актуальной информации об отношении обучающихся психолого-педагогических направлений к возможности заключить договор

целевого обучения.

Материалы и методы. Респондентами выступили обучающиеся педагогических направлений двух высших учебных заведений Иркутской области: ФГБОУ ВО «Братский государственный университет» (БрГУ)и Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ПИ ИГУ). Основной метод исследования – анкетирование.

В декабре 2018 года анкетирование прошли 347 обучающихся педагогических направлений: БрГУ – 171 респондент, ПИ ИГУ – 176 респондентов (табл. 1).

Таблица 1.

Опрос о целевом обучении 2018 года

	БрГУ	ПИ ИГУ
1 курс	48	38
2 курс	35	14
3 курс	38	124
4 курс	50	0
всего	171	176
	347	
планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договора о целевом обучении с гарантией трудоустройства	45/ 26%	31/ 17,6%
	76/ 21,8%	
Количество студентов выпускного курса, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона	21	Не опрашивались

Из общего числа опрошенных в БрГУ на коммерческой основе обучается 6 студентов (3,5%). Из них ориентированы на работу в системе образования региона 6 человек. Из них количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7-6. Из них количество студентов, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства – 2, что составляет 33% от числа коммерческих студентов и 1% от числа опрошенных в БрГУ.

21 обучающийся выпускного курса планирует осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона, что составляет 12% от числа опрошенных.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных - обучающихся на психолого-педагогических направлениях БрГУ только 68 человек (39%) готовы к работе в системе образования региона.

Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 45, что составляет 26% от числа респондентов.

Результаты анкетирования обучающихся ПИ ИГУ показывают: на коммерческой основе обучается 176 студентов, из них ориентированы на работу в системе образования региона 161 обучающийся (91%). Из них количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7-52 человека (29,5%). Из них количество студентов, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства – 31, что составляет всего 17,6% от числа опрошенных в ПИ ИГУ.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных обучающихся на психолого-педагогических направлениях ПИ ИГУ на коммерческой основе готовы к работе в системе образования региона 161 студент, то есть 91% респондентов.

На выпускных курсах анкетирование не проводилось.

В ходе мониторинга, проведенного в ноябре-декабре 2019 года анкетирование

прошли 868 студентов психолого-педагогических направлений: БрГУ - 186 респондент, ПИ ИГУ - 676 респондентов (табл. 2).

Таблица 2.

Опрос о целевом обучении 2019 года

	БрГУ	ПИ ИГУ	
1 курс	52	126	
2 курс	68	266	
3 курс	24	52	
4 курс	42	44	
Заочное и ускоренное обучение	0	188	
всего	186	676	
	862		
планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договора о целевом обучении с гарантией трудоустройства	98/ 52,7%	281/ 42%	
	379/ 44%		
Количество студентов выпускного курса, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона	31	293	

Результаты анкетирования в БрГУ: из общего числа опрошенных на коммерческой основе обучается 23 студента (39% от опрошенных в БрГУ). Из них ориентированы на работу в системе образования региона 17 человек (73,9%). Из них количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7-17 (73,9%). Из них количество студентов, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства -9, что составляет 39% от числа коммерческих студентов и 4,8% от числа опрошенных в БрГУ.

Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 89, что составляет 47,8% от числа респондентов.

31 обучающийся на выпускном курсе планирует осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона, что составляет 19,6% от числа опрошенных.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных - обучающихся на психолого-педагогических направлениях БрГУ 53% (98 человек) желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства.

По результатам анкетирования в ПИ ИГУ: на коммерческой основе обучается 290 опрошенных студентов. Из них ориентированы на работу в системе образования региона 267 обучающийся (39% от общего числа респондентов и 92% от числа коммерческих студентов). Из них количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7 – 133 человека (49,8%). Из них количество обучающихся, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства – 76, что составляет 28% от числа коммерческих студентов, но всего 11% от общего числа респондентов ПИ ИГУ.

Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 198, что составляет 29% от числа респондентов.

141 обучающийся на выпускном курсе планирует осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона, что составляет 20,7% от числа опрошенных.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных -

обучающихся на психолого-педагогических направлениях ПИ ИГУ 42% (281 человека) желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства.

В марте 2021 года анкетирование прошли 370 обучающихся психолого-педагогических направлений: БрГУ – 145 респондент, ПИ ИГУ – 445 респондентов (табл. 3).

Опрос о целевом обучении 2021 года

Таблица 3.

	30111 00y 1 0 1111111 2021 1040		
	БрГУ	ПИ ИГУ	
1 курс	36	107	
2 курс	39	150	
3 курс	39	53	
4 курс	31	135	
Заочное и ускоренное обучение	0	0	
всего	145	445	
	590		
планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договора о целевом обучении с гарантией трудоустройства	24/ 16,5%	48/ 10%	
		72/ 12,2%	
Количество студентов выпускного курса, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона	8	111	

Результаты анкетирования в БрГУ: из общего числа опрошенных на коммерческой основе обучается 13 студента (8,9% от опрошенных в БрГУ). Из них ориентированы на работу в системе образования региона 7 человек (53,8%), количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7-5 (38,5%), количество студентов, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства -7, что составляет 53.8% от числа коммерческих студентов и 4.8% от числа опрошенных в БрГУ.

Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 17, что составляет 11,7% от числа респондентов.

8 обучающихся на выпускном курсе планирует осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона, что составляет 5,5% от числа опрошенных.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных – обучающихся на психолого-педагогических направлениях БрГУ 16,5% (24 человека) желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства.

На коммерческой основе в ПИ ИГУ обучается 95 опрошенных студентов. Из них ориентированы на работу в системе образования региона 67 обучающийся (15% от общего числа респондентов и 70,5% от числа коммерческих студентов). Из них количество студентов, средний балл успеваемости которых не ниже 3,7-43 человека (45,2%), количество обучающихся, желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 16, что составляет 16,8% от числа коммерческих студентов и 3,5% от общего числа респондентов ПИ ИГУ.

Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе, планирующих осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желающих заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства — 32, что составляет 7,2% от числа респондентов.

111 обучающихся на выпускном курсе планирует осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона, что составляет 25% от числа опрошенных.

Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из числа опрошенных - обучающихся на психолого-педагогических направлениях ПИ ИГУ 10% (48 человека) желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства.

Результаты. В декабре 2018 года анкетирование прошли 347 обучающихся психолого-педагогических направлений ФГБОУ BO «Братский государственный университет» и Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». Планируют осуществлять дальнейшую трудовую деятельность в системе образования региона и желают заключить договор о целевом обучении с гарантией трудоустройства 21,8% студентов. В целом, в ноябре-декабре 2019 года анкетирование прошли 862 обучающихся психолого-педагогических направлений ФГБОУ ВО «Братский государственный университет» (БрГУ) и Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ПИ ИГУ). Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из общего числа опрошенных порядка 44% желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства. В марте 2021 года анкетирование прошли 590 обучающихся психолого-педагогических направлений ФГБОУ ВО «Братский государственный университет» (БрГУ) и Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ПИ ИГУ). Результаты анкетирования позволяют сделать вывод, что из общего числа опрошенных порядка 12,2% желают заключить договоры о целевом обучении с гарантией трудоустройства (рис. 2).

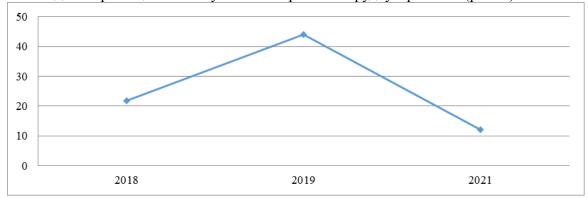

Рисунок 2. Обучающиеся, желающие заключить договор целевого обучения (%)

Заключение. Целевое обучение заняло достойное место в системе профессионального образования, и продолжается наработка опыта по устранению нестыковок между муниципалитетами, как заказчиками, образовательными организациями, как потребителями, учебными заведениями, как исполнителями заказа, и обучающимися [2]. Интересы, роли, позиции и ответственность участников многостороннего процесса целевого обучения еще находятся в стадии определения [7].

Национальный проект «Образование», а именно федеральные проекты (ФП) будущего» и «Цифровая образовательная среда» являются серьезным трудоустройства; обеспечением полноценной подготовки; последующего совершенствования, полученных навыков вузе; выпускников педагогических В направлений. В образовательную сферу предполагается в течение 6 лет направить 674 млрд рублей. ФП предусматривают повышение квалификации педагогических работников (50%), стажировки на основе современных цифровых технологий [8].

Для закрепления молодых педагогов на местах работы требуется наличие современных условий труда и быта (жилье, заработная плата, возможность использовать современные информационные технологии и связь, качественные учебно-методические материалы, в том числе учебники и т. д.) [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Блог инспектора народного образования. URL: https://eduinspector.ru/2020/11/01/abiturient-2021-postuplenie-na-tselevoe-obuchenie-po-novym-pravilam/(дата обращения: 31.04.2021).
 - 2. Горелова И. Н. Значение целевого обучения для регионального пространства

формирования трудовых ресурсов. Ученые Омска — региону: науч. текстовое электрон. изд. локального распространения: материалы III Регион. науч.-техн. конф. (Омск, 6-7 июня 2018 г.). ОмГТУ. Омск. 2018. С. 129–133.

- 3. Елина Е. Г., Аникин В. М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tselevoe-obuchenie-sotsialnye-riski-i-ih-preodolenie (дата обращения: 31.04.2021).
- 4. Квота приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021 год: распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3161-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 5. Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 № 1076 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 6. О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076: постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 г. № 302 [Электронный ресурс]. Доступ из справлявовой системы «Консультант Плюс».
- 7. О целевом приеме и целевом обучении в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях: письмо Министерства образования и науки РФ от 7 декабря 2016 г. № ЛО-1841/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 8. Паспорт национального проекта «Образование»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Бойкова А. В.

THE EDUCATIONAL PROCESS IN A PANDEMIC: AN OVERVIEW OF INTERNATIONAL PRACTICE

Boykova A. V.

Аннотация. В период пандемии коронавируса с особой остротой проявились затруднения, существующие в системе образования. Несмотря на то что, с начала первого локдауна прошло уже более полутора лет, ситуация еще далека до своего разрешения. В этой связи, все очевиднее становится, что существующий порядок организации и осуществления образовательной деятельности требует корректировки. При этом, универсального, «правильного» сценария перехода на данный момент нет ни в России, ни в других странах мира. Трансформация происходит в режиме проб и ошибок, постоянной управленческой рефлексии. В статье, на основе данных официальной статистики и исследований независимых авторов, обобщены показатели, отражающие уровень угроз, с которыми столкнулась система образования во всем мире, и возможные пути их нивелирования.

Annotation. During the coronavirus pandemic, difficulties in the education system were especially acute. Despite the fact that more than a year and a half has passed since the beginning of the first lockdown, the situation is still far from being resolved. In this regard, it becomes more

and more obvious that the existing procedure for organizing and carrying out educational activities requires adjustment. At the same time, there is currently no universal, "correct" transition scenario either in Russia or in other countries of the world. Transformation takes place in the mode of trial and error, constant managerial reflection. The article, based on the data of official statistics and research by independent authors, summarizes indicators reflecting the level of threats faced by the education system around the world, and possible ways to level them.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, обучающиеся, школа, колледж, университет, дистанционное обучение, преподаватель, статистика

Keywords: coronavirus pandemic, students, school, college, university, distance learning, teacher, statistics

По данным организации экономического сотрудничества и развития, в 2020 году почти 1,5 миллиарда учащихся из 188 стран не имели возможности посещать учебные занятия в школе [1].

Компания McKinsey&Company, анализируя итоги 2020-2021 учебного года в США, пришла к выводу, что школьники в возрасте до 12 лет отставали по математике, в среднем, на пять месяцев и по чтению – на четыре месяца. Это может иметь отложенные негативные последствия для целого поколения, в частности, аналитики компании оценили выпадающие доходы каждого будущего работника из-за проблем с поступлением в колледж в 49000 – 61000 долларов США.

В свою очередь, студенты, проходившие тестирование по математике в 2021 году, набирали примерно на десять баллов меньше, прошлогодних показателей, по чтению – на девять баллов меньше [2].

Вызывает данная ситуация обеспокоенность и у родителей. В недавнем опросе, проведенном компанией McKinsey&Company, приняло участие 16370 родителей во всех штатах Америки. Из них, 35% выразили обеспокоенность психическим здоровьем ребенка. Процент школьников с восьмого по двенадцатый классы систематически прогуливающих учебные занятия во время пандемии увеличился на 12%, из них, 42%, по словам родителей, вообще не посещали школу [2].

Восполнить образовавшийся пробел без внедрения в сферу образования современных информационных технологий практически невозможно. Информационные и коммуникационные технологии позволяют качественно изменить методы и организационные формы обучения, сделав его более удобным и доступным. В этой связи, массовый переход на дистанционное обучение (более 90% министерств образования во всем мире приняли данное решение) выглядит вполне обоснованным [3].

Однако полноценному переходу без потери качества образовательной услуги мешает технологическое неравенство стран. Согласно отчету, разработанному совместно ЮНИСЕФ и Международным союзом электросвязи и опубликованному в конце 2020 года, две трети детей и молодежь в возрасте до 25 лет (2,2 млрд. человек) не имеют дома доступа к сети Интернет. Также было выявлено цифровое неравенство между отдельными странами и регионами, между городским и сельским населением.

Так, например, в Западной и Центральной Африке лишь 5% детей и молодых людей имеют дома Интернет, при среднемировом показателе 33% (В Восточной Европе и Центральной Азии – 60%, в Восточной Азии, Латинской Америке и странах Карибского бассейна – 50%). Различия между богатыми и бедными странами еще более разительны: только 6% в странах с низким уровнем по сравнению с 87% в странах с высоким уровнем дохода. В сельской местности 25% молодежи в возрасте до 25 лет обеспечены доступом к сети Интернет, в то время как их сверстники в городах – на 41% [3].

В сентябре 2021 года был опубликован доклад «Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию», подготовленный исследовательской группой из 13 российских университетов в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее», реализуемого по поручению Министерства науки и

высшего образования Российской Федерации [4].

В процессе работы был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 36000 студентов, 24000 преподавателей и 800 родителей. В целом, профессорско-педагогический состав и обучающиеся смогли адаптироваться к новым условиям, а родители, в целом, позитивно оценивают переход на дистанционное обучение [4].

Так, около 70% студентов отмечают, что информационные технологии позволили наладить продуктивное взаимодействие, как с преподавателями, так и с одногруппниками, появилось больше свободного времени. Если в 2020 году лишь одна треть опрошенных высказались за онлайн-формат обучения, то сейчас за него проголосовало более половины опрошенных. За год, прошедший с первого локдауна, удалось решить технические проблемы, возникающие ранее при дистанционном обучении (73% преподавателей полагают, что обеспечены необходимой техникой). Доля негативно настроенных к дистанционному образованию сотрудников ВУЗа по сравнению с летом 2020 года уменьшилась с 47% до 37%. Перейти к смешанному формату обучения в ближайшем будущем на постоянной основе выразили готовность около 70% (в апреле 2020 года этот показатель составил 22%) [4].

Среди ключевых преимуществ дистанционного обучения большинство опрошенных отмечают возможность получить учебные материалы в цифровом формате, возможность обучаться из дома, что особенно актуально для иногородних студентов, так как позволяет им экономить на проезде и проживании, возможность совмещать учебу с работой или другой занятостью.

Легче всего к дистанционному формату обучения адаптировались магистраты. Доля тех, кто хотел бы учиться полностью онлайн в магистратуре — около 30% [4].

Однако, несмотря на то, что за время, прошедшее с момента первых опросов в начале 2020 года, произошла нормализация отношения к дистанционному формату обучения, снизилось количество негативных оценок и критики, проблемы вопросы остаются до сих пор.

Прежде всего, большинство опрошенных полагают, что тотальный переход на обучение с использованием информационных технологий, не позволит получить качественное образование. Лишь 7% опрошенных студентов высказали убежденность, что переход на данный формат обучения не повлияет на качество образования. В свою очередь, менее 10% преподавателей готовы проводить онлайн более 75% своих занятий без потери качества [4]. Среди ключевых угроз студенты отмечают:

- нехватку личного общения с одногруппниками (около 40%) и преподавателями (около 30%);
 - сложность удерживать внимание (около 30%);
- сложности с сосредоточением при самостоятельном изучении материала (около 30%) [4].

Особенно остро проблемы с социализацией и адаптацией ощущают студенты-первокурсники.

Во-вторых, цифровая трансформация учебного процесса не привела к соответствующей трансформации педагогических методик и технологий. Большинство преподавателей продолжают использовать ранее разработанный материал без использования возможностей цифровой среды (70%), материалы других российских ВУЗов использует около 35% опрошенных, материалы зарубежных университетов – лишь 10% [4].

В целом, к работе в новых условиях наиболее готовы молодые сотрудники. Так, нравится работать из дома 48% преподавателям до 34 лет, от 35 до 54 лет -39%, старше 55 лет -27% [4].

Среди основных факторов, сдерживающих переход к современным интерактивным образовательным технологиям, отметим следующие:

– доминирование пассивных форм обучения (запись материала под диктовку, заучивание конспектов лекций, переписывание материалов со слайдов);

- преимущественно нейтральное и негативное отношение преподавателей к цифровой трансформации образования;
- отношение к дистанционному обучению, как к временному явлению, с установкой на устранение возникших пробелов в образовании при последующем возвращении к очной форме обучения;
- происходящие изменения воспринимаются как инициативы «сверху», а не как профессиональная инициатива преподавателей;
- студенты практически не вовлечены в разные формы внеучебной активности проектную, научно-исследовательскую деятельность и т.д.

Многие студенты также отметили, что даже при переходе к дистанционному образованию не оправдались их надежды на дифференциацию и индивидуализацию обучения.

Для мониторинга комплекса мер, разрабатываемых международным педагогическим сообществом в ответ на вызовы пандемии коронавируса, Всемирный банк, Университет Джона Хопкинса и ЮНИСЕФ разработали совместный проект COVID-19 – Global Education Recovery Tracker [5]. Данный информационный ресурс предусматривает обобщение теоретических знаний и практических усилий более чем 200 стран по восстановлению образования в условиях пандемии коронавируса.

Так, по состоянию на март 2021 года, к очному обучению полностью вернулась 51 страна, в 90 странах мира обучение проходит в различных формах: онлайн-обучение и гибридные варианты. Дистанционное обучение продолжает преобладать на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако в странах Африки к югу от Сахары большинство учащихся посещают школу в обычном режиме. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, в основном, возобновилось очное обучение с жесткими мерами социального дистанцирования. Страны Южной Азии, Центральной Азии и Европы в основном полагаются на гибридное образование там, где это позволяет инфраструктура. В Латинской Америке используется как дистанционное, так и очное и гибридное обучение. [5].

Как же оценивают перспективы развития системы образования академическое и родительское сообщество и сами учащиеся? Международная исследовательская компания Ipsos Group, в рамках подготовки к Всемирному экономическому форуму, провела опрос 27500 человек среди взрослого населения в 29 странах о том, как они видят процесс обучения через пять лет:

- 72% респондентов заявили, что высшее образование в их стране можно будет получить как в очной форме, так и в дистанционном формате, причем предпочтение они отдают именно дистанционному формату. Каждый четвертый опрошенный (23%) считает, что высшее образование будет, в основном, проходить онлайн, а около половины (49%) полагают, что оно будет разделено в равной мере между очным и онлайн форматом. Только 29% высказались за возврат к очной форме обучения [6];
- за очную форму обучения чаще других высказывались респонденты из Китая (48%) и Японии (47%). Наиболее оптимистичными выглядят ответы в тех странах, где удалось стабилизировать ситуацию и выработать коллективный иммунитет. Страны с высоким уровнем заболеваемости, напротив, выглядят более пессимистично настроенными (Индия (31%), Бразилия (18%)) [6];
- более половины опрошенных (53%) считают, что только очное высшее образование стоит своих денег. Если рассмотреть ответы в разрезе стран, то процент тех, кто поддерживает данную позицию, выглядит следующим образом: Китай (81%), Швеция (78%), Саудовская Аравия (69%), Индия (68%), Нидерланды (64%), Малайзия (63%), Сингапур (62%) и Германия (61%). Не согласны с ними 36% респондентов: (Чили (59%), Италии (57%), России (51%), Бразилии (51%) и Южной Корее (51%)) [6].

Компания приходит к выводу, что в 2025 году гибридное обучение станет стандартом высшего образования.

Таким образом, в ближайшем будущем представить образовательный процесс без

современных информационных технологий довольно сложно. При этом внедрение онлайнобучения предполагает использование информационных технологий в качестве продуманного, основанного на проверенных передовых методах инструмента обучения, способного обеспечить эффективное взаимодействие между учащимися, сверстниками, преподавателем и образовательным контентом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. The State of Global Education. Электрон. дан. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/education/the-state-of-global-education_1a23bb23-en Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2021)
- 2. Emma Dorn, Bryan Hancock, Jimmy Sarakatsannis, and Ellen Viruleg COVID-19 and education: The lingering effects of unfinished learning. Электрон. дан. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/covid-19-and-education-the-lingering-effects-of-unfinished-learning Загл. сэкрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2021)
- 3. How many children and young people have internet access at home? Электрон. дан. Режим доступа: https://data.unicef.org/resources/children-and-young-people-internet-access-at-home-during-covid19/ Загл. сэкрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2021)
- 4. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 46 с.
- 5. Официальный сайт Global Education Recovery Tracker. Электрон. дан. Режим доступа: https://www.covideducationrecovery.global Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обрашения: 01.11.2021)
- 6. Kate Whiting Is this what higher education will look like in 5 years?. Электрон. дан. Режим доступа: https://www.weforum.org/agenda/2020/11/higher-education-online-change-cost-covid-19 Загл. сэкрана. Яз. англ. (дата обращения: 01.11.2021)

УДК 37

РЕТРОИННОВАЦИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Бородина А. Е., Наговицын Р. С.

RETROINNOVATIONS IN THE LITERARY EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE UDMURT LANGUAGE

Borodina A. E., Nagovitsyn R. S.

Аннотация. Статья посвящена набирающей популярность в последнее время теме – теме ретроинноваций. Ретроинновации рассмотрены применительно к литературному образованию детей дошкольного возраста. Автор вкратце знакомит с теорией вопроса и приводит примеры ретроинновации в литературном образовании детей дошкольного возраста на удмуртском языке.

Annotation. The article is devoted to a topic that has been gaining popularity lately – the topic of retro-innovations. Retroinnovations are considered in relation to the literary education of preschool children. The author briefly introduces the theory of the question and gives examples of retroinnovation in the literary education of preschool children on the Udmurt language.

Ключевые слова: ретроинновация, литературное образование, дошкольное образование, удмуртский язык, учебно-методический комплекс «Зарни бугор».

Keywords: retroinnovation, literary education, preschool education, Udmurt language, methodical complex «Zarni bugor».

Для организации образовательно-воспитательной деятельности современного дошкольного образования разработано множество программ и программных комплексов. В

Удмуртской Республике, в части, формируемой участниками образовательных отношений, многими дошкольными организациями используются региональные программы этнокультурного содержания.

Литературное образование удмуртскоговорящих детей дошкольного возраста на современном этапе реализуется на основе учебно-методического комплекса «Зарни бугор» (авторы: Бородина А.Е., Николаева Е.А.). Учебно-методический комплекс состоит из: программы, методического пособия, хрестоматии, электронной хрестоматии по пяти областям развития детей: «Социально-коммуникативное развитие детей 3-7 лет», «Познавательное развитие 3-7 лет», «Речевое развитие 3-7 лет», «Художественно-эстетическое развитие детей 3-7 лет», «Физическое развитие 3-7 лет».

Цели и задачи литературного образования преимущественно реализуются в рамках работы с детьми по художественно-эстетическому развитию детей в части «Ознакомление с фольклором и художественной литературой». При разработке учебно-методического комплекса в данном направлении учтены различные инновационные направления, принципы и методы, актуальные для развития современных детей на удмуртском языке. Помимо общепринятых инновационных процессов, особое внимание обращено на использование ретроинноваций в литературном образовании дошкольников. Понятие ретроинновация не всегда знакомо широкому кругу людей, между тем как изучению данного понятия, его особенностей посвящены исследования многих педагогов и учёных. Так, в спектре рассмотрения ретроинноваций в литературном образовании детей дошкольного возраста, актуально внесение некоторых толкований.

В понимании К. Е. Сумнительного, ретроинновация — это перенесение в современную практику модифицированного варианта существующего в прошлом феномена [1]. По мнению Румянцевой Е. Е., с экономической точки зрения, ретроинновация — это воспроизводящие на новом уровне ранее производящиеся изделия, способы и средства их производства [2]. М. В. Богуславский в своём исследовании подчёркивает, что само понятие «ретроинновация» ... научно фиксирует такой тип инноваций, при котором в современное образование после определённого исторического перерыва возвращаются уже ранее присутствовавшие в нём феномены». [3]. С.В. Куликова и А.В. Селезнев, развивая идеи М. В. Богуславского, пишут о ретроинновациях как об «актуализации позитивного педагогического опыта в новых социокультурных условиях» [4]. Применительно к литературному образованию детей дошкольного возраста, ретроинновация означает внесение в современные образовательные программы дошкольного образования, кроме произведений современных авторов, произведения авторов, творчество которых относится к более ранним периодам.

С целью выбора содержания, для внесения в современные образовательные программы, исследовано и изучено становление и развитие литературного образования для детей на удмуртском языке. Становление и развитие литературного образования детей на удмуртском языке условно можем поделить на три больших периода.

Первый период (1847-1917 гг.) связан с появлением учебной литературы на удмуртском языке. Азбуки и буквари имели тексты с церковным содержанием, из которых учащиеся могли узнать о нормах поведения с руководителями, о силе веры, труда, о ценностных установках. «Первыми текстами для чтения стали грамматические статьи, переводы Священной истории и катехизиса на родной язык, они были необходимы для обучения, а также воспитания в духе религиозности, покорности судьбе, любви к ближнему» [5]. С 1880-х гг., кроме библейских текстов, в учебной литературе для детей использовались и тексты народного творчества, рассказы о природе, о жизни народа. Но в первую очередь, данные тексты были созданы ради приобщения народа к книжному знанию и распространения грамотности.

В 90-е гг. XIX в., на рубеже столетий, находятся работы этнографического характера Г. Верещагина. Через его произведения появилась возможность знакомится с легендами и сказками, загадками, байками, поговорками и пословицами, детскими удмуртскими играми.

Также ему принадлежит первое оригинальное художественное произведение на удмуртском языке «Чагыр, чагыр дыдыке…»/«Сизый, сизый голубок».

В 1847-1917 гг. появилась литература, адресованная младшим школьникам. Для детей дошкольного возраста не было специальной литературы, но данный период имеет важное значение для формирования понимания обучению грамоте на родном языке, период закладывания необходимых религиозных основ, период зарождения значения и красоты литературного слова на родном языке.

Второй период (1917-1989 гг.) литературного образования начался в годы после октябрьской революции 1917 г., когда после октябрьской революции у детей-удмуртов появилась возможность знакомиться с детской художественной литературой на удмуртском языке. В эти годы происходили коренные изменения государственного строя, всего спектра социально-экономических отношений, идеологии и мировоззрения в целом. Новое государство решало вопросы воспитания и образования детей, исходя из целей построения социалистического бесклассового общества.

период законодательно закрепляются демократические ЭТОТ образования, его доступность и последовательность, равное право на его получение для всех [6]. После принятия соответствующих документов, начиная с 1918 г., в разных уголках Удмуртии начали открываться детские сады. Это явление повлекло за собой необходимость создания литературы для детей дошкольного возраста, так как у населения появился спрос на детскую литературу. Но в основном все детские произведения для детей являлись переводными (переводились с русского языка). Так, преимущественно переводились сказки А.С. Пушкина, В. Бианки и др. Кроме переводной литературы, в 20-е гг. ХХ в. начали появляться оригинальные книги для детей на удмуртском языке (М. Прокопьева «Нюлэскын» (1919)), «Гондыръёс» («Медведи») (1919 г.), М. Ильин «Лымок»; «Кечпи сярысь выжыкыл (1920 г.»), Кузебай Герд «Чебер горшок» (1920) и др. Образовавшийся прорыв продлился недолго. Многих авторов, создающих произведения для детей на удмуртском языке для маленьких детей, обвинили в национализме. В течение 1932–1933 годов и в последующие годы они были репрессированы. Удмурты лишились собственной элиты. Почти 80 % литературы, подготовленной и изданной репрессированными авторами, было изъято из школьных программ, из передач Удмуртского радио (Кузнецова Р.А.). Так, один из самых ярких детских писателей К. Герд был репрессирован в 1932 г. В 1930-50 гг. появились переводы А. Клабукова. Им в основном переводились произведения А. Барто и С. Маршака. В 1950-е гг. для удмуртских детей появилось существенное количество оригинальных детских произведений, позитивно повлиявших на литературное образование детей. В этот период появляются произведения Г. Симакова, Г. Ходырева, Н. Васильева, П. Поздеева и др. детских писателей. Произведения данного периода имели огромный воспитательный потенциал для детей дошкольного возраста на удмуртском языке, так как создавались с учетом возрастных особенностей, с учетом интересов детей.

Третий период начинается с 1989 г., с момента, который можем назвать периодом системного литературного образования дошкольников. Начиная с 1989 г. Началась разработка Программ и учебно-методических пособий на удмуртском языке для детей дошкольного возраста. Институтом усовершенствования учителей УАССР в 1989 году предложили первую программу по развитию речи детей дошкольного возраста. Ознакомление с художественной литературой, наряду с ознакомлением с окружающим миром, развитию удмуртской речи впервые было предложено реализовать на основе Программы дошкольного образования детей 1-5 лет на удмуртском языке. Впервые литературное образование детей дошкольного возраста начало носить системный характер. Работа в данном направлении велась в соответствии с поставленными программными задачами.

Программа предполагала развитие детей на материале жанров малого фольклора, народных сказок, переводных сказок, стихотворений, рассказов на удмуртском языке развитие чувства вкуса к художественному слову, положительного отношения к миру

литературы. В большинстве художественные тексты направлены на формирование нравственных качеств о труде, любви к родным и Родине, привитию навыков доброжелательного общения со сверстниками. В художественных текстах даются представления о непосредственном (дом, двор, улица, город) и далеком окружении (край, страна). В 1992 г. данная программа была переиздана с некоторыми доработками. Программные задачи не изменились, несколько изменились предложенные для ознакомления детей тексты.

Так вкратце можно охарактеризовать становление и развитие детей дошкольного возраста на удмуртском языке. Сегодня, применяя ретроинновации в литературном образовании детей дошкольного возраста, в содержании учебно-методического комплекса «Зарни бугор» используются фольклорные тексты, переводные и оригинальные произведения детских авторов на родном удмуртском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Сумнительный К. Е. Инновации в образовании: мифы и реальность // Народное образование. № 4. С. 91.
- 2. Румянцева Е. Е. «Новая экономическая энциклопедия» послесловие к определению сущности базовых понятий экономической науки и практики. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2017. С.27.
- 3. Богуславский М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX-начале XXI в. / М.В. Богуславский // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2014. № 1. С. 5-11. http://www.pmedu.ru/ (дата обращения: 01.11.2021)
- 4. Куликова С. В., Селёзнев А. В. Инновация и ретроинновация два пути «очеловечивания» российского образования // Методологические ресурсы качества педагогических исследований: материалы международной сетевой научной конференции РАО Методология научного исследования в педагогике (посвящается 90-летию со дня рождению В. В. Серикова и В. К. Пичугиной). М.: Планета, 2016. С.180.
- 5. Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы: дис...канд. филол. наук: 10.01.02 / Волкова Татьяна Геннадьевна. Ижевск, 2005. С. 204. Диссертация канд.
- 6. Карайченцева С. А. Книговедение: лит.-художественные и детские книжные издания по филологии и искусству: учеб. М.: МГУ. 2004. С. 233.

УДК 37

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Бускаева З. С., Мусханова И. В.

META-SUBJECT COMPETENCES: PEDAGOGICAL PHENOMENON OF DEVELOPMENT OF THE WHOLE PICTURE OF THE WORLD IN STUDENTS

Buskaeva Z. S. Muskhanova I. V.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования целостной картины мира обучающихся младших классов на основе метапредметной компетентности. Отмечается, что метапредметные результаты образовательной деятельности как способы и технологии, могут быть применены как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенных обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов. Указывается, что согласно данному определению обучающиеся должны воспринимать знания не как сведения для запоминания, а как знания, которые они осмысливают и могут применить на практике в реальности.

Резюмируется, что формирование целостной картины мира у младших школьников может быть обеспечено спецификой курса «Окружающий мир», которая состоит в интегрировании природоведческих, обществоведческих, исторических знаний и представлении обучающимся материала естественных и социально-гуманитарных наук, необходимого для целостного и системного видения мира в его важнейших взаимосвязях, а также введение метапредметных компетенций в образовательный процесс позволяет воспитание у обучающихся умения «эффективно действовать за пределами учебных ситуаций и сюжетов»

Ключевые слова: картина, мир, сознание, реальность, развитие, личность, метапредметность, компетентность, образ, познание.

Annotation. The article deals with the formation of a holistic picture of the world of primary school students on the basis of metasubject competence. It is noted that the metasubject results of educational activities as methods and technologies can be applied both within the educational process and in solving problems in real life situations, mastered by students on the basis of one, several or all academic subjects. It is indicated that according to this definition, students should perceive knowledge not as information for memorization, but as knowledge that they comprehend and can apply in practice in reality. It is summarized that the formation of a holistic picture of the world in younger schoolchildren can be ensured by the specifics of the course "The World Around", which consists in the integration of natural history, social science, historical knowledge and the presentation of the material of natural and social sciences to students, which is necessary for a holistic and systemic vision of the world in its the most important interrelationships, as well as the introduction of metasubject competencies in the educational process, allows the education of students to "effectively act outside of educational situations and plots".

Keywords: painting, world, consciousness, reality, development, personality, metasubjectness, competence, image, cognition.

Вопросы, связанные с развитием ребенка в образовательном пространстве школы, являются актуальными на всех этапах формирования личности. Каким должен быть современный человек, учитель, выпускник школы? Какое место должен занимать искусственный интеллект, эмоциональный интеллект в жизни современного ребенка? Поиск ответов на поставленные проблемы побуждает к анализу и обобщению имеющегося опыта передовых педагогических практик, технологий обучения, совершенствования системы образования в целом. Вместе с тем есть понимание необходимости использования в системе школьного образования междисциплинарного подхода, позволяющего формировать метапредметную компетентность у обучающихся. На наш взгляд, процесс формирования метапредметной компетентности должен начинаться с начальной школы.

Однако, несмотря на важность данного процесса, в научной литературе и в федеральных государственных образовательных стандартах отсутствует точное определение категории «метапредметная компетентность». В современном психолого-педагогическом дискурсе значительное место занимают работы А. В. Хуторского, который указывает на то, что «суть содержания метапредметности в общеобразовательных стандартах не раскрыта» [2]. Рассуждения о значении метапредметности основываются на принципах научного осмысления интеграции метапредметности в образовательный процесс, а также на необходимости анализа конкретных методов и технологий, направленных на реализацию межпредметных связей.

Как справедливо отмечает О. Лебедев [1] для развития метапредметных компетенций необходимо создать образовательную среду в школе, особые педагогические условия, позволяющие строить образовательную траекторию обучающихся. Следует отметить, что деятельностный подход, являющийся сегодня одним из ключевых в образовании и предусматривающий развитие разносторонней личности, понимающей широту связей всех явлений и процессов, происходящих в мире, ориентирован на создание педагогических ситуаций успеха, обучающихся в процессе их взаимодействия. Однако, современная

реальность цифровизации, формирующая представителей нового поколения с клиповым мышлением приводит к фрагментарности знаний отсутствию целостного восприятия мира. Поэтому одним из главных требований современного информационного общества, является изменение системы образования в соответствии с вызовами времени. Именно с этим связана сложнейшая задача современной школы, заключающаяся в подготовке подрастающего поколения к условиям жизни, о которой она сама ещё не имеет представления. Миссией современного образования, определенной в федеральных государственных образовательных стандартах, является не столько усвоение готовых знаний, сколько обеспечение его познавательным, общекультурным, личностным развитием, сформированностью у обучающихся умения учиться.

В контексте данной статьи значимым представляется определение метапредметных результатов образовательной деятельности как способов и технологий, применяемых как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенных обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов. Согласно данному определению обучающиеся должны воспринимать знания не как сведения для запоминания, а как знания, которые они осмысливают и могут применить на практике в реальности. Метапредметный подход способствует формированию у обучающихся представление о дисциплине, как о системе знаний о мире, выраженном, например, в математике - в числах, в физике – телах, в химии - в вещества.

Процесс формирования метапредметных компетенций неразрывно связан с ключевых компетенций, чем свидетельствует формированием 0 предложенная А. В. Хуторским. Согласно данной классификации метапредметные компетенции включают ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного Совокупность самосовершенствования. указанных компетенций междисциплинарного подхода влияет на формирование целостной картины мира, что является необходимой предпосылкой личностного становления обучающихся. Категория «целостная картина мира» рассматривается в философии, истории, культурологии, филологии, психологии, этнологии и определяется как результат осмысления и чувственноэмоциональной оценки человеком окружающей действительности, причем такого осмысления, которое позволяет ему обрести гармонию с миром, понимать свое место в нем. Особый интерес в рамках нашей статьи представляет опыт психологической школы А. Н. Леонтьева, в которой изучение картины мира нашло отражение в концепции «образа мира». В отечественном научном дискурсе рассматриваются различные аспекты проблемы формирования целостной картины мира у обучающихся. Достаточно сказать, что в исследованиях Дж. Брунера, Л. С. Выготского, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейна и др. были выделены интегральные психологические характеристики человека, влияющие на процесс становления у него картины мира, а в работах Н. Г. Медведевой рассматриваются вопросы формирования целостной картины мира у ребенка на начальной ступени обучения в педагогической системе К. Д. Ушинского, И. Э. Куликовская обосновывает основы категориального видения картины мира и эволюции мировоззрения детей дошкольного возраста и т.д. Однако остаются недостаточно исследованными и обоснованными вопросы, связанные с формированием целостной картины мира в сознании обучающихся средствами метапредметных компетенций.

На основании теоретического анализа имеющихся на настоящий момент исследований, рассматривающих вопросы обоснования феномена картины мира, можно выделить ряд ведущих определений, характеризующих картину мира как совокупность когнитивных и ценностных ориентаций, являющуюся своеобразным «смысловым полем», всегда выражающую объективность, раскрытую общественной практикой. Как происходит формирование целостной картины мира в сознании обучающихся мы рассматривали в начальной школе на уроках окружающего мира. При этом нами учитывались и психофизиологические особенности младшего школьного возраста. В младшем школьном

возрасте накапливается определенный запас конкретных знаний, наряду с нагляднообразным, формируются основы абстрактно-логического мышления и совершенствуются восприятие, воображение, речь. В этом возрасте, согласно мнению ведущих ученыхпсихологов выдвигают в качестве важнейшей цели развития ребенка – познание себя, наряду с познанием окружающего мира. Выбор дисциплины «Окружающий мир» обосновывается еще и тем, что в младшем школьном возрасте доминирующим в познавательном процессе является чувственное восприятие мира, основной формой которого выступают ощущения, позволяющие человеку воспринимать сигналы и отражать отдельные свойства и признаки вещей внешнего мира и состояний организма. Одним из важных факторов выбора данной дисциплины послужил и выраженный интегративный характер, поскольку в нем объединяются естественно-географические, обществоведческие, исторические, экологические знания, позволяющие обучающимся освоить материал естественных и социально-гуманитарных наук, необходимый для целостного и системного видения мира в его важнейших взаимосвязях. Основными задачами при изучении окружающего мира в младших классах выступают формирование социального опыта ребенка, осознание взаимодействия общества, природы и человека, а также воспитание соответствующего отношения к окружающему миру. При этом принципами построения образовательного процесса следует считать принцип «позитивного эгоцентризма», суть которого состоит в формировании у обучающихся отношений «Я – другие люди» и «Я – природа».

Таким образом, резюмируя вышеизложенное следует отметить, что формирование целостной картины мира у младших школьников может быть обеспечено спецификой курса «Окружающий мир», которая состоит в интегрировании природоведческих, обществоведческих, исторических знаний и представлении обучающимся материала естественных и социально-гуманитарных наук, необходимого для целостного и системного видения мира в его важнейших взаимосвязях, а также введение метапредметных компетенций в образовательный процесс позволяет воспитание у обучающихся умения «эффективно действовать за пределами учебных ситуаций и сюжетов».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Лебедев О. Оценка результатов школьного образования при переходе к ЕГЭ / О. Лебедев // Народное образование. 2009. №4. С. 18–27.
- 2. Хуторской А. В. Работа с метапредметным компонентом нового образовательного стандарта / А.В. Хуторской // Народное образование. №4. -2013. С. 157–171

УДК 37

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Вермишова П. И.

A RETROSPECTIVE LOOK AT THE ORIGINS OF THE FORMATION OF COMMUNICATIVE FEATURES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Vermishova P. I.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений различных субъектов сферы образования в Средневековой Руси. На примере коммуникаций между властью, церковью и социумом показана сложная и противоречивая динамика процессов институционализации системы отечественного образования. Безмолвие интеллектуалов - характерная черта развития русской мысли на протяжении нескольких столетий. Ретроспективный анализ истоков позволяет сделать вывод, что корни некоторых коммуникативных проблем современных университетов обнаруживаются в прошлом.

Annotation. The article deals with the issues of the relationship of various subjects of education in Medieval Russia. The institutionalization of the national education system took place through complex communications between the state, the church and society. The silence of intellectuals is a characteristic feature of the development of Russian thought. A retrospective analysis of the origins allows us to conclude that the roots of the communicative problems of modern universities are found in the past.

Ключевые слова: образование, университет, православие, государство, молчание, диалог, интеллектуал

Keywords: education, university, orthodoxy, state, silence, dialogue, intellectual

Вековое, слишком долгое и затяжное русское молчание Г. Флоровский

Непрерывные трансформации отечественной высшей школы, сопровождающиеся острой полемикой об их эффективности, стимулируют дискуссии и сопоставления различных моделей функционирования университетов. Большинство экспертов, принадлежащих к академическим кругам, разделяют наличие кризиса и расхождения между «должным» и «сущим» как в историческом разрезе, так и в настоящий, характеризующийся турбулентностью период [1; 3; 8; 9; 12; 15].

Данная статья является попыткой обратить внимание исследователей на «осевое время» отечественной истории, в которой, на наш взгляд, можно разглядеть истоки и контуры нынешних коммуникативных проблем высшей школы, своего рода фундаментальных прототипов, воспроизводящихся в последующие исторические эпохи. Речь пойдет об особом типе взаимодействия между государством, церковью и социумом в средневековой Руси, в котором выпукло отражается авторитарность светской и церковной власти, менталитет и ценности нации. Ввиду обширности поставленной темы постараемся в самых общих чертах наметить ключевые пункты наших рассуждений.

Процесс институционализации высшего образования начался в нашей стране существенно позднее по сравнению с европейскими государствами. Отметим, что субъектность отечественной высшей школы, пожалуй, никогда не была полной. Важнейшим фактором, обусловивших становление и специфику высшего образования, стало доминирование религиозного сознания в сочетании с эсхатологическим и мессианским настроем, космологической парадигмой мировосприятия.

Христианство византийского «лекала», в X в. принятое князем в качестве государственной религии, обладало рядом особенностей, определивших своеобразие взаимодействий между главными субъектами – государством и церковью. В отечественных условиях возобладала идея императора Юстиниана, согласно которой государство и церковь вступали в симбиотические отношения: церковь становилась проводником политики государства, а государство – ключевым субъектом, задающим направление и рамки развития политических, социальных, духовных процессов. В то время как в католичестве возобладала концепция «двух мечей (властей)», согласно которой церковь пыталась занимать главенствующую роль и в государственных, и в религиозных процессах, что в итоге привело к четкому, равновесному разделению властей, общественному договору и становлению институтов сильного гражданского общества.

Эта специфика отразилась на процессах формирования отечественной системы образования. Инициаторами сборки основных ее элементов до эпохи Петра I выступали государство и церковь с преобладанием духовно-религиозного просвещения. Практически с момента христианизации Руси церковь играла важнейшую роль в определении направления и рамок духовной жизни общества, а в дальнейшем – в процессах установления вектора развития высшего образования, конституировании его содержания, осуществлении контрольно-надзорных функций над обучаемыми и обучающими. На протяжении ряда веков православная церковь проводила в социум и поддерживала в качестве нормативной модель определенной коммуникации вертикального характера, что было обусловлено

особым религиозным отношением к процессу познания. Средневековое знание воспроизводилось в готовом виде в монастырях, т.к. священный текст писаний – «и путь, и истина, и жизнь».

Роль учителя виделась, скорее, в точной передаче сакрального текста, а ученика – в безусловном восприятии и воспроизводстве по образцу. Коммуникативная вертикаль в таких условиях подразумевала отсутствие диалога между текстом и учеником, между учителем и учеником. Об отношении к когнитивному процессу, о возможностях, социальной роли и статусе учителя в русском средневековье свидетельствуют примеры из жизнеописаний русских святых. Попытки мирского учителя научить грамоте мальчика Варфоломея (будущего Сергия Радонежского) оказались тщетны, но благодаря усердным молитвам отрока ему был дан «книжный разум» от Бога [6]. Преподобный Мартиниан Белозерский выучился в детстве грамоте настолько быстро и хорошо, что окружающие с удивлением отмечали это факт: «Как во сне [курсив наш. – П.В.] прошла учеба молитвами святого» [5]. Такие примеры, безусловно, носят отпечаток времени, для которого свойственна предписанная пассивность ученика, ненужность вопрошания и сознательной деятельности, закрепление стандарта, в котором по большому счету происходит элиминация учителя из познавательного процесса. Знание мыслилось только через веру.

Рациональному знанию в таких условиях было трудно пробить себе дорогу, т.к. ни экономически, ни политически, ни духовно в нем не было необходимости в силу слабого развития городов, аграрной экономики, закрытости общества и доминирующей в нем религиозной идеи истинной православной веры. Д.И. Дубровский писал: «знание является персональным, выражается вначале в отчетах от первого лица для себя, формируется в контурах аутокоммуникации и лишь, потом поступает во внешние коммуникации, для Других» [4, с. 8]. Развивая мысль автора, уточним, что для коммуникации и понимания необходим не любой «Другой», а субъект, владеющий идентичной знаковой системой, имеющий общий семиозис (систему смыслов и значений), не боящийся высказыванием или вопрошанием нарушить установленный или предписанный порядок толкований. Как раз мысли за внешние контуры «Другим» субъектам была складывающейся авторитарной природой отношений в триаде «книжный текст – учитель – ученик», а также уровнем невежества передающих и принимающих знание.

Типичным примером невостребованности знания может служить информация о библиотеке Иоанна Васильевича. Митрополит Макарий (Булгаков) писал: «у царя всех рукописей с Востока до восьмисот», «более двадцати пяти редких рукописей, латинских и греческих, относящихся к древней литературе и юриспруденции. Такая библиотека, если бы она находилась на Западе, где уже существовали тогда академии и университеты, могла бы быть весьма полезною для ученых, но у нас она оставалась совершенно мертвым капиталом. Из нее взяты были только толковая Псалтирь, переведенная Максимом Греком для русских...» [11]. Сама судьба интеллектуала Максима Грека типична для того времени и той среды. Не менее показателен факт усиленного сопротивления духовенства попыткам наладить типографское дело в столице с целью печати богословских изданий. Такой социокультурный контекст охранения от проникновения идей и взглядов не благоприятствовал ни в коей мере ни возникновению запроса на просвещение среди населения, ни актуализации интеллектуальных связей просвещенных людей того времени.

Подобное отношение к знанию как продукту божественной благодати в определенной мере характерно для всего Средневековья. Но на Руси это имело далеко идущее следствие: создание светских учебных заведений встречало серьезные препятствия, так как они рассматривались в качестве рассадников ересей, «внешней мудрости» и так называемых «латинских прелестей», под которыми православная церковь подразумевала в том числе и культурное наследие Античности с ее философией, риторикой, естественно-научными дисциплинами. Отзвук такого отношения заметен в произведении православного монаха И. Вишенского, где высказано предупреждение об опасности «лживой» диалектики и философии «поганского красномовнаго [т.е. красноречивого. — курсив наш. П. В.]

Аристотеля», очевидно, в связи с признанием риторических успехов в деле окатоличивания населения и популяризации идеи Унии, опасности духовного раскола, а затем и территориальной целостности государства [7]. Это настороженность, безусловно, имела под собой вполне реальные корни. Вместе с тем она послужила надежной защитой от формирования запроса на образование и в государственной верхушке, и среди населения.

Кроме того, византийская специфика проявилась и в выборе языка богослужения (знаковой системы коммуникации), что сыграло важнейшую роль в становлении интеллектуальной мысли и духовной жизни социума. Отправление служб на национальных языках в отличие от католической практики, допускавшей только 3 священных языка, имело далеко идущие результаты. Крайне отрицательный взгляд на национальное богослужение посредством славянского языка выразил еще Петр Скарга в конце XVI в., настойчиво проводя тезис об отсеченности русских от интеллектуальных и философских сокровищ Античности, Средневековой Европы [13].

Схожих взглядов в дальнейшем придерживались и некоторые русские философы. По мнению Г. П. Федотова, славянский язык литургии ускорял усвоение христианства в языческой по духу стране, но «ценой отрыва от классической традиции», а «монах и книжник Древней Руси был очень близок к народу, – но, пожалуй, чересчур близок. Между ними не образовалось того напряжения, которое дается расстоянием и которое одно только способно вызывать движение культуры» [14, с. 275–277].

Взгляды об ограниченности славянского языка и последовавшего вслед за этим духовного оскудения Руси позднее разделял Г. Г. Шпет, считавший, что культурное и научное развитие на Руси шло с большими задержками в связи с недоступностью античного интеллектуального наследства [16, с. 56]. В таких условиях возможность диалога идей, теорий, ценностей становилась призрачной по ряду причин. Во-первых, сам круг лиц, имеющих доступ к образованию, понимающих знание как потребность, имеющих возможность понимания, был сравнительно узок, не существовало цепочек личных контактов достаточной длины для передачи культурного и интеллектуального капитала. Вовторых, островки культуры были сосредоточены в монастырях, нацеленных не столько на генерацию, сколько на воспроизводство священных текстов, в-третьих, полное отторжение западной риторики не содействовало формату публичных диспутов. Литература духовного содержания существовала преимущественно на церковнославянском языке, который был языком письменности, богослужения, канцелярии, в то время как основное население использовало для повседневных нужд древнерусский. Церковнославянский язык требовал специального изучения, он стал «единственным языком духовенства, т.е. единственной интеллигенции того времени» [2, с. 40.]. Тем самым, ситуация двуязычия, наличие «языка духа» и «языка тела» ограничивали возможность выстраивания диалога духовенства с мирянами, а тем более дискуссий при изучении текстов и проповедях.

В то же время церковно-славянский язык послужил основой для создания богатейшего духовно-философского фонда произведений, залогом консолидации протяжении длительного славянской общности. Ha времени культуросфера Попперовском смысле), интеллектуально-культурные коды, социальные отношения и институты Московского царства пребывали в недостаточно развитом состоянии, что препятствовало становлению поля идей, находившемся, по мнению Н.А. Бердяева, в «традиционно-консервативном состоянии» [2, с. 40]. Известно, что идеи обладают мощным созидательным потенциалом изменения и развития социума. Но в тот период идеальноценностные установки были направлены на сохранение существующих традиций: авторитарность, благочестие, обрядоверие, соблюдение правил, почитание былого. Отметим, что Московская Русь была гораздо замкнутее и недоверчивее к интеллектуальным «варягам», чем Русь Киевская, при которой государство осуществляло торговые, политические и культурные коммуникации с другими европейскими народами.

С одной стороны, Московское царство – период собирания русских земель, укрепления государства, с другой – сильнейшее сопротивление изменениям, страх нового,

стагнация духовной и интеллектуальной жизни. Несомненно, этому способствовало восприятие православия в качестве единственного наследника Византии. Концепция Святой Руси как правомочной носительницы истинного православия не давала возможности культурного обмена, в котором подозревался искус, обман (впрочем, далеко не всегда безосновательно). Отличающийся опыт бытия в мире, страх перед «Другим-Чужим», умноженный на невежество народа и духовных пастырей не служил поддержкой в формировании свободной, открытой к диалогу среды, в которой могли бы рождаться идеи и развиваться общество. Сама установка на возможность коммуникации отвергалась как кощунство. Встреча с «Другими» не ожидалась и не желалась.

Вместе с тем изменения в политической и экономической сферах неизбежно оказывали воздействие на духовную сферу, заставляя представителей интеллектуальных «профессий» отражать эти факторы в своем творчестве. Р. Коллинз писал: «творчество движется противостояниями (оппозициями)» [10, с. 507], но в нашем отечестве сами средневековые институты, поддерживающие образовательную деятельность, были или недостаточно развиты (типографии, издательские рынки), отсутствовали или (университеты, даже церковные школы), или находились в состоянии «острой национализации» и «невежественного обрядоверия» [2, с. 43–46]. Не случайно именно в моменты появления ересей мысль оживала, прорывалась из косной оболочки, давала толчок для появления актов сомнения-вопрошания и рождала полемические ответы.

Дискретность развития нашего государства предопределила и образовательную специфику, заключавшуюся в чередовании «застывших» и динамичных периодов. Во время консервации мысль не исчезала вовсе, а находилась как бы в потенциальном состоянии, накапливалась, чтобы выйти на поверхность в полемике и дискуссии.

С помощью ограничения доступа к культурной сфере богатствам закрепление неравенства конституировалось, числе и TOM среди населения. Аксиологические последствия такого ограниченного дискурса заключались культивировании полярности в качестве важнейшей составляющей характера народа: жертвенность, покорность доле в сочетании с разгулом и лихостью, юродивость перемежалась с богохульством, кроткость – с жестокостью.

Подводя итог, отметим, что вышеописанные факторы послужили причиной сложного, порой противоречивого и конфликтного, взаимодействия двух основных субъектов в сфере высшего образования, пока реформы Петра не привели к тому, что церковь перестала быть активным субъектом, переместилась на второе по значимости влияния место, и появился новый субъект – высшая школа. Вместе с тем, отмеченные в статье особенности коммуникативных связей сохранились в «теле» российских университетов и продолжают оказывать влияние на свободу критического высказывания и обмена идеями.

Эпиграф Г. Флоровского к нашей работе воссоздает атмосферу «безмолвия», в которой существовала и продолжает существовать отечественная система образования: если ранее круг интеллектуалов был объективно узок и потому не мог быть субъектом коммуникации с властью, то сегодня прекарный интеллектуал высшей школы не участвует в диалоге как равноправный коммуникант, его суждение не представляет интереса для тех субъектов, которые принимают решения в процессах трансформирования университетов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Андреев А. Гуманитарное образование: очередной кризис? // Высшее образование в России. -2004. -№ 7. C. 905–103.
- 2. Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. М.: Наука, 1992. 464 с.
- 3. Верещагина А. В., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. − 2016. − № 2. − С. 74–91.

- 4. Дубровский Д. И. Биологическая основа познания и антропотехнологическая эволюция / Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. Часть 2 / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2014. С. 5–26.
- 5. Житие преподобного Мартиниана Белозерского. URL: http://www.bibliotekar.ru/zhizneopisaniya/20.htm (Дата обращения: 16.11.2021).
- 6. Житие Сергия Радонежского. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989# (Дата обращения: 16.11.2021).
- 7. Иоанн Вишенский. Зачапка мудраго латынника з глупым русином. URL: http://starajavera.narod.ru/IoanVichen2.html (Дата обращения: 12.11.2021).
- 8. Карпов А. О. «Товаризация» образования против общества знаний // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. \cancel{N} 20.
- 9. Климов С. Н., Сысоев Ю. В. Проблемы образования в контексте духовной безопасности современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. -2018. Т. 10. № 1. С. 114–123.
- 10. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н. С. Розова и Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск. Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
- 11. Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994—1996. ТОМ 7. Глава V. Духовная литература. URL: https://www.sedmitza.ru/lib/text/435999/ (Дата обращения: 12.11.2021).
- 12. Розин В.М. Кризис образования и новый опыт преподавания // Высшее образование в России. -2010. -№ 3. C. 117-123.
 - 13. Скарга П. О единстве церкви Божией / / Русская историческая
- библиотека. Т.7 . СПб., 1882 . URL: https://runivers.ru/lib/book7652/428111/ (Дата обращения: 15.11.2021).
- 14. Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов / сост. и отв. ред. А. Ф. Замалеев. М., 1992. 464 с.
- 15. Финогентов В., Фролова И. Высшее образование в современной России: бюрократия, рынок, экспертное сообщество // Экономика и управление: научнопрактический журнал. -2021. -№ 5 (161). C. 30–34.
- 16. Шпет Γ . Очерк развития русской философии. І / Отв. ред.-сост., коммент., археограф. работа Т. Γ . Щедрина. М., РОССПЭН, 2008. 592 с.

УДК 37

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК УГРОЗА СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Виноградов А. В., Завьялова А. Н., Зайцев Н. Н.

NEOLIBERALISM AS A THREAT TO THE EDUCATIONAL SYSTEM

Vinogradov A. V., Zavyalova A. N., Zaitsev N. N.

Аннотация. Коллектив авторов в работе рассматривает актуальную проблему – влияние распространяющейся в современном мире идеологии неолиберализма на систему образования. В условиях неолиберализма педагогика перестаёт формировать в личности гуманистические ценности. Авторы приводят аргументы, указывающие на то, что неолиберализм оказывает негативное влияние на систему образования. Предоставляемые образовательные услуги формируют у обучающихся набор необходимых для трудовой деятельности компетенций. Педагоги, работающих в сфере образования, в состоянии противостоять влиянию неолиберализма, авторы предлагают стратегию профессиональной деятельности, позволяющие обучать и воспитывать всесторонне развитую личность.

Annotation. The team of authors in this work considers an urgent problem - the influence

of the ideology of neoliberalism spreading in the modern world on the education system. In the conditions of neoliberalism, pedagogy ceases to form humanistic values in the individual. The authors provide arguments indicating that neoliberalism has a negative impact on the education system. The provided educational services form a set of competencies necessary for labor activity for students. Educators working in the field of education are able to resist the influence of neoliberalism, the authors propose a strategy of professional activity that allows them to train and educate a comprehensively developed personality.

Ключевые слова: философия образования, неолиберализм, педагогика, система образования, гуманизм, человеческий капитал, личность, обучение, воспитание.

Keywords: philosophy of education, neoliberalism, pedagogy, education system, humanism, human capital, personality, training, upbringing.

Неолиберализм представляет собой антидемократическую силу, которая дает элите глобального капитализма власть национальных государств. Возникнув после окончания Второй мировой войны, неолиберализм привел к концентрации богатства и власти в руках 1% верхних слоев общества, которые используют эту власть для создания экономической системы, поддерживающей их власть. В то время как заработная плата большинства населения остается низкой, рабочая нагрузка увеличивается, создаются искусственные «пузыри» мнимого богатства, которые быстро исчезают, в результате чего многие люди оказываются в гораздо худшем финансовом положении, в то время как те, кто создал эти пузыри, получают выгоду, богатство и статус [9, с. 17]. По сути неолиберализм фокусируется на стандартизации и подотчетности. Рынок — это конкуренция, бизнес, который выживает и растет, — это бизнес, у которого есть жесткие механизмы контроля качества, которые убеждают покупателя в том, что продукт всегда будет выглядеть одинаково и работать точно так, как должен.

обусловлена Актуальность проблемы тем, ОТР неолиберализм разрушительное влияние на педагогику, поскольку он сосредоточен на стандартизации учебных программ и позиционирует образование как экономическую инвестицию в будущую производительную деятельность. В демократических странах образование должно быть инструментом, позволяющим людям, независимо от их происхождения, преуспевать в жизни, преодолевать трудности и расти, чтобы их ценили в обществе [4]. Однако при неолиберализме образование изменилось, И теперь возможность преподавателей формировать критическое мышление у обучающихся строго ограничена. Ценится то, что выпускники вузов становится послушными сотрудниками, обладающими компетенциями, требуемую работу, позволяющими выполнять не задавая неолиберализма позиционируют это как самую большую угрозу демократии, с которой мы когда-либо сталкивались. Ноам Хомский, высказал мысль, о том, что пока население в целом пассивно, апатично и склонно к потреблению, элиты могут делать все, что им заблагорассудится для получения личной выгоды [10, с. 39]. Хомский имел в виду идеологию, лежащую в основе неолиберализма, идеологию, распространённую в странах Европы, Америки и Тихого океана (включая Австралию и Новую Зеландию).

Учитывая, что сейчас мы очень хорошо понимаем важность педагогики в формировании личности и содействии достижению долгосрочных результатов, для педагогов жизненно важно размышлять и критически относиться к работе, которую они проводят с обучающимися, чтобы быть уверенными в том, что они делают, закладывает соответствующие основы, на которых формируются качества личности граждан, приверженных фундаментальным принципам справедливости и свободы, которые лежат в основе демократии.

Неолиберальное мышление, нелегко претворить в жизнь в социальных институтах, в частности в образовании. При создании системы образования, в которой образование является продуктом, возникает противоречие вокруг того, кто является конечным потребителем образования: сами ли студенты, их семьи или работодатели в конечном итоге обеспечивающие работой выпускников? В неолиберальном мире ответ очевиден —

работодатели. Целью обучения, создание трудоспособных выпускников с помощью учебной состоит в обучении экономическому, программы, которая политическому интеллектуальному соответствию [1, с. 24]. Работодателям нужны сотрудники, которые будут выполнять свою работу, и только работу, а не задавать вопросы и проявлять уважение к их авторитету. Мышление больше не ценится, а студентов учат превращаться в «готовых к работе зомби», которые воспитывались с неустанным упором на готовность к работе и карьерному росту. Любое представление о более широком, гуманитарном образовании, основанном не на инструментальных ценностях, заменяется акцентом на отраслевые навыки или, говоря современным языком, на компетенции [5, с. 295]. Таким образом, целью образования стала подготовка студентов к вхождению в неолиберальный мир гиперфункциональности, который в конечном итоге ставит работу и экономику смыслом человеческой жизни.

Когда-то цель образования была совсем другой – подготовить граждан к жизни в мире, где ценились свобода, терпимость, дискуссии и социальная справедливость. Теперь те, кто критикует неолиберальный мир, позиционируются как диссиденты, свобода слова все более ограничивается. Свобода слова, когда-то считавшаяся бастионом образования, теперь преподносится как одна из величайших угроз неолиберализму, что приводит к усилению требований соблюдения во всем секторе образования «культурного климата», в высшем образовании, становится намного меньше приверженности идеалам свободы, демократии, чем за пределами университетских стен. Например, сейчас в ряде стран стало обычной практикой предоставлять студентам университетов триггерные предупреждения о том, что некоторый контент, представленный в курсе, может их расстроить. Такая практика не позволяет студентам университетов, сталкивающихся с новыми идеями, критически оценивать их, закрепляет отказ участвовать в дебатах и, таким образом, исключается формирование навыка обоснования своей позиции, то, что является политически корректным, рассматривается как единственное мнение, которого следует придерживаться, и эта позиция больше не нуждается в обосновании, она считается очевидной.

В результате учебные программы становятся всё более профессионально ориентированными и рассматриваются с точки зрения формирования человеческого капитала [2, с. 75], а не как способ развития личности обучающегося. Успешность обучения все чаще измеряется стандартизированными тестами. Изучение общепринятых знаний становится ключевым требованием образования, и сами эти знания становятся все более стандартизированными, а критическое мышление как способ рассуждения близится к исчезновению как в обществе в целом, так и в сфере образования.

Неспособность отстоять свою точку зрения, демонстрирует опыт компании «Nokia» [6, с. 234]. Готовя ответ конкурентам из «Microsoft» и «Apple», высшее руководство «Nokia» вложило значительные ресурсы в разработку новой мобильной платформы, о которой большинство среднего менеджмента знало, что она не способна работать, но не могли сообщить об этом из-за сильного страха, что, указывая на недостатки своего программного обеспечения, они рискуют своей работой.

Эта стандартизация знаний, заложенная в учебные программы, где сокращаются или исключаются гуманитарные дисциплины, приводит к тому, что такие шаги, в рамках которых потребитель образовательных услуг — работодатель ставит во главу угла долгосрочные возможности трудоустройства над принципами гуманизма и социальной справедливости, называют одной из основных угроз неолиберализма. Неолиберальная направленность образования на подготовку к трудоустройству делает обучение инвестицией в будущий рынок труда [3], инвестирование в человеческий капитал принесет значительную долгосрочную выгоду глобальному капиталу. Неолиберализм представляет собой величайшую угрозу обществу, с которой мы когда-либо сталкивались, сейчас мы живем в мире, где роль образования состоит в том, чтобы порождать невежество, которое приносит экономическую выгоду элитам.

Что это всё значит для педагогов высшего образования? Простое выживание и

продолжение оказания образовательных услуг? Этого недостаточно, мы обязаны более активно участвовать в сопротивлении неолиберализму [8]. Нарушение баланса сил является ключевым элементом сопротивления, это включает выдвижение новых идей, новых взглядов на вещи и постановку сложных вопросов. Верно, что критическое мышление само по себе не изменит природу существующего общества, участие в интеллектуальной борьбе с рациональностью, которая сейчас питает неолиберальный капитализм, заложит основу для создания поколения молодых людей, которые могут создать более широкое общественное движение. Идеи не только бросают вызов представлениям о власти и неравенстве, которое они узаконивают, но также открывают возможности новым способам действий и размышления о свободе, гражданском мужестве, социальной ответственности и справедливость с точки зрения демократических идеалов.

Таким образом, ответственность за сопротивление неолиберализму лежит не только на плечах лидеров государств. Мы все несем ответственность за свои профессиональные действия, и их последствия могут иметь такое же важное влияние, как и государственные решения [7]. Предлагается ряд стратегий, которые следует использовать педагогам, чтобы не стать жертвами функционально неолиберализма. Все преподаватели должны задаться вопросом, почему они делают что-либо, не потому, что они бросают вызов авторитету своего непосредственного руководителя или руководителя системы образования, а потому, что они искренне увлечены поиском знаний и понимания. Это включает в себя определение областей, в которых что-то делается, так, потому что оно всегда делалось определенным образом. Есть ли другие способы достижения того, к чему мы стремимся? Необходимо создавать возможности для обучения, разработки новых взглядов на вещи и нового понимания их сущности.

Иногда легко попасть в ловушку соблазна новыми идеями, последними, опять же, все преподаватели обязаны задавать себе и своим коллегам вопросы об этих методах и их понимании. Что мы делаем, почему мы это делаем, каково обучающимся, когда мы это делаем, достигаем ли мы того, что намеревались достичь, есть ли другие способы, которые мы могли бы опробовать?

Изменения должны исходить от интеллектуалов, работающих в сфере образования, наша привилегия, связанная с нашим статусом, влечет за собой ответственность выступать за лучший мир, за мир, в котором процветает демократия и где все люди имеют равные возможности в получении образования, формирующего всесторонне развитую личность. Критическое мышление и критические действия имеют важное значение, и могут изменить к лучшему не только нашу жизнь, но и жизнь будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абдрахимова А. X. Неолиберализм как решение проблем в экономике // Вектор экономики. -2020. -№ 12(54). C. 24.
- 2. Антипов Д. А. Неолиберализм в образовании: анализ глобальной экономики образования / Д. А. Антипов, Э. П. Бакиров // Философия хозяйства. 2017. № 1(109). С. 74-91.
- 3. Антоненко В. В. Инвестиции домохозяйств в образование детей в современной России как основной элемент их человеческого капитала // Региональная экономика: теория и практика. -2019. Т. 17. № 3(462). С. 571-586. DOI 10.24891/re.17.3.571.
- 4. Дзуриндин И. Гуманитарная интервенция инструмент неолиберализма и глобализма // Научно-аналитический журнал Обозреватель Observer. 2009. № 2(229). С. 84-94.
- 5. Зайцев Н. Н. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. Н. Зайцев, Д. В. Левченко, В. А. Бугаев // Гуманитарные и социальные науки. -2019. -№ 1. C. 294-303. DOI 10.23683/2070-1403-2019-72-1-294-303.
- 6. Козьмик В. Н. NOKIA: кризисные помехи или стратегия ошибок? // Международный журнал экспериментального образования. -2011. № 8. С. 234-235.

- 7. Кондратьев В. Б. Перспективы неолиберализма // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 2(22). С. 38-54. DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-38-54.
- 8. Поломошнов А. Ф. Неолиберализм как дегуманистическая идеология / А. Ф. Поломошнов, П. А. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021. N = 1-2(39). C. 38-45.
- 9. Салихов Б. В. Идеология неолиберализма как онтология системной стагнации современного социально-экономического развития // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2019. № 6(52). С. 17-25.
- 10. Чепкасова Е. В. Ноам Хомский об образовании в условиях неолиберальной глобализации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. -2020. -№ 4(13). -C. 39-41.

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Гильмидинова Т. В.

PROBLEMS OF AND PROSPECTS FOR OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN EDUCATION DURING A PERIOD OF UNCERTAINTY

Gilmidinova T. V.

Аннотация: в статье обозначен термин «неопределенность» применительно к педагогической науке; раскрыты основные причины неопределенности, возникшей в российском образовании, отрицательные и положительные аспекты неопределенности; рассматривается ряд глобальных проблем российского образования, описываются попытки их разрешения в современной действительности.

Ключевые слова: ситуация неопределенности, инновационные процессы в образовании, модернизация, проблемы развития образования, перспективы развития образования в Российской Федерации.

Annotation: the article denotes the term "uncertainty" in relation to pedagogical science (education); reveals the main reasons for the uncertainty that have arisen in Russian education, the negative and positive aspects of uncertainty; considers a number of global problems of Russian education; describes attempts and conditions for their solution in modern reality.

Key words: situation of uncertainty, innovative processes in education, modernization, problems of education development, prospects for the development of education in the Russian Federation.

Мир живет в условиях стремительно развивающейся реальности: объем знаний нарастает, усовершенствуются наукоемкие технологии и средства передачи информации, обновляются социальные институты и связи между ними, темп жизни увеличивается. События последних лет, связанные с пандемией COVID-19 обострили социальную ситуацию, ускорили интенсивность перемен. Это время названо периодом нестабильности, напряженности, неопределенности (А. К. Болотова, Ю. Н. Верби, З. Н. Омарова, Г. И. Рузавин и др.).

Понятие «неопределенность» рассматривается в науке в связи с возможностью управления состоянием объектов и явлений, связей между ними, возникающих в процессе непредсказуемых событий, построением вероятностных последствий и прогнозов. Оно рассматривается в естественных науках, философии, социологии, экономике, инноватике, психологии. Как педагогическая категория термин «неопределенность» сформирован значительно недавно: это «условие педагогической деятельности, задаваемое отсутствием внешней заданности целевых ориентиров педагогической деятельности и векторов движения к ним; многообразием возможностей выбора ее содержания, форм и способов взаимодействий и взаимоотношений субъектов; непредсказуемостью результатов» [1, с.13].

Понятие «ситуация неопределенности» в научных работах трактуется как «ситуация которая характеризуется наличием неполной информации относительно происходящего здесь и сейчас в условиях необходимости принятия решения; ситуация непредсказуемости наступления ожидаемого события во времени и связанной с ним технологии поведения; ситуация, предполагающая неопределенность стимула и необходимость его вычленения из множества подобных» [5].

Ситуация неопределенности В российском образовании продиктована преимущественно глобальными политическими, экономическими. социальными переменами, ситуацией научно-технического бурного развития прогресса информационной среды, непредсказуемостью течения инновационных процессов мировых масштабах в целом. Состояние неопределенности возникает и на фоне общих, пока не решенных проблем образования. Среди таких проблем и путей их решения можно назвать следующие:

- 1. Традиционное образование в силу своей инерционности не успевает за изменением картины мира и потребностей производства [3, с. 52]. С целью передачи знаний системы образования: увеличивают время на обучение, сужают область передачи информации или профилируют знания, интенсифицируют учебный процесс.
- 2. Наблюдается приоритет теоретических знаний над практическими, которые являются, как правило, периферийными и существуют в виде умений и навыков: система образования, по большей мере, ориентируется на запоминание и усвоение огромного количества готовых материалов и решений. Тогда как она должна быть направлена на обучение самостоятельному поиску необходимой информации, ее обобщение и анализ, и, наконец, на поиск собственных ответов на поставленные вопросы, что согласуется с потребностью в личностях, обладающих социальной мобильностью, предприимчивостью, гибкостью ума, способностью решать нестандартные задачи и получать знания в новых условиях [4, с. 253]. Предпринимаются попытки формирования надпредметных умений и навыков, введения в образовательный процесс межпредметных связей, построения ставятся практикоориентированной образовательной достижения среды; цели функциональной грамотности, как умения решать жизненные задачи в различных сферах жизнедеятельности и социальных отношений; развивается внеурочная деятельность как условие достижения основной образовательной программы; поощряются научные, творческие, спортивные достижения детей.
- 3. Современное образование предъявляет все более повышенные требования к обучающемуся, стимулируют беспрерывное обучение и развитие, что приводит к разрыву между сильными и слабыми обучающимися, успешными-неуспешными, безынициативными развивающимися. Конкурентоспособными учениками становятся талантливые, незаурядные дети [9, с. 59-70]. Одним из вариантов решения проблемы становится диверсификация образования, при которой происходит «социальная адаптация учащихся и педагогов к нестандартному, конструктивному мышлению и поведению, к осознанию и развитию собственного опыта; реализуется широкий спектр вариантов образовательных программ, обеспечивающих личностно-ориентированное содержание образования, учитывающих возможности и способности обучаемых в выборе своей образовательной траектории и позволяющих защитить личность на рынке труда» [6, с. 171]. Развивается доступная образовательная среда для детей-инвалидов, предоставляется возможность обучения инвалидов в условиях школы по адаптированным программам.
- 4. Одной из серьезнейших проблем современного образования выступает потеря мотивации к его получению. Обучающиеся более ориентированы на результат обучения, нежели процесс получения знаний [2]. Решение данной проблемы включает себя применение педагогических технологий, способных связать процесс учебы удовольствием, осознанием преимуществ получения знаний и умений; создание комфортной образовательной среды, построение коммуникативных связей, стимулирующих желание находится в образовательной организации и узнавать новое.

- 5. Немаловажной проблемой выступает приоритет знаний и умений над воспитанием гармоничной личности ребенка. С целью ее решения происходит переосмысление роли воспитания в целом и в формировании отдельных качеств личности патриотизма, толерантности, экологической культуры и пр.; обновляются программы воспитания (по Закону «Об образовании в РФ» от 01.09.21 образование единый целенаправленный процесс воспитания и обучения....) [12]; разрабатываются программы, активно содействующие социализации ребенка, в том числе программы добровольческой (волонтерской) деятельности, вовлекающие обучающихся в социальные проекты.
- 6. Образование охватывает все сферы жизни ребенка, обусловливает включение в учебный процесс с раннего возраста, что оказывает влияние на физическое и психологическое здоровье. Главным фактором неблагополучия здоровья учащихся названа интенсификация обучения, связанная с «активным внедрением компьютеризации; частым несоответствием объемов учебных программ, ИХ информативной насыщенности функционально-возрастным возможностям (перегрузка понятиями, терминами, правилами, иностранными языками); стрессогенностью организации образовательного процесса и множественностью предметов, проводимых большим числом учителей и др.» [10, с.74]. С целью решения проблемы идет работа по обновлению образовательных программ, пересматриваются методы и формы обучения, развиваются формы образования вне образовательной организации (в форме семейного образования и самообразования в 10, 11 классах); формы досуговой и рекреационной деятельности образовательных организаций.
- 7. Качество образования все более зависит от вложенных к в него ресурсов. При этом играет роль как финансирование образовательных организаций, привлечение кадров с инновационным потенциалом и высоким уровнем подготовки, так и возможности семьи в обучение ребенка. Тенденции самостоятельного средства финансирования образования «приведут к ограничению доступности образования, к дальнейшей опасной поляризации в обществе, к социальным и иным конфликтам, к возможному невежеству» [7, с. 191-192]. Пути решения проблемы престижности профессии учителя; привлечение инвестиций в образование; реализация благотворительных проектов, направленных на его развитие; локализация образовательных средства связей, позволяющая привлечь муниципальные для дополнительного финансирования образовательных проектов; расширение образовательных возможностей для всех слоев населения.
- 8. Технологизация образования сравнивается с «лавиной инноваций»: это неизбежный процесс, который необходим с одной стороны, и нивелирует качество образования с другой, снижает потребность в самостоятельном мышлении, влияет на психику и здоровье. Переход на дистанционное обучение приводит к расширению масштабов неравенства возможностей получения равноценного образования. В связи с этим меры, принятые в области дистанционного обучения, заключаются в поиске наиболее приемлемых форматов образования: обозначена возможность реализации сетевой формы, применения электронного обучения, дистанционных технологий, обучения в очной, очнозаочной или заочной формах [12]. Решается вопрос «обеспечения того, чтобы все учащиеся продолжали пользоваться полным, хотя и дистанционным, доступом к образованию, особенно в наиболее неблагополучных (отдаленных) районах и семьях» [8].
- 9. Наблюдается отрыв требований к результатам образования от его содержания и устаревшая система оценки качества образования в целом, не соответствующая требованиям времени (фактическая оценка знаний при низком уровне умений). Предпринимаются попытки построения системы мониторинга качества образования, которая заключается в регулярных исследованиях определенных объектов по стабильным показателям в течение длительного периода времени и анализе результатов с учетом всех особенностей, условий деятельности образовательных организаций с использованием телекоммуникационных технологий, введения таких стандартов качества, которые могут быть определены как количественно, так и качественно [11, с.1424].

10. Отмечается нарушение преемственности между звеньями образования, не смотря на закрепленное на правовом уровне единство образовательного пространства Российской Федерации (Н. А. Гусева, Е. Л. Минаева, С. Н. Рягин и др.). Объединяющим фактором в этой связи становится получение обучающимися надпредметных знаний, умений получения, обработки и применения информации; достижение корреляции между образовательными целями и результатами каждого уровня образования.

Решение вышеуказанных проблем по-прежнему выступает актуальной задачей российского образования. В условиях неопределенности процесс разрешения противоречий может носить как положительный характер, связанный с вариативностью возможностей развития образовательной ситуации, перспективами модернизации, так и негативный, связанный с нестабильностью, некоторым рассогласованием целей и результатов инновационных процессов, тревожными ожиданиями субъектов преобразований. Тем не менее, динамика образовательной политики в условиях неопределенности — единственный способ преодоления затруднений и выхода на новый уровень качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Воспитание в условиях неопределенности: материалы научно-практической интернет-конференция с международным участием (Москва, ноябрь-декабрь 2018 г.) / Под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцевой. Изд. 2-е, испр. М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2019 –156 с.
- 2. Главная проблема российского образования это мотивация. Интервью с главой Минобрнауки РФ В. Фальковым. Газета «Известия» от 23.08.2021 г. [Электронный ресурс] // URL: https://iz.ru/1210378/anna-urmantceva/glavnaia-problema-rossiiskogo-obrazovaniia-eto-motivatciia(дата обращения 15.11.2021).
- 3. Городнова А. А. Непрерывное образование и тенденции развития бизнесобразования / А. А. Городнова. Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород., 2011.—№25. С.52
- 4. Губанова Е. О. Неявное знание: сущность и виды / Е. О. Губанова. –II Научный потенциал: работы молодых ученых. 2010. № 4. С. 253-256.
- 5. Кринчик Е. П. Психологические проблемы трудовой деятельности в условиях неопределенности / Е. П. Кринчик // Вестник МГУ. 1979. № 3. С. 14—23. [Электронный ресурс] // URL: http://www.psy.msu.ru/science/public/krinchik/krinchik1979.pdf (дата обращения: 14.11.2021)
- 6. Ломакина Т. Ю. Диверсификация как принцип развития непрерывного образования / Т. Ю. Ломакина // Международная научная конференция «Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития». ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина». 2015. С. 171
- 7. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М.: ЦСПиМ, –2010. –352 с.
- 8. Обучение продолжается: ЮНЕСКО объединяет международные организации, гражданское общество и партнеров из частного сектора в широкую Коалицию по вопросам образования. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.unesco.org/news/obuchenieprodolzhaetsya-yunesko-obedinyaet-mezhdunarodnye-organizacii-grazhdanskoe-obshchestvo(дата обращения 16.11.2021).
- 9. Особенности детских психосоматических расстройств /А. Серых, В. Басюк, А. Лифинцева // Проблемы развития и бытия личности. Развитие личности. −2010. −№3 с. 59-70
- 10. Петрова Н. Ф., Горовая В. И. Современная школа и проблема здоровья учащихся // Успехи современного естествознания. -2005. -№11. -C.73-75.
- 11. Рямов Р. Ф. Оценка качества образования инструмент воздействия на развитие системы образования/ Р. Ф. Рямов //Вестник Башкирского университета. -2012. т. 17. -№3. –с. 1423-1425

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 15.11.2021).

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Данилов И. А., Егорова Р. И.

FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE IN SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF REMOTE TUTOR SUPPORT

Danilov I. A., Egorova R. I.

Аннотация. В настоящей статье поднимается проблема организации научноисследовательской деятельности школьников в условиях дистанционного образования. Анализу подвергается опыт по реализации модели дистанционного сопровождения научноисследовательской деятельности учащихся школ Республики Саха (Якутия) тьюторамиоснове диагностирования сформированности исследовательской компетенции у школьников в процессе удаленной работы с тьютором обосновываются педагогические условия. Авторами выделяются личностно-ориентированный подход и субъект-субъектное взаимодействие студента-тьютора и школьника, которые обеспечивают целенаправленную организацию вовлечения и погружения учащихся в деятельность. Диагностика готовности и способности школьников к проведению научного что дистанционное тьюторское сопровождение исследования показала. продуктивную образовательную среду и способствуют эффективности формирования исследовательской компетенции у школьников.

Annatation. This article raises the problem of organizing the research activities of schoolchildren in the conditions of distance education. The author analyzes the experience of implementing the model of remote support for research activities of students of schools in the Republic of Sakha (Yakutia) by tutors-students. On the basis of diagnosing the formation of students' research competence in the process of remote work with the tutor the pedagogical conditions are substantiated. The authors distinguish a person-centered approach and subject-subjective interaction between a student tutor and a schoolchild, which provide purposeful organization of students' involvement and immersion in scientific activities. Diagnostics of students' readiness and ability to conduct scientific research showed that remote tutor support creates a productive educational environment and contributes to the effectiveness of formation of research competence of students.

Ключевые слова: исследовательская компетенция, тьютор, тьютор-студент, тьюторское сопровождение, система тьюторства, дополнительное образование, дистанционное сопровождение.

Keywords: research competence, tutor, student tutor, tutor support, tutoring system, additional education, distance education, distance support.

В последние два года, в связи с введением по всему миру ограничительных мер, связанных с распространением короновирусной инфекции, значительное изменение претерпела образовательная система. Перед каждым государством появились новые задачи по обновлению форм и методов обучения и воспитания, а также актуализации содержания просвещения, которые требуют своевременного решения.

20 марта 2020 года были опубликованы разработанные Министерством просвещения РФ методические рекомендации по реализации образовательных программ на всех уровнях образования (за исключением высшего) с применением электронных форм обучения и

дистанционных образовательных технологий [5]. За короткий промежуток времени усилиями всех субъектов образовательной деятельности были достигнуты положительные результаты по переходу на дистанционный формат организации учебного процесса с сохранением и, возможно, повышением качества обучения. Этому, прежде всего, поспособствовало планомерное развитие и усовершенствование электронной образовательный среды, необходимость которой было законодательно зафиксировано еще в 2012 году в ч. 1 ст. 16 федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" [8].

Как показало исследование, проведенное Высшей школой экономики в марте-апреле 2020 года — во время первой вспышки короновирусной инфекции в России, наиболее продвинутой по оснащенности информационными технологиями по сравнению с другими субъектами страны является система образования Республика Саха (Якутия) [7, С.19]. Несмотря на это, следует отметить, что дистанционные технологии активно внедрены в урочную деятельность, выработаны эффективные методики выстраивания группового онлайн-обучения, чего нельзя сказать о дополнительном образовании и индивидуальной работе педагогов со школьниками.

В этом отношении, на наш взгляд, наибольший урон претерпевает научноисследовательская и проектная работа школьников, требующая индивидуального (тьюторского) подхода и призванная сформировать "гибкие навыки" (softskills), в том числе исследовательские. В связи с этим, в данной статье на основе рассмотрения и анализа опыта Республики Саха (Якутия) предпринято обоснование педагогических условий формирования исследовательских компетенций у школьников в процессе дистанционного тьюторского сопровождения.

Современная система российского образования большое внимание уделяет научноисследовательской деятельности школьников, что отражается в проводимой по стране политике. Свои программы в области научного творчества учащихся активно реализует Образовательный центр "Сириус", созданный в 2014 году фондом "Талант и успех". На протяжении 25 лет масштабную работу с талантливой молодежью проводит Российская научно-социальная программа для молодежи и школьников "Шаг в будущее", являющаяся также организатором национального этапа Соревнования молодых ученых Европейского Союза.

Для творчески продуктивных молодых исследователей по всей стране проводятся различного характера научно-практические конференции, форумы, симпозиумы, на которых они могут поделиться с результатами своих научных изысканий.

Проведение такого рода мероприятий без препятствий перешло на дистанционный формат.

Вместе с тем остается открытым вопрос индивидуальной подготовки юных исследователей для участия в таких мероприятиях, вовлечения и погружения их в научную деятельность.

В условиях дистанционного образования замечается утрата возможности обеспечения педагогическим сопровождением продуктивной работы ребенка по внеучебной деятельности. Данная проблема также отмечена исследователями НИУ ВШЭ [3, С.16]. Исходя из этого, задач по формализации "гибких навыков" (soft-skills), определенной в национальном проекте "Образование" [6], реализуемом до 2024 года, в контексте онлайнобучения также можно считать труднодостигаемой.

В этом плане, актуальным видится один из пунктов вышеназванного национального проекта, цель которой направлена на вовлечение в различные формы сопровождения и наставничества не менее 70% обучающихся общеобразовательных организаций страны [6], осуществление которого не обойдется без обращения к дистанционному формату.

Ранее нами была предложена модель тьютора-студента, сопровождающего научно-исследовательскую деятельность учащихся [2].

Апробация разработанной модели предпринято в Республике Саха (Якутия) с использованием дистанционных технологий. Это вызвано, с одной стороны, реалиями

современной жизни, с другой – трудностями, связанными с удаленным расселением потенциальных потребителей образовательных услуг, что оправдывается инфраструктурными и логистическими особенностями нашего региона.

Итак, в рамках работы научного проекта Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова «Арктическая Якутия: сохранение этнокультурного и языкового многообразия», реализованного по программе «Сириус. Лето: начни свой проект» в Республике Саха (Якутия) в 2020-2021 учебном году, пять студентов Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации сопровождали в качестве тьюторов научно-исследовательскую деятельность 25 учащихся разных школ республики.

В качестве участников проекта были отобраны школьники арктических районов (Булунский, Оленекский, Момский, Среднеколымский, Верхоянский), а также учащиеся школ центральных районов (Намский, Амгинский, Горный) и г. Якутск, которые были распределены между тьюторами-студентами.

В итоге были сформированы 5 исследовательских групп: три группы с участием школьников арктических районов, одна группа включала учащихся центральных районов, последняя – участников из г. Якутск.

Группы между собой отличались, главным образом, отдаленностью от тьютора и по развитости информационных технологий в населенных пунктах, где проживают члены групп. Необходимо отметить, что арктические районы представляют собой труднодоступные муниципальные образования с неразвитой сетью Интернет.

Центральные районы менее отдалены от г. Якутск и имеют стабильную связь. Участники, проживающие в г. Якутск, отличались близостью к своим тьютором в плане расстояния и возможностью проведения очных встреч.

В течение одного учебного года тьюторы-студенты сопровождали научную деятельность членов своих групп, каждым участником под наставничеством тьютора были проведены исследования в рамках темы научного проекта. При этом, тьюторы в своей работе, в зависимости от особенностей групп, использовали разные формы и методы удалённой работы.

Связь со школьниками из арктических районов выстраивалась их тьюторами только с помощью личных телефонных звонков, СМС-сообщений и почтовых писем.

Тьютор группы учащихся центральных школ, в отличие от первых, пользовался в своей работе возможностями видео-конференц-связей, активно применял в качестве инструмента групповой чат в мобильном мессенджере.

Последний тьютор организовывал очные индивидуальные встречи с участниками своей группы.

В конце реализации научного проекта была проведена итоговая конференция, в которой все участники выступили с докладами о своих результатах исследования, выполненных под сопровождением тьютора-студента.

Понимая исследовательскую компетентность как качество учащегося, предполагающее его готовность и способность к проведению научного исследования с учетом усвоенных им знаний, умений и навыков, и основываясь на работы отечественных исследователей проблемы типологии исследовательских компетенций [1, 4 и др.], нами выделены следующие обобщающие критерии диагностики ее сформированности:

- мотивационный (интерес учащегося к занятию научной деятельностью);
- когнитивный (знания учащегося);
- процессуальный (исследовательские умения учащегося);
- рефлексивный (оценка себя как субъекта научной деятельности).

Для оценки уровня сформированности исследовательских компетенций у школьника предложена шкала: высокий уровень, средний уровень, низкий уровень (см. табл. 1).

В качестве диагностического инструментария выступали следующие методы: наблюдение за научно-исследовательской деятельности школьника, индивидуальные

беседы, анализ проделанной школьником работы и оценка эффективности его участия в научных мероприятиях.

Таблица 1. Критерии и шкала оценивания уровня сформированности исследовательской компетенции у школьников

Уровень	Мотивационный	Когнитивный	Процессуальный	Рефлексивный
Высокий	школьник демонстрирует устойчивый интерес, инициативность и имеет внутренний мотив к занятию научной деятельностью	школьник знает материал, исследуемый объект, понимает проблему исследования, осознает функции и способы проведения исследования	школьник умеет обрабатывать информацию, логически мыслит и рассуждает, умеет находить креативные решения проблемы исследования	школьник осознает себя субъектом исследовательской деятельности, адекватно оценивает свои способности и понимает ответственность за проделанную исследовательскую работу
Средний	школьник проявляет интерес к занятию научной деятельностью, но его мотивация требует постоянной поддержки со стороны тьютора	школьник знает материал, исследуемый объект, понимает проблему исследования, но не осознает функции и способы проведения исследования	школьник умеет обрабатывать информацию, но нуждается в постоянной консультации тьютора по вопросам поиска методов решения проблемы исследования	школьник с трудом осознает себя субъектом исследовательской деятельности, но умеет оценивать свои способности и понимает ответственность за проделанную исследовательскую работу
Низкий	школьник недостаточно проявляет интерес и не имеет внутреннего мотива к занятию научной деятельностью	школьник знает материал, исследуемый объект, но не понимает проблему исследования и не осознает функции и способы проведения исследования	школьник с трудом умеет обрабатывать информацию, не понимает логики исследования и не способен находить методы решения проблемы исследования	школьник не осознает себя субъектом исследовательской деятельности, не умеет оценивать свои способности и не понимает ответственности за проделанную исследовательскую работу

Итоги диагностирования показали, что у всех участников проекта, независимо от места проживания и условий работы, сформировался высокий уровень исследовательской компетенции, что подтверждает возможность применения дистанционных технологий в научно-исследовательской деятельности школьников и дополнительном образовании в целом. Кроме того, подтверждается эффективность модели тьюторского сопровождения школьника студентом.

Таким образом, реализация педагогических условий: личностно-ориентированный подход, субъект-субъектное взаимодействие студента-тьютора и школьника, целенаправленная организация вовлечения и погружения учащихся в научную деятельность, диагностика готовности и способности к проведению научного исследования с учетом усвоенных им знаний, умений и навыков, и их применения на практике создают продуктивную образовательную среду и способствуют эффективности сформированности исследовательской компетенции у школьника.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие / В.И. Байденко М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72 с.;
- 2. Данилов И. А., Егорова Р. И. Тьюторское сопровождение научно-исследовательской деятельности школьника в условиях профильного обучения: цели, принципы, этапы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. №4. С. 20-25;
- 3. Дополнительное образование в условиях карантина: экспресс-выпуск (в доработке) / А. В. Павлов, В. С. Ершова, А. А. Родюкова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 17 с. (Серия: Современная аналитика образования);

- 4. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8;
- 5. Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Минпросвещения РФ. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/id/1792 (дата обращения: 15.09.2021);
- 6. Паспорт национального проекта "Образование" [Электронный ресурс]: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16). URL: http://government.ru/info/35566/ (дата обращения: 10.07.2021);
- 7. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с. (Факты образования № 4 (29));
- 8. Федеральный закон от 29.12.2012~N~273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012,~N~53~(ч.~1),~ст. 7598.

УДК 37

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Денильханова Т. Б.

MULTICULTURAL EDUCATION AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS

Denilkhanova T. B.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению поликультурного образования как основы развития ценностных ориентаций студенческой молодежи. Автор рассматривает поликультурное образование, представляющее такое образование, которое включает как организацию, так и содержание педагогического процесса, в котором представлено несколько культур. Автор рассматривает стереотипы, представляющие большую значимость в межкультурном общении, на основании того, что национально-культурные особенности не позволяют одинаково воспринимать информацию. Также автор дает рекомендации по преодолению поведенческих стереотипов среди учащейся молодежи. Делается вывод о том, что реализация идей поликультурного образования приведет к развитию толерантного отношения к происхождению друг друга, уважительного отношения к чужеродной культуре и взглядам на жизнь, к получению навыков разрешения конфликтных ситуаций.

Annotation: The article is devoted to the consideration of multicultural education as the basis for the development of value orientations of students. The author considers multicultural education, which is an education that includes both the organization and the content of the pedagogical process, in which several cultures are represented. The author examines stereotypes that are of great importance in intercultural communication, based on the fact that national and cultural characteristics do not allow the same perception of information. The author also gives recommendations on overcoming behavioral stereotypes among students. It is concluded that the implementation of the ideas of multicultural education will lead to the development of a tolerant attitude to each other's origin, a respectful attitude to foreign culture and views on life, and the acquisition of conflict resolution skills.

Ключевые слова: поликультурное образование, ценностные ориентации,

поведенческие стереотипы, культурные особенности, этнокультурное сознание, толерантность.

Keywords: multicultural education, value orientations, behavioral stereotypes, cultural characteristics, ethno-cultural consciousness, tolerance.

В настоящее время глобальная угроза, затрагивающая международную стабильность и человечество в целом, представлена экстремизмом, нетерпимостью, основанными на насилии. Основанием для этого являются сепаратистские конфликты, возникающие на националистической почве, агрессивное отношение к людям чужеродных культур и религий, дискриминация этнических меньшинств, религиозный экстремизм и т.п.

Как известно, стереотипы и непонимание разделяют современный социум. Люди становятся озлобленными, между нациями происходят столкновения, в силу всего этого, общество не может оставаться стабильным и демократическим, а также не может существовать на мирных основаниях и развиваться в успешном направлении. Чтобы предотвратить данные явления, многие страны пытаются разрешить назревшие конфликтные ситуации в короткие сроки, определяют общественные взаимоотношения толерантными рамками, ведут пропаганду принципов поликультурализма на всех уровнях системы образования.

Поликультурное образование представляет собой такое образование, которое включает как организацию, так и содержание педагогического процесса, в котором представлено несколько культур, отличающихся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку [2, с. 73].

Целью поликультурного образования является создание и развитие гармоничных отношений между различными этническими группами, в изучении традиций собственных культурных особенностей, в воспитании открытости и терпимости друг к другу, в разрешении конфликтных ситуаций, в преодолении этноцентрической установки к толерантному отношению, к сознательному и ответственному общественному поведению.

В рамках поликультурного образования на формирование ценностей учащейся молодежи влияние оказывают два элемента:

- 1) первичные социальные агенты человека, то есть его ближайшее окружение (родители, родственники, друзья), в результате общения с которыми с самого раннего детского возраста перенимаются культурные ценности, принадлежащие именно той среде, в которой он находится;
- 2) важная роль в формировании ценностных ориентаций принадлежит дошкольным, школьным учебным заведениям, а также последующим средним и высшим профессиональным образовательным учреждениям. На данном этапе, педагог, обладающий большим спектром знаний о культурных особенностях, нежели ближайшее окружение ребенка, способен соответственно передать больше знаний о культуре, человеческих отношениях и ценностях.

Стереотипы представляют значимый аргумент этнокультурного сознания человека, играя, таким образом, важную роль в процессе межкультурной коммуникации, что представляет особую актуальность в настоящее время в условиях глобализации. Также стереотипы представляют большую значимость в межкультурном общении, на основании того, что различия в языках народов и национально-культурные особенности не позволяют одинаково воспринимать информацию.

Л. Х. Газгиреева пишет, что стереотипное поведение зачастую является оправданным и необходимым, так как люди живя в обществе, должны уметь себя вести адекватно. Шаблонное поведение в социуме определяет человеческое суждение, что помогает оценивать происходящее, и также определяет отношение к окружающему миру [3, с. 26]. Такие стандарты помогают человеку понять, что необходимо делать в какой-либо ситуации, какие поступки следует считать хорошими, а какие плохими. Таким образом, поведенческие стереотипы могут обладать как положительными, так и отрицательными чертами.

В понимании Н. Г. Брагиной «стереотип – это категория культуры, регулярно воспроизводимая в вербальных и невербальных текстах, являющаяся необходимой

принадлежностью социума (условием взаимопонимания членов социума) и оцениваемая им как "норма"» [1, с. 56].

В общественной среде сложно выжить, если не применять стереотипные поведенческие модели, помогающие экономить усилия человека, но в тот же момент, стереотипное мышление в процессе обучения представляет сдерживающий фактор для развития творческих способностей учащихся.

Поведенческие стереотипы представляют собой некие поведенческие штампы, стандарты поведения в упрощённой форме, шаблонное, либо искажённое представление о ценностях, идеалах, нормах морали, общечеловеческих отношениях. Поведенческие стереотипы помогают людям не только «навешивать ярлыки», но и производить оценку «правильно – неправильно» [7, с. 81].

На уровне со стереотипами важная роль в общении отводится предрассудкам, представляющим необоснованное негативное мнение о других людях, других народах и культурах, которое не меняется даже тогда, когда есть подтвержденные свидетельства того, что данное суждение является несправедливым и ошибочным. Важно понимать, что стереотипы и предрассудки, так же как и такие факторы как, например, психологические особенности личности, уровень владения иностранным языком, зачастую представляют причину конфликтных ситуаций различных культур и народов, что приводит к возникновению культурных барьеров, а возможно даже и культурного шока.

Таким образом, актуальность идей поликультурного образования в высших учебных заведениях российского социума, приводит к созданию культурного пространства, а также к формированию единого образовательного пространства, которое должно быть представлено системой учреждений, необходимых для обеспечения организации учебно-воспитательного процесса с учетом передачи исторического опыта и всестороннего развития учащейся молодежи. Формирование системы поликультурного образования, прежде всего необходимо направить на преодоление поведенческих стереотипов по отношению к иностранным учащимся, носителям иных культур, испытывающих трудности, при обучении в процессе обучения в высших учебных заведениях.

Так как современное время, определяет глобальная система, то на этом основании возрастает потребность современной молодежи в мировом образовательном пространстве, в связи с повышением необходимости в интеграции и регионализации. Е. В. Милосердов убежден в том, что адаптацию к чужеродной этнокультурной среде можно объяснить следующим образом: этническая культура представляет опыт выживания этнической общности, который закреплен в социальной памяти традиционными ценностями [6, с. 24]. Совершенно новая социокультурная и языковая среда приводит к процессам культурной дезадаптации молодых людей, к потере языкового пространства, следовательно, одним из важных направлений является сохранение своего родного языка, традиций в процессе обучения и воспитания учащейся молодежи.

Решение проблем образования и воспитания студентов, принадлежащих к другим народам и культурам, обусловлено рядом как объективных, так и субъективных факторов. Таким образом, необходимо оказывать противоборство мотивам, потребностям, интересам студентов, возникающим конфликтным ситуациям между этническими группами, которые преследуют несовместимые цели и препятствуют друг другу. Иностранный студент, на которого оказывает влияние мигрантская субкультура, пребывает в непростой кризисной ситуации. Для того, чтобы он получал полноценное развитие своей личности, необходимо достижение позитивной этнической идентичности, а также на данном основании становления этнической толерантности. В данном случае необходимо поддерживать иностранных учащихся высших учебных заведений, особенно в тот период, когда им предстоит включение в образовательный процесс [5, с. 19]. В настоящее время, в межкультурном образовании все более популярным становится метод, который ориентирован на конфликтную ситуацию, где главная цель заключается в становлении конфликтной компетентности. Анализируя межкультурные конфликтные ситуации, мы

приходим к осмыслению их причин, что и приводит к снятию культурных стереотипов. Дополнительный подход, ориентация которого направлена на взаимодействие разных культур, на диалог между ними, предполагает становление межкультурной компетентности, включающей информационные и языковые компоненты.

Данный подход обусловлен не малой пользой для развития у учащихся толерантных поведенческих установок. В высших учебных заведениях рекомендуется проводить мероприятия, направленные на привитие толерантности к иным культурам, уважительного отношения к другим религиям.

Следовательно, современное поликультурное образование представляет не только институт, где студенты получают знания в рамках основной программы высшего профессионального образования, но также и пространством для осуществления совместной деятельности, направленной на преодоление культурных стереотипов студенческой молодежи [8, с. 328]. Реализация идей поликультурного высшего образования приведет к развитию толерантного отношения к происхождению друг друга, уважительного отношения к чужеродной культуре и взглядам на жизнь, к получению навыков разрешения конфликтных ситуаций путем переговоров.

Формирование непосредственно самого поликультурного образовательного пространства приведет к бесконфликтной интеграции в студенческую среду любого молодого человека вне зависимости от его национальности, вероисповедания и прочих культурных особенностей. В итоге, следует заключить, что поликультурное образовательное пространство будет способно предоставить данную возможность только тогда, когда вся образовательно-воспитательная система будет представлять основу развития ценностных ориентаций студенческой молодежи, будет обусловлена гуманистическим характером и будет построена на принципах педагогики, обеспечивающих поддержку и защиту личности учащегося.

Учитывая социальные реалии российского общества, в том числе, смену ценностных ориентиров, которыми задана как современная государственная политика, так и система социализации студенческой молодежи, приоритетным представляется феномен этнического сознания студентов, так как именно этноустановки и поведенческие этностереотипы студенческой молодежи в большей степени обусловливают направленность межэтнического взаимолействия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. М.: Русский язык, 2006. 151 с.
- 2. Бурняшева Л. А. Духовное пространство в контексте трансформационных процессов в обществе: социально-философский анализ: монография. Пятигорск, 2012. 117 с.
- 3. Газгиреева Л. Х. и др. Экзистенциально-ценностные отношения как движущая сила в управлении духовными процессами современного российского общества. В книге: Проблемы социально-экономического развития общества. St. Louis, 2013. С. 20-39.
- 4. Газгиреева Л. Х., Бурняшева Л. А. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект: монография. Пятигорск, 2014. 241 с.
- 5. Газгиреева Л. X. Государственная (официальная) педагогика России XVII-XIX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Пятигорск, 2006.-28 с.
- 6. Исина Г. И. Стереотипы и национальная языковая картина: автореферат диссертации доктора филологических наук. Алматы, 2008. 55 с.
- 7. Милосердов Е. В. Национально-культурные стереотипы и проблемы межкультурной коммуникации // Иностранные языки в школе. М., 2004. № 3. С. 80-84.
- 8. Селина И. А. Поликультурное образование как основа развития мотивационноценностных ориентаций молодежи. – Пермь, 2018. – С. 327-329.

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ИНКЛЮ ЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫ ХОРГАНИЗАЦИЯ Х РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елисеев В. К., Косыгина Е. А, Бычкова Е. С.

MONITORING THE QUALITY OF INCLUSIVE EDUCATION EDUCATION IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Eliseev V. K, Kosygina E. A., Bychkova E. S.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках исполнения государственного задания на НИР, научный проект: «Психология и педагогика инклюзивного образования: оценка качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской Федерации», № соглашения: 073-03-2021-017/2 от 21.07 2021

Аннотация. В статье представлены результаты мониторинга качества реализации инклюзивного образования в общеобразовательных организациях регионов Российской Федерации. Представлена система критерии оценки качества, включающие широкий спектр инфраструктурных и в том числе психолого-педагогических компонентов инклюзивного образования. Обобщены результаты оценки качества инклюзивного образования в регионах России. Выявлены расхождения в оценках отдельных параметров инклюзивного образования на региональном уровне, намечены направления повышения его качества.

Abstract. The article presents the results of monitoring the quality of implementation of inclusive education in general education organizations of the regions of the Russian Federation. A system of quality assessment criteria is presented, which includes a wide range of infrastructural, including psychological and pedagogical components of inclusive education. The results of the assessment of the quality of inclusive education in the regions of Russia are summarized. Discrepancies in the assessments of certain parameters of inclusive education at the regional level are revealed, directions for improving its quality are outlined.

Ключевые слова: мониторинг качества инклюзивного образования, система критериев качества, структурные и психолого-педагогические компоненты инклюзивного образования.

Keywords: monitoring of the quality of inclusive education, quality criteria, structural and psychological-pedagogical components of inclusive education.

Несмотря на достаточное число публикаций, посвященных проблемам инклюзивного образования в Российской Федерации, проведенных конференций международного и всероссийского уровня по данной тематике, проблема оценки качества инклюзивного процесса в общеобразовательной школе по-прежнему остается актуальной. Содержание подавляющей части статей в научных журналах в области оценки качества инклюзивного образования носит поверхностный и описательный характер.

С другой стороны, в настоящее время уже накоплен определенный опыт мониторинга и оценки качества инклюзивного образования, как на уровне отдельных образовательных организаций, так и на региональном уровне. Обобщение данного опыта является необходимым условием формирования комплексной системы оценки качества реализации инклюзивного образования, как в отдельных субъектах федерации, так и на общефедеральном уровне.

Проблема исследования состоит, на наш взгляд, в наличии противоречий между показателями качества организационного, технолого-методического компонентов сопровождения реализации инклюзивного образования и компонентами обеспечения учебного процесса: кадровым, материально-техническим и информационным. Однако

наиболее явное противоречие лежит в сфере различий между качественными показателями (индикторами) организационных, технолого-методических компонентов инфраструктуры инклюзивного образования и психолого-педагогическими его компонентами. Таким образом, *целью настоящей работы* выступило эмпирическое исследование комплексной оценке качества инклюзивного образования в регионах Российской Федерации. *Гипотеза исследования* состояла в предположении о том, что при оценке качества реализации инклюзивного образования в регионах РФ большее внимание уделяется таким инфраструктурным компонентам, как: организационному, технолого-методическому и в меньшей степени – кадровому, материально-техническому и информационному.

Психолого-педагогические компоненты качества инклюзивного образования еще реже становятся объектом качественной оценки в его структуре. Для проверки гипотезы были определены следующие задачи исследования: обобщить отечественные и зарубежные исследования в области оценки качества реализации инклюзивного образования и выделить ее основные критерии; провести мониторинговое исследование оценки качества реализации инклюзивного образования в регионах Российской Федерации, основываясь на выделенных критериях; обобщить полученные данные по результатам оценки качества инклюзивного образования на основе выделенных критериев и провести их ранжирование; составить рейтинг регионов исходя из оценки качества реализации инклюзивного образования.

Научные исследования российских ученых, посвященные проблеме мониторинга и оценки качества условий для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, можно условно разделить на две большие группы: оценка качества предоставляемых условий реализации инклюзивного образования (Т. Г. Богданова, Н. М. Назарова [4], Д. С. Ильина [6], А. В. Ильина, Ю. Г. Маковецкая, О. Н. Тверская, И. Л. Дубровина [10], Д. Е. Шевелева [13] и др.) и анализ динамики индикаторов качества инклюзии (С. В. Алехина, Ю. В. Мельник, Е. В. Самсонова, А. Ю. Шеманов [1, 3], Н. А. Мёдова [7], Л. М. Низова, М. И. Данилова [8], О. Г. Петрович [9], Т. Л. Чепель, Т. П. Абакирова, С. В. Самуйленко [12], А. Ю.Шеманов, Е. В. Самсонова [14] и др.).

В перечне критериев оценки качества образования учащихся учреждений общего среднего образования обычно называют *ресурсные* (материально-техническое, учебнометодическое, кадровое и психологическое обеспечение и социокультурная среда), *процессуальные* (организация образовательного процесса, его содержание, методы, технологии средства обучения и воспитания) и *результативные* («уровень обученности и обучаемости личности, уровень ее воспитанности и развитости, социальная адаптация и состояние здоровья») группы свойств [13].

В некоторых субъектах Российской Федерации введена процедура оценки качества адаптированных основных образовательных программ (АООП) в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования обучающихся с ОВЗ [6, 8, 7, 9, 11]. В результате мониторинга оценки качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Челябинской области было выявлено качество ресурсного, кадрового, финансового и материальнотехнического обеспечения АООП и разработан инвариантный оценочный механизм, позволяющий наиболее эффективно отслеживать и оценивать условия их реализации [6]. Заслуживает внимания опыт Новосибирской области, в котором акцент в реализации инклюзивного образования в регионе сделан именно на оценке его качества.[11].

В зарубежных научных исследованиях основное внимание уделяется в основном психолого-педагогическим индикаторам не столько качества инклюзивного образования, сколько критериям его организации. Однако при оценке качества инклюзии практически не применяются критерии (индикаторы) инфраструктуры инклюзивного образования.

Тем не менее, в монографии «Quality Indicators for Inclusive Education» [18] показатели (индикаторы) качества условно разделены на следующие сферы (области, факторы) деятельности, среди которых: комитет управления школой; школьная среда; ответственность и полномочия; политика приема детей; совещание (Совет) по совместному

планированию; инклюзивная учебная программа; практика обучения; оценка и оценивание; индивидуальная поддержка учащихся; поддержка родителей и семьи; развитие персонала; здоровье и безопасность; медицинское обслуживание; питание.

В некоторых зарубежных исследованиях критерии (индикаторы) качества реализации инклюзивного образования практически отождествляются с принципами инклюзии. [19].

В некоторых европейских образовательных учреждений особое внимание уделяется измерению аудиторных показателей инклюзивного образования, основанного на сотрудничестве, дифференциации учебных программ, чувстве самоэффективности учителей при работе с учащимися с особыми потребностями [17].

В части европейских дошкольных учреждениях, например в Финляндии, практикуют такие критерии инклюзии, как: эмоциональная поддержка и общий эмоциональный тон в классе; связь между учителем и учениками; чувствительность и отзывчивость учителя к потребностям детей и др. [20]. Иногда в англоязычной научной литературе, посвященной практической реализации инклюзивного образования можно встретить такое понятие, как «Оценка качества инклюзивного опыта». Эта оценка включает следующие компоненты: поддержка персонала, доступность физической среды, индивидуализация, участие и вовлеченность детей, контакты и отношения между взрослыми и детьми, контакты и взаимодействия между детьми [22].

В практику некоторых дошкольных образовательных учреждений США, реализующих инклюзивное образование, внедряются показатели качества академического и социального роста учащихся с ограниченными возможностями, а также смешанные методы оценки, сочетающие количественные измерения развития учащихся с качественным анализом представлений родителей, учителей и другого школьного персонала о развитии детей в рамках программы [21].

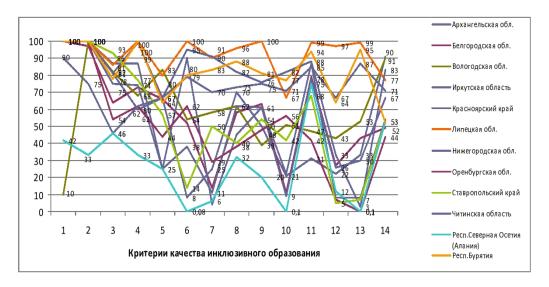
В настоящем исследовании в качестве основной методики оценки качества реализации инклюзивного образования использовался мониторинг.

В современных научных исследованиях, в том числе и психолого-педагогических, мониторинг рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов оценки качества инфраструктуры образовательного процесса [14]. Оценка качества инклюзивного образования проводилась по 14 выделенным критериям в ходе мониторинга официальных сайтов общеобразовательных учреждений. В ходе мониторинга проведена оценка качества реализации инклюзивного образования в 547 общеобразовательных учреждениях 12 субъектов Российской Федерации (от 40 до 50 на каждый субъект РФ).

Мониторинг позволил оценить качество инфраструктурных компонентов инклюзивного образования регионов РФ, т.е. насколько качественно общеобразовательные организации республик, краев и областей России оснащены нормативно-правовой, материально-технической, методической базой и специальным программно-методическим обеспечением, направленным на наиболее эффективную интеграцию детей с ОВЗ в образовательное и социокультурное пространство общеобразовательной школы, а также выявить наличие инклюзивной культуры педагогов, учащихся и их родителей.

Результаты мониторинга позволили получить объективную картину качества организации инклюзивного процесса в общеобразовательных организациях регионов РФ. Результаты мониторинга представлены на *рисунке* 1.

Данные, полученные в результате мониторинга оценки качества инклюзивного образования в регионах РФ, позволяют интерпретировать их следующим образом. В целом, по результатам мониторинга, показатели качества основных параметров реализации инклюзивного образования (материально-технического, информационного, кадрового) выше среднего уровня, что свидетельствует о достаточном качественном уровне основных инфраструктурных компонентов необходимых для реализации качественного инклюзивного образования в регионах РФ. Тем не менее, наблюдаются значительные расхождения в оценках качества отдельных параметров инклюзивного образования в регионах России.

Критерии качества инклюзивного образования

- 1.Соответствие адаптированных образовательных программ инклюзивного образования требованиям ФГОС для детей с ОВЗ.
- 2. Организационные аспекты реализации инклюзивного образования.
- 3. Наличие педагогической технологии реализации инклюзивного образования
- 4. Методическое сопровождение инклюзивного образования
- 5.Система специальной поддержки освоения основной образовательной программы детьми при инклюзивном образовании
- 6.Квалификация кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования
- 7. Качество кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования
- 8. Материально-техническое обеспечение реализации инклюзивного образования и его уровни
- 9.Информационное обеспечение реализации инклюзивного образования
- 10. Результаты образования обучающихся с ОВЗ, осваивающих адаптированную образовательную программу инклюзивного образования
- 11. Психолого-педагогическая готовность преподавательских кадров к инклюзивному образованию
- 12. Психолого-педагогическая готовность родителей детей с ОВЗ к реализации инклюзивного образования
- 13.Психологическая готовность обычных детей к условиям инклюзивного образования
- 14. Кадровое обеспечение, реализующего коррекционную направленность обучения и комплексный подход к сопровождению обучающихся из числа лиц с ОВЗ и инвалилностью

Рис. 1. Оценка качества реализации инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской Федерации

В частности, мониторинг зафиксировал в регионах значительные различия в результатах оценки качества психолого-педагогической готовности преподавательских кадров к инклюзивному образованию (72,75%) и психологической готовности родителей детей с ОВЗ (43,08%), а также обычных детей к условиям инклюзивного образования (38,18%).

Показатели кадрового обеспечения, реализующего коррекционную направленность обучения (65,53%), его квалификация (53,51%) и качество (44,25%) соответственно различаются. Зафиксированы значительные различия между высокой оценкой качества организационного, технолого-методического компонентов сопровождения инклюзивного образования (в среднем 80%) и невысокой оценкой качества результатов образования обучающихся с ОВЗ, осваивающих адаптированную образовательную программу инклюзивного образования (42,43%). Практически во всех образовательных организациях регионов РФ отмечен чрезвычайно низкий уровень психологической готовности обычных детей к условиям инклюзивного образования (38,18%), что свидетельствует о нежелании большей части детей получать образование в одном классе и в одной образовательной среде вместе с детьми с ОВЗ.

Анализ исследовательских материалов, полученных в ходе мониторинга качества реализации инклюзивного образования в регионах $P\Phi$, позволяет сделать следующие **выводы**:

✓ В исследовании обобщены данные в ходе анализа российских и зарубежных исследований, относящихся к разработке критериев оценки качества реализации инклюзивного образования. Выявлены различия в подходах к выделению системных критериев (индикаторов) качества инклюзивного образования. В российских исследованиях внимание исследователей сконцентрировано, в основном, на системе критериев качества

инфраструктурных компонентов реализации инклюзивного образования: организационном, технолого-методическом и в меньшей степени — кадровом, материально-техническом и информационном. Психолого-педагогическим компонентам сопровождения инклюзивного образования не уделяется должного внимания. В зарубежных научных исследованиях используются различные по методологии и содержанию системы критериев (индикаторов) оценки качества инклюзивного образования: социокультурные, психолого-педагогические, аудиторные, основанные на сотрудничестве учителей и детей, дифференциации учебных программ, чувстве самоэффективности учителей при работе с учащимися с особыми потребностями и др. Системы критериев оценки качества инфраструктурных компонентов реализации инклюзивного образования используются за рубежом достаточно редко.

- ✓ Констатировано наличие различий между показателями качества реализации организационного, технолого-методического компонентов сопровождения инклюзивного образования в общеобразовательных организациях регионов Российской Федерации и показателями качества реализации компонентов обеспечения учебного процесса: кадрового, материально-технического и информационного. Однако наиболее существенные различия наблюдаются между показателями системы оценки качества реализации организационных, технолого-методических компонентов инфраструктуры инклюзивного образования и показателями системы оценки психологической готовности родителей детей с ОВЗ и обычных детей к условиям инклюзивного образования.
- ✓ Мониторинговое исследование комплексной системы оценки качества инклюзивного образования в некоторых регионах Российской Федерации показало, что в российских регионах значительно большее внимание уделяется качеству реализации организационного, технолого-методического и в меньшей степени кадрового, материально-технического и информационного инфраструктурных компонентов инклюзивного образования. Психолого-педагогическим компонентам качества реализации инклюзивного образования уделяется значительно меньше внимания.

- 1. Алехина С. В. К вопросу оценки инклюзивного процесса в образовательной организации: пилотажное исследование / С. В. Алехина, Ю. В. Мельник, Е. В. Самсонова, А.Ю. Шеманов // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 4. С. 121-132.
- 2. Алехина С. В. Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании [Электронный ресурс] / С.В. Алехина, Ю. В. Мельник, Е. В. Самсонова, А. Ю. Шеманов // Клиническая и специальная психология. 2020. Том. 9. № 2. С. 62-78. Режим доступа: Портал психологических изданий PsyJournals.ru https://psyjournals.ru/psyclin/2020/n2/Alehina_et_al_full.shtml
- 3. Алехина С. В. О мониторинге инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина // Материалы научно-практической конференции «Инклюзивное образование: методология, практика, технология» (ред. кол. С.В. Алехина и др.) М.: МГППУ, 2011. 244 с.
- 4. Богданова Т. Г. Эвалюация как инструмент управления качеством инклюзивных процессов в образовании / Т. Г. Богданова, Н. М. Назарова // Специальное образование. -2020. -№ 3. C. 24-39
- 5. Вакорина, Л. Ю. Инклюзивное образование в России: механизмы управления и повышения эффективности: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.08 / Вакорина Людмила Юрьевна. М., 2019. 221 с.
- 6. Ильина Д. С. Мониторинг ФГОС ОВЗ как оценочная процедура ресурсного обеспечения реализации адаптированных образовательных программ / Д. С. Ильина // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2019. № 3 (8). С. 28–32.
- 7. Мёдова Н. А. Модель инклюзивного образования в условиях муниципальной образовательной системы. 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Н. А. Мёдова. Томск, 2013.

- 8. Низова Л. М. Инклюзивное образование как форма социализации инвалидов (на примере Республики Марий Эл) / Л. М. Низова, М. И. Данилова // Образовательная политика. 2017. № 1 (75). С. 102-109.
- 9. Петрович О. Г. Система мониторинговых исследований условий обучения лиц с OB3 и инвалидностью: опыт института развития образования / О. Г. Петрович // Вестник Саратовского областного института развития образования. − 2020. № 1 (21). С. 33-41
- 10. Реализация адаптированных образовательных программ основного общего образования для детей с OB3, создание условий для полноценной реализации в общеобразовательных организациях инклюзивного образования: методические рекомендации / А. В. Ильина, Ю. Г. Маковецкая, О. Н. Тверская, И. Л. Дубровина. Челябинск: ЧИППКРО, 2019. 96 с.
- 11. Ряписов Н. А. Мониторинг эффективности инклюзивной практики / Н. А. Ряписов, А. Г. Ряписова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. -2016. № 1 (29). С. 7-19
- 12. Фарман И. П. Мониторинг как метод исследования и представления данных [Электронный ресурс] / И.П.Фарман: Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kak-metod-issledovaniya-i-predstavleniya-znaniy
- 13. Хитрюк, В. В. Инклюзивное образовательное пространство: SWOT-анализ / В. В. Хитрюк, И. Н. Симаева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 5. С. 31–39.
- 14. Шевелева Д. Е. Качество инклюзивного образования: как оценивается деятельность массовой школы в разных странах [Электронный ресурс] / Д.Е. Шевелева //Школьные технологии. 2019. Вып. №4. С. 38-44. Режим доступа:http://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2019-4/kachestvo-inklyuzivnogo-obrazovaniya-kak-ocenivaetsya-deyatelnost-massovoiy-shkoli-v-raznih-stranah
- 15. Шеманов А. Ю. Специальное образование как ресурс инклюзивного образовательного процесса / А. Ю. Шеманов, Е. В. Самсонова // Психологическая наука и образование. -2019. -Tom 24. -№ 6. С. 38-46.
- 16. Alekhina, S. V., Samsonova E. V., Yudina T. A. The foundation of an inclusive paradigm for contemporary education. Specialusis ugdymas // Special Education. 2018. Vol. 1. № 38. P. 47–60. DOI: 10.21277/se.v1i38.366
- 17. Early Childhood Technical Assistance Center, & National Center for Pyramid Model Innovations (2020). Indicators of High-Quality Inclusion. Retrieved from https://ectacenter.org/topics/inclusion/indicators.asp
- 18. Mishra, Priyadarshi & Jangira, N & Kapoor, Satish. (2018). Quality Indicators for Inclusive Education. Retrieve from https://www.academia.edu/35259816/Quality_Indicators_for_Inclusive_Education_pd.
- 19. (19) National Professional Development Center on Inclusion. (2011). Research synthesis points on quality inclusive practices. Chapel Hill: University of North Carolina, FPG Child Development Institute, National Professional Development Center on Inclusion. Retrieved from http://npdci.fpg.unc.edu/sites/npdci.fpg.unc.edu/files/resources/NPDCI-ResearchSynthesisPointsInclusivePractices-2011_0.pdf
- 20. Pakarinen Eija, Lerkkanen Marja-Kristiina & Antje von Suchodoletz (2020):Teacher emotional support in relation to social competence in preschool classrooms, International Journal of Research & Method in Education, DOI: 10.1080/1743727X.2020.1791815
- 21. Susan R. Warren, Richard S. Martinez & Lori A. Sortino (2016) Exploring the Quality Indicators of a Successful Full-Inclusion Preschool Program, Journal of Research in Childhood Education, 30:4, 540-553, DOI: 10.1080/02568543.2016.1214651
- 22. Wolery, M., Pauca, T., Brashers, M. S., & Grant, S. (2000). Quality of inclusive experiences measure. Chapel Hill: University of North Carolina at Chapel Hill, Frank Porter Graham Child Development Institute.

О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ

Елисеев В. К., Романова Ю. В., Коробова М. В.

ABOUT REGIONAL FEATURES OF QUALITY ASSESSMENT INCLUSIVE EDUCATION IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS OF RUSSIA

Eliseev V. K, Romanova U. V., Korobova M. V.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках исполнения государственного задания на НИР, научный проект: «Психология и педагогика инклюзивного образования: оценка качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской Федерации», № соглашения: 073-03-2021-017/2 от 21.07 2021

Аннотация. В статье представлены результаты мониторинга региональных особенностей качества реализации инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской Федерации. Констатировано расхождение в показателях отдельных параметров качества инклюзивного образования на региональном уровне. Представлен рейтинг регионов, основанный на оценке качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях России.

Annotation. The article presents the results of monitoring the regional features of the quality of implementation of inclusive education in general education organizations of the Russian Federation. There is a discrepancy in the indicators of certain parameters of the quality of inclusive education at the regional level. The rating of regions based on the assessment of the quality of inclusive education in general education organizations of Russia is presented.

Ключевые слова: мониторинг качества инклюзивного образования, система критериев оценки качества, региональный рейтинг качества инклюзивного образования.

Keywords: monitoring of the quality of inclusive education, a system of quality assessment criteria, a regional rating of the quality of inclusive education.

В современных педагогических условиях мониторинг рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов оценки качества инклюзивного образования, с помощью которого представляется возможным выявлять и анализировать изменения в инклюзивном процессе на всех уровня образования с учетом различных категорий детей с ОВЗ и детей-инвалидов, форм инклюзии [1,2,3,4,5].

В большинстве работ, посвященных проблеме оценки качества инклюзивного образования, в качестве инструмента оценки качества чаще всего указывается именно мониторинг (С. В. Алехина, Д. С. Ильина, О. Г. Петрович, Н. А. Ряписов, А. Г. Ряписова, Т. Л. Чепель, Т. П. Абакирова, С. В. Самуйленко).

В перечне критериев оценки качества образования учащихся учреждений общего среднего образования обычно называют *ресурсные* (материально-техническое, учебнометодическое, кадровое и психологическое обеспечение и социокультурная среда), *процессуальные* (организация образовательного процесса, его содержание, методы, технологии средства обучения и воспитания) и *результативные* («уровень обученности и обучаемости личности, уровень ее воспитанности и развитости, социальная адаптация и состояние здоровья») группы свойств [4].

В условиях муниципальной образовательной системы, критериями и показателями эффективности реализации предложенной модели инклюзивного образования могут выступать: консультативно-организационно-методическое обеспечение инклюзивного образования; наличие двухуровневой системы с базовым учреждением в качестве

ресурсного центра; подготовка учителей к работе в инклюзивном образовании посредством организации курсов повышения квалификации и переподготовки для профессорско-преподавательского состава и школьных учителей; удовлетворение образовательных потребностей детей с ОВЗ и их родителей; вариативность получения образования, повышение инклюзивной компетентности работников образования [1].

Объектами мониторинга нередко выступает качество инфраструктурных компонентов инклюзивного образования, как то: нормативно-правовая база и специальное обеспечение, направленные наиболее программно-методическое на эффективную интеграцию детей с ОВЗ в образовательное и социокультурное пространство общеобразовательной школы. Другим качественным компонентом выступает содержание деятельности всех специалистов, вовлеченных в процесс инклюзии.

Наконец, невозможно достигнуть наиболее оптимальных качественных результатов без диагностических И контрольно-оценочных мероприятий, наличия системы трудности обучающихся с ограниченными позволяющих своевременно выявить возможностями здоровья и педагогов, работающих с ними, а также проследить положительную динамику инклюзивного процесса в образовательной организации. Оценка качества инклюзивного образования проводилась по 14 выделенным критериям в ходе мониторинга официальных сайтов общеобразовательных учреждений. В ходе мониторинга оценка качества реализации инклюзивного образования общеобразовательных учреждениях 12 субъектов Российской Федерации (от 40 до 50 на каждый субъект РФ).

Результаты мониторинга представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты мониторинга качества инклюзивного образования в регионах РФ, согласно выделенным критериям (в %)

№ критерия	Архангельская область	Белгородская область	Вологодская область	Иркутская область	Красноярская край	Липецкая область	Нижегородская область	Оренбургская область	Ставропольский край	Читинская область	Республика Северная Осетия (Алания)	Республика Бурятия
1.	100	100	10	100	100	100	100	100	100	90	42	100
2.	100	97	100	100	100	100	100	100	100	75	33	100
3.	81	64	82	75	87	86	81	54	93	46	46	78
4.	60	73	68	74	87	100	99	62	77	62	33	100
5.	67	66	83	25	25	80	67	44	57	67	25	64
6.	8	52	54	38	90	100	95	62	14	79	0,08	80
7.	25	14	58	11	4	90	91	29	50	70	6	83
8.	70	58	62	62	45	96	82	38	40	73	32	88
9.	50	63	39	61	61	100	76	48	54	75	20	81
10.	21	11	51	9	22	67	82	56	42	71	0,1	77
11.	31	79	47	78	87	99	88	42	68	85	75	94
12.	22	27	43	26	8	97	33	7	5	67	12	64
13.	33	43	53	30	8	99	3	0,1	7	87	0,1	95
14.	91	49	90	67	54	77	83	44	53	71	53	52

Критерии качества инклюзивного образования

- 1. Соответствие адаптированных образовательных программ инклюзивного образования требованиям ФГОС для детей с ОВЗ.
 - 2. Организационные аспекты реализации инклюзивного образования.
 - 3. Наличие педагогической технологии реализации инклюзивного образования
 - 4. Методическое сопровождение инклюзивного образования
- 5. Система специальной поддержки освоения основной образовательной программы детьми при инклюзивном образовании
- 6. Квалификация кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования
- 7. Качество кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования
- 8. Материально-техническое обеспечение реализации инклюзивного образования и его уровни
 - 9. Информационное обеспечение реализации инклюзивного образования
- 10. Результаты образования обучающихся с ОВЗ, осваивающих адаптированную образовательную программу инклюзивного образования
- 11. Психолого-педагогическая готовность преподавательских кадров к инклюзивному образованию
- 12. Психолого-педагогическая готовность родителей детей с ОВЗ к реализации инклюзивного образования
- 13. Психологическая готовность обычных детей к условиям инклюзивного образования
- 14. Кадровое обеспечение, реализующего коррекционную направленность обучения и комплексный подход к сопровождению обучающихся из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью

Проанализируем результаты мониторинга согласно выделенным критериям оценки качества инклюзивного образования. По критерию «Соответствия адаптированных образовательных программ инклюзивного образования требованиям ФГОС для детей с ОВЗ» лишь один субъект РФ, а именно в Республике Северная Осетия (Алания), зафиксированы очень низкие по сравнению с другими регионами результаты (42%), тогда как практически во всех остальных регионах этот результат составляет 100%. Данный критерий включает, в частности, наличие адаптированных образовательных программ для детей с ОВЗ с учетом данных диагностики и требований ФГОС.

По критерию организационные аспекты реализации инклюзивного образования также данная Республика находится на последнем месте (33%). В остальных субъектах РФ отмечены высокие результаты мониторинга качества инклюзивного образования (100%), за исключением Читинской области (75%). Напомним, что в этот критерий входят: наличие организационно-правовой базы образовательного учреждения (приказы, локальные акты, должностные инструкции).

Известно, что «Наличие педагогической технологии реализации инклюзивного образования» является важным критерием качества методического мастерства педагогического состава, работающего с детьми в рамках инклюзивного образования. В данный критерий входит: соответствие используемых методик и технологий типологическим и индивидуальным особенностям обучающихся; наличие перечня применяемых методик и технологий к каждой предметной области; систематичность и комплексность применяемых методик и технологий; наличие разнообразных форм организации образовательной деятельности, включая дистанционные формы и формы сетевого взаимодействия; использование ИКТ-технологий и др. Показатели этого критерия качества также ниже среднего в Республике Северная Осетия (Алания) — 46%. Такой же показатель и у Читинской области (46%). У остальных субъектов РФ показатели выше среднего и высокие — в интервале от 54% до 87%.

Критерий «методическое сопровождение инклюзивного образования» включает

следующие компоненты: содержание программы адаптировано под образовательные ребенка; детей OB3 предусмотрена реализация потребности каждого ДЛЯ c индивидуализированного обучения (программа, маршрут, траектория и т.п.); наличие необходимой литературы по организации инклюзивного образования в ДОУ (или специальные потребности OB3); предусмотрена адаптированная ПОД детей c дифференцированная оценка детей с ОВЗ с учетом их особенностей; наличие доступа ко всем учебно-методическим и информационным ресурсам учреждения. Низкие показатели по данному критерию оценки показала Северная Осетия (Алания). Остальные субъекты РФ показали более высокие показатели по данному критерию, в целом выше среднего уровня. Такие субъекты, как Республика Бурятия и Липецкая область продемонстрировали 100% качество, Нижегородская область - 99%, а Красноярский край – 87%.

«Система специальной поддержки освоения основной образовательной программы детьми при инклюзивном образовании» включает: наличие и внедрение программы психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ с оценкой хода их выполнения; наличие адаптированных программ обучения к психофизиологическим особенностям детей с ОВЗ с оценкой их реализации; наличие тьюторского сопровождения ребенка с ОВЗ в процессе обучения. Самые низкие показатели (25%) по данному критерию у Иркутской и Красноярской областей и Республики Северная Осетия (Алания). Низкий показатель также отмечен в Оренбургской области. В остальных субъектах данный показатель не превышает 60%. Липецкой области он выше — 80%.

«Квалификация кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования» предполагает обеспеченность соответствующей подготовка и переподготовки педагогов и других работников учреждения (в т.ч. тьюторов или ассистентов), а также создание междисциплинарной команды специалистов, поддерживающих идеологию инклюзивного образования. Самые низкие показатели по этому критерию качества отмечены в Архангельской области (8%), Ставропольском крае (14%), Республике Северная Осетия (Алания) (0,08%). Показатель ниже среднего отмечен в Иркутской области (38%). Высокие показатели отмечены в Липецкой области (100%), Нижегородской области (95%), Красноярском крае (90%). В остальных субъектах РФ этот показатель выше среднего в интервале от 52% до 78%.

Компонентами критерия «Качество кадрового состава образовательной организации, принимающего участие в реализации инклюзивного образования» входят следующие организационно-методической структуры, компоненты: наличие учреждении сопровождение обеспечивающей методическое педагогов в процессе реализации образования: наличие совета (или проектировочной группы), инклюзивного осуществляющих учреждении проектирование стратегии И развития инклюзивного образования. Регионы продемонстрировали достаточно низкие показатели по данному критерию: Республика Северная Осетия (Алания) – 6%, Красноярский край – 4%, Иркутская область 11%, Архангельская область – 25%, Нижегородская и Липецкая области – по 90%, у остальных регионов показатели выше среднего уровня.

Критерий «Материально-техническое обеспечение реализации инклюзивного образования и его уровни» включает обеспечение доступности здания учреждения; наличие необходимого специализированного оборудования, надлежащие вспомогательные учебные материалы; наличие необходимой адаптации помещений (кабинетов, групповых ячеек, туалетов и др.); наличие светового и звукового оповещения; создание условий для всех категорий детей с ОВЗ. Невысокие показатели по этому критерию отмечены в Республике Северная Осетия (Алания) – 32%, Ставропольском крае – 40%, Красноярском крае – 45%. Высокие показатели отмечены в Липецкой области (96%), Республике Бурятия (88%), Нижегородской области (82%).

Критерий «Информационное обеспечение реализации инклюзивного образования» включает следующие компоненты: учет запросов родителей в построении образовательного процесса учреждения с инклюзивным образованием; информирование всех участников

образовательного процесса об инклюзивном образовании; использование разных информационных ресурсов (сайт, блог, стенды, консультации, собрания и т.п.) для образовательного процесса в условиях инклюзивного образования; систематическое ведение просветительской работы со всеми участниками образовательного процесса; активное сотрудничество со средствами массовой информации. Высокие показатели отмечены в Липецкой области (100%), Бурятии(81%), Нижегородской (76%), Читинской области (73%). Достаточно низкие показатели по данному критерию продемонстрировали Республика Северная Осетия (Алания) – 20%, Вологодская область – 39%, Оренбургская область – 48%. Критерий «Результаты образования обучающихся с ОВЗ, осваивающих адаптированную образовательную программу инклюзивного образования» включает в себя следующие показатели: наличие портфолио учащегося – ребенка с ОВЗ; оценка фактов успешной социальной адаптация учащихся с ОВЗ; участие обучающихся лиц региональных, федеральных И международных чемпионатах конкурсах профессионального мастерства, олимпиадах, а также в иных аналогичных мероприятиях среди лиц с инвалидностью и ОВЗ; обсуждение проблем, результатов, качества и доступности инклюзивного образования на общественных, экономических, научнопрактических, общественно-политических форумах, конференциях, Относительно высокие показатели по данному критерию качества показали Нижегородская область – 82%, Бурятия – 77%, Читинская область – 71%. Очень низкие показатели отмечены в Республике Северная Осетия (Алания) – 0,1, Иркутской области – 9%, Белгородской области.

«Психолого-педагогическая готовность преподавательских кадров к инклюзивному образованию». Данный критерий качества инклюзивного образования включает: ориентацию системы учреждения на формирование и развитие толерантного восприятия и

- отношений участников образовательного процесса: руководитель и педагоги проявляют активную позицию по отношению к внедрению инклюзивного образования, положительно относятся к совместному обучению;
- принятие педагогическим коллективом принципов инклюзивного образования, проявляя высокий уровень внешней и внутренней активности;
- понимание другими работники принципов инклюзивного образования, что проявляется в соблюдении их на практике.

Высокие показатели по данному критерию зафиксированы в Липецкой области (99%), Бурятии (94%), показатели ниже среднего уровня – в Архангельской области – 31%), Оренбургской области – 42%, Вологодской области – 47%.

Критерий «Психолого-педагогическая готовность родителей детей с OB3 к реализации инклюзивного образования» включает следующие компоненты: наличие документов, подтверждающих участие родителей в разработке и реализации адаптированной образовательной программы и индивидуального образовательного маршрута; наличие фактов положительного отношения всех родителей к инклюзивному образованию; наличие фактов взаимопонимания и взаимоподдержки между родителями.

Достаточно высокие показатели по данному критерию зафиксированы в Липецкой области (97%), Бурятии (64%), Читинской области(67%). Очень низкие показатели отмечены в Оренбургской области (7%), Ставропольском крае (5%), Красноярском крае (8%). В целом по регионам отмечены низкие показатели по данному критерию.

Критерий «Психологическая готовность обычных детей к условиям инклюзивного образования» включает: организация и проведение мероприятий (тренингов) по формированию толерантного отношения других детей к детям с ОВЗ; наличие фактов, оказания другими детьми различной поддержки детям с ОВЗ. Низкие показатели по данному критерию зафиксированы в Оренбургской области (0,1%), Республике Осетии (0,1%), Нижегородской области (3%). Высокий показатель отмечен лишь в Липецкой области (99%) и в Бурятии (95%). В целом показатели по этому критерию чрезвычайно низкие.

Критерий «Кадровое обеспечение, реализующего коррекционную направленность обучения и комплексный подход к сопровождению обучающихся из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью» включает в себя следующие требования: наличие в штатном расписании логопед, специального психолога или дефектолога; социального педагога; медицинского работника. В целом у подавляющей части регионов, в которых проводился мониторинг, зафиксирован высокий уровень показателей качества инклюзии. Высокие показатели по данному критерию отмечены в Вологодской области (90%), Архангельской области (91%), Нижегородской области (83%). Показатели ниже среднего уровня зафиксированы в Белгородской области (49%), Оренбургской области (44%).

Мониторинг продемонстрировал наличие различий между регионами России в плане оценки качества реализации организационного, технолого-методического компонентов сопровождения инклюзивного образования в общеобразовательных Наиболее существенные различия наблюдаются между показателями системы оценки организационных, качества реализации технолого-методических компонентов инфраструктуры инклюзивного образования И показателями системы оценки психологической готовности родителей детей с ОВЗ и обычных детей к условиям инклюзивного образования.

Таблица 2. Рейтинг регионов Российской Федерации по результатам мониторинга качества инклюзивного образования (средние значения в %)

No	Название региона	Среднее значение общего				
п/п		показателя качества				
		инклюзивного образования				
1.	Липецкая область	92, 22 %				
2.	Респ. Бурятия	82,57 %				
3.	Нижегородская область	77 %				
4.	Забайкальский край	72,72 %				
5.	Вологодская область	64,29 %				
6.	Белгородская область	56,86 %				
7.	Красноярский край	55,57 %				
8.	Ставропольский край	54,29 %				
9.	Архангельская область	54,22 %				
10.	Иркутская область	54 %				
11.	Оренбургская область	49 %				
12.	Респ. Северная Осетия (Алания)	26,94 %				

- 1. Мёдова Н. А. Модель инклюзивного образования в условиях муниципальной образовательной системы. 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Н. А. Мёдова. Томск, 2013, 23.
- 2. Ряписов Н. А. Мониторинг эффективности инклюзивной практики / Н. А. Ряписов, А.Г. Ряписова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. -2016. № 1 (29). С. 7-19
- 3. Фарман И. П. Мониторинг как метод исследования и представления данных [Электронный ресурс] / И. П. Фарман: Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kak-metod-issledovaniya-i-predstavleniya-znaniy
- 4. Хитрюк, В. В. Инклюзивное образовательное пространство: SWOT-анализ / В. В. Хитрюк, И. Н. Симаева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. − 2014. № 5. C. 31–39.

СВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОСТИ, КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Зарубина Л. А., Смолева Т. О.

THE RELATIONSHIP OF COMMUNICATION, COMMUNICATIVE TOLERANCE AND THE NEEDS OF STUDENTS OF A LANGUAGE UNIVERSITY

Zarubina L. A., Smoleva T. O.

Аннотация. В данной статье представлены результаты проверки гипотезы о взаимосвязи коммуникативности, коммуникативной толерантности и потребностей студентов языкового вуза.

Формирование коммуникативной толерантности студентов, дифференциация потребностей и развитие их коммуникативности является составной частью образовательного процесса в вузе, которое связано с анализом и обогащением содержания учебного материала; использованием форм и методов обучения, адекватных формируемому качеству личности, программно-методическим и иным обеспечением процесса развития коммуникативной толерантности и коммуникативности студентов.

Annotation. This article presents the results of testing the hypothesis about the relationship between communication, communicative tolerance and the needs of students of a language university.

The formation of students' communicative tolerance, differentiation of needs and the development of their communicativeness is an integral part of the educational process at the university, which is associated with the analysis and enrichment of the content of educational material; the use of forms and methods of teaching adequate to the formed quality of personality, software, methodological and other support for the development of students' communicative tolerance and communicativeness.

Ключевые слова. Коммуникативность, коммуникативная толерантность, потребности, межкультурное общение.

Keywords. Communication skills, communicative tolerance, needs, intercultural communication.

Введение. Актуальность исследования обусловлена серьезными изменениями в экономике, политике, образовании, затронувшие не только Россию, но и весь цивилизованный мир, идут параллельно с заменой иерархичных отношений толерантными отношениями. В связи с этим одной из важнейших задач нашего общества и, как следствие, системы образования становится поиск конкретных форм, методов и средств формирования и воспитания толерантности подрастающего поколения.

На основании теоретического анализа можно заключить, что авторы определяют коммуникативную толерантность как психосоциальную характеристику личности с доминантной направленностью сознания на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение (В. М. Гришук, В. В. Бойко); устойчивое личностное состояние, определяющее особый тип взаимодействия индивида с другими людьми (О. Б. Скрябина); способность взаимодействия индивида с другими людьми (В. В. Бойко, В. М. Гришук, Л. П. Яцевич, Е. А. Калач, С. Н. Толстикова).

Осваивая коммуникативную компетентность в таком аспекте и на таких принципах, личность закладывает фундамент своего психологического, социального и физического благополучия. В этой связи коммуникативная толерантность будет нами рассматриваться, как психосоциальная характеристика личности, проявляющаяся при взаимодействии личности с окружающими людьми, характеризующаяся бесконфликтным коммуникативным

поведением и принятием различных качеств и поступков субъектов для достижения положительных целей.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Евразийского лингвистического института (филиал Московского государственного лингвистического университета) и Иркутского государственного университета (г. Иркутск). В исследовании приняли участие 156 студентов в возрасте 19-21 года. В качестве методик исследования выступали:

- методика «Изучение потребности в достижениях» (Р. В. Овчарова);
- исследование личности с помощью 16 факторного опросника Р.Кеттелла (форма С);
- диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко).

Теория. Результаты многочисленных исследований (А. Г. Асмолов, С. К. Бондырева, В. В. Бойко, Б. С. Гершунский, М. Т. Громкова, П. Ф. Комогоров, А. Н. Лутошкин, Л. И. Маленкова, А. В. Мудрик, О. В. Скрябина, Л. И. Уманский, Г. П. Щедровицкий и др.) показали, что именно толерантность является главным условием эффективного взаимодействия между людьми. Толерантность и знание своих потребностей в общении способствует познанию позиции, мнения другого, стабилизирует сам процесс коммуникации. Все это ведет к современному пониманию коммуникативной толерантности как значимой ценности.

Главный признак толерантного отношения — это способность человека беспрепятственно воспринимать отличающиеся от его собственных какие-либо особенности других людей. Механизмы возникновения и проявления толерантности связаны с психологией различий. Осознанно или неосознанно человек реагирует на то, что другой отличается от него в тех или иных проявлениях.

Толерантность является внутренним регулятором, определяющим особенности отношений личности в ситуации ясного осознания субъектом общения своего отличия от другого. Именно этим объясняется особенное внимание исследователей к данной проблеме в настоящее время.

Формирование коммуникативной толерантности как личностного обучающихся вызывает закономерный интерес исследователей, педагогов-практиков, широких кругов общественности, что обусловлено ростом социальных ожиданий по отношению к образовательным учреждениям. Особенно актуальной на сегодняшний день представляется проблема толерантной коммуникации в молодежной среде. Однако исследований, посвященных формированию коммуникативной толерантности личности, недостаточно. Малоизученными в современной педагогике остаются вопросы развития толерантного общения как профессионально-важного качества личности в условиях обучения студентов в вузе. Недостаточно полно определены основные компоненты содержания коммуникативной толерантности, факторы, влияющие на ее формирование в студенческом возрасте, педагогические условия, создание которых способно положительно влиять на изменение стиля взаимодействия в студенческой среде. Рассматривая структуру коммуникативной толерантности, представляется целостное многокомпонентное образование, в котором по нашему предположению можно выделить следующие компоненты: эмоциональный, когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный.

Толерантность как свойство личности представляет собой сложный, многоуровневый, многокомпонентный феномен.

В. В. Бойко различает следующие уровни толерантности [3]. Уровень общей коммуникативной толерантности — определяет отношение к людям в целом. Уровень профессиональной толерантности — проявляется в отношениях к собирательным типам людей, с которыми необходимо иметь дело по роду деятельности. Следующий уровень — типологическая коммуникативная толерантность. Она выявляется в отношении к группам лиц, выделенным на основе некоторого признака, скорее всего, отличающего субъекта отношения от этой группы. Уровень ситуативной коммуникативной толерантности фиксируется в отношениях человека к человеку в реальной ситуации общения.

Толерантная личность чаще всего обладает высоким уровнем интеллекта, реалистичным мышлением, высокой самооценкой. Для нее характерным является осознанное следование общепринятым нормам и правилам поведения, высокая степень активности в социальных контактах, общительность, открытость, доминирование установок доверия к людям. Сформированная у человека толерантность позволяет ему легко вступать в коммуникативные связи с другими людьми, этически грамотная позиция в общении делает человека толерантным.

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования связи коммуникативной толерантности с коммуникативностью и потребностями студентов языкового вуза.

Результаты. После проведения эмпирического исследования с помощью представленных выше методов и методик исследования, нами были проанализированы полученные результаты. Корреляция (по r - Спирмену) отображена в таблице 1.

Таблица 1 Связь показателей коммуникативности, коммуникативной толерантности и потребностей студентов языкового вуза

Показатели	1	2	3	4	5
Потребность в доминировании	1,000	-0,33*	-0,22	-0,12	0,01
Потребность достижения	0,20	1,000	-0,22	-0,52**	0,06
Потребность в сотрудничестве	-0,01	-0,12	1,000	0,05	-0,42*
Коммуникативность	0,11	0,03	0,09	1,000	-0,41*
Коммуникативная толерантность	0,01	0,08	0,01	-0,41*	1,000

Примечание:** - при $p \le 0.01$; * - при $p \le 0.05$

1 — потребность доминирования, 2 — потребность достижения, 3 — потребность в сотрудничестве, 4 — коммуникативность, 5 — коммуникативная толерантность

Таблица 1 демонстрирует наличие обратной существенно-значимой связи «Потребности в доминировании» с показателем «Потребность в достижении» (-0,33). Чем менее респонденты склонны к доминированию, тем более у них проявляется потребность в достижении.

Обнаружена существенно-значимая обратная связь показателя «Потребность достижения» с показателем «Коммуникативность» (-0,52) и «Коммуникативной толерантностью» (-0,41). Чем более они сосредоточены на цели общения, тем менее заинтересованы в применении коммуникативных навыков и толерантности в общении.

Наличие статистически значимой обратной связи показателя «Коммуникативная толерантность» с «Потребностью в сотрудничестве» (-0,42) и «Коммуникативностью» (-0,41) говорит о том, что чем более респонденты толерантны, тем менее они склонны к сотрудничеству и применению коммуникативных навыков.

Выводы. Толерантность в общении способствует познанию позиции другого, стабилизирует сам процесс коммуникации. Этот феномен представляет собой интегральное образование, означающее психосоциальную характеристику личности с доминантной направленностью сознании на терпимое, бесконфликтное коммуникативное поведение, на особый доброжелательный тип взаимодействия индивида с другими людьми. Как личностное качество коммуникативная толерантность выражается в умении находить общий язык с разными людьми в различных ситуациях, в способности находить индивидуальный подход к людям и принимать их индивидуальность, в способности сдерживать себя во взаимоотношениях с людьми, в терпимости и естественности в обращении с людьми. Толерантность - это явление нравственного порядка, суть которого заключается в способности человека преодолевать негативное отношение к другим людям и преобразовывать его в позитивное действие.

С позиции педагогики коммуникативная толерантность может рассматриваться как цель процесса обучения и воспитания и как средство достижения определенных

педагогических результатов.

В нашем исследовании коммуникативная толерантность рассматривается как составная часть комплекса целей процесса воспитания в вузе, как личностное качество, которое может быть развито в процессе обучения, воспитания и самовоспитания студентов. Коммуникативная толерантность в данном аспекте означает наличие у студентов знаний о ценностях толерантного общения, сформированность умений и навыков толерантного взаимодействия с окружающими, эмоционально-волевую готовность к диалогу, положительную коммуникативную установку, которая в ходе процесса воспитания и самовоспитания будет способствовать превращению коммуникативной толерантности в личностное качество, включению коммуникативной толерантности в личную систему ценностей. Высокий уровень развития коммуникативной толерантности у студентов как будущих специалистов, которым предстоит взаимодействие с людьми в будущей профессиональной деятельности, является важным средством создания комфортности их вхождения в новую для себя среду.

В ходе исследования подтвердилось наше предположение о существовании связи между коммуникативностью, коммуникативностью и потребностями студентов языкового вуза. Так мы выяснили, что чем более выражена коммуникативная толерантность у респондентов, тем более у них проявляется потребность в достижении, но тем менее они менее заинтересованы в применении коммуникативных навыков.

Понимая коммуникативную толерантность как свойство личности, которое включает в себя, в том числе потребности (как состояние нужды) и коммуникативность (как способность), можем предположить, что пока сам акт общения, коммуникации не приобретет для индивида форму опредмеченной нужды (потребности), он не уйдет в пласт смысловых образований, а значит и не станет, свойством личности, не будет присвоен ею.

Процесс формирования коммуникативной толерантности рассматривается как специально организованное развивающееся взаимодействие субъектов образовательного процесса, специфика которого в вузе заключается в установке на становление и развитие устойчивого терпимого отношения к людям, на включение коммуникативной толерантности в систему ценностей студента.

- 1. Асташова, Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст. 2-е изд., стер. М.: Изд-во Московского психологосоциального ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. С. 74–85.
- 2. Бондырева, С. К., Колесов, Д. В. Толерантность (введение в проблему). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с. (Сер. «Библиотека психолога»)
- 3. Бойко, В. В. Коммуникативная толерантность: метод. пособие. СПб.: СПбМАПО, 1998. 24 с.
- 4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. Науч.-публицист. вестн. М.: МГУ, 2001. №1-2 // www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml
- 5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. М.: Мысль. 2003. № 5. С.34-42.
- 6. Мясищев В. Н. Психология отношений / Под ред. А. А. Бодалёва. М.-Воронеж, 2004. 400 с.
- 7. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.-494 с.
- 8. Толстикова, С. В. Развитие коммуникативной толерантности у будущих социальных педагогов системы образования: дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2002. 177 с.
- 9. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов. Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002.

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ ДОУ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Золоторева О. Ю.

DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STYLE OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF THE PRESCHOOL TEACHER IN THE SYSTEM OF ADVANCED TRAINING

Zolotoreva O. Y.

Аннотация. В статье рассматривается многоаспектная проблема профессиональной индивидуализации стиля педагогической деятельности воспитателя саморазвития в системе повышения квалификации в современных условиях образования. Индивидуализация рассматривается как психологическое становление личности педагогавоспитателя, который реализует свои индивидуальные способности и только ему принадлежащие особенности, черты характера, отражающие его потребность выделяться среди окружающих, оставаясь при этом полноценным членом общества. Профессиональная деятельность осуществляется самореализации, воспитателя В определяется профессионально-личностных совокупностью компетенций, которые являются предпосылками качественного продуктивного педагогического процесса, социальной адаптации и способствуют становлению индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Annotation. The article deals with the multidimensional problem of professional individualization of the style of pedagogical activity of the educator in the process of self-development in the system of advanced training in modern educational conditions. Individualization is considered as the psychological formation of the personality of a teacher-educator who realizes his individual abilities and only his own characteristics, character traits that reflect his need to stand out among others, while remaining a full-fledged member of society. Professional activity is carried out in the self-realization of the educator and is determined by the totality of professional and personal competencies, which are prerequisites for a high-quality productive pedagogical process, social adaptation and contribute to the formation of an individual style of professional activity.

Ключевые слова: профессиональная индивидуализация, стиль педагогической деятельности, саморазвитие, повышение квалификации.

Keywords: professional individualization, style of pedagogical activity, self-development, professional development.

Многоаспектная проблема профессиональной индивидуализации стиля педагогической деятельности воспитателя в процессе саморазвития в системе повышения квалификации в современных условиях образования является актуальной как никогда.

В современной системе образования происходят глобальные изменения в механизмах и содержании образовательного процесса, предъявляются новые требованиями к педагогу, воспитателю, активно реализующего профессиональные знания и умения, способного прогнозировать успешный результат и программировать образовательный процесс.

В социальных условиях меняются подходы к воспитанию и развитию подрастающего поколения, к организации методической работы в образовательной среде, к качеству профессиональной самореализации педагога. В.В. Путин поручил правительству создать и внедрить общенациональную систему профессионального роста педагогов.

Требования к профессиональной деятельности педагога-воспитателя возрастают, создание условий для самосовершенствования и повышения квалификации педагога является ключевым фактором развития системы качественного образования.

Индивидуализация рассматривается как психологическое становление личности педагога-воспитателя, который реализует свои индивидуальные способности и только ему принадлежащие особенности, черты характера, отражающие его потребность выделяться среди окружающих, оставаясь при этом полноценным членом общества. [1, с. 114].

Одной из главных задач современного образования является повышение социальной и профессиональной компетентности личности педагога. Качественное образование в дошкольном учреждении на сегодняшний день является приоритетным, и каждый педагог должен обладать способностью проявить свою индивидуальность в работе, творчески самореализоваться. [4, с. 118 – 119].

Профессиональная деятельность осуществляется в самореализации, воспитателя и определяется совокупностью профессионально-личностных компетенций, которые являются предпосылками качественного продуктивного педагогического процесса, социальной адаптации воспитателя и способствуют становлению индивидуального стиля его профессиональной деятельности.

Индивидуальность воспитателя проявляется в его индивидуальных особенностях, в его умении успешно адаптироваться в социуме и образовательном пространстве. Индивидуальность направлена на саморазвитие и совершенствование профессиональноличностных компетенций, на создание оптимальных условий для творческой самореализации [3, 368 с.].

Индивидуализация стиля педагогической деятельности личности воспитателя в процессе саморазвития направлена на выбор формы, содержания, средств и методов воспитания и развития дошкольников, соответствующий её интересам и возможностям. Профессиональная деятельность воспитателя зависит и от его возрастных и от индивидуальных особенностей: самобытности, неповторимости, индивидуального профессионального мировоззрения.

Индивидуальный стиль воспитателя представляет собой устойчивую систему тактик и способов замотивированной педагогической деятельности, согласно его природным особенностям и личностным качествам, сформировавшимися в ходе взаимодействия его с социальной средой.

Индивидуальный стиль воспитателя складывается в результате саморазвития, самосовершенствования и самореализации индивидуальных особенностей и возможностей, неповторимого сочетания разных ситуаций педагогической деятельности и обстоятельств в социальной жизни. Становлению индивидуальности воспитателя способствует его специальность, его приобретение необходимых знаний, умений и навыков в работе, развитие профессиональных личностных качеств. [5, с. 152].

Профессиональная индивидуализация стиля педагогической деятельности воспитателя в процессе саморазвития формируется на основе индивидуального неповторимого профессионального мировоззрения, умения видеть образовательного процесса, поставить цель, сформулировать задачи и спрогнозировать успешный результат, подобрать эффективные способы работы и творчески их реализовать. Индивидуальность воспитателя в педагогической деятельности развивается с опорой на мотивацию, на стремление ставить и решать профессиональные проблемы самостоятельно, вырабатывать свой стиль работы, вносить в образовательный процесс новое, творческое.

Е. А. Климов говорил о том, что «Становление индивидуальности означает самоопределение способности к индивидуальному саморазвитию, самоотдаче своих способностей на благо других людей. Он индивидуализируется не для того, чтобы окончательно замкнуться в себе, а для того, чтобы утверждать себя в обществе» [2, с. 49]. Индивидуальность, целостность личности профессионала наиболее ярко проявляется тогда, когда она сочетается с высокой духовностью, гуманистической направленностью.

Творчески и гуманистически ориентированная индивидуальность может опережать требования профессии и видеть перспективы ее развития, характеризоваться способностью к внутренней социальной ответственности, к индивидуальному самостоятельному выбору.

Учитывая основные направления социально-экономического развития Воронежской области, реализации приоритетных направлений государственной политики РФ и региональной политики Воронежской области в сфере образования нами разработан проект технологии повышения квалификации педагогических кадров, на базе дошкольного учреждения.

Данная разработка имеет существенное значение для обеспечения модернизации и развития системы дошкольного образования в новой методике повышения квалификации педагогических кадров на базе ДОУ, на основе применения современных образовательных технологий.

Мы предлагаем новые механизмы саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, в сетевом взаимодействии образовательных организаций.

Нами разрабатываются и апробируются новые методики повышения квалификации педагогических кадров, на основе применения современных образовательных технологий, в том числе и использование шкал ECERS, в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Воронежской области.

Интересным нам представляется сопоставительно-сравнительный анализ воспитания и развития детей дошкольного возраста, с которыми в МБДОУ проводилась воспитательно-развивающая работа. Так же проводился глубокий анализ организации психолого-педагогического просвещения родителей.

Разработанная нами модель повышения квалификации педагогических работников носит устойчивый характер. Интегративно-педагогическая деятельность воспитателя является не только условием развития личности дошкольника, но и показателем профессионально-личностной компетентности педагога, так как моделирование своих действий требует от него гибкого сочетания психолого-педагогических знаний, креативности, применения традиционных и нетрадиционных технологий в учебновоспитательном процессе.

Модель повышения квалификации педагогических работников строится на основе индивидуального профессионального становления личности воспитателя.

Современная модель системы повышения квалификации на базе дошкольного учреждения строится с учетом вариативности, непрерывности и разнообразия обучающих форм (лекционных, практических), что позволяет изучать и эффективно использовать опыт и потенциал инновационных образовательных дошкольных организаций и лучших педагогов.

- 1. Гаджиева Н. М., Никитина Н. Н., Кислинская Н. В. Основы самосовершенствования. Тренинг самосознания. Екатеринбург, 1998. 144 с.
- 2. Климов, Е. А. Пути в профессионализм (Психологический анализ): Учебное пособие / Е. А. Климов. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2011. 320 с.
- 3. Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А. Профессиональная деятельность и здоровье педагога / Под общ. ред. Л. М. Митиной. М.: Академия, 2005. 368 с.
- 4. Психофизический потенциал и реальный уровень здоровья педагогов / С. М. Косенок, В. М. Карлышев, А. П. Исаев, С. А. Кабанов // Педагогика. -1998. № 4. C. 118 119.
- 5. Юдина Е. Г. Индивидуализация образования в детском саду: Пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / Е. Г. Юдина, Г. Б. Степанова, Е. Н. Денисова. М.; Просвещение, 2016, 234

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Квасова Л. Н.

FORMATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL COMPETENCE THE PERSONALITY OF A TEACHER OF PRESCHOOL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Kvasova L .N.

Анномация. В статье рассматривается формирование профессиональной компетентности личности педагога дошкольного образования в современных условиях, привлекающее в настоящее время внимание учёных, и являющееся актуальной проблемой.

Обращается внимание на индивидуальность мастерство педагога его личностные качества и его воспитательную функцию.

Акцентируется внимание, на профессиональном мастерстве педагога влияющее на образ жизни ребёнка, воспитывая стереотипы, модели, движения по жизни, типизирует личность и через воспитание реализовывает в практике идеалы для подражания, и при этом сохраняется индивидуальность, неповторимость и уникальность каждой личности.

Указывается на необходимость формирования новых профессиональных кадров, на создание технологической модели повышения квалификации на базе ДОУ.

Основная цель педагога представляется в создании эффективных условий индивидуализации взаимоотношений в образовательном процессе, которые смогут обеспечить возможность социального самоопределения дошкольника, самостоятельность, активность и инициативность.

Annotation. The article deals with the formation of social and professional competence of the personality of a preschool teacher in modern conditions, which is currently attracting the attention of scientists, and is an urgent problem.

Attention is drawn to the individuality of the teacher's skill, his personal qualities and his educational function.

The attention is focused on the professional skill of the teacher influencing the way of life of the child, educating stereotypes, models, movements in life, typifies the personality and through education implements in practice the ideals for imitation, and at the same time the individuality, uniqueness and uniqueness of each personality is preserved.

It is pointed out the need for the formation of new professional personnel, the creation of a technological model of advanced training on the basis of the DOE.

The main goal of the teacher is to create effective conditions for the individualization of relationships in the educational process, which will be able to ensure the possibility of social self-determination of the preschooler, independence, activity and initiative.

Ключевые слова: образование, интеграция, индивидуализация, персонализация, социально-личностное развитие, личностный рост педагога, профессиональное мастерство.

Keywords: education, integration, individualization, personalization, social and personal development, personal growth of a teacher, professional skills.

Формирование профессиональной компетентности личности педагога дошкольного образования в современных условиях является особо значимым. В настоящее время возникла потребность в совершенствовании профессионально-личностных компетенций педагогавоспитателя, т.к. подготовка ребенка к адаптации в социуме осуществляются через организацию образования и жизнедеятельности дошкольников, через формирование детсковзрослого общения в образовательной среде дошкольного учреждения.

Современные условия развития общества предъявляют требование к педагогу

дошкольного образования как активной социальной, развивающейся личности, воспитывающей подрастающее поколение, передающей ценностные ориентации личности, нормы и правила поведения и общения, мораль общества.

Социальное воспитание предусматривает всестороннее развитие личности, её творческих способностей, их реализацию, достижения собственного успеха в жизни.

Профессиональная компетентность личности педагога-воспитателя в современном образовании является актуальным, так как педагог является руководителем целенаправленного педагогического процесса, в условиях которого воспитывается и развивается гражданина, личность дошкольника формируются демократического самоуправления, укрепляется ответственность за нравственный правовой политический выбор.

Педагог-воспитатель является носителем духовно нравственных патриотических ценностей. Индивидуальность педагога, его социальное, личностное развитие и профессиональная ответственность влияют на качественное развитие и воспитание детей дошкольного возраста.

В положениях государственного образовательного стандарта в пункте 1.4. представлены основные принципы, которые направленны на развитие индивидуализации дошкольников в образовательном процессе.

Обосновано построение образовательной деятельности дошкольного учреждения с учётом индивидуальных особенностей каждого ребенка, где сам ребенок при этом становится субъектом образования, становится активным в выборе содержания своего образования. В воспитательном процессе учитывается соответствие возрасту условий, методов, требований, и особенностям развития личности каждого ребёнка. Осуществляется поддержка инициативы дошкольников в различных видах деятельности. Основная цель представляется создании эффективных условий индивидуализации В взаимоотношений в образовательном процессе, которые смогут обеспечить возможность самоопределения дошкольника, самостоятельность, социального инициативность. Важно сформировать у дошкольника систему умений и навыков толерантного взаимодействия с окружающим миром, ценностного отношения к нему, готовность творчески выбрать правильные технологии в решении критических ситуаций, адекватную стратегию поведения согласно нравственной целесообразности.

Россия нуждается в воспитанных, высоконравственных педагогах, владеющих различными современными технологиями воспитания и развития, способными собрать тот жемчуг теоретического наследия, который поможет не только познакомить с историей и культурными ценностями русского народа, но и воспитать у детей любовь, уважение и бережное отношение к ним.

Ведущие социологи, педагоги и психологи считают, что одним из главных условий развития современного дошкольного образования, является актуализация национальной системы образования, которая играет важную роль в социальном воспитании подрастающего поколения.

Социум предъявляет особые требования к профессионально-личностной компетентности педагога дошкольного образования, к духовно-нравственному воспитанию и развитию личности педагога, так как всестороннее развитие ребёнка осуществляется в процессе активного педагогического воздействия в первые годы его жизни.

Главная задача педагога дошкольного образования создать благоприятные условия индивидуализации взаимоотношений в образовательном процессе, обеспечивающие возможность социального самоопределения дошкольника, самостоятельность, активность и инициативность. Поэтому современное общество диктует необходимость саморазвития и профессионально-личностного роста в условиях введения Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), направленного на всестороннее воспитание дошкольника, его индивидуализацию и персонализацию.

Педагогическое творчество в дошкольном образовании предполагает наличие

комплекса творческих качеств, характеризующих личность педагога: волевых качеств характера, эрудированности, гибкости и широты мышления, воображения, способности к анализу и самоанализу, умения прогнозировать, активности.

У современного педагога должны присутствовать обязательные компоненты личностно-профессиональной компетентности, такие как: любовь к детям, доброжелательность, педагогический оптимизм, толерантность. Сформировать у дошкольника систему умений и навыков толерантного взаимодействия с окружающим миром, ценностного отношения к нему может только толерантный педагог.

Только толерантный педагог создает доброжелательную обстановку, комфортный психологический климат в коллективе, осуществляет психолого-педагогическое сопровождение обучения и развития ребенка, способствует его социализации. Газман О. С. указывает в своей работе на то, что сформировать у ребенка дошкольного возраста социальный опыт, готовность творчески выбрать правильные технологии в решении критических ситуаций, адекватную стратегию поведения согласно нравственной целесообразности [1, С. 5-9].

Педагогу важно создать благоприятные условия для позитивных эмоциональных переживаний дошкольников в процессе организации игровой деятельности, так как игранезаменимый помощник педагога, воспитателя в процессе воспитания и развития дошкольника, и проведении различных воспитательных мероприятий.

В игре ребёнок учится жить, согласовывать свои желания и действия с другими детьми. Игра оказывает эффективное воздействие на всестороннее развитие личности ребёнка на воспитание его коммуникативной культуры. С. И. Поздеева говорит о том, что «игра является ярким отражением реальной социальной жизни» [3, с.76-83].

Профессиональное мастерство педагога влияет на образ жизни ребёнка, воспитывая стереотипы, модели, движения по жизни, типизирует личность и через воспитание реализовывает в практике идеалы для подражания, и при этом сохраняется индивидуальность, неповторимость и уникальность каждой личности. Поэтому в современном стремительно меняющемся мире, где все процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены, возникла потребность в совершенствовании профессионального мастерства личности педагога-воспитателя, обладающего интегративным типом мышления и деятельности, творческим потенциалом.

Целенаправленное комплексное воздействия на личность ребёнка в процессе воспитания и развития, формирует у него определённые знания и умения, раскрывает его индивидуальные способности и представляет возможности сотрудничать, соперничать, сопереживать, быть соратниками, современниками[4, C. 21].

Интегративность в образовательном процессе дошкольного учреждения приводит к систематическому и широкому использованию межпредметных связей в практике, внедрению интегрированных занятий по ознакомлению с окружающим миром.

Креативная деятельность воспитателя определяется широтой и разнообразием ее информационной и интеллектуальной базы и объединяет в себе разнонаправленные виды деятельности, действия, операции, которые определяются глубиной и разнообразием ее содержания, так как в ходе учебно-воспитательного процесса в дошкольном учреждении возникает необходимость использования разнообразного арсенала приемов и методов воздействия на личность ребенка, формирования у него моральной добродетели, морального качества. Комплексное развитие личности дошкольника способствует успешной адаптации в социуме, которое проявляется в социальных отношениях.

- 1. Газман О. С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. 1998. \mathbb{N}_2 6. с. 5—9.
- 2. Квасова Л. Н. Духовно-нравственное воспитание личности ребёнка как средство формирования представлений о России и её культуре в сфере дошкольного образования. // Педагогика XXI века: традиции и инновации: СПб Всероссийской научной конференции с

международным участием / Липецк, 06 декабря 2018 г. / Под ред. Н.В. Фединой. — Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. — с. 185.

- 3. Поздеева С. И. Открытое совместное действие педагога и ребёнка как условие формирования коммуникативной компетентности детей /С. И. Поздеева// Детский сад: теория и практика. -2013. N 2. C. 76-83.
- 4. Юдина Е.Г. Индивидуализация образования в детском саду: Пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / Е. Г. Юдина, Г. Б. Степанова, Е. Н. Денисова. М.; Просвещение, 2016.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-ТЕОЛОГОВ К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кислинская Г. Е., Меремьянина А. И.

FORMATION OF READINESS OF FUTURE BACHELOR THEOLOGIANS FOR FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Kislinskaya G. Y., Meremyanina A. I.

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование психологопедагогических условий формирования готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности, способствующие повышению эффективности исследуемого педагогического процесса на основе анализа научных исследований по педагогике, психологии, теологии, а также личного опыта автора.

Abstract: The article presents the theoretical basis of the psychological and pedagogical conditions of formation of future bachelors' of theology preparedness to foreign language communication in professional activity based on the analysis of scientific researches on pedagogy, psychology, theology and author's personal experience.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, бакалавр теологии, семинария, иноязычная коммуникация, профессионально-ориентированное обучение.

Keywords: psychological and pedagogical conditions, bachelor of theology, seminary, foreign language communication, professionally oriented teaching.

В связи с исторически значимыми социально-экономическими, культурными преобразованиями, происходящими в настоящее время, ростом влияния России в мировом пространстве, особую актуальность для граждан нашего государства приобретает проблема межкультурной коммуникации в целях укрепления сотрудничества, достижения эффективного взаимодействия представителей разных культур и конфессий.

В соответствии с концепцией модернизации высшего образования обучение иностранному языку является обязательным компонентом подготовки бакалавра, а практическое им владение — необходимое условие его успешной деятельности. Теолог должен выполнять социально-практическую, учебно-воспитательную, экспертно-консультативную, посредническую и другие виды деятельности на межконфессиональном, межкультурном, и межэтническом и гражданском уровнях.

Анализ литературы показывает, что существуют различные позиции и точки зрения по проблеме педагогических условий.

Так, например, ученые Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова, М. В. Зверева трактуют педагогические условия «как один из компонентов педагогической системы, отражающий совокупность возможностей образовательной и материально пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и

обеспечивающих её эффективное функционирование и развитие» [4, с.11]. На наш взгляд, это ключевая концепция, так как именно она определяет процесс обоснования педагогических условий как одного из обязательных этапов педагогического моделирования.

Нельзя не согласиться с мнением О. Б. Дмитриевой. Под педагогическими условиями автор понимает такие условия, которые «сознательно создаются в образовательном процессе и которые должны обеспечить наиболее эффективное протекание данного процесса» [3, с. 14].

Православная духовная семинария является воспитательно-образовательным институтом, приоритетной целью которого является духовно-нравственное развитие личности студента-семинариста. «Учащиеся духовной семинарии являются не просто студентами, а студентами-воспитанниками, так как именно воспитательному аспекту в духовной семинарии отводится первостепенная роль». Воспитание, в данном случае, направленное на усвоение обучаемыми социальных норм поведения и на формирование личностно-нравственных И качеств семинариста, предполагает черт развитие экзистенциальной компетенции, являющейся ключевой компетенцией проекта «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком».

Разделяя точку зрения В.Г. Безрогова, отождествляющего социализацию в православии с воцерковлением, мы обозначили критерии этого феномена: социальный, ценностный и декларативный, которым соответствую показатели, сформулированные ученым: социальный критерий — «принадлежность человека к православию»; ценностный критерий — «личностный высокий духовно-нравственный уровень»; декларативный критерий — «знание православных исторических традиций и догматических норм» [1, с. 18].

Выделенный ученым показатель «принадлежности человека к православию» актуален для нас,так как объектом нашего исследования является образовательный процесс в *православной* духовной семинарии, выстраиваемый, прежде всего, на принципах *православной* педагогики, «процесс открытия нового знания в которой основывается на положении о «целостности веры и знания» [5, с. 361].

Готовность к иноязычной коммуникации определяется нами как экзистенциальное, социально-психологическое состояние личности, обусловленное его подготовленностью и предрасположенностью к деятельности, интегрирующее иноязычную межкультурную коммуникативную компетенцию, обеспечивающую успешное информационное взаимодействие на иностранном языке в профессиональной деятельности.

Важными характеристиками готовности для нашего исследования являются ее динамичность и целостность.

Структурные компоненты готовности:

- мотивационный (иноязычные информационные потребности, учебно-познавательные и профессиональные мотивы);
- когнитивный (языковые способности, знания об этикетных нормах и о культурноконфессиональных традициях страны изучаемого языка);
- деятельностный (умение осуществлять иноязычную коммуникацию с соблюдением языковых, этических и этикетных норм страны изучаемого языка);
- аксиологический (ценностно-экзистенциальные доминанты будущего теолога, ориентация на ценностное принятие иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности);
- эмоциональный (коммуникативный самоконтроль, эмоциональный интеллект, умение преодолевать языковой барьер, способность к эмпатии).

Модель формирования готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности представляет собой совокупность взаимосвязанных блоков: целевого, методологического, содержательно-процессуального, оценочно-результативного, содержание которых дает возможность последовательно

организовать рассматриваемый процесс, включающий:

- цель: формирование готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации;
- задачи: стимулирование интереса будущих бакалавров-теологов к профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации, формирование у семинаристов когнитовно-лингвистического базиса по иностранному языку, активизация иноязычной коммуникации, развитие ценностно-экзистенциального потенциала семинаристов средствами иностранного языка, развитие положительных эмоций и стабилизация эмпатийного взаимодействия;
- методологические подходы: системный, компетентностный, личностноориентированный, рефлексивный, антропологический, историософский, лингвокультурологический, средовой.

Благодаря антропологическому подходу, стало возможным «реализовать концепции природосообразности воспитания, единства и целостности умственной, эмоциональной, волевой, нравственной и физической сторон развития» [2, с. 9];

Педагогические условия формирования готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности: 1) обеспечение междисциплинарных связей на основе интеграции с профилирующими кафедрами; 2) профессиональная направленность при изучении иностранного языка (в проекции вхождения в профессиональную деятельность); 3) религиозная социализация (воцерковленность) преподавателя; 4) учет индивидуальных особенностей семинаристов; 5) унификация учебно-методического материала.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена научной обоснованностью исходных теоретических положений, использованием разнообразных методов исследования, адекватных предмету, цели и задачам исследования, организацией проведения опытно-экспериментальной работы, внедрением результатов исследования в практику образовательных учреждений.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутую гипотезу и обоснованность разработанных в диссертации теоретических положений формирования готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности, обеспечивающих достижение поставленной цели.

Проблема формирования готовности будущих бакалавров-теологов к иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности сложна и многогранна. Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов диссертационной проблемы. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке системы подготовки и готовности специалистов теологии к иноязычной коммуникации с учетом тесной связи педагогической теории и практики.

- 1. Безрогов, В. Г. Педагогика средневековья [Текст] / В. Г. Безрогов, С. И. Варьяш // Антология педагогической мысли христианского средневековья. Москва : Аспект Пресс, $1994.-C.\ 11-28.$
- 2. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология [Текст] : курс лекций / Б. М. Бим-Бад. Москва : Изд-во УРАО, 2002. 208 с.
- 3. Дмитриева, О. Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ольга Борисовна Дмитриева. Москва, 1997. 18 с.
- 4. Ипполитова, Н. В., Стерхова, Н.С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация [Электронный ресурс]. URL: http://paper/2012-01/full_008-014.pdf
- 5. Меньшиков, В. М. Православная культура и развитие российского воспитания и образования [Текст] / В. М. Меньшиков. Курск, 2016. 432 с.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кутузова З. Ю.

INTRODUCTION OF INNOVATIVE INFORMATION TECHNOLOGY SUPPORT FOR STUDENTS' EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION

Kutuzova Z. Y.

Аннотация. В данной статье исследуется использование инновационных методов обучения латинскому языку для студентов во время дистанционного обучения. Трансформация дистанционного обучения обусловлена современными условиями экономического развития в стране, что повышает потребность в стимулировании инноваций в высшем образовании. В статье рассматривается специфика инновационной деятельности преподавателей по обеспечению профессиональной подготовки студентов во время дистанционного обучения.

Аннотация. На сегодняшний день наблюдается распространение педагогических достижений, которые способствуют своеобразному изменению учебного ландшафта. Новое качественное профессиональное образование характеризуется инициативами в дидактическом плане, внедрением информационных технологий и цифровых инноваций. Процесс внедрения образовательных инноваций относится к деятельности большинства профессорско-преподавательского состава вуза. Анализ отношений преподавателей к инновациям открывает эвристические перспективы в области исследований.

Описывается опыт создания дидактического комплекса информационного обеспечения по латинскому языку в системе дистанционного обучения. Дидактический комплекс информационного обеспечения (далее ДКИО) представляет собой систему, в которую интегрируются прикладные программные педагогические продукты, базы данных и знаний в изучаемой предметной области, а также совокупность дидактических средств и методических материалов по латинскому языку, всесторонне обеспечивающих и поддерживающих реализуемую информационную технологию обучения.

Annotation. The article discusses the introduction of innovative methods of learning the Latin language by students of higher education in the context of the transition to distance learning. The process of transition to distance learning is due to the modern conditions of the country's economic development, which increases the need to promote educational innovations at the university. The specificity of the teacher's innovative activity to ensure a higher level of student learning in the context of distance education is considered.

Today, there is a proliferation of pedagogical achievements that contribute to a kind of change in the educational landscape. New quality vocational education is characterized by didactic initiatives, the introduction of information technology and digital innovation. The process of introducing educational innovations refers to the activities of the majority of the teaching staff of the university at certain stages of their careers. Analyzing educators' attitudes toward innovation opens up heuristic perspectives in research.

The experience of creating a didactic complex of information support for the Latin language in the distance learning system is described. The didactic information support complex (hereinafter referred to as DKIO) is a system into which applied software pedagogical products, databases and knowledge in the studied subject area are integrated, as well as a set of didactic tools and methodological materials on the Latin language, comprehensively providing and supporting the implemented information technology of teaching.

Ключевые слова: инновации, профессиональное образование, дистанционное

обучение, образовательный процесс, дистанционное обучение, латинский язык, дидактический комплекс информационного обеспечения.

Keywords: innovation, professional education, distance learning, educational process, distance learning, Latin, didactic information support complex.

Актуальность. Реальностью сегодняшнего ДНЯ становится подготовка высококвалифицированного специалиста в современном цифровом мире, поэтому проблема быстрого и качественного иноязычного овладения приобретает особую остроту и важность. При этом основной целью любой системы образования должна быть педагогическая поддержка обучающихся. В условиях дистанционного образования используются различные цифровые технологии и инновации для обеспечения и расширения обеспечения преподавания и обучения, а также для расширения охвата, качества и прозрачности систем образования. Системы образования должны адаптироваться, этот вопрос касается переосмысления образования, чтобы обеспечить справедливый, необходимости увлекательный опыт обучения для всех участников образовательного процесса. Рассмотрим опыт внедрения инновационного информационно-технологического обеспечения в условия дистанционного образования.

Следует отметить, что изучение латинского языка в вузе занимает одно из центральных мест в научной образовательной области в реалиях подготовки медицинских работников, юристов, историков, научных специалистов.

Известно, что овладение медицинской профессией происходит в процессе последовательного усвоения профессионального языка, в том числе системы специальных понятий и выражающих их терминов на латинском языке. Для успешного освоения студентами латинского языка необходима исходная учебная база. В решении этой ответственной задачи, важная роль отводится дидактическому обеспечению учебного процесса. Это значит, что для студентов в условиях дистанционного образования необходимы специальные условия, при которых будет в полной мере организовано последовательное и качественное изучение латинского языка с помощью цифровых технологий.

В течение нескольких лет появление новых образовательных технологий напрямую зависело от того, насколько люди желали получить образование, а также от социальных условий. Однако, в условиях дистанционного обучения, следует отметить внедрение таких цифровых инструментариев, как виртуальный класс, мобильные устройства, цифровые ридеры, видео по запросу, онлайн-курсы и облачная LMS. Известные интернет-компании, предприниматели и образовательные институты определяют возможность использования цифровых продуктов и доступных условий для самостоятельного обучения. Одним из таких условий мы предлагаем внедрение инновационного информационно-технологического обеспечения учебного процесса.

Обращение к внедрению в учебный процесс информационно-технологического обеспечения (далее ИТО) является исходным моментом в разработке исследований П.И. Образцова. В качестве изначального пункта в научной характеристике (понятия) обоснованно используется определение информационно-технологического обеспечения, под которым следует понимать дидактическую систему функционально и структурно связанных между собой составляющих [16]. Внедрение информационно-технологического обеспечения имеет особую актуальность. На наш взгляд, его можно отнести к инновации, позволяющей улучшить учебный процесс в условиях дистанционного образования.

Актуальность вопроса относительно использования инновационных методов в учебном процессе касается определения эффективности достижения высокого результата при изучении латинского языка, изучение которого является одним из обязательных компонентов гуманитарного и медицинского образования. Без знания латинского языка трудно представить высококвалифицированного специалиста. Учитывая сложность и специфические особенности изучения латинского языка в условиях дистанционного образования, первостепенной задачей выступает организация системного и доступного

обучения для всех участников процесса.

Основная цель исследования состоит в определения эффективности применения инновационного информационно-технологического обеспечения в самостоятельном овладении студентами латинским языком в условиях дистанционного образования.

Постановка проблемы. В настоящее время понятие «обеспечение учебного процесса» часто используется исследователями в области профессионального образования. Внедрение инновационной информационной и технологической поддержки образования позволит добиться положительных результатов в подготовке высококвалифицированных специалистов. Процесс внедрения нововведений сложен, так как требования к их применению становятся все сложнее, преподаватели вынуждены адаптировать свою работу к часто меняющейся системе. Но надо отметить, что процесс внедрения инноваций в условиях заочного образования необходим. Для улучшения качества дистанционного обучения для учащихся на латинском языке считаем необходимым внедрение в образовательный процесс инновационной информационной и технологической поддержки.

Обзор литературы. Существует несколько основных точек зрения на проблему процесса внедрения инновационного информационно-технологического обеспечения учебного процесса.

Первый подход посвящен работам, в которых рассматриваются отдельные виды обеспечения и дистанционного образования, а также информационно-технологического обеспечения: А. Н. Бойкова, Д. В. Буримская, Е. Г. Зуева, П. И. Образцов, В. А. Сластенин, [4, 5,10,16,18].

Второй подход раскрывается в работах П. Р. Атутова, Э. М Ахметвалеевой, С. Э. Макаровой, А. А. Марголиса, Г. С. Муллагаяовой и др. [2, 3, 14,15].

Авторы исследуют инновационные процессы в профессиональном образовании. Несмотря на имеющиеся публикации, многие аспекты информационно-технологического обеспечения учебного процесса в условиях дистанционного образования до сегодняшнего дня остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего исследования.

Гущин А. В. признает, что для развития электронной информационнообразовательной среды современного педагогического вуза, элементы которой должны быть интегрированы в социальные медиа ресурсы, эффективность работы которой во многом будет зависеть от уровня проработанности всех её основных компонентов и качества разработанного и применяемого информационно-технологического обеспечения [9].

Н. А. Юдина считает информационно-технологическое обеспечение в образовательной деятельности, которое является одной из форм работы, которая может увлечь студенческую аудиторию и поддерживать интерес к образовательной деятельности в течение всего срока обучения [20].

В аспекте нашего исследования, привлекает внимание работа М. С. Ибрагимовой, которая рассматривает технологии дистанционного обучения. Автор обращает внимание на организацию совместных образовательных программ, при которых особое значение приобретают сетевые технологии дистанционного обучения [11].

Мы согласимся с авторами и отметим, что образовательная изобретательность не может быть предписана, а передача инноваций — это медленный и трудный путь. На сегодняшний день система профессионального образования в условиях дистанционного образования, еще не наделена до конца структурированной политикой исследований в области обеспечения учебной дисциплины, способной системно направлять инновации в деятельность.

Процесс внедрения инновационного информационно-технологического обеспечения в образование движется, но очень медленными шагами. В результате этой деятельности преподаватель не только совершенствует, оптимизирует отдельные компоненты образовательного процесса, но за счет привлечения теоретических идей, научно-педагогических методов первоначально моделирует, а затем преобразует его как целостное образование в качественно иное состояние – целостную систему.

Методологическая база исследования. Для изучения вышеизложенной проблемы использовались следующие теоретические методы: изучение, анализ, сравнение, конкретизация, обобщение психологической и педагогической научной литературы.

Исследование основано на аксиологических, оперативных, программных и других подходах, которые основаны на следующих принципах:

- единство логического и теоретического материала;
- высококачественное обновление, интеграция и дифференциация цифрового образовательного процесса на всех этапах;
- увеличение структурного и функционального разнообразия цифровых инструментов дистанционного обучения.

Результаты исследования. Проведенный теоретический анализ работ авторов, рассматривающих виды обеспечения учебного процесса и теоретико-методологические основы проблемы дистанционного образования, позволил сделать вывод о целесообразности реализации в современных условиях инновационного информационнотехнологического обеспечения учебного процесса, включающего две составляющие, которые реализуют содержательную и процессуальную стороны учебного процесса.

Чтобы обосновать эффективность внедрения информационно-технологического обеспечения в учебный процесс, необходимо рассмотреть содержательную сторону ИТО. В этом русле предлагается использовать разработанный дидактический комплекс информационного обеспечения дисциплины «Латинский язык» (далее ДКИО).

ДКИО может быть, как электронным, так и на бумажном носителе, структура комплекса зависит от дидактических целей обучения, специфики, содержания дисциплины, междисциплинарного курса или профессионального модуля. Но, учитывая все особенности дистанционного образования, а также сложность изучения латинского языка на удаленной форме, более целесообразно внедрение электронного ДКИО.

Дидактический комплекс информационного обеспечения, представляет собой программный педагогический продукт, базу знаний и данных для изучения учебных дисциплин гуманитарного цикла, а также информационные, дидактические и методические средства. Все структурные элементы данного комплекса находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, а значимость каждого из них зависит от решаемых прикладных задач в процессе обучения студентов латинскому языку в условиях дистанционного образования.

В состав ДКИО в качестве основных элементов входят: блоки преподавателя и студента, информационный блок, оценочный блок и блок коррекции. ДКИО учебной дисциплины «Латинский язык» разрабатывается преподавателем, содержание дидактического комплекса зависит от специфики преподаваемого курса, информационный материал может варьироваться в зависимости от учебного плана.

Создание ДКИО учебной дисциплины «Латинский язык» позволяет преподавателю через информационную составляющую ИТО осуществлять обучение студентов в дистанционном формате. Таким образом, решается задача гарантированного достижения основной цели — качественной подготовки будущих специалистов. Каждый компонент ДКИО учебной дисциплины представляет собой не просто обучающую информацию, но и выполняет функции замыслов преподавателя полное и системное обучение с помощью цифровых инструментариев во время дистанционного обучения.

Кроме этого для студентов и преподавателей были разработаны методические рекомендации по использованию программного продукта ДКИО. Это своеобразное руководство представляет программную документацию дидактического комплекса информационного обеспечения по латинскому языку [13]. Особенности ДКИО позволят устранить недостатки программных методических комплексов, использующихся в дистанционном обучении, при этом важно отметить, что применение подобных дидактических комплексов необходимо и обосновано.

Программный продукт был разработан в соответствии с цифровыми требованиями к аппаратным и компьютерным средствам и функционирует в операционной системе

Місгоsoft Windows XP, 7,8,10. Программный продукт выполнен на языке программирования С++ в интегрированной среде разработки Embarcadero RAD Studio 2010. Общий объем программного продукта составляет 8 Мб. Кроме этого, на программный продукт получено свидетельство о регистрации программы для ЭВМ «Дидактический комплекс информационного обеспечения учебной дисциплины «Иностранный язык» в Федеральной службе по интеллектуальной собственности № 2018661802.

Заключение. Подводя итог, важно отметить тот факт, что в условиях дистанционного обучения мобилизуются многие элементы: содержание, информационные технологии, техническая и педагогическая поддержка, анимация, а также управление возможностями взаимодействия между обучающимися и преподавателями, интерпретация данных, корректировка и постоянное обновление.

Однако следует отметить что, когда дело доходит до влияния использования компьютеров во время дистанционного обучения, влияние на успеваемость обучающихся в лучшем случае неоднозначно. Накопленный на сегодняшний день опыт показывает, что преподавание и дистанционное обучение — это не то же самое, что очное обучение. Например, многие преподаватели, имеющие доступ к электронному контенту, используют его как учебник для обучения. Некоторые корректировки включают более короткий и более модульный контент, непрерывный на обратную связь, небольшие групповые онлайндискуссии по более открытым вопросам.

Поэтому в результате анализа литературы и изучения проблемы классического дидактического обеспечения был получен материал, который позволил заключить, что инновационное информационно-технологическое обеспечение учебного процесса представляет собой специальный вид обеспечения, позволяющий организовывать обучение в целостности, оно необходимо для совершенствования всей системы преподавания дисциплин в условиях дистанционного образования.

- 1. Абилкасимова, Г. Инновационные процессы в профессиональном образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-1. С. 41-43;
- 2. Атутов, П. Р. Концепция политехнического образования / П. Р. Атутов. М. : Педагогика, 1996. №2. С. 11 14.
- 3. Ахметвалеева Э. М., Муллагаяова Г.С. Инновации в сфере образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017.
- 4. Бойкова, А. В. Использование информационных технологий в образовательном процессе военного вуза // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 6, 2018.
- 5. Буримская, Д. В. Педагогические подходы к обучению профессионально-ориентированному языку на базе ИКТ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020.
- 6. Кравчук О. А., Яковенко Н. В. Использование информационных технологий в процессе обучения иностранному языку // Вестник БелЮИ МВД России. 2014.
- 7. Батышев, С. Я. Прогностическая ориентация профессионального образования / С. Я. Батышев // Педагогика. 1998. №6. С. 15 20.
- 8. Беляев, П.И. Организация и проведение педагогического эксперимента в учебных заведениях профтехобразования / П. И. Беляев. Л., 1992.- 346 с.
- 9. Гущин, А. В. Понятие и значение информационно-технологического обеспечения в развитии электронного обучения высшего педагогического образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-9. С. 2003-2008
- 10. Зуева, Е. Г. Информационные технологии в обучении студентов // Вестник РМАТ. 2015.
- 11. Ибрагимова, М. С. Применение информационных технологий в условиях дистанционной формы обучения // МНКО. 2018.
- 12. Ильенкова С. Д., Шумпетер Й. Инновации в образовании: Учебник. М.: Юнити, 2008.
 - 13. Кутузова, 3. Ю. Свидетельство о государственной регистрации программы для

ЭВМ «Дидактический комплекс информационного обеспечения учебной дисциплины «Иностранный язык», № RU №2018661802, 2018.

- 14. Макарова, С. Э. Инновации в образовании // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45538 (дата обращения: 30.08.2021).
- 15. Марголис, А. А. Модернизация педагогического образования в Российской Федерации: Учебное пособие. М: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2019
- 16. Образцов, П. И. Основы профессиональной дидактики: учебное пособие для вузов / П. И. Образцов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 230 с.
- 17. Попов, В. В. Организационно-педагогические условия развития инновационного потенциала педагога в учреждении дополнительного образования детей: дис. ... канд. пед. наук / В. В. Попов. Оренбург, 2003
- 18. Сластенин, В. А. Педагогика: инновационные процессы в образовании / В. А. Сластенин. M., 2000. 512 с.
- 19. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание, М.: Изд. УНЦ ДО, 2005.
- 20. Юдина, Н. А. Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.

УДК 37

СТАНДАРТНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ларский М. В., Айрапетова А. Ю., Компанцева Е. В.

STANDARD OPERATING PROCEDURES AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES

Larsky M. V., Ayrapetova A. Y., Kompantseva E. V.

Аннотация. Учебный процесс для будущего специалиста-провизора в современных условиях, должен основываться на фундаментальной научной квалификации. Повышение качества образования студентов, то есть результат обучения, включает усвоение теоретических знаний и приобретение практических умений, необходимых для выполнения профессиональной деятельности [1].

Дисциплина «Фармацевтическая химия» включена в основную образовательную программу 33.05.01 Фармация (уровень специалитета) и изучается в 5 – 9 семестрах учебного года. Фармацевтическая химия является одной из ведущих специальных дисциплин, так как в число ее главных задач входит обучение студентов навыкам проведения анализа лекарственных средств для объективной оценки их качества и обеспечения безопасности лекарственных средств. Поэтому для решения таких серьезных профессиональных задач на кафедре используют компетентностный подход, сконцентрированный на готовности и способности выпускника применить приобретенные знания, умения и навыки в практической деятельности [1,2].

С целью предупреждения ошибок при выполнении практических заданий студенту предоставляются разработанные преподавателями кафедры четкие пошаговые инструкции выполнения того или иного вида анализа – стандартные операционные процедуры (СОП), выполняющие роль внутреннего документа, устанавливающего правила выполнения различных видов анализа будущим провизором-аналитиком.

Annotation. In modern conditions the educational process for a future pharmacist should be based on fundamental scientific qualifications. Improving the quality of students' education, i.e. the result of training, includes the assimilation of theoretical knowledge and practical skills necessary to perform professional activities.

The discipline "Pharmaceutical chemistry" is included in the general educational program 33.05.01 "Pharmacy" and studied in the 5th - 9th terms of the academic year. Pharmaceutical chemistry is one of the leading disciplines of pharmacy, because one of its main task is to teach students the skills of analyzing medicines for an objective assessment of their quality. Therefore, to solve such serious professional tasks, the department uses a competence-based approach, i.e., the formation of professional competencies of a pharmacist-analyst based on knowledge, skills and abilities.

In order to prevent errors when performing practical tasks, the student is provided with clear step-by-step instructions developed by the teachers of the department for performing a particular type of analysis – standard operating procedures (SOP) that acts as an internal document that establishes the rules for performing various types of activities of the future pharmacist-analyst.

Ключевые слова: фармация, фармацевтическая химия, качество, лекарственное средство, компетенции, стандартная операционная процедура.

Keywords: pharmacy, pharmaceutical chemistry, quality, drug, competence, standard operating procedure.

Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» определяет, что качество лекарственного средства — это соответствие лекарственного средства требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия нормативной документации или нормативного документа [3]. В этой связи, основной целью в обучении студентов на кафедре фармацевтической химии является формирование тех профессиональных компетенций, которые необходимы им для проведения контроля качества лекарственных средств согласно требованиям нормативного документа [4].

Являясь самостоятельной в комплексе фармацевтических дисциплин, фармацевтическая химия имеет некоторые особенности в формировании знаний и умений. Фармацевтический анализ имеет свою специфику: анализу подвергаются лекарственные средства неорганической природы (магния сульфат, натрия хлорид), органические препараты простой алифатической структуры (формальдегид, калия ацетат) и достаточно сложные (цианокобаламин, ципрофлоксацина гидрохлорид), биологически активные соединения (сердечные гликозиды, холекальциферол и др.), комплексные препараты, имеющие в своем составе активные фармацевтические субстанции различного строения и фармакологической направленности.

Фармацевтическую химию, как специальную дисциплину, студенты изучают на 3-5 курсах, включая производственную практику по контролю качества лекарственных средств. Экзамен по фармацевтической химии входит в итоговую государственную аттестацию.

Для создания единого подхода к обучению на различных этапах, преподаватели основываются на методологических принципах по моделированию преемственности и непрерывности обучения, формирования и оценивания уровней сформированности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций по конкретным темам подготовки [2, 4].

На кафедре разработан комплекс методических материалов, включающий методические рекомендации для преподавателей, студентов (в т.ч. для самостоятельной внеаудиторной работы), фонд оценочных средств, перечень профессиональных компетенций и индикаторы достижения их сформированности при изучении каждой темы, а также комплект стандартных операционных процедур (СОП), что особенно важно при овладении студентами общими профессиональными компетенциями.

Для формирования и совершенствования профессиональных компетенций, обеспечения их преемственности с третьего по пятый курсы обучения, студентам необходимо овладеть определенными операциями. Кафедра формирует четкое понятие самих операций в фармацевтической химии и их значение при выполнении отдельных видов анализа. Выполнение каждой операции считается освоенным, если студент начинает и заканчивает ее на одном рабочем месте с получением однозначного результата [4].

Изучение предмета начинается с общих методов фармакопейного анализа, изучив

которые можно компетентно проводить анализ фармакопейных субстанций, растворов для инъекций, таблеток, суппозиториев и т.д. Поэтому методологически разработаны не только последовательность изучения тем в течение семестра, но и план, содержание (наполняемость) каждого практического занятия. На занятиях преподавателем подчеркивается, что для получения правильного результата проведенного анализа, необходимо четкая конкретная последовательность выполнения каждой операции.

Для совершенствования практических навыков, разработан алгоритм выполнения отдельных операций методик, т.е. прописаны наборы СОП. Каждая СОП представляет собой описание последовательности действий, необходимых для решения конкретной задачи [5].

Например, для выполнения титриметрического анализа студент обязан рассчитать предварительно теоретический объем титранта, который будет затрачен на титрование заданной навески. В случае, если это действие не выполнено, студент не фиксирует точно точку эквивалентности, затрачивая больший объем титранта, получает завышенный результат и делает неверное заключение о качестве лекарственного средства. Следуя описанному алгоритму выполнения данного вида анализа, обобщенному в виде стандартной процедуры, студент обязательно проводит предварительные расчеты.

Таким образом, задачами СОП являются:

- 1. Установление правила выполнения определенного вида анализа, которому должен следовать каждый студент.
 - 2. Обучающий фактор при многократном выполнении одной и той же СОП.
 - 3. Исключение профессиональных ошибок при выполнении анализа.
- 4. Повышение качества выполнения анализа, а, значит, сокращение времени его выполнения (частичное или полное исключение возможных профессиональных ошибок).
- 5. Самоконтроль со стороны студента; контроль со стороны преподавателя при выполнении студентами практической работы.
 - 6. Выработка профессиональных компетенций.

Например, при изучении темы «Растворимость», приведена СОП «Определение растворимости фармацевтической субстанции при соотношении в частях»:

- 1. Взвесить на электронных весах навеску 1,00 грамм или кратно уменьшенную навеску (см. раздел «Взвешивание навески»).
- 2. Отмерить соответствующим цилиндром соответствующий объем растворителя. Перенести его в пробирку или колбу соответствующей вместимости.
 - 3. Внести в растворитель навеску субстанции.
- 4. Непрерывно встряхивать пробирку или колбу в течение 10 минут при температуре $20\pm2^{\circ}\mathrm{C}$.
 - 5. Сравнить результат с нормативом фармакопейной статьи (ФС).
 - 6. Сделать заключение о соответствии требованиям ФС.

Примечание. Вещество считают растворившимся, если в растворе при наблюдении в проходящем свете не обнаруживаются частицы вещества.

Учитывая, что с каждым новым семестром меняется тематика и практические занятия усложняются, СОП по фармацевтической химии представлены не в виде отдельного документа, а объединены в конкретную систему, в основе которой лежит определенная тема. Так, в «Общих методах анализа», заложены процедуры определения растворимости, влаги, золы, температуры плавления и т.д. При выполнении анализов раздела «Количественное определение», описываются СОП для титриметрических (комплексонометрия, йодометрия, перманганатометрия и др.) и физико-химических (рефрактометрия, спектрофотометрия, хроматография и др.) методов.

Так как в разделе самоподготовки к каждому занятию определены целевые задачи, студент имеет возможность найти необходимые СОП по разделам, изучить и подготовиться к выполнению анализа на предстоящем практическом занятии. Это повышает мотивацию студента к обучению и облегчает его процесс, принимая во внимание тот факт, что итоговая

оценка подготовки студента к занятию всегда складывается из контроля теоретической подготовки (входной и выходной контроль) и правильно выполненной практической части.

Например, при подготовке к занятию «Фармакопейный анализ таблеток кальция глюконата 500 мг», одним из перечня заданий для самоподготовки является оценка качества таблеток по показателю «Тальк». Чтобы провести это испытание в лаборатории, студент находит в сборнике СОП раздел «Показатели качества таблеток» и изучает СОП «Определение талька».

Подчас СОП разрабатываются с учетом конкретных возможностей календарнотематического плана (продолжительность и количество занятий). Например, для определения потери в массе при прокаливании, следует проводить сжигание и прокаливание в течение 2-х часов, а затем этот процесс продолжают до достижения постоянной массы с этапами охлаждения тигля (50 минут) и взвешиваний.

Поскольку в рамках одного занятия выполнить этот анализ невозможно, студенту предлагают не выполнять, а описывать действия. Результаты промежуточного и конечного контроля предлагаются в виде расчетов в конкретных индивидуальных заданиях каждому студенту.

Такой прием оказался весьма действенным и в периоды вынужденного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, когда студенты не имели возможность взвешивать или титровать, выполнять качественные реакции на подлинность или определять примеси в субстанциях. Чтобы студенты имели представление о формировании компетенций в дальнейшей деятельности провизора-аналитика, для обучения основным приемам фармацевтического анализа к каждому занятию студентам предлагалось описать ту или иную процедуру в рамках конкретного анализа по теме занятия.

Опираясь на показатели качества, согласно требованиям определенной фармакопейной статьи, студент описывал определенные операции. Причем, на каждом последующем занятии, преподаватель предоставлял студенту новые задания, охватив наиболее значимые действия и операции, с целью развития профессионального мышления будущих специалистов, особенно в нестандартных ситуациях.

Например, при изучении раздела учебной программы по внутриаптечному контролю качества лекарственных препаратов, студент получает задание: «Провести анализ лекарственного препарата, приготовленного в аптеке». Для освоения практических умений по данной теме, на кафедре авторским коллективом создано руководство для выполнения студентами практических работ по внутриаптечному контролю. Оно содержит перечень методик анализа для воды очищенной, внутриаптечной заготовки, лекарственных препаратов, приготовленных в виде порошков, мягких, жидких лекарственных форм и т.д.

Отдельный раздел содержит примеры описания СОП различных лекарственных препаратов, где подробно, вплоть до правил пользования лабораторной посудой и проведения типовых расчетов, приводятся основные стандартные процедуры методики анализа. К примеру, оценка качества раствора кофеина-бензоата натрия 10% - 50,0 по количественному содержанию включает следующие операции:

- 1. Получить у провизора-аналитика лекарственный препарат «Раствор кофеинабензоата натрия 10% 50,0» для выполнения количественного определения.
- 2. Найти в пособии методику анализа, используемую для проведения количественного определения кофеина-бензоата натрия.
- 3. Провести расчет количества лекарственного средства в данном лекарственном препарате, в зависимости от концентрации раствора и его объема (см. пример ППК, стр. 23, здесь и далее ссылки на конкретные страницы руководства)

$$10 \Gamma - 100 \text{ мл, в } 50 \text{ мл} - \text{X (г); X=5 } \Gamma$$

Следовательно, содержание кофеина-бензоата натрия в данном лекарственном препарате должно составлять 5,0 г в 50 мл. Провести расчет теоретического объема титранта. Для расчета использовать формулу (1), приведенную в п.1.3.2 раздела 1.3. на стр. 35.

- 4. Рассчитать общий объем жидкости для выбора соответствующей конической колбы для титрования(1 мл испытуемого раствора + 2 мл воды + 2 мл эфира + 3 мл титранта = 8 мл). Следовательно, для проведения количественного анализа необходимо использовать колбу для титрования вместимостью 25 мл (с учетом свободного перемешивания раствора).
- 5. Поставить на рабочий стол коническую колбу (колбу Эрленмейера) или круглую плоскодонную колбу вместимостью 25 мл с пришлифованной крышкой (так как в анализе используют эфир).
 - 6. Выбрать градуированную пипетку на полный слив вместимостью 1 мл.
- 7. Заполнить пипетку 1 мл анализируемого раствора. Для этого, присоединить к верхней части пипетки резиновую грушу. Грушу сдавить, нижний конец пипетки опустить в анализируемый раствор и разжать грушу, всасывая в нее раствор.
- 8. Заполнить пипетку так, чтобы уровень анализируемого препарата поднялся выше уровня верхней метки («0»).
- 9. Вынуть нижний конец пипетки из анализируемого раствора. Снять грушу и быстро закрыть верхнее отверстие пипетки указательным пальцем, не давая раствору вытекать. Держать пипетку строго вертикально, поднять ее так, чтобы метка оказалась на уровне глаз.
- 10. Затем понемногу ослабить нажим пальца на верхнее отверстие пипетки, чтобы анализируемый раствор медленно вытекал. В тот момент, когда нижняя часть мениска раствора опустится до метки «0», опять плотно закрыть пальцем верхнее отверстие пипетки. Отсчет проводят по нижнему краю мениска (самая нижняя часть углубления в верхней части раствора) и т.д.

Для получения комплексной оценки по пройденному материалу в конце каждого семестра проводится итоговое занятие по контролю уровня сформированности профессиональных компетенций.

Используя сборники стандартных процедур, студент должен уметь проводить анализ лекарственных веществ по методикам нормативных документов и уметь оценить их качество по результатам проведенного анализа.

Таким образом, разработка и внедрение в учебный процесс стандартных операционных процедур способствует формированию профессиональных компетенций студентов по фармацевтической химии и является эффективным средством для усвоения различных видов профессиональных умений и навыков.

- 1. Говердовская Е. В., Варфоломеева Т. В., Каурова А. Н., Климова А. В. Ценностные ориентиры обновления содержания высшего профессионального образования на Северном Кавказе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 6. С. 25-30
- 2. Солодянкина О. В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методические аспекты). Учебное пособие.-Ижевск, 2015.-69 с.
- 3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/902209774/modid/99.
- 4. Формирование профессиональных компетенций на кафедре фармацевтической химии у студентов третьего курса. /Е. Н. Вергейчик, Е. В. Компанцева, С. Г. Тираспольская, Т. Т. Лихота, О. М. Маркова, Т. И. Максименко, А. Ю. Айрапетова, С. В. Печинский, Л. Б. Губанова, Д. А. Стрельцов, В. Н. Леонова // Пути формирования профессиональных и общекультурных компетенций и способы их измерений: материалы 65-й регион. учебнометод. конф.- Пятигорск,- 208.-С. 45-48.
- 5. Методические принципы формирования стандартных операционных процедур Т. В. Гололобова, Т. Н. Шестопалова, М. П. Харлампиди, Л. С. Фатхуллина, Р. Н. Хайруллин. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-printsipy-formirovaniya-standartnyh-operatsionnyh-protsedur

НАСТРОЕНИЯ РОССИЯН ПО ОТНОШЕНИЮ К МИГРАНТАМ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ РАБОТНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К УСЛОВИЯМ ШКОЛЫ В РФ

Литинский Б. Б.

THE ATTITUDES OF RUSSIANS TOWARDS MIGRANTS AS A FACTOR IN THE ADAPTATION OF CHILDREN OF FOREIGN WORKERS TO SCHOOL CONDITIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Litinsky B. B.

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению роли настроений россиян по отношению к мигрантам в процессе адаптации детей работников-иностранцев к условиям школы в РФ. Методология работы выстроена на основе комбинации элементов сравнительного анализа с вторичной обработкой данных социологических исследований. Эмпирическая база работы сформирована за счет привлечения данных количественных опросов крупнейших социологических агентств России – ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центра. Автор приходит к выводу, что настроения россиян по отношению к мигрантам остаются неблагоприятным фактором в рамках адаптации учащихся из семей работников-иностранцев к условиям российской школы. Несмотря на позитивную динамику общественных настроений, мигранты остаются стигматизируемым меньшинством. Их восприятие россиянами зачастую осуществляется сквозь призму образа фантомной угрозы. Социальная изоляция мигрантов и их семей препятствует полноценному усвоению детьми русского языка, а также ценностей и поведенческих норм, присущих российскому обществу. Минимизировать указанные негативные эффекты можно за счет масштабирования института школ с этнокультурным компонентом.

Annotation. The presented research is devoted to the study of the role of attitudes of Russians towards migrants in the process of adaptation of children of foreign workers to school conditions in the Russian Federation. The methodology of the work is built on the basis of a combination of elements of comparative analysis with secondary processing of sociological research data. The empirical base of the work was formed by using data from quantitative surveys of the largest sociological agencies in Russia - VTsIOM, FOM and Levada Center. The author concludes that the attitudes of Russians towards migrants remain an unfavorable factor in the adaptation of students from families of foreign workers to the conditions of a Russian school. Despite the positive dynamics of public sentiment, migrants remain a stigmatized minority. Russians' perception of them is often carried out through the prism of the image of a phantom threat. The social isolation of migrants and their families prevents children from fully assimilating the Russian language, as well as the values and behavioral norms inherent in Russian society. It is possible to minimize these negative effects by scaling the institution of schools with an ethnocultural component.

Ключевые слова: учащиеся-мигранты, дети-мигранты, трудовые мигранты, адаптация, школа, ксенофобия.

Keywords: students-migrants, children-migrants, labor migrants, adaptation, school, xenophobia.

Введение. По данным Администрации Президента РФ за апрель 2021 г., российской системой школьного образования охвачены 140 тыс. детей-мигрантов. При этом учреждения начального и среднего образования посещают лишь 17,5% от общего числа несовершеннолетних мигрантов в возрасте от 7 лет. Их количество достигает 800 тыс. человек, и власти РФ твердо намерены добиться полного охвата детей-мигрантов системой

школьного образования 1. Однако решение этой масштабной задачи предполагает не только формальное зачисление детей иностранных граждан в российские школы. Эффективное решение задач в области обучения, воспитания и развития учащихся-мигрантов невозможно без полноценной социальной адаптации последних. В отсутствие этого условия дети мигрантов не смогут получить качественного образования. Более того, в этом случае их присутствие в школе начнет играть роль фактора, генерирующего избыточную нагрузку на педагогический коллектив и снижающего общий уровень эффективности преподавания.

Однако выстраивание планов и программ адаптации учащихся-мигрантов невозможно в отсутствие оценки базовых установок принимающего общества по отношению к мигрантам. С одной стороны, важно учитывать, что взрослые представители коренного населения транслируют своим детям специфические представления о месте мигрантов в российском обществе, а также их поведенческих и ценностных моделях и т.д. С другой стороны, упомянутые стереотипные представления зачастую оказывают влияние на сотрудников образовательных учреждений, включая педагогов [1; 4].

При этом степень изученности темы характеризует достаточно высокий уровень лакунарности. Большинство исследований, посвященных восприятию мигрантов в российском обществе и их адаптации к принимающей среде, относятся к периоду второй половины 2000-х — начала 2010-х гг. Тогда серия крупномасштабных межэтнических конфликтов в разных регионах РФ способствовала актуализации темы и росту интереса к ней со стороны экспертного сообщества [2; 3; 5; 9; 10]. Однако появление фактора «крымского консенсуса» на длительное время способствовало сокращению уровня межэтнической напряженности. В силу динамики социально-политической конъюнктуры интерес к вопросу восприятия мигрантов россиянами упал. Внимание к данной теме начало расти лишь в конце 2010-х гг. [6; 7; 8] Однако на данный момент большая часть накопленного за предшествующие годы эмпирического материала так и не введена в научный оборот.

Также следует отметить, что тема зачастую исследовалась исключительно на основе изучения региональных и локальных кейсов, что ставит на повестку дня вопрос о возможных барьерах на пути экстраполяции соответствующего опыта.

Все это служит дополнительным свидетельством в пользу актуальности изучения обозначенной темы.

Целью представленного исследования является оценка настроений россиян по отношению к трудовым мигрантам в качестве фактора адаптации учащихся из семей работников-иностранцев к условиям системы начального и среднего образования в РФ.

Методология исследования выстроена на основе сочетания сравнительного анализа со вторичной обработкой данных социологических исследований.

Эмпирическая база работы включает в себя данные количественных опросов крупнейших российских полстеров – ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центра.

Основная часть. В рамках исследования ФОМ, датируемого августом 2021 г., было выявлено снижение доли россиян, заявляющих об избыточном присутствии мигрантов в местах проживания респондентов. В 2013 г. соответствующий вариант ответа дали 56% опрошенных, в $2021 \text{ г.} - 49\%^2$.

Одновременно был зафиксирован масштабный рост доли участников исследования, рассматривающих взаимоотношения между мигрантами и коренным населением как позитивные. Данный показатель увеличился с 26% до 42%.

За тот же период почти удвоилось число респондентов, оценивающих взаимоотношения между мигрантами и местным населением как «скорее хорошие». Соответствующий показатель вырос с 26% до 42%. Доля респондентов, оценивающих

2 О трудовых мигрантах. На какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. https://fom.ru/Nastroeniya/14614

¹В администрации президента рассказали, сколько детей мигрантов обучаются в школах России. https://tass.ru/obschestvo/11095469

взаимоотношения двух групп как «скорее плохие», уменьшилась с 29% до 23%³.

Однако эту информацию нельзя рассматривать в отрыве от прочих результатов опроса ФОМ. Социологи также отметили увеличение числа респондентов, выступающих в поддержку частичного или полного запрета на въезд в их населенный пункт мигрантов из других стран. Доля опрошенных, положительно оценивающих запрет на въезд любых иностранцев, увеличилась за период 2013 – 2021 гг. с 27% до 38%. Также был отмечен прирост доли сторонников запрета на въезд для мигрантов из конкретных стран (с 15% до 26%). Параллельно было зафиксировано ощутимое сокращение доли участников опроса, выступающих против ограничений на въезд мигрантов (с 31% до 23%).

Отвечая на вопрос о причинах массового привлечения мигрантов в российскую экономику в 2021 г., 54% респондентов отметили готовность иностранцев работать за более низкую оплату, 34% - согласие «гастарбайтеров» на неудовлетворительные условия труда, 31% - наличие непривлекательных для коренного населения вакансий, 27% - меньшую правовую защищенность выходцев из государств-доноров миграции⁵.

В то же время свыше 70% опрошенных высказались в поддержку использования труда мигрантов для замещения вакансий, не требующих высокой квалификации, или в отраслях, для которых характерен «кадровый голод». О необходимости отказа от использования труда мигрантов в 2021 г. заявили 8% опрошенных. 39% участников опроса что мигранты приносят их населенному ПУНКТУ лишь пользу или преимущественно пользу. Противоположную точку зрения декларировали респондентов⁶.

В ходе опросов ВЦИОМ за 2005 - 2018 гг. доля респондентов, согласных с тем, что присутствие мигрантов повышает уровень преступности, сократилось на 9%, однако величина этого показателя остается тревожно высокой $(77\%)^7$.

Замеры экспертами ВЦИОМ общественного мнения в 2006 – 2018 гг. показали рост индекса восприятия присутствия мигрантов во многих отраслях российской экономики: сфере услуг (+45 пунктов), жилищно-коммунальном хозяйстве (+43), торговле продуктами питания и предметами одежды (+22), системе общественного питания (+19) и т.д. Однако использование труда мигрантов в целом ряде сфер деятельности вызывает крайне негативную реакцию среди россиян. Их не желают видеть среди сотрудников органов местного самоуправления (величина индекса – минус 59 пунктов), правоохранительных структур (минус 49), образовательных учреждений (минус 29), работников общественного транспорта (минус 24) и системы здравоохранения (минус 13)⁸.

На основании этих данных можно заключить, что в период 2013 – 2021 гг. уровень терпимости к мигрантам вырос, но лишь относительно их масштабов присутствия в обществе на данный момент. Большая часть респондентов настроена против увеличения численности мигрантов. И это не обусловлено преимущественно экономическими мотивами: в глазах большинства россиян мигранты претендуют преимущественно на низкооплачиваемые вакансии, малопривлекательные для граждан РФ. При этом большинство россиян настроены принципиально против использования труда мигрантов в плане оказания образовательных и медицинских услуг, обеспечения правопорядка или организации муниципального управления. Последнее указывает как на наличие от

8 Иммиграция в Россию: благо или вред? https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-blago-ili-vred

³ О трудовых мигрантах. Ha рабочие какие места следует нанимать трудовых мигрантов. https://fom.ru/Nastroeniya/14614 4 О трудовых мигрантах. Ha рабочие следует мигрантов. какие места нанимать трудовых https://fom.ru/Nastroeniya/14614 5 О трудовых мигрантах. Ha какие рабочие места следует нанимать трудовых мигрантов. https://fom.ru/Nastroeniya/14614 6 О трудовых мигрантах. Ha рабочие места какие следует нанимать трудовых мигрантов. https://fom.ru/Nastroeniya/14614

⁷ Иммиграция в Россию: благо или вред? https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487

определенного страха перед выходцами из других государств (проявляющегося в нежелании доверять им выполнение репрессивных функций, распределение бюджетных ресурсов либо принятие управленческих решений в системе публичной власти), так и устойчивость негативных стереотипов относительно качества образования и компетентности мигрантов. Одновременно социологи отмечают отсутствие значимой позитивной динамики в рамках восприятия мигрантов на микроуровне. В ходе опросов Левада-центра за 2010-2020 гг. доля россиян, готовых видеть выходцев из Средней Азии (таджиков или узбеков) среди членов своей семьи либо близких друзей, выросла с 1% до 4%, среди соседей – с 4% до 7%, среди коллег – с 4% до 5%.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что настроения россиян по отношению к мигрантам остаются неблагоприятным фактором в рамках адаптации учащихся из семей работников-иностранцев к условиям системы начального и среднего образования в РФ. Несмотря на некоторую позитивную динамику, мигранты остаются в российском обществе стигматизируемым меньшинством. При этом их восприятие зачастую сквозь призму образа фантомной угрозы. Наряду с социальной дисквалификацией на микроуровне это стимулирует сообщество мигрантов замыкаться в себе. Последнее напрямую препятствует успешной социальной адаптации их детей. Социальная изоляция мигрантов и их семей препятствует полноценному усвоению детьми русского языка, а также ценностей и поведенческих норм, присущих российскому обществу в целом и территориальным сообществам в частности. Помимо того, социальная дисквалификация мигрантов способствует их консолидации на этнической или религиозной основах (например, на платформе исламского фундаментализма). Следствием этого является появления дополнительных затруднений в плане адаптации детей мигрантов: родители выстраивают их идентичность в первую очередь на основе лояльности этносу или религиозной общине, что затрудняет интеграцию в структуру российского общества – преимущественно светского и крайне партикуляризированного.

Минимизировать указанные негативные эффекты, по нашему мнению, можно за счет масштабирования института школ с этнокультурным компонентом, позволяющего учащимся разных национальностей совместно приобщаться к творческому наследию своих народов и интенсивно взаимодействовать на повседневном уровне, разрушая транслируемые родителями или массовой культурой негативные стереотипы относительно «значимых чужих». Данный тезис будет подробно раскрыт нами в последующих работах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арефьев А. Л. Обучение детей из семей иностранных граждан в школах Москвы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 149-160.
- 2. Дикун Н. А. Отношение к мигрантам: толерантность или ксенофобия? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2012. -№ 3. C. 71-73.
- 3. Ефремова М. В. Аккультурационные ожидания и установки по отношению к мигрантам принимающего населения города Москвы // Альманах современной науки и образования. 2012. N 12-1 (67). С. 51-54.
- 4. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Засыпкин В. П. Образовательные и адаптационные практики детей мигрантов в условиях межнациональной интолерантности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. -2015. Т. 135. № 1. С. 70-83.
- 5. Синякова М. Г. Социокультурная региональная адаптация учащихся-мигрантов // Актуальные проблемы психологического знания. 2011. \mathbb{N} 3 (20). С. 66-74.
- 6. Иванова Г. П., Стецевич М. Ю., Ширкова Н. Н. Проблема адаптации детей-мигрантов в образовательном учреждении: результаты теоретического и эмпирического

исследования // Социальные отношения. – 2018. – № 2 (25). – С. 106-115.

- 7. Мельничук Е. С. Отношение к мигрантам в контексте состояния межнациональных отношений // Вопросы этнополитики. 2020. N_2 3. С. 91-99.
- 8. Монастырская Т. И., Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Потенциал школьной образовательной среды в адаптации детей мигрантов (на примере средних образовательных учреждений города Новосибирска) // Педагогический журнал. -2020. Т. 10. № 4-1. С. 359-374.
- 9. Омельченко Е. А. Социологические подходы к исследованию проблемы интеграции детей мигрантов в образовательной среде // Социология образования. 2014. N ~ 7 . С. 116-130.
- 10. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Чибисова М. Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование. 2013. N 2. 2013. –

УДК 37

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ СФЕРЫ

Майданкина Н. Ю.

TRANSFORMATION OF MODELS OF TRAINING ON THE BASIS OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF PROFESSIONAL ASSOCIATIONS OF PRESCHOOL TEACHERS

Maidankina N. Y.

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности модели обучения педагога в условиях трансформации системы повышения квалификации с учетом законодательной базы и образовательного пространства региона. Рассматривает специфику подхода в конструировании образовательного пространства на основе формирования и развития института профессиональных объединений и механизма «besttopeer» модели обучения специалистов дошкольной сферы в системе повышения квалификации с целью повышения методической помощи и поддержки профессиональной деятельности.

Annotation. In article the author discovers the features of the teacher's education model in the conditions of the system for advanced training transformation based on the legal and educational regional frameworks. Thus, he reveals the approach where multi-level educational space is constructed and based on the development of the institute of the professional associations and the "best to peer" mechanism. This mechanism is the model of the pre-school experts education in the system for advanced training and it leads to the methodical aid enhancement and professional activity support.

Ключевые слова: трансформация, система дополнительного профессионального образования, модель обучения педагога, система повышения квалификации, подход, механизм, методическая поддержка и помощь, институт профессиональных объединений, специалист дошкольной сферы.

Keywords: transformation, additional vocational education system, teacher training model, training system, approach, mechanism, methodical support and assistance, institute of professional associations, pre-school specialist.

Тенденция к трансформации связана с глубокими социально-экономическими изменениями, преобразованиями социальной инфраструктуры и культурного уклада общества, что обуславливает потребность в изучении данного процесса для достижения эффективности и результативности в профессиональной деятельности.

Социальные запросы граждан и устойчивые факторы к получению доступного и

качественного уровня образования рассматриваются особенностями процесса трансформации [1].

Национальный проект «Образование» (Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018г., протокол Президиума Совета при Президента РФ по стратегическому развитию и национальным проектам № 10 от 3 сентября 2018г.) определяет в качестве ориентира усиление модернизации системы непрерывного дополнительного профессионального образования, внедрение новых образовательных технологий дополнительного профессионального и неформального образования взрослых, обеспечивающих высокую мобильность и поступательное развитие общества.

Философские, социальные, педагогические аспекты проблемы трансформации системы образования рассматриваются в исследованиях Г. И. Герасимова, С. И. Гессена, Ю.И. Грибанова, Г. П. Зинченко, Э. В. Ильенкова, И. С. Кона, Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, В. Н. Турченко, М. М. Поташника, В. Д. Шадрикова и др. [5;8].

В настоящее время становится очевидным, что система дополнительного профессионального образования востребует специалиста, владеющего широким набором профессиональных умений, а также способного к сотрудничеству и взаимодействию в рамках профессиональных сообществ [10;13].

Анализ исследований в области дополнительного профессионального образования В. С. Басюка, Б. С. Гершунского, В. В. Давыдова, Г. П. Зинченко, И. А. Ильина, В. Н. Турченко, Ю. М. Лотмана, М. М. Поташника, Г. С. Сухобской, В. Д. Шадрикова и др. свидетельствует, что практика не в полной мере удовлетворяет социальные запросы к современному уровню образования, требования профессиональных и образовательных стандартов к качеству образования и компетенциям педагога, что обуславливает потребность в изучении и разработке научно-теоретических подходов к конструированию модели обучения педагога в системе повышения квалификации; выявлении предпосылок и организационнометодических условий профессионального роста в системе повышения квалификации [2; 4; 6].

О.Р.Нерадовская отмечает, что на современном дополнительного этапе профессионального образования неформальные сообщества играют ключевую роль и на значимость результата профессиональной деятельности [15, Е.В.Грушникова обращает внимание на эффективность управления повышением процессе сетевого взаимодействия квалификации педагогов в образовательных организаций [9,с.4].

Преобразование моделей обучения педагога в системе повышения квалификации, в том числе переход от вертикальной к горизонтальной модели, служит катализатором в обосновании научно-методических подходов и разработке практико-ориентированного инструментария, выборе технологий решения проблемы повышения уровня методической помощи педагога для развития его профессиональной деятельности.

В связи с вышесказанным, новизна нашего исследования состоит в разработке и реализации подхода и механизма модели обучения педагога в системе повышения квалификации на основе формирования и развития института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы с учетом специфики региона.

Цель нашего исследования состоит в обосновании стратегии подхода и механизма модели обучения педагога в системе повышения квалификации на основе формирования и развития института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы с учетом специфики образовательного пространства региона.

Цель исследования декомпозировалась в задачи, в том числе:

- обосновать научно-теоретический подход к конструированию модели обучения педагога в системе повышения квалификации с учетом специфики регионального образовательного пространства;
- раскрыть структуру и основные компоненты механизма модели обучения педагога в системе непрерывного дополнительного профессионального образования с учетом

специфики региона;

- выявить предпосылки и систематизировать образовательное пространство дополнительного образования с учетом вариативности способов и механизмов профессиональной деятельности.
- В условиях реализации образовательных и профессиональных стандартов практическая значимость нашего исследования определяется тенденцией к формированию педагогических объединений в системе дополнительного профессионального образования и потребностью в разработке подхода и механизма модели обучения педагога на основе формирования и развития института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы, позволяющие на практике построить обучение с учетом индивидуальных запросов слушателя и ориентированные на оказание ему адресной методической помощи.

Институт развития образования Ульяновской области (ИРО) в 2020 году стал инициатором разработки и внедрения в нашем регионе закона «О статусе педагогических работников, осуществляющих педагогическую деятельность на территории Ульяновской области» от 25.09.2019 № 109-30 (в практике получил название закон «О статусе педагога»)[11]. В основу закона положено достижение целей повышения социальной значимости и престижа педагогического труда на основе становления высокопрофессионального педагогического пространства для оказания методической помощи в решении профессиональных задач на разных уровнях системы дополнительного профессионального образования.

Механизм формирования института профессиональных объединений на основе закона «О статусе педагога» предполагает интеграцию и взаимодействие таких категорий, как педагог-наставник, педагог-методист, педагог-исследователь. Содействие педагогическим работникам в успешном овладении гибкими профессиональными умениями и адресная помощь молодым педагогам в профессиональном становлении определяет основное направление деятельности педагога-наставника. Содержание деятельности педагога-методиста заключается в обобщении и масштабировании передового педагогического опыта и оказании адресной методической помощи по актуальным направлениям образования. Деятельность педагога-исследователя ориентирована на помощь в развитии региональных инновационных площадок.

Анализ системы дополнительного профессионального образования нашего региона позволяет выявить ряд тенденций в обучении специалистов дошкольной сферы:

- в условиях выполнения требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) преобразуются структурно-содержательные компоненты модели обучения педагога в системе повышения квалификации;
- в содержании образовательной деятельности дошкольной образовательной организации (ДОО) отражается социокультурная специфика регионального образовательного пространства, что способствует объединению профессиональных усилий педагогов при разработке компонентов образовательных примерных, парциальных программ и программ воспитания и др.;
- выявление подготовленности слушателя в процессе освоения дополнительных профессиональных образовательных программ в области дошкольного образования показывает достаточно высокий уровень удовлетворенности специалиста и в тоже время демонстрирует возрастающую потребность скорректировать подходы и механизм реализации программ при обучении;
- активно формируется образовательное пространство педагогов дошкольной сферы региона, как возможность взаимодействия субъектов образовательных отношений на основе развития профессиональных объединений (ассоциация педагогических коллективов ДОО, лаборатории педагогов, рабочие группы воспитателей и др.) и усиление их роли и влияния на формирование пакета педагогических практик в области воспитания, развития и

обучения детей дошкольного возраста.

— Эмпирическую и информационную базу исследования составляют статистические базы данных и анализ социально-демографического и педагогического портретов педагога дошкольной сферы.

Анализ половозрастных характеристик социально-демографического портрета педагога дошкольной сферы показывает, что профессия «воспитатель» без преувеличения женская, доля специалистов женщин составляет 98%, а воспитателей около 99,0 %.

Женщины также преобладают и среди заведующих дошкольными образовательными организациями, их количество составляет свыше 92%. Наиболее крупная категория руководителей находится в возрасте от 40 до 62 лет (81%), средний возраст заведующего ДОО – 51 год. Выявлена тенденция к снижению среднего возраста руководителя ДОО.

Отмечается и тенденция повышения доли молодых воспитателей, что мы связываем с мерами по увеличению оплаты труда педагогов и повышению престижа профессии (меры социальной поддержки в регионе), однако средний возраст воспитателя остается на уровне 45–65 лет.

Высокий процент педагогов оставивших профессию до 1 года или после года работы в дошкольной организации, что мы объясняем недостаточно эффективными формами и способами адресной поддержки воспитателя на этапе становления профессиональной деятельности.

Интересное обстоятельство — процент воспитателей, которые получили дополнительное профессиональное образование в должности «помощник воспитателя» и не сохранились в профессии равняется 0%.

Анализ педагогического портрета выявляет высокий процент молодых педагогов, нуждающихся в адресной методической помощи в овладении профессиональными умениями организовывать нерегламентированную деятельность детского коллектива, индивидуальную деятельность ребенка (досуг, игра, развлечение, пение и т.п.), конструировать индивидуальную траекторию развития воспитанника. Планирование и организация регламентированной деятельности (занятий, экскурсий) вызывают у педагогов меньше затруднений. Как показывает анализ профессиональные затруднения испытывают и педагоги с опытом при разработке управленческих документов. Трудности вызывает разработка компонентов (целевых, содержательных, организационных) программ, овладение новыми цифровыми умениями и технологиями.

Полагаем, что учет специфики социально-демографического и педагогического портрета специалиста дошкольной сферы региона, а также объемных показателей (количество ДОО, педагогических кадров и др.) служат основаниями при разработке стратегии подхода при обучении педагога в системе повышения квалификации суть которого состоит в конструировании высокопрофессионального образовательного пространства и разработке механизма модели обучения специалиста дошкольной сферы.

Специфика предлагаемого подхода заключается в конструировании образовательного пространства на основе формирования и развития института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы с учетом специфики региона. Рассматриваем деятельность института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы в системе повышения квалификации педагогическим акселератором с потенциалом трансляции положительного опыта в регионе и практико-ориентированным инструментарием в оказании методической помощи и поддержки в профессиональном становлении и развитии, принципами которого являются открытость, непрерывность профессионального роста, добровольность, уважение и доброжелательность.

Механизм «besttopeer» (лучший-равному) модели обучения педагога дошкольной сферы характеризует вариативность и гибкость содержания, форм и методов обучения на основе взаимодействия категорий педагог-наставник, педагог-методист, педагог-исследователь на курсах повышения квалификации и в рамках методической деятельности вне формальных сроков обучения на уровне региона, муниципалитета и ДОО. Механизм

«besttopeer» модели обучения отличает интеграция деятельности вышеуказанных категорий педагогов в рамках профессионального объединения, использование которого обеспечивает непрерывность и вариативность повышения квалификации.

Особенность механизма «besttopeer» в том, что формирование профессионального объединения педагог-наставник, педагог-методист, педагог-исследователь осуществляется путем конкурсного отбора и выявления у наставника, методиста и исследователя уровня владения методической базой, авторского опыта профессиональной и инновационной деятельности в разработке и реализации актуальных направлений системы дошкольного образования.

В формате исследования разработана схема реализации механизма «besttopeer» модели обучения педагога на основе формирования и развития института профессиональных объединений педагогов дошкольной сферы (см. таблица № 1).

Табл. 1.

Схема механизма «besttopeer» на основе формирования и развития института профессиональных объединений педагогов дошкольной сферы

1.Блок обоснования	1.1. Обоснование перспектив стратегического развития на основе формирования и развития института профессиональных объединений.
	1.2. Предпосылки формирования профессиональных объединений в
	регионе.
	1.3. Цель и задачи формирования и развития института профессиональных
	объединений в системе повышения квалификации.
2. Блок эмпирической	2.1. Анализ и оценка действующих моделей обучения педагогов в системе
и информационно-	ПК.
аналитической	2.2. Анализ уровня удовлетворенности слушателей КПК.
информации	2.3.Выявление специфики и особенностей социально-демографического и
	педагогического портретов с учетом реалий региона.
3. Блок разработки и	3.1. Отбор категорий педагогов в формировании института
принятия решений	профессиональных объединений.
	3.2. Дополнительный отбор категорий педагогов в формировании
	института профессиональных объединений.
	3.3. Разработка технологий решения в формировании института
	профессиональных объединений на основе интеграции деятельности
	педагогов с учетом специфики системы ПК, социокультурной и
	педагогической ситуации региона.
4. Блок реализации	4.1. Внедренческая стадия
	4.2. Интерпретация полученных результатов и эффектов.
	4.3. Внесение корректив и дополнений.
	4.4. Масштабирование.

В процессе трансформации образования стратегия подхода и механизм «besttopeer» модели обучения педагога в системе повышения квалификации на основе формирования и развития института профессиональных объединений специалистов дошкольной сферы отвечает цели повышения адресной методической помощи и поддержки педагога в построении индивидуальной профессиональной траектории для достижения перспектив устойчивого профессионального роста и развития системы дошкольного образования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Алексеев С. В., Корякина Н.И., Рипачева, Е. А. Педагогика окружающей среды и устойчивого развития: теория и практика: монография / под ред.общ.ред. С. В. Алексеева. СПб:Спб АППО, 2015.
- 2. Басюк В. С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты / В. С. Басюк, Г. С. Ковалева // Отечественная и зарубежная педагогика. –2019. –Т.1. №4 (61). –С.13-33.
- 3. Борисова Н. В. Образовательные технологии открытого дистанционного обучения и опыт их комплексного применения // Система обеспечения качества в дистанционном

образовании. Вып. 1. Жуковский, 2001. - С. 101-111.

- 4. Вершловский С. Г. От повышения квалификации к постдипломному педагогическому образованию / С. Г. Вершловский // Андрагогика постдипломного педагогического образования: научно-методическое пособие [под ред. С. Г. Вершловского, Г. С. Сухобской]. СПб. : СПбАППО, 2007. С. 6–33.
- 5. Герасимов Г. И. Трансформация образования социокультурный потенциал развития российского общества: дис... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Георгий Иванович Герасимов. Ростов-на-Дону, 2005. 60с.
- 6. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М.: Педагогическое общество России. 2002. 512с.
- 7. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами. Практическое руководство./ К.Ф.Грей, Э.У.Ларсон // М.: Дело и сервис, 2003. 528c.
- 8. Грибанов Ю. И. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем / Ю. И. Грибанов, А. А. Шатров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019.- № 3.- C.44-48.
- 9. Грушникова Е. В. Управление повышением квалификации педагогов в сетевом взаимодействии образовательных организаций: автореф. дисс... на соис. уч. степени канд. пед. наук:13.00.08 / Елена Васильевна Грушникова. Барнаул, 2015. 22 с.
- 10. Дегтерев В. А. К вопросу о системе непрерывного профессионального образования / В. А. Дегтерев// Успехи современного естествознания. –2014.–№ 9-2. С. 175-180.
- 11. Закон «О статусе педагогических работников, осуществляющих педагогическую деятельность на территории Ульяновской области» от 25.09.2019 № 109-30.
- 12. Карпенко М. П. Непрерывное образование на основе информационно-коммуникационных технологий / М. П.Карпенко // Высшее образование в России. 2005. N 6. С. 8—18.
- 13. Майданкина Н. Ю. Развитие потенциала педагога дошкольной организации в процессе трансформации дополнительного профессионального образования / Н. Ю. Майданкина // Мир науки, культуры, образования. − 2019. − № 6 (79). − С. 262-265.
- 15. Нерадовская О. Р. Использование образовательного потенциала неформального профессионального сообщества для развития профессионализма педагогов: автореф. дисс... на соис. уч. степени канд. пед. наук: 13.00.08 / Ольга Рамазановна Нерадовская. Томск, 2018. 24 с.

УДК 37

ПЕРЕДОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Мусханова И. В

BEST PEDAGOGICAL PRACTICES IN THE FORMATION OF A MODERN TEACHER

Muskhanova I. V.

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания № 073-03-2021-025/3

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки бакалавров-будущих учителей к профессиональной деятельности. Описывается образовательное пространство педагогического вуза как необходимое условие раскрытия и реализации личностного потенциала обучающихся. Отмечается необходимость учета индивидуальных особенностей личности каждого обучающегося при составлении траектории роста и формировании метапредметных компетенций, необходимых современному учителю. Подчеркивается роль педагогического вуза как площадки разработки модели современного учителя, умеющего

развиваться и развивать своих подопечных в условиях быстро меняющегося и противоречивого мира на основе использования опыта лауреатов и победителей национальных конкурсов педагогического мастерства.

Annotation. The article discusses the features of training bachelors-future teachers for professional activities. The educational space of a pedagogical university is described as a necessary condition for the disclosure and implementation of the personal potential of students. The need to take into account the individual characteristics of the personality of each student when drawing up a growth trajectory and the formation of metasubject competencies necessary for a modern teacher is noted. The role of a pedagogical university as a platform for developing a model of a modern teacher who is able to develop and develop his students in a rapidly changing and contradictory world is emphasized on the basis of using the experience of laureates and winners of national competitions of pedagogical skills.

Ключевые слова: учитель, вуз, компетентность, образование, развитие, формирование, личность, траектория, лауреаты, конкурсы, педагогическое мастерство.

Key words: teacher, university, competence, education, development, formation, personality, trajectory, aureates, competitions, pedagogical skills

высшего методологией Ключевой педагогического образования выступает компетентностный подход, обуславливающий подготовку специалиста как функционалапредметника, характеризующегося наличием компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности. При этом, есть осознание того, что личностные качества педагога также влияют на эффективность профессиональной деятельности. Поскольку новая парадигма образования предполагает не только передачу знаний и технологий, но и формирование готовности к переобучению, то возникает необходимость создания такой технологии, которая позволит формировать такие компетенции и профессионально значимые качества личности как инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения. В связи с вышеизложенным, значимость приобретает трансляция передового педагогического опыта учителей как формата повышения престижа педагогической профессии и мотивации осознанного профессионального самоопределения обучающихся старших классов.

Кроме того, знания преподавателей все чаще становятся предметом исследования, представляющим значительный интерес, в том числе как важный результат программ начального обучения педагогов. Например, в 2018 году Международная ассоциация по оценке образовательных достижений (IEA) провела Исследование педагогического образования и развития математики (TEDS-M) с использованием репрезентативных выборок в 17 странах мира. Целевой группой TEDS-М были учителя математики для начальных и средних школ последнего года обучения. Основной целью TEDS-М была оценка, которая включала прямые измерения знаний педагогов до начала работы. Он также собрал данные о возможностях обучения (ОТL), с которыми учителя до начала работы были ознакомлены во время своей подготовки. Эмпирические результаты позволили детально понять, как такие возможности обучения соотносятся со знаниями педагогов предпрофессионального обучения в конце их обучения [12].

Используя концепцию возможностей обучения, отправной точкой настоящего исследования является исследование структурных компонентов, которые были определены как типичные для педагогического образования и развития определенных навыков успешных преподавателей во многих странах, то есть компонентов, связанных с общеобразовательными исследованиями и практическими занятиями (помимо тематических компонентов). В рамках нашего исследования мы уделяем особое внимание представлению содержания в общей педагогике, а также аспектам навыков педагога, которые необходимы для работы в классе.

Таким образом, в данной статье мы исследуем связь между возможностями педагогического обучения в педагогическом вузе, общими педагогическими знаниями до начала работы педагогов и навыками, которые необходимы успешному педагогу. Общая

цель состоит в том, чтобы внести свой вклад в более точное определение роли подготовки педагогов с помощью возможностей обучения, предоставляемых и используемых для развития педагогических знаний в течение первых двух лет высшего образования учащихся-педагогов.

Профессиональное развитие должно касаться пяти областей, которые способствуют хорошему обучению: содержание, инструкция, педагогическое содержание, знание обучения и развития и эффективность. Чтобы профессиональное развитие было эффективным, оно должно быть [3]: долгосрочным; последовательным; дифференцированым в зависимости от потребностей и реалий учителей.

Вуз должен способствовать развитию учителей: предоставьте учителям возможность увидеть предполагаемую практику и изучить ее; помогите учителям спланировать и разработать для применения в классе материалы; предоставьте учителям практику и обратную связь; возможность доработки.

Но никакая система профессионального развития не может быть достаточно эффективной, чтобы исправить недостатки в общем качестве учителей. Сильная система профессионального развития может существовать только в рамках системы образования, которая выполняет следующие функции [10]:

- делает упор на наем, подготовку, поддержку и компенсацию учителей на начальном этапе;
- предоставляет учителям регулярную и эффективную поддержку, которая напрямую решает учебные проблемы там, где они преподают;
- оценивает учителей по множеству показателей, которые обеспечивают формирующую обратную связь, полезную для улучшения обучения, и по множеству показателей для итоговой оценки успеваемости.

Педагогические исследования показали, что необходимо продумать механизмы реализации содержания образования студентов педагогических вузов. Педагогический университет отличается многофункциональностью, гибкостью и разнообразием форм подготовки. Возникновение и развитие этих аспектов объясняется появлением новых требований к специалисту более высокого уровня, необходимостью обновления технической базы производства, переходом к рыночной экономике, необходимостью продолжения образования и рассмотрения личности как субъекта учебный процесс. Личность студента педагогического вуза, по оценкам отечественных и зарубежных политологов, социологов, философов, историков, психологов, преподавателей, развивается и меняется.

Развитие личности студента педагогического вуза на разных курсах обучения имеет свои особенности. Наши наблюдения за несколько лет показали следующее: первый год обучения посвящен ознакомлению выпускника средней школы с формами коллективной жизни. Поведение студентов характеризуется высокой степенью конформизма: у первокурсников нет дифференцированного подхода к своей новой социальной роли как студента вуза. Второй год - период наиболее активной учебной деятельности. Все формы обучения и воспитания интенсивно входят в жизнь второкурсников. Они получают общую подготовку, которая формирует их общие культурные потребности и потребности. Процесс адаптации к условиям обучения в вузе в основном завершен. Третий курс - это начало специализации, усиление интереса к научной работе как отражение дальнейшего развития и углубления профессиональных интересов студентов. Острая потребность в специализации часто приводит к сужению индивидуальных разноплановых интересов. Сегодня формирование личности в вузе определяется фактором специализации. Первое реальное знакомство со специальностью происходит в период учебной практики. Поведение студентов рационально за счет интенсивного поиска новых способов и форм специальной подготовки. Студенты переоценивают многие ценности жизни и культуры. На четвертом курсе перспектива выпуска формирует четкие практические ориентиры для будущей деятельности. Появляются новые, все более ценные ценности, связанные с материальным и

семейным положением, местом работы и т. д. Студент постепенно уходит от коллективных форм жизни педагогического вуза.

Исследования, посвященные изучению качества подготовки будущих учителей, занимают особое место в современном научном дискурсе. При тестировании педагогов исследователи склонны различать знание содержания (ЗС), знания педагогического содержания (ЗПС), педагогические навыки (ПН) и общие педагогические знания (ОПС). В то время как ЗС - это знания по конкретному предмету, относящиеся к содержанию, которое преподаватели должны преподавать, ОПС - это знания, не связанные с предметом [11]. ЗПС включает предметные знания для целей обучения. В данной статье наш мы будем анализировать ПН и ЗПС предпрофессиональных педагогов.

С. Шульман утверждал, что ЗПС включает в себя «общие принципы и стратегии управления классом и организации, выходящие за рамки предметной области», а также знания об учащихся и обучении, оценке и образовательных контекстах, и целях. Педагоги должны использовать этот диапазон знаний и вплетать их в согласованные представления и навыки, если они способны справиться с тем, что Макдональд назвал «диким треугольником», который соединяет учащегося, предмет и учителя в классе, на основании которой была разработана в контексте TEDS-M [11].

Рамки ориентированы на овладение профессиональными задачами и достижение важных целей педагогической профессии. Это означает, что теоретическая основа ЗПС построена на основе задач и явно не соответствует формальной структуре общей педагогики как академической дисциплины. Кроме того, обучение рассматривается как основная деятельность педагогов, служащая эвристикой для выбора тем ЗПС. Результаты педагогических исследований и дидактики были объединены, чтобы концептуализировать ЗПС для обучения. Четыре аспекта ЗПС считаются очень актуальными. Учителя, работающие на рабочем месте, должны обладать общими педагогическими знаниями, позволяющими им учитывать неоднородность своих учебных групп в классе («адаптивность»), готовить, структурировать и оценивать уроки («структуру»), управлять классом и мотивировать своих учеников («управление классом / мотивация») и оценивать учащихся («оценка»).

Мотивированные на успешность учителя являются не только живым примером для обучающихся, но и личным примером отношения к собственной профессии, демонстрации высокой степени подготовленности, повышения престижа учительского труда. Согласно исследованиям, большинство учащихся набирают более высокие оценки на тестах и контрольных, когда они учатся под руководством высокоэффективного учителя три года подряд [2].

Учителя работают в самых разных условиях и с самыми разными учениками. Однако развитие и оттачивание определенных навыков приносит пользу всем учителям, независимо от их окружения [3,6]. Получив онлайн-степень магистра педагогических наук или онлайн-магистра менеджера образования в университете, начинающие преподаватели могут овладеть педагогическими навыками, необходимыми для того, чтобы стать высокоэффективными учителями и помочь обучающимся полностью раскрыть личностный потенциал.

Таким образом, обучение включает в себя чрезвычайно сложный набор практик. Педагогический вуз должен давать всестороннее образование будущим учителям, чтобы учителя знали содержание, свободно владели многочисленными учебными подходами, знали, как передавать знания учащимся с помощью различных мероприятий и опыта, понимать, как учащиеся учатся, и имели систему ценностей, основанную на вере в то, что все дети могут учиться. Каждый год они должны быть педагогами, консультантами, родителями, социальными работниками, воспитателями и наставниками для сотен детей, которые приходят в классы с разными характерами, стилями обучения, социально-экономическим происхождением, семейными ситуациями, религиями, кастами, классами, способностями/ограниченными возможностями и жизненным опытом. Создание

эффективной системы экстраполяции передового педагогического опыта позволяет мотивировать молодых учителей, студентов – будущих учителей к активной профессиональной деятельности, демонстрируя широкие возможности реализации личностного и творческого потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Болотов, А. В., Сериков, В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе//Педагогика. 2013. № 10. 142 с.
- 2. Введенский В. Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога//Педагогика. 2013. № 10. 416 с.
- 3. Епишина, Л. В. Педагогические аспекты развития коммуникативных свойств личности // Начальная школа. -2017. -№ 11. -C. 12-17.
- 4. Захарова, Л. Н., Соколова, В. В., Соколов, В. М. Профессиональная компетентность учителя и психолого-педагогическое проектирование: Учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1995. 136 с.
- 5. Клюева, Н. В. Педагогическое общение / Н. В. Клюева. М.: Просвещение,2011. 168с.
- 6. Козырева О. А. Профессиональная педагогическая компетентность учителя: феноменология понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2019. Вып. 2. 141 с.
- 7. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование/под ред. Е. Н. Степанова. М.: ТЦ Сфера, 2013. 78 с.
- 8. Монахов, В. М., Бахусова Е. В., Власов Д. А. Педагогические технологии как дидактический инструментарий модернизации образования / В. М. Монахов, Е. В. Бахусова, Д. А. Власов. М., Тольятти: ВУиТ, 2014. 234 с.
- 9. Мосина С. В. Формирование коммуникативных навыков и умений у студентов в процессе экологической подготовки. Ярославский педагогический вестник. -2012. -№ 2 -2т. -C. 154-157
- 10. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Мосеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат.- М: Издательский центр «Академия», 2011.
- 11. L.S. Shulman, Knowledge and teaching: Foundations of the new reform, Harvard Educational Review, 57 (1) (2007)
- 12. M.T. Tatto, J. Schwille, S.L. Senk, Teacher education and development study in mathematics (TEDS-M), IEA, Amsterdam (2008).

УДК 37

ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПАТРИОТИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕТРОСПЕКТИВЕ ПРОБЛЕМЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Неверов А. А.

TRANSFORMATION OF MODELS OF PATRIOTISM OF MILITARY SERVICES IN THE RETROSPECTIVE OF THE PROBLEM OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPLY OF THE ARMED FORCES

Neverov A. A.

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы патриотического воспитания в вооруженных силах. Автор провел ретроспективный анализ трансформации моделей патриотизма.

Annotation. The paper deals with the problems of patriotic education in the armed forces. The author conducted a retrospective analysis of the transformation of patriotism models

Ключевые слова: патриотизм, вооруженные силы, трансформация, моральнопсихологическое обеспечение.

Keywords: patriotism, armed forces, transformation, moral and psychological support

Опыт многовековой истории военных действий свидетельствует об огромном значении развития и поддержания полководцами высокого морально-психологического состояния воинов. Военно-исторической наукой не установлено время зарождения морально-психологического обеспечения сражения, однако его признаки присутствуют, начиная от межплеменных столкновений как первичных воинствующих формирований, до современных войн и военных конфликтов.

Коллектив авторов Казанского высшего военного командного училища (Ю.М. Кудрявцев, В.А. Бородин и др.) в своей статье «Основные этапы становления и развития идей морально-психологического обеспечения в практике военного искусства и теории военно-педагогической мысли» выделяют пять основных этапов в морально-психологическом обеспечении (МПО) в отечественной военной практике: 1 этап (с древнейших времен до XI (XII)в.); 2 этап (XI (XII) – середина XVIII в.в.); 3 этап (середина XVIII – начало XX в.в.); 4 этап (начало XX в. – окончание 2-ой Мировой войны); 5 этап (с окончания 2-ой Мировой войны по настоящее время) [10, с. 15-20].

На первом этапе становления оно имело ритуально-обрядовую форму и носило мифологический, магический, религиозный и мистический характер. Архаичные предводители уже тогда понимали, что не только копье, лук, меч решают вопросы успеха в бою, но и духовное объединение и подъем людей на самопожертвование в бою. В контексте морально-психологической подготовки воинов решались задачи преодоления страха перед сражением, воспитания духа товарищества, поддержки и взаимопомощи в бою, выработки стремления к победе, быть сильнее врага, соблюдения неукоснительной воинской дисциплины. Использовались такие приемы воздействия на воинов, как церемониалы и магические обряды, носящие этнический характер и определяющиеся природногеографическими условиями и особенностями.

Второй этап связан с формированием системы требований к духовному воспитанию воинов. Так, у древних славян формирование морально-психологических качеств являлось главным компонентом подготовки военных дружин. В византийском трактате Маврикий Стратег так описывает воинов-славян: они «... многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище..., любят свободу, ... их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению» [11]. Поэт и философ Ибн Мискавейх также говорит о славянах как о могущественном народе большого мужества: «они не знают бегства... не убегает ни один из них, пока не убьет или не будет убит» [6, с. 382]. Самобытная русская духовная культура способствовала формированию морально-психологических качеств воинов. Существовала традиция «посвящение», характеризующаяся жестокостью И длительными испытаниями, способствующая «глубинной перестройке сознания, редукции страхов и боли». Тот, кто прошел испытание, посвящался в Воина, ему давалось новое имя, после клятвы-присяги «происходило Кровное братание молодого воина со старыми дружинниками» [12]. Владимир Мономах, автор «Поучения», сформулировал требования к русским воинам и их морально-нравственным качествам: «...на войну выйдя, не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью... вставайте рано... лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело... не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам... больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны...» [13]. Исходные положения «Поучения» как самостоятельного в своем развитии морального кодекса, отражают важность морально-психологического обеспечения военного дела. «Поучение» Мономаха являет собой идеальный образ физически развитого, сильного духом русского воина с высокими морально-нравственными качествами.

3 этап – этап становления и развития системы морально-психологической подготовки воинов – начинается с военных реформ Петра I и связан, прежде всего, с

разработкой новых воинских уставов, в которых определялись требования к системе обучения и воспитания командиров, в том числе по формированию морально-боевых качеств, обеспечивающих поддержание высокого морально-психологического состояния у своих подчиненных [3]. В основу разработанной в Табеле о рангах 1722 г. единой системы воинских знаний был положен тезис о том, что назначение чинов зависит не от родовитости, а от личностных качеств и способностей воинов. Была введена единая система обучения и воспитания войск, включающая следующие уставы, инструкции и наставления: «Статьи воинские», «Учреждение к бою», «Для полевой битвы правила», «Морской устав» и др. [там же, с. 28]. Понимая важность патриотических качеств и морального духа воинов, Петр I учредил ордена для генералов и медали для солдат и офицеров, наиболее отличившихся в бою, поощряя их повышением в чинах, с одной стороны, а с другой — ввел строжайшую дисциплину, включая телесные наказания и смертную казнь.

Военные способствовали реформы поддержанию высокого моральнопсихологического состояния войск. Далее они совершенствовались российскими полководцами П. А. Румянцевым, Г. А. Потемкиным, А. В. Суворовым, М. И. Кутузовым и др. Так, генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев считал, что личность офицера должна быть главной фигурой в формировании высокого морально-психологического состояния войск: «... в армии полки хороши будут от полковников, а не от уставов». Генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин использовал различные стимулы, предложил учредить солдатскую медаль воинам, проявившим отвагу в сражении. Генералиссимус А. В. Суворов, сыгравший огромную роль в создании системы морально-психологической подготовки воинов в отечественной военной теории и практике, указал на огромную роль в войне человеческого фактора. На это указывал и главнокомандующий армией М.И. Кутузов, убежденный в том, дисциплина и субординация, составляющие основу воспитания воинов в западноевропейских армиях, бессильны без того воинского духа, который «... преоборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях» [цит. по 3, с. 31].

Формы и методы формирования и развития морально-психологических качеств воинов как необходимого фактора поддержания МПО находят теоретическое обоснование в трудах многих военных руководителей конца XIX — начала XX веков. Так, Николай Дмитриевич Бутовский принимал действенное участие в комиссиях при <u>Главном штабе Русской императорской армии</u>, которые разрабатывали рекомендации по воспитанию войск. Его труды: «Командиры — положительные и отрицательные типы начальника» (1901 г.), «О подготовке учителей молодых солдат — практические советы командира роты» (1902 г.); «Промахи молодого офицера» (1904 г.), «Очерки современного офицерского быта» (1909 г.), «Отец-командир — тип современного военного начальника» (1909 г.), «О производстве ротных учений — практические советы для скорого систематического обучения роты» (1910 г.) и др. — раскрывают важнейшие воспитательные аспекты работы по развитию моральнонравственных качеств офицеров, — авторитетных, инициативных, уравновешенных, верных воинскому долгу, способных к формированию патриотизма, любви к Родине, поддержанию морального духа воинов.

Михаил Иванович Драгомиров, военный писатель, генерал от инфантерии, профессор тактики и военной истории Академии Генерального штаба, подчеркивая важность личного примера со стороны офицеров, развивая идеи А.В. Суворова об огромной роли морального фактора в военной службе, о необходимости воспитания у солдат сознательной дисциплины, выступал против армейской муштры, за строгое соблюдение законности, обязательной для всех военнослужащих, участвовал в разработке уставов, издании учебников и пособий («Учебник тактики», «Опыт руководства для подготовки частей к бою», «Подготовка войск в мирное время») и др. Он утверждал, что в основу обеспечения высокого уровня морально-психологического состояния армии должно быть «положено доверие к командирам, привитие боевого духа («нравственной энергии»), воспитание ума и воли, нравственное и физическое воспитание» [2].

Эдмунд Фердинандович Свидзинский – <u>генерал от инфантерии</u> <u>российской императорской армии</u> – в своих многочисленных статьях в военных журналах и учебнике по военно-служебным предметам для подготовки офицеров запаса и для курсов военного времени (1908) раскрывал злободневные проблемы армейской жизни, обучения, воспитания и развития морально-нравственных качеств военнослужащих.

В ходе военно-исторического анализа проблемы поддержания высокого уровня морально-психологического обеспечения войск нельзя обойти вниманием талант русского военачальника, полководца Михаила Дмитриевича Скобелева, который занимался обучением и воспитанием войск в суворовском духе, сочетал любовь и заботу о солдатах с жесткой требовательностью и справедливостью. Его деятельность в войсках являла собой первоклассный образец военного искусства, а умение вести войска к победе и личная храбрость и хладнокровие в сражениях вызывали боевое доверие подчиненных.

Боевая деятельность вице-адмирала Степана Осиповича Макарова неразрывно связана с историей русского флота. Его теоретические разработки имели огромное влияние на развитие отечественной и зарубежной военно-морской науки. Так же, как А.В. Суворов, он придавал особое значение моральному фактору в войне, а девиз «Помни войну» Макаров разумел как обучение матросов и офицеров тому, что потребуется на войне, нетерпимо относился к муштре, бездеятельности и формализму. Искусный наставник и воспитатель боевого духа личного состава, в своих теоретических работах и, особенно, в практической деятельности, он призывал заботиться о нуждах матросов и офицеров, своевременно поощрять инициативу и хорошую службу.

4 этап — этап резкого возрастания роли морально-психологического фактора в условиях стремительного военно-технического развития, появление глубокой морально-психологической коммуникации между фронтом и тылом [10, с. 17]. Нужно отметить, что, как писал А. А. Керсновский «... однако русская военная мысль в послевоенный период (1905 — середина 1914) активно не развивалась, лишенная «ариадненной нити» ... в большинстве случаев выходила на ложный путь» [9, с. 25].

Итоги Первой мировой войны показали, что морально-психологическое воздействие оказывается не только на психику, волю и сознание бойцов на фронте, но и в целом на общество, что обусловлено следующими факторами:

- использование новой боевой техники и оружия изменило характер и динамичность боевых действий, требующих мобильности мышления, постоянной морально-психологической готовности, способности быстро реагировать на стрессовое состояние солдат и офицеров;
- недостаточный уровень знаний и военно-технической подготовленности, прежде всего, у рядового состава и унтер-офицеров, неумелое использование военной техники и оружия приводило к частым ошибкам, большим потерям, страху, отрицательным эмоциям и настроениям воинов. «Мировая встряска, писал Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, выявила громадное значение техники в военном деле, но одновременно показала, что на сцену истории выдвигается и новый боец...» [15];
- важной особенностью морально-психологической подготовки русского воинства было прямое влияние религии на дух солдат и офицеров;
- расширение связи и коммуникаций между фронтом и тылом (газеты, радио, телефон, телеграф, железные дороги и т.д.) повлияло на морально-психологическое состояние армии в целом и на настроения, опасения, слухи, в частности, что привело к «... лавинообразному возрастанию идеологической составляющей в морально-психологическом факторе войны» [10, с. 18];
- Первая мировая война доказала, что «... эффект новизны становится одним из главных вызовов морально-психологическому состоянию войск, а проблема морально-психологической готовности армии не должна быть ограничена «горизонтом опыта» [там же].

Основной задачей поддержания высокого морально-психологического состояния

войск становиться необходимость формировать готовность к перспективным, наиболее вероятным событиям в боевой обстановке, что в дальнейшем наиболее полно доказывает опыт всех войн XX и начала XXI веков.

Начальный период Великой Отечественной войны показал необходимость предельного повышения роли идеологической составляющей подготовки командиров к МПО, так как участились случаи превышения власти и незаконных репрессий со стороны отдельных командиров и комиссаров, что существенно снижало уровень дисциплины и морального состояния войск. Поэтому в военных учебных заведениях вводится установка к обязательному определению воспитательных целей во всех видах и формах учебных и внеучебных занятий. В армейских подразделениях вводится институт заместителей командиров по политической части, главным направлением работы которых является воспитание у бойцов верности и преданности своей Родине, своему народу, готовности к ответственному исполнению воинского долга, самопожертвованию во имя победы над захватчиками. Отдельными компонентами МПО являлась организация отдыха и досуга военнослужащих, творчество работников искусств на фронтах войны. Особую роль в поддержании высокого морально-психологического состояния военнослужащих играла фронтовая почта. Великая Отечественная война убедительно доказала определяющее морально-психологическое значение для армии и всего народа массового сознание людей, формируемого на основе патриотизма с учетом национальных традиций и идеологических установок военного времени.

5 этап – этап возрастания роли информационно-психологического противоборства в войнах и военных конфликтах. На данном этапе усиливается роль средств информационнопсихологического воздействия, возрастает роль неофициальных СМИ и общественного мнения в формировании морально-психологического состояния в армии, возникают идеологические противоречия между армией и обществом. Развитие военного дела в XXI ставит необходимость пересмотра соотношения «материи и духа в войне», так как в современных геополитических условиях боевые действия меняют как свою суть, так и саму логику. Акты гражданского неповиновения и террористические акты, пропаганда в массмедиа и кибератаки, национализм и этносепаратизм – дефиниции новой терминология от «гибридных» и «асимметричных» войн до сетецентричных операций и боевых действий вне условий войны [цит. по 3, с. 43-44]. В условиях, когда речь идет о повышении «высокотехнологичных» возможностей войск, военно-технический фактор современной войны нельзя рассматривать без учета его морально-психологического компонента. Обострилась и проблема информационного противоборства, требующая организации плановой работы по предупреждению и нейтрализации отрицательного информационного воздействия на военнослужащих.

На морально-психологическое состояние всех категорий личного состава оказывают такие факторы, как дальнейшее укрепление военного потенциала, развитие военно-промышленного комплекса государства в соответствии с военно-политической обстановкой, реализация новых научных, технических и технологических достижений в военной сфере, а также «... интенсификация морально-психологической подготовки (МПП), ... усиление социальной защиты, повышение материальной заинтересованности военнослужащих, проведение мероприятий, направленных на повышение уровня профессионализма органов военного управления» [14, с. 31].

Однако, как отмечает кандидат военных наук, полковник М. Зеленков, имеют место факторы, которые «... негативно влияют на морально-психологическое состояние» [7]. К ним относятся: низкий уровень коммуникации, ведущий к напряженности во взаимоотношениях и отчужденности; эгоизм и крайние формы индивидуализма; карьеризм; расовые предрассудки; переоценка собственных сил и недооценка сил противника; повышенная заинтересованность военнослужащих к материальному стимулу в ущерб формированию морально-нравственных качеств; снижение активности и инициативности; повышенное комфортолюбие и нежелание преодолевать трудности военной жизни;

недостаточный уровень дисциплинарной ответственности и др., что отрицательно сказывается на морально-психологическом состоянии военнослужащих [там же].

Роль морально-психологического фактора в современных условиях возрастает, так как «... психологическая устойчивость личного состава, его моральная готовность к преодолению тягот и лишений воинской службы — неотъемлемая часть и необходимое условие высокой боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил, а, следовательно, обеспечения военной безопасности государства» [8]. Поэтому важно совершенствовать работу по морально-психологическому обеспечению и формированию морально-нравственных качеств у представителей всех категорий личного состава ВС, а их морально-психологической подготовке уделяется особое повышенное внимание военно-политического руководства за рубежом.

Вопросу морально-психологического тренинга военнослужащих придается все большее значение. Как отмечает М. Агаджанян, «асимметричность, инсургентность и локальность современных вооруженных конфликтов предъявляют специфические требования к морально-психологической подготовленности военнослужащих, осуществляющих функциональную нагрузку в конфликтах подобного характера» [1]. Действительно, различное толкование и неравномерное распределение информации между сторонами конфликта, а также различные уровни воспитанности, образованности, культуры и цивилизованности, обусловленные локальностью вооруженных конфликтов, усложняют процессы морально-психологической подготовки военнослужащих.

Понимая важность патриотических качеств личности в процессе моральнопсихологической подготовки Вооруженных сил, отметим, что патриотизм военнослужащего сегодня проявляется: в любви к своей Родине, уважении к ее историческому прошлому и народным традициям; в заботе об интересах, территориальной целостности, независимости и будущем своего народа, в гордости за его достижения; стремлении к суверенитету страны и укреплении ее союза с другими государствами. В современных социальных условиях воспитание патриотизма должно пониматься как важнейшая задача воспитания военнослужащего, ориентированная на приоритет национальных и общечеловеческих ценностей.

Актуализация проблемы патриотизма вызвана усилением процессов интернационализации и межгосударственной интеграции, в связи с чем, повышается роль воспитательной работы по формированию патриотизма личности военнослужащего.

Как духовно-социальный феномен, патриотизм претерпевает постоянные трансформации, наполняясь новым смыслом. Возникает проблема: какую концепцию патриотизма реализовывать сегодня? Существует ли универсальная модель формирования патриотизма у военнослужащих? Чтобы ответить на этот вопрос, вновь обратимся к генезису этапов морально-психологического обеспечения в отечественной военной практике, к тем историческим моделям патриотизма, которые реализовывались на разных этапах развития нашего государства.

Ритуально-обрядовый этап связан с пониманием необходимости соблюдения неукоснительной воинской дисциплины, духа товарищества, самопожертвования в бою, носящим этнический характер. На этапе разработки Владимиром Мономахом исходных положений «Поучения» как самостоятельного в своем развитии морального кодекса формулировались требования к русским воинам и их морально-нравственным качествам. Этап военных реформ Петра I характеризуется становлением и развитием системы морально-психологической подготовки воинов, определением требований к командирам по поддержанию высокого морально-психологического состояния и патриотизма у своих подчиненных. Важно отметить, что во времена Российской Империи сложилась традиционная модель патриотизма, построенная на императиве «За веру, царя и Отечество», ставящая своей целью сохранение единой и неделимой Святой Руси как мощной военной державы.

Патриотизм в первые десятилетия советской власти рассматривался как враждебная

идеология, поскольку «первое поколение советских людей в советской стране воспитывалось не для защиты родины, а для всемирных идеалов» [5, с. 52]. Последующая историческая модель патриотизма сформировалась в годы Великой Отечественной войны и характер «массового советского военизированного патриотизма». убедительно доказала определяющее морально-психологическое значение для армии и всего народа массового сознания людей, формируемого на основе патриотизма с учетом национальных традиций и идеологических установок военного времени. Отдельные черты данной модели сохранились и в послевоенное время, так как патриотическая стратегия страны предполагала отражение внешних угроз. После падения «железного занавеса» начинает складываться постсоветского патриотизма, модель противоречивостью и неоднородностью, так как пропагандировались различные варианты (гражданственность патриотизма и гражданский патриотизм, имперские противостояние Западу и др.) [там же, с 53-54].

Конечно, данные модели патриотизма не могут и не должны реализовываться в чистом виде в современной действительности. Каждая из исторических вариантов патриотизма имела свои цели сообразно социально-политической обстановкой конкретного временного этапа. Однако исследование различных версий трансформации патриотизма создает возможность оценивания представленных моделей (или их элементов) для использования в современных условиях. Несомненно, что для нашей страны принципиально важным является выбор модели патриотизма, обеспечивающей укрепление и стабильное развитие российского общества.

Важно отметить, что в условиях современности патриотизм не означает пассивности, а основывается на принципе активности, ответственности и готовности каждого военнослужащего защищать свою родину и действовать во благо ее процветания в трудовой и ратной деятельности. На современном этапе развития теории и практики проблемы морально-психологического обеспечения Вооруженных сил, как на военном, так государственном уровне, важнейшим условием успешности патриотическому воспитанию военнослужащих является тесное сотрудничество с органами воспитательной работы с личным составом, с различными внутренними войсками, воинскими формированиями и подразделениями Вооруженных сил, армейскими средствами массовой информации, культурными и другими организациями и учреждениями с целью воспитания личной ответственности, гражданско-патриотических качеств у защитников Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Агаджанян, М. Морально-психологическая подготовка военнослужащих http://www.noravank.am/rus /issues/detail.php?ELEMENT ID =2560.
- 2. Арзамаскин, Ю. Н. Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий /Ю.Н. Арзамаскин, А. Г. Караяни, В. П. Ососков [Электронный ресурс]. URL:http://31f.ru/metoda/808-moralno-psixologicheskoe-obespechenie-podgotovki-i-vedeniya-boevyx-dejstvij.html.
- 3. Бородин, В.А. Подготовка курсантов военных вузов к морально-психологическому обеспечению личного состава подразделений сухопутных войск [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.А. Бородин. Москва, 2017.
- 4. Военная доктрина Российской Федерации http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf.
- 5. Ворошухо, Л.О. Концептуально-смысловые трансформации патриотизма: проблема национального выбора // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск: ИПС РБ, 2019.
- 6. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Сост. и общ. ред А.И. Куркчи. М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997.
- 7. Зеленков, М. Ю. Морально-психологическая подготовка войск в армиях зарубежных стран //Зарубежное военное обозрение, 2000. № 11.

- 8. Зеленков, М. Ю. Система морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил // «Военная мысль», $2000. \Re 6$.
 - 9. Керсновский, А. А. История русской армии в 4-х томах. Т.3. М.: Голос, 1994.
- 10. Кудрявцев, Ю. М. Основные этапы становления и развития идей морально-психологического обеспечения в практике военного искусства и теории военно-педагогической мысли / Ю.М. Кудрявцев, В.А. Бородин, В.Е. Уткин, С.Г. Шуралев // Казанская наука, 2016. − №3.
- 11. Маврикий стратег о славянах и антах (конец VI в.). URL: http://urokirus.com/online/books/slav-fil/15782-mavrikii-strateg.html.
- 12. Максимов, С. Г. Русские воинские традиции. Посвящения инициации. URL: http://oldrushistory.ru /library/Russkie-voinskie-traditsii/17.
- 13. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге: Хрестоматийный сборник. М.: Воениздат, 1995.
- 14. Чинуквадзе, Э. Новые тенденции в организации морально-психологической подготовки военнослужащих стран НАТО // Зарубежное военное обозрение, 2008. №3.
- 15. Шапошников, Б. Мозг армии. [Электронный ресурс]. URL: http://scilib.narod.ru/Military/ArmyBrain1/index.html.

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Попова А. В.

USAGE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Popova A. V.

В данной статье анализируются различные стратегии внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс. Даются общие ориентиры учебного процесса по изучению русского языка иностранцами в информационно-коммуникационной среде, анализируются его основные составляющие, компоненты, формы, методы и средства. В статье раскрыта проблема применения информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания русского языка как иностранного на различных этапах его изучения. Подробно раскрыто информационно-коммуникационное обеспечение, используемое на всех этапах преподавания языка при смешанной и других моделях обучения: электронные презентации, информационно-образовательные страницы и сайты, электронная почта, внутреннее информационно-коммуникационное обеспечение. Проанализирован опыт применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании, приведены примеры различных образовательных стратегий и тактик.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, информационнокоммуникационные технологии, виртуальные образовательные ресурсы, смешанная модель обучения.

Annotation. This article analyzes various strategies for the implementation of information and communication technologies in the educational process. The general guidelines of the educational process for the study of the Russian language for foreigners in the information and communication environment are given, its main components, forms, methods and means are analyzed. In particular, the article reveals the problem of using information and communication tools in the process of teaching Russian at various stages of its study. The information and communication support used at all stages of language teaching for foreigners in mixed and other learning models is disclosed in detail: electronic presentations, information and educational pages

and sites, email, information and communication support. The experience of using information and communication technologies in teaching is analyzed, examples of various educational strategies and tactics are given.

Keywords: Russian as a foreign language, information and communication technologies, virtual educational environment.

На современном этапе развития социума отмечается влияние интеграции компьютерных технологий во всех направлениях деятельности человека и общества. Информационные потоки распространяются на все сферы человеческой деятельности, что, очередь, образует И детерминирует глобальную информатизацию и компьютеризацию образования. Включение информационно-коммуникационных ресурсов в образовательный процесс является важнейшим медиатором организации обучения и на увеличение степени доступности, прежде всего взаимодействия и качества образования в целом. Это связано с тем, что интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения детерминирует не только способы подачи учебного материала, но и виды учебных взаимодействий между участниками образовательного процесса. Этот актуально, по мнению Ю.П. Зинченко, и для решения проблемы двуязычия и многоязычия в образовательном процессе [3]. Преподавателю высшей школы, на данном этапе развития образования, необходимо иметь соответствующие профессиональные компетенции в области применения информационнокоммуникационных технологий в своей образовательной деятельности. Как отмечают в своих работах Э.Г. Азимов и А.Н. Богомолов, это обусловлено возможностью повысить эффективность усвоения учебного материала обучающимися, скорость восприятия ими получаемой от преподавателя информации счет грамотного использования за информационно-образовательных ресурсов, многообразия мультимедийных обучения [1, 2].

В связи с этим актуальной проблемой исследования в педагогической науке на сегодняшний день является возможность эффективного внедрения информационно-коммуникационных ресурсов в процесс обучения языковым дисциплинам, что, в свою очередь, способствует решению задач по формированию коммуникативных и профессиональных навыков обучающихся, выражающихся в практическом овладении иностранным языком для сфер настоящей и будущей профессиональной деятельности.

На значительную роль внедрения информационно-коммуникационных ресурсов в повышении языковых компетенций у иностранных обучающихся указывают А. В. Лентовская [8] и другие исследователи. Н. В. Тихомирова и, вслед за ней, С. С. Хромов в своих работах напрямую связывают данные факторы с преподаванием русского языка иностранцам, трансформируя традиционную привычную нам схему профессиональной деятельности преподавателя в систему новейших профессиональных компетенций, непосредственно включающую практическую составляющую преподавания с применением информационно-коммуникационных технологий [6, 7]. Важным источником знаний в этом случае для обучающихся становится сеть Интернет, технологии которой имеют возможность реализовать индивидуально-личностный подход в обучении и создать благоприятные условия для эффективного усвоения нового знания, настроить обучающихся на реальную речевую практику.

Хромов С.С. в своей статье выделяет ряд основных компонентов обучения русскому языку как иностранному в информационно-образовательном пространстве. Во-первых, обязательное наличие виртуального образовательного контента в свободном доступе на различных внутренних и внешних образовательных ресурсах. Во-вторых, возможность мобильной обратной связи между всеми участниками образовательных отношений для обмена информацией, получения всех видов информационно-образовательных услуг. Отмечается также необходимость поддерживать индивидуализированное обучение в электронной образовательной среде. В-третьих, детерминированная информатизацией образования необходимость комплексной модернизации и совершенствования всех

образовательных методик, технологий, ресурсов, инструментов и процессов [7].

Исходя из компетентностной парадигмы образования, а также в рамках реализации образовательных стандартов третьего поколения, Д. Е. Добринской определены основные новые образовательные ориентиры для преподавателей русского языка как иностранного, способствующие формированию у обучающихся качественно новых коммуникативных и профессиональных компетенций. В первую очередь, это компетенции, направленные на организацию и управление в целом системой коммуникативного взаимодействия в информационно-образовательном пространстве, а также соответствующие компетенции в области виртуальных образовательных ресурсов по изучению языка и социальных коммуникаций. Автор также указывает на необходимость компетенций в использовании конкретных образовательных и информационных программ для достижения частных образовательных целей и задач в рамках изучения русского языка иностранными обучающимися: это и владение мультимедийными технологиями, и применение офисных и графических программ, и владение навыками интернет-технологий, и использование коммуникационных технологий (блогов, форумов, чатов, видеоконференций) [5]. Эффективное применение информационно-коммуникационных технологий в преподавании русского языка иностранцам направлено на успешное овладение ими грамматикой, лексикой, фонетикой, аудированием, чтением, письмом, говорением, а также на формирование межкультурных компетенций обучающихся.

Рассмотрим более подробно проблему интеграции информационнокоммуникационных технологий в образовательный процесс преподавания русского языка иностранным учащимся, приведем примеры различных стратегий и тактик обучения на различных этапах изучения языка. Вслед за Хромовым С.С., все информационнокоммуникационные технологии мы разделяем на четыре группы: мультимедийные презентации, практические задания на информационно-образовательных ресурсах, виртуальные коммуникации и онлайн-словари [7]. Мультимедийные презентации как наглядный визуальный метод обучения могут быть эффективны в лингвистических образовательных целях при изучении иностранного русского языка, особенно на начальных этапах овладения языком при отработке базовых лексических и грамматических тем, таких как «Семья», «Работа», «Мой город» и других. При минимальном лексическом запасе у иностранцев на данном этапе обучения лексика, предлагаемая в содержании презентаций, будет восприниматься двумя репрезентативными системами, что будет способствовать Эффективно зарекомендовали себя восприятию и усвоению. глубокому мультимедийные презентации и при изучении страноведческих тем.

Практические задания на информационно-образовательных ресурсах предполагают работу обучающихся с различными справочными материалами на интернет-сайтах, поисковыми системами в сети Интернет, виртуальными библиотеками и т.д. К примеру, работы с поисковыми системами на русском языке может быть использована для нахождения информации бытового характера на различных сайтах по учебному запросу преподавателя: узнать погоду, узнать цены в ресторане или магазине, построить маршрут (на начальном этапе обучения) или осуществить поиск последних новостей в сфере культуры города, страны (на более углубленных этапах обучения). Практика показывает, что наиболее эффективными становятся в учебном процессе именно коммуникативные повседневной направленности, выбор которых обусловлен личностной ситуации мотивацией обучающихся. Напомним, что в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта четко прописана система коммуникативных компетенций иностранного студента на элементарном уровне освоения русского языка в виде умения функционировать в конкретных коммуникативных ситуациях, таких как ситуации в магазине, на почте, в банке, в ресторане, в библиотеке, в транспорте, у врача, на занятиях и других.

О важности использования в процессе изучения языка методов виртуальной коммуникации писали Гарцов А. Д., Хромов С. С. Они отмечали значимость средств

электронной почты при обучении навыкам письменного взаимодействия с носителями иностранного языка, представителями разных культур [3, 7]. В письменной коммуникации Гарцов А. Д. выделяет следующие педагогические условия для эффективного формирования языковой компетенции: реализация принципа культуросообразности между обучающимися, взаимодействующими друг с другом. Так, темы для обсуждения должны быть социально значимыми, вызывать неподдельный интерес у собеседников, побуждать к сопоставлению, анализу, рефлексии и формировать позитивное отношение к культуре и традициям представителя изучаемого языка [3]. Роль преподавателя в данном случае заключается в грамотном педагогическом сопровождении образовательного процесса, поддержке и стимулировании в освоении обучающимися культуры и ценностей участников диалога с помощью информационных технологий. В результате такого взаимодействия обучение русскому языку как иностранному позволяет вывести уровень речевого взаимодействия из начальной условной сферы, ориентированной только на учебную ситуацию, в сферу реальную, обусловленную ситуацией речевой коммуникации, а также совершенствовать уровень чтения и письма, усвоить правила речевого этикета представителей иноязычной культуры.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии играют большое значение в изучении русского иностранного языка, делая его более доступным, наглядным, содержательным и разнообразным для восприятия обучающимися. Использование перечисленных нами информационных ресурсов в рамках преподавания русского языка на начальном этапе обучения, способствует эффективному иностранцам, особенно ознакомлению и последующему усвоению обучающимися активной лексики, типовых синтаксических конструкций языка, падежной системы, особенностей правильного применения частей речи в языке и т.д., что обусловливает их готовность к дальнейшему восприятию специальных текстов на русском языке и к активному диалогу с преподавателями и между собой в процессе обучения. В процессе дальнейшего обучения при грамотном применении современных информационно-коммуникационных технологий на занятиях представляется возможным сформировать у обучающихся достаточную языковую базу русской речи, скорректировать и обосновать уже полученные ими знания в области русского языка, а также способствовать освоению языкового специального профильного материала у обучающихся наиболее прочно и эффективно.

Можно отметить, что современные информационно-коммуникационные технологии претерпевают множество различных непрерывных изменений в своем развитии, в количестве образовательных ресурсов и технологий, которые могут быть потенциально интегрированы в учебный процесс преподавания различных дисциплин. В связи с этим существует необходимость постоянной оценки и мониторинга новых информационнообразовательных технологий, их интеграции в реальный образовательный процесс для адекватного решения проблемы соответствия образования современной информационной эпохе

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Азимов Э. Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному/ Э. Г. Азимов. М.: Русский язык. 2011. 148 с.
- 2. Богомолов А. Н. Модели виртуальной среды обучения русскому язык как иностранному / А. Н. Богомолов // Высшее образование в России. 2009. №7. С. 57–61.
- 3. Гарцов А. Д. Русский язык в сетикак лингводидактический путь его глобализации/ А. Д. Гарцов // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 90–94.
- 4. Зинченко Ю. П. Двуязычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы развития / Ю. П. Зинченко // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 3-15.
- 5. Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе / Д. Е. Добринская // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. N 20. С. 175 20. -

- 6. Информационные ресурсы и поисковые системы / под ред. Н.В. Тихомировой. М.: Пресс, 2012.-280 с.
- 7. Хромов С. С. Информационно-коммуникационные ресурсы в преподавании иностранного русского языка / С.С. Хромов// Открытое образование. 2015. № 2. С.75-81.
- 8. Лентовская А. В. Применение информационно-коммуникационных технологий в формировании коммуникативных навыков в иноязычной лингвокультуре / А. В. Лентовская // Вестник Московского университета. Серия 19: Социология и политология. 2020. Т.26. №4. С.76-88.

УДК 37

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИГРОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ревякина Н. П., Мануйлова Н. С.

GAME PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES UPDATING IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

Revyakina N. P., Manyilova N. S.

Аннотация. Изучение иностранных языков с каждым годом играет все более важную роль в обучении и воспитании будущих специалистов. Этим объясняется необходимость пересмотра не только концепции образовательного процесса в ВУЗе, но и эффективности форм и методов работы при обучении студентов иностранному языку.

Целью данной статьи является рассмотрение преимуществ использования игровых технологий в учебном процессе. Игровые технологии являются уникальной формой организации процесса постижения знаний в области иностранного языка и культуры страны изучаемого языка. Приводятся сведения о применении ролевых игр в учебном процессе как метода активизации коммуникативной и лингвокультурной компетенции студентов. Внимание акцентируется на игровых технологях, повышающих эффективность трансляции знаний по иностранному языку.

Annotation. Foreign languages learning plays a very serious role in the training and education of future specialists. This explains the need to revise not only the concept of the educational process at the university, but also the innovation of the approaches in teaching. The aim of the article is to consider the pros and cons of gaming technology in the educational process. These technologies are a unique form of organizing the process of comprehending a foreign languages knowledge. It is also important to learn much about the culture of the country. Role-playing games are used as effective methods of active prsonal growth and communicative and linguocultural students competence development. The main types of gaming technologies in foreign language classes are highlighted in terms of their effectiveness.

Ключевые слова: игровые технологии, игровой метод, инновационные технологии, методы активного обучения, преимущества, эффективность, компетенции.

Keywords: gaming technology, role-playing, teaching method, innovative approaches, active methods, active learning, advantages, effectiveness, competencies.

Introduction

Nowadays, the role of foreign languages is as important, as it has never been before. It is a means of intercultural interaction of people from different cultures in the social, economic and professional spheres. It is very sufficient as we have so many reasons for confrontation with other countries. It is necessary to find mutual understanding to save our planet.

We all need to rethink some important problems in higher education, such as, for instance, teaching of foreign languages in new conditions. The search for new consepts in education leads to the creation of new forms and methods focused on productivity, self-organization, ability to

work in team, interest and tolerance. This arouses the researchers' desire to create the innovative methods of foreign languages teaching. In this process, the main emphasis should be made on the students' professionally significant competencies' growth. "It will be a great contribution to the high level of the main significant personality traits formation" [1].

Higher school should ensure new effective results in foreign language teaching by effective pedagogical technologies. The use of active methods and forms of education will ensure students' creative activity. It will also include elements of scientific research into the educational process.

Method

One of the advanced educational technologies is using the game and methods of dramatization. They are a unique human phenomenon and an important stage in a personal development, as well as the teaching method. This aspect is considered in detail in such areas of knowledge as psychology, philosophy, cultural studies and pedagogy (S.V. Arutyunyan, F.K. Bleher, P.P. Blonsky, L.S. Vygotsky, O.S.Gazman, V.M. Grigoriev, O. A. Dyachkova, A. S. Ibragimova, N. A. Korotkova, N.Ya. Mikhailenko, S. L. Rubinshtein, A. I. Sorokina, F. I. Fradkina, G.P. Shchedrovitsky, N.R. Eiges, D.B. Elkonin and others). A significant rise in interest in the game learning at different levels occurred in the domestic science of education in the end of the XXth century (V.V.Petrusinsky, P.I. Pidkasisty, Zh.S.Khaidarov, S.A. Shmakov, M.V.Klarin, A.S. Prutchenkov and others). Today it has been preserved and innovated. [2]

The problem of gaming pedagogical technology envolves different forms and methods being an integral part of high school innovation. Of course, it has always been one of the important interactive forms of learning, which allows you to activate all the cognitive students' abilities. A new trend today is that games promote the use of knowledge in a new situation. Game technologies enhance students' empathy and the desire of learning goals realization.

Gaming technologies envolve the following teaching methods: culture acquisition, business oriented, situational games, situations dramatization; negotiations samples, discussions and trainings in an active mode [3]. In modern high school, game technologies are widely used in the course of learning foreign languages. They help to develop students' readiness to "get new information, analyse it. It evolves their creativity, both in non-stereotyped situations". [2]. In higher education, an important task of gaming technologies is to achieve different purposes which can be called achievments.

Table 1. Gaming technologies functions.

self-realization in the game as a testing ground in human practice
relaxation as relieving emotional stress caused by intensive foreign languag learning
game therapy as the overcoming various difficulties arising both in the subject area and in
other types of life

diagnostic as an identification of deviations from the normative level of knowledge

competencies - both in the field of subject and personal development, self-knowledge during the game

correction and development (making positive changes in the structure of personal and subject indicators in game models close to life situations)

subject competencies, activation of personality reserve capabilities

intercultural development as social and cultural values knowledge

These are the most important achievements of gaming activity. Now let us consider and analyze the issue of games typology. In science at present, there exists quite a large number of opinions on this issue, while there is no single, unambiguous classification. In particular, researchers (S.L. Rubinshtein, D.B. Elkonin) define the so-called "intellectual" and "role-playing" games. The nature of the game methodology discloses that games used in the pedagogical process are divided into subject, plot, role, imitation and dramatization. Role-playing games are partucularly important, as their purpose is motivation improving which is important for the students. In this regard, we will dwell in more detail on role-playing games when teaching a foreign (English) language at the university, which are a situational-speech group exercise for the implementation of speech skills in conditions that imitate reality.

Discussion

Role-playing games are one of the effective ways of activating the material already covered and motivation in learning new things, combining the modeling of a real communication situation with the principle of problem solving, search and research activities. The simplest exercises such as "dramatize the dialogue or the situation" play the leading role in a foreign language teacher's portfolio. Effective-motivational and operational-technical aspects of the activity are presented in a system formula.

It is necessary to highlight the main advantages of role-play as a pedagogical technique with great teaching possibilities. Note that the advantages are largely derived from its characteristics:

- creation of imaginary situation which forms special attitude towards the outside world in students:
 - personal activity of the participants forming the system of interpersonal relations;
 - socially significant type of activity;
 - special conditions formation for the process of assimilating knowledge.

Role-playing technologies are advantageous as the can be called "an ideal communication model which is especially important for organizing learning in a linguistic environment" [4]. Becides, the game gives many chances of motivation, creating "an incentive background and the specific individual subjective motive" [5]. Role-playing tunes the emotional tone of students and has a positive effect on the result – the quality of assimilation of foreign language and the development of students' communicative abilities.

Results

In this process, it is very important to define a correct algorithm for role-playing implementation:

- 1. *Preparation stage* (the definition of the goal, the plan of the game activity and the scenario development).
- 2. *Informative stage* (teacher should give information to the students orally or in writing). Additionally, a specific, basic lexical and grammatical thesaurus should be given. Students must be given help with additional explanations.
- 3. *Execution Stage* (the game playing itself). The teacher notes the mistakes of the students, correcting those that create a situation of misunderstanding among other students.
- 4. *Reflection stage* (analyzing the results, exchanging opinions about the difficulties and successes). At this stage, the teacher sums up the final result of the game activity and determines its compliance with the set goals and objectives.

Speaking about the use of role-play, we can distinguish the following types:

- 1. Debate (includes the development of various skills and abilities). The student's communicative competence plays an important role in the debate. In the course of debate on a certain topic, participants can improve their listening and speaking skills, which is quite logical, as well as letters when participants take notes on the answers of their opponents in order to offer their counter-arguments. Besides, conducting this particular type of role-play requires serious preparation on the part of the participants, since students need to analyze the literature on the relevant topic, draw up a synopsis plan that will serve as a support during the speech, and select the theses.
- 2. Speed quiz (helps to check up lexical skills, diversify different types of test exercises). In this regard, the system of testing and control of new units was developed in the form of a quiz, which is a guess of a particular term according to its definition. A speed quiz can be interpreted as a competition where students have to give as many words as they can in a short perid of time.
- 3. Exam sample: it is like one of the parts of the exam in foreign language presenting student's speech skills, when the examinee must: a) introduce himself; b) speak on the proposed topic; 3) answer the teacher's questions. It is the form of conducting that requires the teacher's attention to each pair of students taking part in the situation. After all, it is very significant to understand the strong and weak points of each student in order to optimize the educational

process.

All the above-mentioned information testifies that the game form of teaching English enhance the development of motivating students. It is an important element joining students' theoretical and practical knowledge. It can be called a special type of practice, in which according to psychologists, "up to 90% of the information is assimilated" [6]. The role-playing is undoubtedly unique educational and cognitive situation in which students feel the need to acquire knowledge.

Speaking about culture, we understand it as a generalized civilized space, i.e. as a product of human thought and activity: experience, norms that define and regulate human life, people's attitudes to new and different ideas and the worldview. To be fortunate a foreign language teacher must know how students understand and accept certain cultural and communicative realities. By plunging students into the games, the teacher "should provide terms for the development of the personality, which is necessary for successful communication not only with native English speakers, but also with people of other cultures" [7]. This method of teaching helps the student's personality development, and the professional and personal skills formation.

Today teachers should provide gaming technologies usage in foreign language teaching at higher schools. These technologies promote the effectiveness of teaching a foreign language. "They expand their cultural and communicative space; contribute to the implementation of an active approach in learning English" [8].

Conclusion

The creative, free nature of gaming technologies allows you to create a learning language environment being an active tool for managing the learning process. Students acquire the skills of solving many problems that complicate communication in general and in a foreign language in particular. They master the most complex skills of lexical and phraseological combining of words in direct speech communication. Grammar is constantly trained and linguocultural realities are being worked out. Gaming technologies activate the ability to participate in the process of real-life situations.

Therefore, role-playing situations create the environment for students' activities in the future profession. Of course, it will be practical application of their competencies professional interaction. It will also expand students' reflexion and create a valueable attitude to life and work.

The game combines many active learning forms and methods. It gives the opportunity of integrating with research. However, we must not exaggerate the teaching value of gaming in learning foreign languages. They should not be the only source of getting knowledge. They should be used in a system with other methods, technologies and forms of organizing the educational process in higher education.

REFERENCES

- 1. Krechetnikov K.G., Kovylina E.V. A model of the use of role-playing games in teaching foreign languages with a culturological approach [Electronic source] // III All-Russian scientific and practical Internet conference "Innovative directions in pedagogical education." 2010. URL: (date of access: 04.07.2015)
- 2. Grigorieva E. Ya. Types of tasks for the development of linguistic and speech competence // Language and culture: problems, searches, solutions. Materials of the II Int. scientific practical. Correspondence conf. Ulyanovsk: UlGOU, 2009.S. 179-189
 - 3. Elkonin D.B. Psychology of the game. Moscow: Vlados, 2015.360 p.
- 4. Dmitrieva E.V. On the issue of teaching intercultural communication. mat-in Yearly. Scientific method. conference "University complex as a regional center of education, science and culture", section "Actual problems of teaching foreign languages and cultures in schools and universities" (Orenburg, 4-6 February 2015). Orenburg: OSU, 2015.S. 52-55
- 5. Efimova T.O. Features of distance learning a foreign language at a university [Electronic source] // Theory and practice of social development. 2015. No. 13. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/11/pedagogics/efimova.pdf (date of access: 01.07.2015)

- 6. Pidkasisty P.I., Khaidarov Zh.S. Game technology in learning and development: Textbook. Allowance. Moscow: Nauka, 2012.270 p.
- 7. Murugova E.V., Mikheeva T.V.Validator of N0n-formal learning in Russia. New Challenges. E3S. Web of Conferences. Vol. 210-18095doi: https://doi.org/10.1051/e3sconf/2020210180955.
- 8. Elena Sakharova, Nadezhda Revyakina, E3S Web of Conferences 210, 18040 Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), (2020) DOI: https://doi.org/10.1051/e3sconf/2020210180

УДК 37

РОЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Томаева Д. М.

THE ROLE OF PRACTICE – ORIENTED TRAINING FORMS IN THE FORMATION OF THE FUTURE LAWYERS READINESS TO WORK PROFESSIONALLY WITH DEVIANT ADOLESCENTS

Tomaeva D. M.

Аннотация. В представленной статье раскрывается роль практикоориентированных форм обучения в процессе подготовки студентов юридических факультетов для работы с несовершеннолетними с отклоняющимся поведением. Рассмотрены современные практико-ориентированные технологии в преподавании юридических дисциплин в рамках высшего учебного заведения.

Раскрывается значение таких практико-ориентированных форм, как работа в юридической клинике, наставничество и прохождение различных видов практик студентами в организациях, правоохранительных и судебных органах.

Annotation. In the presented article, the role of practice-oriented forms of education in the process of law students training to work with minors with deviant behavior is revealed. Modern practice-oriented technologies in the teaching of legal disciplines within the framework of a higher educational institution are considered.

The importance of such practice-oriented forms as working in the legal clinic, mentoring and passing various types of practices by students in the organization, law enforcement and judicial authorities is stressed.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, интерактивные технологии, девиантный подросток, практика, юридическая клиника, наставничество.

Keywords: practice-oriented training, interactive technologies, deviant teenager, practice, legal clinic, mentoring.

Вступление. Подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров, на сегодняшний день, является одной из главных задач системы образования. В большей степени это касается процесса подготовки будущих «слуг народа» - юристов. Современное время диктует свои правила и выдвигает новые требования к специалистам.

Перспективы развития российского законодательства требуют от будущих юристов формирования новых профессиональных и личностных качеств, среди которых следует выделить экологическую, правовую, информационную, коммуникативную культуры, способность к самоанализу, саморазвитию, самостоятельности, развитие творческой активности и ответственность за выполняемую работу.

Все вышесказанное предопределяет актуальность проблемы формирования готовности будущих юристов к профессиональной деятельности с девиантными

подростками с помощью практико-ориентированных форм подготовки студентов.

Анализ большого объема научной литературы предоставил нам возможность сделать вывод о том, что на сегодняшний день применяются различные понятия, характеризующие практико-ориентированную подготовку студентов юридических факультетов. Все применяемые понятия разнятся между собой по объему и содержанию.

Исходя из вышесказанного, целью исследования является определение сущностных характеристик практико-ориентированной составляющей процесса подготовки будущих юристов для эффективного исполнения своих профессиональных обязанностей, в частности, для работы с девиантными подростками.

Методология. В нашем исследовании ключевыми методами явились: метод наблюдения, метод анализа, синтеза и абстрагирования, системно-структурный метод. Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения деятельностного подхода и идеи праксеологии о роли практики в освоении субъектом опыта, необходимого для полноценной самореализации в выбранной им сфере деятельности.

Результаты исследования. Основной проблемой подготовки будущих юристов для работы с девиантными несовершеннолетними является то, что весь объем изучаемого теоретического материала студентами в стенах вуза, далеко отстоит от живой практики и жизненного опыта студентов, на учебных занятиях редко подлежат рассмотрению практические проблемы, не анализируются со студентами случаи из практического опыта и обыденной жизни. Все это оказывает негативное влияние на студентов, у них пропадает интерес к учебе и постижению основ юриспруденции. В целях повышения эффективности практической деятельности, связанной с трудными подростками, необходимо более качественное усвоение будущими юристами умений и навыков, что невозможно без формирования у них интереса к учебному процессу и позитивного отношения студентов к изучаемому комплексу теоретического материала.

На наш взгляд, закрепление пройденного теоретического материала на примерах из практической деятельности юристов и решение на занятиях практических задач, будет восприниматься студентами как более доступный способ усвоения материала, и способствовать развитию у них интереса к обучению. Следовательно, одним из значимых элементов процесса формирования готовности у будущих юристов для работы с подростками с отклоняющимся поведением является практико-ориентированные подходы к обучению студентов юридических факультетов. Сущность практико-ориентированного обучения будущих юристов для работы с трудными подростками заключается в построении учебного процесса на основе единства усвоения теоретического материала и закрепления его в ходе практической деятельности; приобретения новых знаний, умений и навыков работы с девиантными несовершеннолетними, и формирования практического опыта их использования при решении жизненно важных задач и проблем; эмоционального и познавательного насыщения творческого поиска учащихся [5, с. 118]. Практикоориентированное обучение студентов юридических факультетов содействует значительному повышению эффективности подготовки обучающихся к практической деятельности. Практико-ориентированное обучение будущих юристов предполагает проблемных лекций и практических занятий, при активном участии студентов в учебном процессе, применение научно-технических средств, работа студентов в юридической клинике, прохождение различных видов практики, наставничество. В практикоориентированном учебном процессе не только применяется имеющийся у обучающихся жизненный опыт, но и формируется новый опыт на основе вновь приобретаемых знаний, умений и навыков.

Бесспорно одно: практико-ориентированное обучение должно быть направлено на приобретение практического опыта, а не только на учебники, оно должно реализовываться в процессе сотрудничества высших учебных заведений с правоохранительными и судебными органами [6, с. 1395]. При переходе к такого рода обучению, и сам учебный

процесс в вузе должен претерпеть значительные изменения. Процесс подготовки будущих юристов для работы с девиантными несовершеннолетними должен состоять из множества единичных актов деятельности, организованных как единое целое и направленных на достижение общей цели. В учебном процессе лекция является наиболее важной формой учебного процесса, хоть и относится к традиционным методам. В процессе развития науки, изменения коснулись и методики проведения лекций: информативное изложение материала в ходе лекции должно смениться проблемно-методологическим изложением. Такого рода лекции активизируют познавательную деятельность студентов, способствуют развитию мыслительной самостоятельности, что содействует глубокому и всестороннему изучению юридических дисциплин и приобретению умений и навыков. В процессе проведения студентам проблемной лекции преподаватель должен показать образец научного анализа проблемы, привлечь обучающихся к участию в обсуждении рассматриваемой проблемы [3, с. 60].

Проведение проблемной лекции предусматривает ряд особенностей. Во-первых, в студентам этимологию терминов, ходе такой лекции необходимо объяснить встречающихся в процессе изложения материала. Это необходимо для более полного понимания пройденного материала и для осознанного использования терминов при ответе. Во-вторых, при проведении лекционного занятия необходимо использование технических средств обучения. Такого рода средства обучения способствуют усвоению будущими юристами теоретического материала, концентрируют внимание и память студентов. Втретьих, повышению эффективности усвоения преподаваемого материала способствует применение на занятиях интерактивных методик. Такого рода методики вовлекают достаточно большое количество обучающихся в обсуждение проблемы или решение конкретной практической ситуации, предоставляют студентам возможность обменятся накопленными знаниями, умениями, развивают у будущих юристов доброжелательность друг к другу и склонность к взаимопомощи, что в итоге способствует приобретению новых знаний и развивает познавательную деятельность. Среди особенностей интерактивных методов обучения принято выделять следующие: возможность поддержания длительной активности обучающихся, как правило, в течение всего занятия; регулярное взаимодействие студентов между собой и с преподавателем; необходимость активизации процессов мышления студентов в процессе занятия; решения в ходе интерактивного занятия принимаются студентами самостоятельно, за которые они, впоследствии, самостоятельно несут ответственность [2, с.127].

Согласно нашему исследованию и в подтверждение имеющихся данных, необходимо отметить, что эффективность преподавания юридических дисциплин непосредственно зависит от применения следующих интерактивных и инновационных методов и приемов обучения, как: анализ ошибок, казусов или коллизий; мозговой штурм; деловая беседа; дискуссия с приглашением специалистов в различных сферах деятельности; проведение мастер-классов; метод решение конкретных ситуаций (иначе говоря, кейс – метод); интервьюирование; моделирование; работа студентов в малых группах.

В рамках реализованного нами исследования, на базе Северо-Кавказского Горнометаллургического института «ГТУ», в процесс подготовки будущих юристов для формирования у них готовности к работе с девиантными несовершеннолетними, применялись:

- 1. Традиционные методы обучения (лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов);
- 2. Интерактивные формы обучения (деловая (ролевая) игра, кейс-метод, метод конкретных ситуаций);
- 3. Практико-ориентированные формы обучения (прохождение практики студентами, работа в юридической клинике вуза, наставничество).

В современной системе образования можно заметить тенденцию к увеличению количества и длительности сроков практик студентов в учебных планах направления

подготовки «Юриспруденция».

Процесс формирования готовности студентов юридических специальностей к работе с подростковой девиацией в период прохождения конкретного вида практики включает в себя: посещение юридических организаций и правоохранительных органов, деятельность которых непосредственно связанна с несовершеннолетними; присутствие на судебных заседаниях; проведение обучающих мастер - классов юристами—практиками, имеющими значительный опыт работы в юридической сфере, перед студенческой молодежью и т.п. [4, с.59].

В свою очередь, реализация наставничества для будущих юристов способствует обмену практических навыков между наставником и студентами, содействует формированию у обучающихся навыков уважительного отношения к юридической профессии и становлению нравственных ценностей будущего юриста.

Значимую роль в процессе формирования готовности студентов юридических факультетов к работе с подростковой девиацией играет юридическая клиника, которая создается на базе учебного заведения.

В юридической клинике будущие юристы могут совмещать практическую работу с консультационной деятельностью, проходить учебную практику, набираться профессионального опыта, делиться приобретенными знаниями [1, с. 21].

Юридическая клиника при юридическом факультете в целом способствует формированию профессионально-значимых компетенций (в том числе и педагогических) у будущих юристов в трудовой деятельности, связанной с девиантными подростками.

На начальном этапе реализуемого эксперимента, нами были получены следующие данные о готовности будущих юристов к работе с девиантными несовершеннолетними.

Таблица 1. Распределение студентов по уровням сформированности готовности у студентов юридических специальностей к работе с подростковой девиацией

Группа	Всего	Низкий		Средний		Высокий	
	человек	всего	%	всего	%	всего	%
Контрольная	55	42	76,3	13	23,7	-	-
Экспериментальная	55	44	80	11	20	-	-

Анализируя данные констатирующего этапа эксперимента, мы пришли к выводу о практически одинаковых уровнях сформированности педагогических навыков у студентов юридических специальностей контрольной и экспериментальной групп к работе с подростковой девиацией.

После внедрения практико-ориентированных форм обучения в процесс подготовки студентов юридических факультетов к работе с подростковой девиацией, нами было проведено повторное исследование, в рамках которого были получены следующие результаты:

Таблица 2. Уровень готовности будущих юристов к работе с подростковой девиацией (обобщающий этап эксперимента)

Группа	Всего человек	Низкий		Средний		Высокий	
		всего	%	всего	%	всего	%
Контрольная	55	37	67,3	18	32,7	-	-
Экспериментальная	55	9	16,4	33	60	13	23,6

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют значимость практико-ориентированного обучения в процессе подготовки будущих юристов.

Практико-ориентированное обучение делает образование мотивированным и раскрывает значительные образовательными возможности студентов.

Заключение. Таким образом, анализ подходов в научно-педагогических исследованиях и собственный опыт подготовки будущих юристов для работы с девиантными подростками, привели нас к выводу о том, что организация учебного процесса юристов с применением практико-ориентированных методик способствует созданию такого уровня актуализации знаний, при котором осознается их социально-личностная необходимость в совокупности с наличием познавательных потребностей.

Практико-ориентированным методикам характерны: интенсивность подачи материала, высокая самостоятельность студентов и активная жизненная позиция, постоянная взаимосвязь преподавателя и студента, что в комплексе способствует эффективности усвоения материала и приобретению умений и навыков, формированию готовности у будущих специалистов к практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакшеева Ю. Н. Практико-ориентированное обучение в юридической клинике //В сб. «Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета» материалы национальной научно-практической конференции. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2018. С. 15-23.
- 2. Калугина И. Ю. Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 215 с.
- 3. Колонтаевская И. Ф. Современные формы и методы практико-ориентированного обучения юристов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2017. № 3 (12). С. 58-61.
- 4. Конина Е. Н. Функции юридической практики: учебное пособие. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2006. 106 с.
- 5. Маркова Т. Ю., Самсонова М. В., Звонова Е. В., Кулакова В. Ю., Юркевич М. А. Практико-ориентированное обучение и системный подход в юридическом образовании: опыт реализации в деятельности юридических клиник // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 117-119.
- 6. Ярычев Н. У., Цамаева А. А. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-6. С. 1394-1397.

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ушанева Ю. С.

THE MAIN PROBLEMS OF TEACHING ARTISTIC DISCIPLINES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DISTANCE APPROACHES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION.

Ushaneva Yu. S.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме — оптимизации учебного процесса обучения изобразительному искусству в высших учебных заведениях художественной направленности при необходимости дистанционного проведения занятий. В статье приводятся результаты опроса преподавателей и студентов, рассматриваются основные дидактические принципы, методы и необходимые средства, способные обеспечить специалистам получение тех или иных профессиональны компетенций. В статье также приводятся рекомендации к организации и проведению занятий.

Annotation. The article is devoted to the actual problem of optimizing the educational process of teaching fine arts in higher educational institutions of artistic orientation when remote classes are necessary. The article presents the results of a survey of teachers and students, discusses the basic didactic principles, methods and necessary tools that can provide specialists with certain professional competencies. The article also provides recommendations for the organization and conduct of classes.

Ключевые слова. Дидактические принципы, средства наглядности, методы обучения, изобразительное искусство, работа с натуры.

Keywords. Didactic principles, means of visualization, teaching methods, fine art, work from nature.

Современныеобразовательные реалиидиктуютновые подходыкорганизации образовате льногопроцессав высшейшколе. Пандемия COVID — 19 оказала значительное влияние на развитие дистанционных технологий в области высшего образования. Данные тенденции нельзя оценивать однозначно, так как каждая сфера профессиональной деятельности требует своих уникальных условий для освоения будущими специалистами необходимых компетенций.

Особое значение переход на дистанционное обучение имеет для специальностей связанных с прикладной, экспериментальной, лабораторной деятельностью, а также с работой в специально оборудованных мастерских.

Поэтому, для системы высшего художественного образования, переход на дистанционные формы обучения оказался наиболее затруднительным. Тем не менее, данная проблематика значительно шире, чем решение вопросов с дистанционными формами обучения в рамках мер противодействия пандемии 2019-2021 года. Рассматривая общие тенденции в мировом образовании можно отметить что:

- возросло количество учебных заведений, предлагаемых образовательные услуги в дистанционных формах;
- возрос запрос широкой общественности на унификацию и доступность образования, которая обеспечивается также за счет широкого внедрения дистанционных технологий;
- увеличение количества программ, направленных на развитие инклюзивных технологий в сфере образования;
- расширение деятельности индивидуальных предпринимателей и популяризаторов в Сети, предлагающих платные обучающие контенты и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие дистанционных технологий является общим трендом современного образования, а пандемия выступает лишь своеобразным катализатором данной тенденции.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью анализа проблемы внедрения дистанционных технологий в процесс подготовки специалистов художественного профиля в высших учебных заведениях на современном этапе. Для изучения данной проблематики необходимо:

- определить и выявить основные учебные дисциплины, которые наиболее затруднительно проводить в дистанционных условиях;
- определить возможность соблюдения основных дидактических принципов обучения художественным дисциплинам в условиях дистанционного обучения;
- выявить те профессиональные и общие компетенции у специалистов художественного профиля, формирование которых затруднительно в условиях дистанционного обучения;
- обозначить основные технические проблемы внедрения дистанционных технологий;
 - рассмотреть перспективы развития дистанционных форм обучения.

В рамках исследования данной проблематики возможно использование следующих источников сбора информации:

- анализ учебных программ художественных специальностей и выявление наиболее важных профессиональных дисциплин, обучение которым может пострадать из-за перехода на дистанционные формы образовательной деятельности.
- беседы со студентами художественных специальностей, обучающихся на разных курсах и их педагогами;
- анализ специфики образовательной деятельности в сфере изобразительного искусства с точки зрения психологических аспектов восприятия информации и выявление основных проблем усвоения материала, связанный с полным или частичным переходом на дистанционные формы обучения.

Базой ДЛЯ изучения данной проблематики послужили специальности художественного профиля, подготовка по которым ведется на кафедре Теории и практики изобразительного искусства. Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета. Данная кафедра ведет подготовку как специалистов по направлению подготовки 54.05.02 «Живопись», 54.05.03 «Графика», 54.05.04 «Скульптура», 54.05.01 «Монументально-декоративное искусство», а так же сопровождает подготовку таких специалистов, как дизайнеры различной направленности, архитекторы, художники декоративно-прикладного искусства, художники-педагоги. Согласно учебным планам данных специальностей, все занятия делятся на лекционные и практические курсы. И если в первом случае применение дистанционных форм обучения не вызывает сложностей, то проведение практических занятий весьма затруднительно, так как прокомментировать тот или иной элемент изображения, в письменной или устной форме сложнее нежели обозначить данную области непосредственно на рисунке. Значительную роль тут играет и личный показ преподавателя, который, естественно невозможен в дистанционном формате. В этом контексте необходимо вспомнить традиционные методики «Еще со времен семи средневековых «свободных искусств» делались попытки систематизировать и ранжировать искусства, и эта привычка все еще сильна » [6, с. 71], что делалось, именно для усиление роли практического влияния преподавателя на процесс работы.

Итак, первый этап рассмотрения проблемы внедрения дистанционных форм обучения на художественных специальностях затрагивает сами основы учебного процесса, а именно, ставит вопрос о соблюдении основных дидактических принципов в процессе обучения изобразительному искусству.

К данным принципам относятся: принцип научности, связи теории и практики, принцип доступности, последовательности обучения, принцип наглядности.

Изучив учебные планы таких направлений подготовки как 54.05.02 «Живопись», 54.05.03 «Графика», 54.05.01 «Монументально-декоративное искусство» можно сделать вывод о том, что основу профессиональной подготовки составляют такие дисциплины как живопись, рисунок, композиция, далее идет группа более узкоспециализированных дисциплин. В основном это дисциплины, связанные с техникой и технологией графики или живописи. Тут основная сложность перехода в дистанционный режим связана с оснащением учебного процесса, так, например, для графики необходим специальный офортный станок, не говоря уже о травильном оборудовании, для живописи необходимы большие мольберты-станки, способные выдерживать холсты размером от полутора метров.

Рассматривая принцип научности, важно учитывать то, что учебный материал не только должен быть научно обоснован, но и доступен для самостоятельного изучения. «Реализация принципа научности в рамках подготовки специалистов художественного профиля должна быть неразрывно связана с необходимостью развития художественнообразного мышления». [1, с. 66] Художественно-образное мышление в свою очередь отвечает за создание выразительного произведения. «Выразительность — это венец всех перцептивных категорий, каждая из которых содействует возникновению выразительности путем зрительного воспринимаемого напряжения» [4, с. 385], таким образом, необходимо научное обоснование визуального ряда, с которым работает студент. Соблюдение данного принципа в условиях дистанционного обучения, на конкретном этапе развития данных

технологий, весьма спорно, так как в случае с внезапным переходом на дистанционные формы выявляется недостаточное количество ценных научных источников в оцифрованном виде. Так, большинство изданий методического характера находятся лишь в печатном варианте в библиотеке университета. Конечно, это не является непреодолимым препятствием, тем не менее, создает конкретные сложности в процессе обучения в дистанционном формате и требует времени для решения данной проблемы.

Еще один принцип – принцип доступности обучения, должен учитывать как наличие тех или иных источников, так и соответствие учебного материала уровню подготовки. Данное условие так же довольно сложно соблюсти на практических занятиях по таким дисциплинам как рисунок или живопись, так как они требуют личного участия педагога и его наблюдение за конкретным студентом во время выполнения последним определённой части учебного задания. Зная уровень подготовки того или иного студента, педагог может быстро оказать ему педагогическую поддержку на тех участках работы, на которых студенту это необходимо. В дистанционном формате подобная ситуация исключена, так как иногда требует вмешательство педагога в работу студента.

Соблюдение принципа связи теории и практики обучения предполагает применения тех или иных теоретических аспектов в решении конкретных учебных и творческих задач. Рассматривая рабочие программы учебных дисциплин, можно прийти к выводу, что большинство заданий по таким основным дисциплинам как живопись, рисунок, пленэрная практика ведется в основном с натуры. «Для возникновения художественного образа на изобразительной плоскости необходимо восприятие предмета (впечатление), представление восприятия (идея, фантазия), работа над воплощением идеи на листе бумаги» [5, с. 45]. Именно непосредственно на материале натурной постановки преподаватель поясняет те или иные теоретические положения изобразительной грамоты. Данные методы работы с натуры позволяют развивать память и профессиональные аспекты мышления. Так, по мнению Э. Канделя «...в зрительной системе мозга имеется набор врожденных когнитивных правил, позволяющих извлекать сенсорную информацию» [1, с. 66]. В условиях дистанционной работы, во-первых не у всех студентов есть возможность организовать сложную натурную постановку, во-вторых у многих из них нет опыта методической организации натурного материала, что может сделать только преподаватель. А студент, удаленный от натуры не может оценить ни пропорции предмета, не перспективные особенности восприятия формы, не говоря уже о цветовых особенностях натуры, включая освещение. «Ознакомление с разными вариантами формальной организации натурных постановок позволяет студентам накопить визуальный опыт, почувствовать, каким образом использование средств композиции, таких как контрасты, нюансы, статика, динамика, ритм и пр., способствует достижению образной выразительности». [3, с. 60].

Соблюдение принципа наглядности, относительно вышеуказанного, имеет довольно большие возможности в дистанционном формате. Это и показ обучающих фильмов мастер-классов, и использование качественных репродукций, и демонстрация тех или иных практических приемов работы большой аудитории. Однако, тут так же встает вопрос о работе с натурной постановкой, которая является одним из средств наглядности. Кроме этого, в дистанционном режиме нтвозможно использовать специальные наглядные пособия, к которым относятся модели проволочные и гипсовые модели геометрических тел, не говоря уже гипсовых моделях античных скульптур, рисование с которых представляет важный этап обучения, в особенности на младших курсах.

Компетенции, которыми должен обладать выпускник художественных специальностей, условно поделить на несколько универсальными ОНЖОМ групп: компетенциями (YK), общепрофессиональными $(O\Pi K)$, компетенциями профессиональными компетенциями (ΠK) педагогическая деятельность, научноисследовательская деятельность: художественно-просветительская деятельность, профессионально-специализированными компетенциями (ПСК).

Проводя анализ данных групп компетенций, можно сделать вывод, что такие

компетенции как универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции в основном формируются в ходе получения междисциплинарных связей и теоретических лекционных курсов, в то время как профессиональные и профессиональноспециализированные компетенции в результате практических занятий. Перечислим данные компетенции:

- способность профессионально владеть средствами реалистического рисунка и живописи с учетом знания закономерностей перспективы, пластической анатомии, теории и истории искусств, материальной и духовной культуры (ПК-3);
- знание выразительных возможностей и особенностей использования художественных материалов, владение профессиональными технологиями создания художественных произведений в различных сферах деятельности живописца (ПК-4)
- способность профессионально выполнять живописное изображение с натуры, по памяти и представлению, осуществлять разработку композиционного замысла для создания на высоком профессиональном уровне произведений в области станковой живописи (ПСК-1.1).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обучение в дистанционном формате затруднительно когда речь идет о формировании данных блоков компетенций. В рамках данного исследования был проведен опрос сотрудников кафедры и студентов. В нем участвовало 20 человек профессорско-преподавательского состава и около 40 студентов.

По результатам данного опроса можно привести следующие данные.

- 1. 18 преподавателей из 20, на вопрос, считают ли они эффективными различные методики дистанционного обучения в области изобразительного искусства эффективными, ответили, что они так не считают. И только 2 человека, отметили пользу комбинированных методик, при котором возможен, например, показ мастер-классов или демонстрация тех или иных приемов работы.
- 2. Среди студентов, данные оказались другими. На тот же вопрос 24 студента ответили, что дистанционные формы обучения могут быть эффективны, остальные же отметили, что при таких формах в первую очередь не хватает общение с преподавателем и его исправлений, конкретно в их работах. Также многие отметили, что описание тех или иных недочетов которое преподаватель делает дистанционно не всегда понятно, так как нет наглядного сопровождения данного объяснения личным показом педагога на работе того или иного студента.
- 3. И преподаватели, и студенты отметили и технические сложности с организацией работы с натуры при дистанционных формах обучения среди которых:
- обеспечение необходимого расстояния от модели (не все студенты имеют достаточную жилую площадь);
- нехватка предметов и оборудования для организации постановок (особенно у студентов проживающих в общежитии);
 - нехватка опыта у студентов в организации учебных натурных постановок.
- невозможность организовать работу с натурщиками (в особенности данные сложности касаются работы с обнаженной моделью)
- 4. Отсутствие специального оборудования для проведения тех или иных работ, а именно, печатных офортных станков, больших станковых мольбертов, духовых шкафов, подиумов для натуры, станков для скульптуры, и многое другое.
- 5. Отсутствие методик и опыта профессорско-преподавательского состава в работе с технологиями для реализации учебного процесса в дистанционных формах.

На основании этого, можно сделать следующие выводы:

1. Длительная работа в дистанционном режиме не только затруднительна, но и невозможна, так как в основе обучения изобразительному искусству лежит академическая русская традиция, которая базируется на изучении натурного материала. Для успешного обучения по специальностям «Живопись», «Графика», «Скульптура», «Монументальнодекоративное искусство» согласно образовательному стандарту - 90% всех заданий,

формирующие основные профессиональные компетенции основываются на работе в мастерских с натуры. Организовать работу с натуры в должном виде в дистанционном режиме невозможно.

- 2. Обучение по специальностям «Живопись», «Графика», «Скульптура», «Монументально-декоративное искусство» связано с использованием специфического, редкого, специализированного оборудования, такого, например, как, печатный станок который невозможно установить в квартире или общежитии из за его тяжести и размеров, скульптурных и живописных станков, подиумов, натурного фонда (гипсовые слепки античных фигур и т.д.), поэтому качественное обучение возможно только в специально-оборудованных аудитория и мастерских.
- 3. Согласно специфике обучения художественным творческим специальностям, обучение тем более эффективно, чем ближе непосредственный контакт преподавателя и студента в процессе работы. Ряд ошибок, которые допускает студент, можно объяснить лишь личным показом того или иного приема письма на конкретном участке работы, которую выполняет студент. Лишая возможности подобной помощи, обучение отрывается от его практических основ, что влияет на получения основных профессиональных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ушанева Ю. С. Реализация принципа научности в традициях русской академической школы обучения изобразительному искусству. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015 № 2 (81). С. 65-67.
- 2. Eric R. Kandel. The Age of Insight: The Quest to Understand the Unconscious in Art, Mind, and Brain, From Vienna 1900 to the Present. Random House: New York. 2012
- 3. Писаренко С.А. Вопросы организации натурных постановок в контексте задач развития образного мышления при обучении на художественных специальностях //Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. №5. С. 57 62
- 4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие/Арнхейм Р. Пер. с англ. М.: «Архитектура С», 2012. 392 с. ил.
- 5. Белая Т. В. Формирование художественного образа на начальной стадии обучения композиции в системе дополнительного образования детей. //Проблемы и перспективы развития художественного и художественно-педагогического образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубан.го. ун-т, 2005.- 393 с.
- 6. Elkins J. Why art cannot be taught. A handbook for art students.|| The Board of Trestees of Illinois. Reprinted by arrangement with the University of Illinois Press, 2001.

УДК 37

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Чиж Р. Н.

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO FUTURE ARTISTS IN THE FIELD OF TRADITIONAL ARTISTIC CRAFTS

Chizh R. N.

Аннотация. Актуальность исследуемого вопроса заключается в отсутствии разработанной концепции обучения иностранным языкам художников, изучающих традиционные художественные промыслы России. В статье описываются условия, методы и приемы формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции специалиста-художника, а также ее содержание. Показано, что иностранный язык,

иноязычная коммуникация являются важным компонентом профессиональной компетенции художника. В статье также описываются фрагменты занятий по иностранному языку, в которых задействуются междисциплинарные связи. Намечены задачи и перспективы применения междисциплинарных связей при обучении иностранным языкам.

Abstract: The relevance of the issue under study lies in the absence of a developed concept of teaching foreign languages to artists studying traditional Russian crafts. The article describes the conditions, methods and techniques for the formation of a foreign-language professional communicative competence of an artist specialist, as well as its content. It is shown that a foreign language, foreign language communication are an important component of the professional competence of an artist. The article also describes fragments of foreign language classes in which interdisciplinary connections are involved. The tasks and prospects of using interdisciplinary connections in teaching foreign languages are outlined.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, художник, традиционные художественные промыслы, иностранный язык, иноязычная коммуникация, иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция.

Keywords: interdisciplinary approach, artist, traditional crafts, foreign language, foreign language communication, foreign language professional communicative competence.

Понятие междисциплинарности, рассматриваемое нами как «...сотрудничество двух или более предметных областей» [11] и включающее «две или более академические, научные или художественные дисциплины» [12], получило огромное распространение в последние годы, как в отечественной, так и зарубежной науке.

Междисциплинарность является также одним из важнейших ключевых принципов обучения иностранным языкам во многих неязыковых вузах, в том числе Высшей школе народных искусств (академии), которая осуществляет подготовку художников в области традиционных художественных промыслов России: кружевниц, вышивальщиц, ювелиров, косторезов, специалистов лаковой миниатюрной живописи, декоративной росписи, резьбы по дереву на уровне среднего и высшего образования.

Важность применения данного принципа в обучении объясняется тем, что иностранные языки стали широко использоваться при международных контактах, во время осуществления научной и профессиональной деятельности студентов. Соответственно возрастает роль профессионального компонента в иноязычном образовании. Студентыхудожники в силу специфики своей специальности постоянно принимают участие в выставках, конференциях, симпозиумах, часто международных, поэтому владение иностранными языками, в особенности профессиональной составляющей – терминологией, весьма важно для них.

Специалист-художник в области традиционных художественных промыслов, который владеет на высоком уровне иностранным языком, способный осуществлять на нем профессиональную коммуникацию, имеет больше возможностей для реализации и востребованности в качестве профессионала.

на появляющиеся работы, посвященные вопросам междисциплинарного подхода в обучении иностранным языкам [И. В. Алещанова, Н. А. Фролова, Е. А. Бушковская, Т. Е. Вавилова, Е. И. Ерёмина, М. А. Иванова, Е. В. Кузнецова, J.R. Thompsonu др.] [1; 2; 3; 5; 10] следует отметить, что многие из них не содержат выводов обобщений о том, как должна осуществляться интеграция профессиональной составляющей и иноязычной, каков алгоритм. Осознавая важность междисциплинарного подхода в обучении иностранным языкам, мы вслед за Е.В. Матвиенко рассматриваем его как «...путь достижения цели овладения иностранным языком в области профессиональной деятельности» [6, С. 76]. Междисциплинарный подход в обучении иностранным языкам актуален в связи с тем, что только благодаря интеграции языкового и профессионального компонентов знания, умения И навыки, получаемые студентами-художниками традиционных художественных промыслов, могут быть аккумулированы в иноязычную профессиональную компетенцию.

Универсальная компетенция УК-4. Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия

ИЛК.Б.УК-4.3. Велет деловую переписку на иностранном языке с учетом особенностей стилистики официальных писем и социокультурных различий ИДК.Б.УК-4.4. Выполняет для личных целей перевод официальных и профессиональных текстов с иностранного языка на русский, с русского языка на иностранный; ИДК.Б.УК-4.5. Публично выступает на русском языке, строит свое выступление с учетом аудитории и цели общения ИЛК.Б.УК-4.6. Устно представляет результаты своей деятельности на иностранном языке, может поддержать разговор в ходе их обсуждения

Знать:

сущность языка как универсальной знаковой системы в контексте выражения мыслей, чувств, волеизъявлений;
 языковой материал (лексические единицы и грамматические структуры) русского и иностранного языка, необходимый и достаточный для общения в различных средах и сферах речевой деятельности.

Уметь:

- воспринимать на слух и понимать основное содержание несложных аутентичных политических, публицистических (медийных) и прагматических текстов на иностранном языке, различных типов речи, выделять в них значимую информацию;
- понимать основное содержание иноязычных научнопопулярных и научных текстов, блогов / веб-сайтов; детально понимать иноязычные общественно-политические, публицистические (медийные) тексты, а также письма личного характера;
- выделять значимую информацию из прагматических иноязычных текстов справочно-информационного и рекламного характера;
- делать сообщения и выстраивать монолог на иностранном языке:
- заполнять деловые бумаги на иностранном языке;
- вести на иностранном языке запись основных мыслей и фактов (из аудиотекстов и текстов для чтения), запись тезисов устного выступления / письменного доклада по изучаемой проблеме;
- вести основные типы диалога, соблюдая нормы речевого этикета, используя основные стратегии;
- поддерживать контакты по электронной почте; оформлять Curriculum Vitae / Resume и сопроводительное письмо, необходимые при приеме на работу;
- выполнять письменные проектные задания (письменное оформление презентаций, информационных буклетов, рекламных листовок, коллажей, постеров и т.д.) с учетом межкультурного речевого этикета.

Владеть:

- системой изучаемого иностранного языка как целостной системой, его основными грамматическими категориями;
 - грамматическими и лексическими категориями изучаемого (ых) иностранного (ых) языка (ов).

При проектировании учебных занятий по иностранному языку со студентамихудожниками возникает вопрос о выработке рациональных методов формирования иноязычных знаний, умений и навыков на основе использования междисциплинарных связей. Программа дисциплины «Иностранный язык» составлена с учетом действующих программ дисциплин профессионального цикла студентов. Так, студенты-художники на уровне бакалавриата изучают такие дисциплины как «Технология и материаловедение», «Исполнительское мастерство», знакомясь с инструментами, материалами и оборудованием, применяемых в работе по своей специальности. Соответственно, параллельно с этим на занятиях иностранного языка изучаются такие темы как «Мой вуз», «Моя специальность», «Инструменты и материалы моей специальностии».

Большой вклад в реализацию междисциплинарного подхода в профильном вузе традиционных художественных промыслов вносит работа с оригинальной аутентичной литературой по специальности. В ходе данной работы студенты изучают термины своей специальности на иностранных языках, ищут эквиваленты и соответствующий перевод лексических единиц, осваивают различные стили речи.

При чтении профессионально-ориентированных текстов студенты фиксируют терминологию в определенном контексте, то есть в языковой среде, на конкретных примерах изучают сочетаемость тех или иных единиц, систематизируя знания в конкретных вопросах.

Приступая к изучению терминов и терминологических единиц специальности, для

удобства и простоты усвоения студенты под руководством преподавателя составляют глоссарий по конкретному виду искусства, классифицируют единицы по разным признакам: структура, семантика, этимология и т.д.

Работа с иноязычными текстами позволяет выйти на уровень создания своих собственных текстов по специальности.

Междисциплинарные связи можно активно задействовать, применяя на занятии контекстный подход, а также технологии проблемного обучения. Данный вид работы можно организовать с помощью ролевых и деловых игр, семинаров, обсуждений в группе, посвященных конкретной проблеме, на основе которых отрабатывается материал профессиональной области.

Так, например, в рамках изучения темы *«Моя специальность»* студентам предлагается поучаствовать в деловой игре. Цель данной игры –познакомить студентов с особенностями самопрезентации на иностранном языке и правилами этикета.

Данная деловая игра проходит в несколько этапов: этап подготовки (разработка сценария, плана), этап объяснения (ввод в игру, определение правил, формулировка цели), этап проведения (собственно процесс игры), этап анализа и обобщения. Ситуация (пример): вы хотите провести выставку в музее прикладного искусства Англии и для этого вам нужно встретиться с администрацией музея и рассказать о себе и обосновать необходимость проведения выставки в этом музее.

Междисциплинарная интеграция реализуется также на основе подключения к занятиям различных видеоматериалов: фильмы, программы, в которых представлен профессиональный компонент обучающихся. Так, на втором курсе бакалавриата при изучении тем «Мой вуз», «Мастер класс по изготовлению изделия по профилю» студентам предлагается посмотреть короткие аутентичные видео на, а также осуществить их перевод, провести структурный и семантический анализ обнаруженных терминологических единиц, переписать их в словарь в контексте, а затем использовать термины уже при составлении своего рассказа. Важность данного аспекта обусловлена тем фактом, что практически все художники обладают наглядно-образным мышлением. Применение данной формы работы делает усвоение материала более эффективным. Опыт показывает, что использование видео на занятии иностранного языка повышает мотивацию студентов при изучении языка.

Лингвистическая подготовка художников в области традиционных художественных промыслов в ее профессионально-ориентированном аспекте заключается в формировании профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, которую мы понимаем как «...готовность и способность к пониманию и порождению иноязычной речи, соответствующей задачам профессиональной деятельности, ситуациям и условиям взаимодействия носителей разных языков в области конкретной трудовой деятельности, требующей специальной подготовки» [цит. по 6, С. 78].

Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой один из важнейших аспектов профессиональной компетенции художника традиционных художественных промыслов.

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС) — бакалавриат по направлению подготовки 54.03.02 Декоративноприкладное искусство и народные промыслы наглядно свидетельствует о важности положения иностранного языка в процессе обучения и о требовании достижения высокого уровня профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентамихудожниками.

На основе приведенного фрагмента $\Phi\Gamma OC$ можно заключить, что обучение иностранным языкам не ограничивается формированием навыков взаимодействия с представителями разных стран, а служит и целям углубления профессиональных знаний.

Получение ценных профессиональных знаний на основе междисциплинарного подхода осуществляется в рамках образовательной среды: интегрирование сведений, тематических разделов, модулей и т.п.

Компонентный анализ иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции позволил нам выявить ее уровни:

- 1) лингвистический уровень, т.е. это средства языка, термины, составляющие язык специальности и используемые специалистами определенной сферы;
- 2) социокультурный уровень, т.е. понимание цели профессионально-ориентированной коммуникации; способность действовать в разнообразных ситуациях профессионального общения; умение решать профессиональные проблемы с помощью устной и письменной коммуникации; знание этики и стратегий профессионального общения;
- 3) дискурсивный уровень, т.е. использование знаний и опыта профессиональной деятельности при выстраивании разных речевых высказываний; использование профессиональных знаний при наличии пробелов, касающихся лингвистической стороны (способность объяснить суть чего-либо, понять смысл нового термина на основе дефиниции, навык перефразирования, умение пользоваться различными опорами, схемами).

Необходимость повышения профессиональной компетентности художников, изучающих традиционные художественные промыслы, обусловила разработку и внедрение в учебный план второго курса бакалавриата спецкурса «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», который широко задействует междисциплинарные связи.

Задачами спецкурса является совершенствование и развитие ранее полученных иноязычных знаний, умений и навыков у студентов в различных видах речевой деятельности в профессиональной сфере, формирование умения работать с глобальной сетью Интернет с целью поиска необходимой профессиональной информации, подготовка устных и письменных текстов профессиональной сферы.

В ходе изучения спецкурса «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» студенты-художники изучают традиционные художественные промыслы России и зарубежные промыслы, переводят профессионально-ориентированные аутентичные тексты, углубляя свои знания по различным вопросам, изучают сайты, на которых представлена информация по промыслам, выполняют презентации и проекты.

Программа спецкурса включает в себя также работу студентов с методическим фондом академии. В рамках выполнения задания студенты должны описать одно дипломное изделие по своей специальности, хранящееся в фонде, указать материалы, инструменты, техники, в которых это изделие выполнено, предварительно изучив в различных каталогах и специальной литературе примерные варианты подобного описания.

Важным аспектом в обучении иностранным языкам, который связан с междисциплинарными связями, является проведение студентами мастер-классов на иностранных языках, что широко задействует междисциплинарные связи с такими дисциплинами как «Проектирование», «Макетирование», «Исполнительское мастерство», «Совершенствование мастерства», «Методика преподавания специальных дисциплин».

Для того чтобы осуществить мастер-класс по специальности на иностранном языке, студент должен предварительно освоить технологические особенности выполнения изделий, соответствующую терминологию, методику его проведения и основные педагогические приемы.

Достичь высокого уровня проведения мастер-класса на иностранном языке по специальности можно с помощью просмотра видеоматериалов с субтитрами на изучаемом иностранном языке, где наглядно показан весь алгоритм работы. Во время просмотра подобных видео студенты выписывают себе фразы, обороты и клише, характерные для данного вида работы, далее анализируют их. После просмотра видео работа продолжается созданием мастер-класса в виде презентации, где к каждому шагу, к каждой профессиональной операции оформлен слайд. Далее на основе презентации в группе осуществляется собственно мастер-класс, проходит апробация, исправляются ошибки. После проведения и разбора мастер-класса в группе преподаватель вместе с

однокурсниками выступившего студента оценивают мастер-класс. На данном этапе даются рекомендации каждому студенту по усовершенствованию проведения мастер-класса.

В связи с тем, что обучение в области традиционных художественных промыслов на уровне высшего образования началось относительно недавно (2003 год – открытие Высшей школы народных искусств) и до сегодняшнего дня ощущается недостаток литературы, а также разных видов словарей на иностранных языках, посвященных традиционным художественным промыслам России, что пытается изменить кафедра языковой подготовки академии. За последние годы созданы и опубликованы следующие издания: [7; 8; 9].

Весьма важным для формирования иноязычной среды в вузе и перспективным направлением представляется разработка междисциплинарных образовательных программ, составленных преподавателями выпускающих кафедр и преподавателями иностранных языков, о чем пишет О.И. Заяц «Междисциплинарные образовательные программы предполагают взаимодополняющую организацию учебного материала, который может быть связан как через горизонтальные междисциплинарные связи (при одновременном изучении дисциплин), так и через вертикальные междисциплинарные связи (при изучении дисциплин на разных курсах обучения)» [4, С. 116].

Таким образом, междисциплинарный подход находит свое выражение в содержании учебных материалов, интеграции дисциплины «Иностранный язык» и специальных профильных дисциплин, в использовании методов и приемов обучения, которые способствуют формированию профессиональных навыков будущего художника в области традиционных художественных промыслов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Алещанова И. В., Фролова Н. А. Междисциплинарные связи и мотивация образовательного процесса на занятиях по иностранному языку // Известия ВолгГТУ. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». -2007. № 8(23). T.1. C. 81-83.
- 2. Бушковская Е. А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. -2010. -№ 330. -С. 152-155.
- 3. Вавилова Т. Е., Ерёмина Е.И. Иностранный язык и междисциплинарные связи // Наука и школа. 2021. № 4. С. 174-183. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-4-174-183.
- 4. Заяц О. И. Реализация междисциплинарного подхода в обучении иностранному языку в неязыковм вузе // Преемсственность и координация в обучении иностранных студентов вызов: материалы II Республиканского научно-методического семинара с международным участием, Минск, 30 января 2015 г. / [редкол.: И.Э. Федотова (пред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. Обществ. Об-ние преподавателей рус. яз. как иностранного (БООПРЯИ), Белорус. гос. экон. ун-т. Минск: БГЭУ, 2015. С. 115-118.
- 5. Иванова М. А., Кузнецова Е. В. Технология обучения иностранным языкам на основе междисциплинарного подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. N 2. C. 160-162.
- 6. Матвиенко Е. В. Междисциплинарный подход к проектированию курса иностранного языка в неязыковом вузе. Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/785/16.pdf.
- 7. Чиж Р. Н. Домашнее чтение. Homereading. Учебное пособие для бакалавров по дисциплине «Иностранный язык». Санкт-Петербург: ВШНИ, 2019. 51 с.
- 8. Чиж Р. Н. Иностранный язык (английский). Учебное пособие для бакалавров, направление подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Санкт-Петербург: ВШНИ, 2017. 77 с.
- 9. Чиж Р. Н., Ванюшкина Л. М. The world of art: translating, watching, discussing. Мир искусства: переводим, смотрим, обсуждаем. Учебное пособие к практическим занятиям для бакалавров по дисциплине «Иностранный язык». Санкт-Петербург: ВШНИ, 2020. 74 с.
- 10. Thompson J. K. Interdisciplinary: history, theory and practice. Detroit: Wayne State University, 1990.

- 11. Междисциплинарность. Словарь Уорднет. Режим доступа: http://dictionary.reference.com
- 12. Междисциплинарность. Словарь Уэбстера. Режим доступа:http://www.merriam-webster.com

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

СТРУКТУРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В СФЕРЕ УСЛУГ

Ахметьянова А. И., Кузнецов А. И.

THE STRUCTURE OF CONSUMER SPENDING OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE SERVICE SECTOR

Akhmetyanova A. I., Kuznetsov A. I.

Аннотация. В статье проанализирована динамика и структура потребительских расходов населения Республики Башкортостан в сфере услуг. В целом по Республике Башкортостан затраты на оплату услуг за период с 2015 по 2020 гг. возросли на 26,8%, в т.ч. в городах – на 23,7%, в сельской местности – на 34,6%.За анализируемый период в регионе возрос удельный вес затрат на бытовые услуги – на 2 п.п. (с 11,2 до 12,7%), на медицинские услуги – на 1,8 п.п. (с 3,3 до 5,1%), на другие услуги – на 10,5 п.п. (с 7 до 17,5%). Общее снижение затрат произошло на услуги жилищно-коммунального хозяйства с 34,9% до 33,7%, т.е. на 1,2 п.п.

Кроме того, сократилась доля затрат на образование с 7,7 до 6,6% и на санаторнокурортные услуги с 2,1 до 0,3%. Сокращение числа перемещений привело к уменьшению доли затрат на услуги пассажирского транспорта с 6,9 до 6,3%. Пандемия способствовала изменению структуры потребления услуг населением, через ограничение ранее привычных видов затрат на культурно-досуговые, санаторно-оздоровительные услуги. Коронавирус привел к изменению структуры потребления из реальной торговли в сферу онлайн торговых отношений.

Annotation. The article analyzes the dynamics and structure of consumer spending of the population of the Republic of Bashkortostan in the service sector. In general, in the Republic of Bashkortostan, the cost of paying for services for the period from 2015 to 2020 increased by 26.8%, including in cities - by 23.7%, in rural areas - by 34.6%. During the analyzed period, the share of costs for household services in the region increased by 2 percentage points (from 11.2 to 12.7%), for medical services - by 1.8 percentage points (from 3.3 to 5.1%), for other services - by 10.5 percentage points (from 7 to 17.5%). The overall decrease in costs occurred for housing and communal services from 34.9% to 33.7%, i.e. by 1.2 percentage points.

In addition, the share of education costs decreased from 7.7% to 6.6% and for spa services from 2.1% to 0.3%. The reduction in the number of movements led to a decrease in the share of costs for passenger transport services from 6.9% to 6.3%. The pandemic contributed to a change in the structure of consumption of services by the population, through the restriction of previously familiar types of costs for cultural and leisure, sanatorium and wellness services. The coronavirus has led to a change in the structure of consumption from real trade to the sphere of online trade relations.

Ключевыеслова: потребление, структура, сферауслуг, коронавирус, онлайнторговля **Keywords:** consumption, structure, service sector, coronavirus, online trade

До начала появления пандемии развитие сферы услуг в Российской Федерации, а также в Республике Башкортостан, набирало устойчивый рост. Спрос на услуги сферы развлечений, отдыха и туризма начинал повсеместно и очень активно расти, развивался авиационный бизнес[1], медицинский туризм, образовательная миграция и др.

Однако с марта 2020 года во всем мире именно сфера услуг пострадала больше всего в связи с введенным локдауном. Термин «локдаун» означает, прежде всего «режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков» [2].

Рассмотрим динамику уровня оплаты услуг местным населением Республики Башкортостан за период с 2015 по 2020 гг. в таблице 1.

Таблица 1 Размеры и структура затрат на оплату услуг населением в Республике Башкортостан

1 17 71 1		, , , , , , , , , , , , , , , , , , , 	1						
Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020/2015		
Все домашние хозяйства									
Всего, руб. на человека в месяц	3226,2	3320,0	3735,6	4327,4	4763,8	4091,1	126,8		
в % к итогу									
Жилищно-коммунальные услуги	34,9	35,0	32,5	29,4	28,8	33,7	-1,2		
Бытовые услуги	10,3	9,1	9,9	10,7	9,9	12,3	+2,0		
Услуги учреждений культуры	10.5	160	10.4	162	147	0.2	10.2		
иорганизации отдыха	18,5	16,2	13,4	16,3	14,7	8,3	-10,2		
Услуги в системе образования	7,7	6,8	5,6	6,4	7,0	6,6	-1,1		
Медицинские услуги	3,3	3,8	4,7	4,4	5,3	5,1	+1,8		
Санаторно-оздоровительные услуги	2,1	2,7	1,1	1,7	2,3	0,3	-1,8		
Услуги пассажирского транспорта	6,9	7,3	7,2	6,9	6,6	6,3	-0,6		
Услуги связи	9,3	9,4	9,1	8,3	7,7	9,8	+0,5		
Другие услуги	7,0	9,7	16,5	16,1	17,8	17,5	+10,5		
в городской местности									
Всего, руб. на человека в месяц	3987,2	4128,0	4559,9	5110,2	5577,7	4931,5	123,7		
в % к итогу									
Жилищно-коммунальные услуги	35,2	33,4	32,4	29,8	28,8	33,3	-1,9		
Бытовые услуги	11,2	8,8	9,6	11,7	10,4	12,7	+1,5		
Услуги учреждений культуры	10.2	10.1	15.0	17.2	16.0	0.4	10.0		
иорганизации отдыха	19,3	19,1	15,0	17,3	16,8	8,4	-10,9		
Услуги в системе образования	7,9	6,7	5,6	6,7	7,2	7,1	-0,8		
Медицинские услуги	3,5	3,8	5,1	4,2	5,4	5,8	+2,3		
Санаторно-оздоровительные услуги	2,0	3,0	1,1	1,5	1,2	0,3	-1,7		
Услуги пассажирского транспорта	6,4	7,4	7,0	6,6	6,7	6,5	+0,1		
Услуги связи	7,9	7,9	7,3	7,1	6,7	8,4	+0,5		
Другие услуги	6,5	10,0	16,9	15,1	16,8	17,5	+11,0		
		ьской мес							
Всего, руб. на человека в месяц	2000,8	2012,8	2394,4	3046,5	3423,0	2693,3	134,6		
в % к итогу									
Жилищно-коммунальные услуги	33,9	40,4	32,7	28,1	28,9	34,9	+1,0		
Бытовые услуги	7,4	10,3	10,8	8,0	8,3	11,2	+3,8		
Услуги учреждений культуры иорганизации отдыха	16,1	6,4	8,7	13,5	9,1	7,9	-8,2		
Услуги в системе образования	6,8	6,9	5,5	5,7	6,4	5,3	-1,5		
Медицинские услуги	2,6	3,6	3,4	5,1	5,2	3,0	+0,4		
Санаторно-оздоровительные услуги	2,4	1,9	1,2	2,1	5,3	0,2	-2,2		
Услуги пассажирского транспорта	8,3	7,0	7,8	7,5	6,2	5,8	-2,5		
Услуги связи	13,9	14,6	14,9	11,5	10,2	14,2	+0,3		
Другие услуги Другие услуги	8,6	9,0	15,1	18,6	20,4	17,5	+8,9		
Другие услуги	1 0,0	7,0	13,1	10,0	20,4	11,5	10,7		

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что в целом по Республике Башкортостан затраты на оплату услуг за период с 2015 по 2020 гг. возросли на 26,8%, в т.ч. в городах — на 23,7%, в сельской местности — на 34,6%. Здесь становится очевидным, что темп роста затрат на услуги в сельской местности оказались более высокими, чем в городской местности.

Как в городах, так и в сельской местности набольший удельный вес в структуре затрат на услуги принадлежит жилищно-коммунальным услугам: в городах – 33,3% (в 2020 г.), на селе – 34,9%. Вторую позицию по размеру затрат на услуги как в городе, так и на селе, занимают «прочие услуги» – 17,5%. Третью позицию занимают «бытовые услуги», в городах их доля составляет 12,7%, в селах – 11,2%, т.е. на 1,5 п.п. меньше. Четвертую позицию в структуре затрат на услуги занимают «услуги связи»: в городах – 8,4%, в селах – 14,2%. Пятую позицию занимают затраты на «услуги учреждений культуры и организации отдыха», в городах их значение равно 8,4%, в селах – 7,9%, на 0,5 п.п. меньше. Шестую позицию занимают «услуги в системе образования»: 7,1% и 5,3% соответственно. Седьмую позицию занимают «услуги пассажирского транспорта» 6,5% в городах и 5,8% в селах. Восьмое место занимают «медицинские услуги», их доля в городах равна 5,8%, в селах – 3%. Девятое место принадлежит «санаторно-оздоровительным услугам» и составляет 0,3% и 0,2% соответственно.

За анализируемый период возрос удельный вес затрат на бытовые услуги — на 2 п.п., на медицинские услуги — на 1.8 п.п., на другие услуги — на 10.5 п.п. (с 7 до 17.5%). Общее снижение затрат произошло на услуги жилищно-коммунального хозяйства с 34.9% до 33.7%, т.е. на 1.2 п.п. Кроме того, сократилась доля затрат на образование с 7.7 до 6.6% и на санаторно-курортные услуги с 2.1 до 0.3%. На услуги пассажирского транспорта затраты сократились с 6.9 до 6.3%.

В целом важно отметить, что пандемия способствовала изменению структуры потребления услуг населением, через ограничение ранее привычных видов затрат на культурно-досуговые, санаторно-оздоровительные услуги. Кроме того, около 46% всех видов услуг приходится на то, что для человека является вполне естественным.

С точки зрения двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга – «гигиеническим» потребностям, реализация которых является нормой и не воспринимается человеком как позитивно-действующий мотивирующий и стимулирующий к раскрытию потенциала фактор — это затраты на «услуги жилищно-коммунального хозяйства» и «затраты на бытовые услуги», на которые приходится 46% всех затрат. Как в городах, так и на селе их удельный вес примерно одинаков.

Коронавирус привел к изменению структуры потребления из реальной торговли в сферу онлайн торговых отношений. При этом важно значение приобретают вопросы обеспечения информационной и цифровой безопасности[4, 7]. В таких условиях каждый регион должен выявить такие собственные конкурентные преимущества, которые позволили бы ему быть более востребованным на протяжении длительного времени. Сюда могут относиться кадры [5], социальное развитие [6], рост производительности труда [8], земельные ресурсы [9] и другие факторы. Важно сказать, что тренд на цифровизацию торговых отношений явился не разовым и временным мероприятием, а новым направлением сферы потребления, который пока еще не внесен в официальную статистику, его трудно отследить, но, на наш взгляд, именно он будет претерпевать дальнейшее активное развитие и наращивание в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Kuznetsova A. Impact of covid-19 on the aviation business in the Russian Federation. В сборнике: Hradec Economic Days. proceedings of the international scientific conference. 2021. C. 495-506.DOI: 10.36689/uhk/hed/2021-01-049
- 2. «Локдаун» обошел «коронавирус» в борьбе за титул «Слово года». Источник: https://www.rbc.ru/society/10/11/2020/5faa4f829a79474eb3f62668 [Дата обращения: 01.09.2021]
- 3. Уровень жизни населения Республики Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С.50 (93 с.)
- 4. Ахметьянова А. И., Кузнецова А. Р. Проблемы обеспечения информационной безопасности в России и ее регионах // Фундаментальные исследования. 2016. № 8-1. С. 82-86.

- 5. Кузнецова А. Республика Башкортостан: вопросы рационального использования квалифицированных кадров в аграрном секторе // Человек и труд. 2009. № 4. С. 66-68.
- 6. Кузнецова А. Современные проблемы социального развития села // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. № 1. С. 22-23.
- 7. Кузнецова А., Колевид Г., Загирова З., Гусманов Р., Ковшов В. Механизм формирования конкурентных преимуществ в цифровой экономике // Российский электронный научный журнал. 2018. № 1 (27). С. 6-25.
- 8. Кузнецова А. Р., Валиева Г.Р. Проблемы повышения производительности труда в сельском хозяйстве Республики Башкортостан. В сборнике: Актуальные проблемы экономики труда в сельском хозяйстве. материалы международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет, Кафедра организации и менеджмента; редкол.: А. Р. Кузнецова, В. А. Ковшов. 2014. С. 3-16.
- 9. Кузнецова А. Р., Мамбетова Л. Р. Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан. В сборнике: Земельная реформа и эффективность использования земли в аграрной сфере экономики. Сборник статей Всероссийской научнопрактической конференции. Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство сельского хозяйства РБ, Российский гуманитарный научный фонд, Академия наук РБ, ФГБОУ ВПО Башкирский государственный аграрный университет. 2014. С. 329-335.

УДК 316

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНООРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОМ РЕГИОНЕ

Вайсбург А. В.

THE RELEVANCE OF THE ACTIVITIES OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS DURING THE PANDEMIC: THE RESULTS OF THE STUDY IN THE TVER REGION

Vaisburg A. V.

Аннотация. В статье рассмотрены результаты социологического исследования оценки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, проведенного в 2021 году в Тверской области. Проанализированы мнения населения об востребованных направлениях основных наиболее деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций вообще и в период пандемии. Исследованы мнения жителей региона об основных социальных группах населения, нуждающихся в поддержке данных организаций и изменениях работы социально ориентированных некоммерческих организаций в период COVID-19.

Annotation. The article considers the results of a sociological study of the evaluation of the activities of socially oriented non-profit organizations conducted in 2021 in the Tver region. The opinions of the population on the main most popular areas of activity of socially oriented non-profit organizations in general and during the pandemic are analyzed. The opinions of the residents of the region about the main social groups of the population who need the support of these organizations and changes in the work of socially oriented non-profit organizations during the COVID-19 period are investigated.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, пандемия, COVID-19, востребованность, население, Тверской регион.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, pandemic, COVID-19, demand, population, Tver region.

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) во все времена была актуальной для многих групп населения. Однако в последние 2 года их функционирование приобрело особенный спрос в связи с изменившимися условиями социальной реальности. Наступление пандемии, связанной с COVID-19, введение ограничительных мер и локдаунов, сокращение числа личных контактов, потеря здоровья, высокий уровень смертности в стране, ухудшение экономической ситуации, возрастание социального напряжения, неизбежно вызвали изменения в работе СО НКО. Возрос спрос на улуги по оказания помощи и поддержки населению, оказавшемуся в сложных жизненных ситуациях. Спрос именно на те услуги, которые предоставляет и которыми занимаются СО НКО.

В апреле 2020 года президент РФ В.В. Путин объявил о принятии пакета решений, направленных на поддержку социально ориентированных НКО и волонтеров. На основании данного пакета предусматриваются дополнительные выплаты сотрудникам социальных учреждений, грантовая поддержка волонтеров, помогающих гражданам в ситуации эпидемии, прямая поддержка НКО для выплаты зарплат, предоставление отсрочки по уплате налогов на 6 месяцев [2].

В течение последний двух лет социально ориентированные некоммерческие организации были вынуждены во многом активизироваться, перестроить свою работу на новые рельсы социальной реальности. Поэтому представляется актуальным исследовать мнение людей относительно востребованности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в период пандемии, основных наиболее актуальных направлений их работы в данный период и групп лиц, которые больше остальных нуждаются в их помощи и поддержке.

В июне-июле 2021 года по инициативе Общественной палаты Тверской области, было проведено социологическое исследование на тему «Оценка деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций жителями Тверского региона». исследовании приняли участие 540 информантов из следующих населенных пунктов Тверской области: г. Тверь, г. Вышний Волочек, г. Осташков, г. Удомля, г. Торжок, ПГТ Сандово, ПГТ Солнечный Осташковского района, д. Сырцевка Бежецкого района, пос. Славный Торжокского района, с .Кушалино Рамешковского района. Из них 53% мужчин и 47% женщин. 22,6% человек в возрасте 18-29 лет, 45,6% информантов – 30-54 лет, 31,9% человек – старше 55 лет. 30,9% имеет высшее образование, 54,6% - среднее профессиональное (закончили профучилище (лицей), техникум, колледж), 13% - полное общее (среднее) (закончили школу) и 1,5% - основное общее (закончили 8 или 9 классов). По роду занятий опрошенные распределились следующим образом: 33,7% -работают в коммерческой организации, 20,9% - в бюджетной сфере, 19,1% - пенсионеры, 13,5% учащиеся и студенты, 5,9% - имеют собственное дело, 5% - домохозяйки и безработные, 1,9% - военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. Уровень своего материального благосостояния 69,1% оценили как средний, 25,7% как низкий и 5,2% - как высокий.

Жителям Тверского региона задавался вопрос «В каких сферах, прежде всего, востребована деятельность СО НКО в Тверском регионе?». Каждый 7-й опрошенный затруднился ответить на данный вопрос. В своем большинстве, это люди, слабо информированные о СО НКО, не имеющие личного опыта взаимодействия с ними, не принимающие и не готовые принимать участия в деятельности СО НКО. Среди них немного преобладают мужчины среднего возраста с неполным средним или средне специальным уровнем образования и низким материальным положением.

Среди определившихся с ответами респондентов, около половины (52,1%) считают помощь СО НКО приоритетно востребованной в сфере оказания помощи социально незащищенным слоям населения, 41,3% - благотворительной деятельности, 26,9% - защиты окружающей среды, 26,7% - помощи бездомным животным, 25,6% - поддержки здоровья населения, 24,6% - благоустройства территорий, 22,7% - сохранения исторического и

культурного наследия страны, 19,4% - организации досуга молодежи, 6,2% - воспитания патриотического, 15,4% - просветительской и консультационной деятельности.

Считают приоритетно востребованным направлением в деятельности СО НКО оказание помощи социально незащищенным слоям населения все большее количество респондентов с увеличением возраста опрошенных (18-29 лет – 16,4%, 30-54 года – 18,3%, старше 55 лет - 20%).

Также с годами возрастает и актуальность вопроса благотворительной деятельности (18-29 лет -13,5%, 30-54 года -14,5%, старше 55 лет -15,3%).

В 4-5 раз большее количество опрошенных людей с неполным средним образованием (76,2%), чем остальные группы, считают, что оказание помощи социально незащищенным слоям населения является наиболее востребованной сферой деятельности ${\rm CO~HKO}$.

Далее опрошенным предлагалось оценить «Насколько, на Ваш взгляд, востребована деятельность СО НКО в различных сферах жизнедеятельности Тверского региона?» по каждому конкретному направлению. Среди перечисленных сфер деятельности затруднились оценить востребованность работы СО НКО в иных областях (32,1%), просветительской и консультационной деятельности (27,6%), сохранении исторического и культурного наследия страны (23%), патриотическом воспитании (22,8%).

Наиболее востребованной является деятельность СО НКО, по мнению жителей Тверского региона, во всех перечисленных сферах. Но больше остальных были выделены: оказание помощи социально незащищенным слоям населения (80%), благотворительная деятельность (75,2%), защита окружающей среды (67,7%), помощь бездомным животным (66,4%), благоустройство территорий (65%), поддержка здоровья населения (64%). Наиболее не востребованные сферы деятельности СО НКО – это просветительская и консультационная деятельность (21,9%), патриотическое воспитание (21,3%), иные сферы (22,1%), организация досуга молодежи (20,0%).

Участникам исследования также был задан вопрос: «На какие группы населения, в первую очередь, на Ваш взгляд, должна быть ориентирована деятельность СО НКО в Тверском регионе?». 70% жителей считает, что помощь, прежде всего, необходима пенсионерам, 58% - лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, 56,7% - малоимущим, 54,8% - лицам с ОВЗ и инвалидам. Менее актуальна помощь многодетным семьям (54,4%) и матерям-одиночкам (43%).

В ходе исследования его участникам было предложено ответить на вопрос «На Ваш взгляд, изменилась ли работа СО НКО в период пандемии?». Почти половина жителей Тверского региона (46,5%) считают, что изменения произошли. Каждый 3-й опрошенный – что нет.

Затруднились оценить изменения работы СО НКО в период пандемии, в основном, люди в возрасте 30-54 лет, с неполным средним образованием, домохозяйки или безработные, со средним или низким уровнем материального достатка, не имеющие личного взаимодействия и не принимающие участия в работе СО НКО, слабо информированные и затрудняющие оценить деятельность СО НКО.

Половина людей, имеющих опыт личного взаимодействия и СО НКО, считают, что изменения в работе СО НКО в период пандемии произошли. Тогда как не имеющие взаимодействия с данными организациями так не считают (31,8%). Также с наличием изменений в работе СО НКО во время пандемии соглашаются большинство респондентов (55%), принимающих участие в деятельности СО НКО, положительно оценивающих работу данных организаций (40,7%).

Далее жителям Тверского региона предлагалось определить «Какие направления деятельности СО НКО стали наиболее актуальными в период пандемии для Тверского региона?». Каждый 3-й опрошенный затруднился с ответом. В большей массе это люди средних лет, с неполным средним образованием, средним или низким уровнем материального достатка, мало информированные о деятельности СО НКО, не имеющие

опыта взаимодействия с ними, не принимающие и не готовые принимать участия в их работе.

Среди тех, кто сделал свой выбор, лидирующими направлениями в период пандемии 36,4% считают оказание помощи социально незащищенным слоям населения, 32,7% - поддержку здоровья населения, 20,8% - благотворительная деятельность. Все остальные направления оказались достаточно мало актуальными в пандемический период.

При этом если анализировать ответы на вопрос о наиболее востребованных направлениях работы СО НКО вообще и наиболее актуальных в период пандемии, то наблюдается существенная разница. В обычное время востребованными достаточно в равной степени считаются все направления. То в пандемический период явно лидирующими среди остальных становятся 3 названных направления, а все остальные набирают незначительное количество признаний.

Интересен тот факт, что направление относительно поддержки здоровья населения несколько больше важен для возрастной группы 18-29 лет (18-29 лет - 26,5%, 30-54 года – 18%, старше 55 лет - 22,4%).

При ответе на вопрос «Кто, в первую очередь, по Вашему мнению, в Тверском регионе нуждается в помощи СО НКО в период пандемии?», были получены следующие результаты. Только 11,4% опрошенных затруднились ответить. Но это почти в 2 раза больше, чем количество затруднившихся с ответом о помощи социальным группам со стороны СО НКО в обычное время. Интересен тот факт, что среди них практически в равной степени люди как принимающие, так и не принимающие участие в деятельности СО НКО.

Среди тех, кто определился с ответом на данный вопрос, почти половина опрошенных -46.8% считают самой уязвимой группой, нуждающейся в поддержке СО НКО в период пандемии - пенсионеров, 34.3% - инвалидов и лиц с OB3, 30.3% - людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, 28.5% - малоимущих, 21.1% - медицинских работников, 20.5% - матерей-одиночек.

При анализе зависимости группы населения, которым необходима помощь СО НКО в Тверском регионе, в первую очередь, в период пандемии от уровня материального благосостояния респондентов видно, что с понижением уровня материального положения опрошенных уменьшается доля лиц, которые выделяют актуальность помощи медицинским работникам. Люди с высоким достатком – 17,6%, средним – 8,7%, низким – 7,6%.

Если сравнивать ответы респондентов о группах населения, которым необходима помощь СО НКО вообще и во время пандемии, то видно, что в обычное время большая часть перечисленных групп признана нуждающимися в помощи. В период же пандемии мигранты, молодежь, дети, лица без определенного места жительства признаются уже не столь нуждающимися в помощи СО НКО.

Таким образом, согласно результатам исследования, четко видно, что необходимо скорректировать работу СО НКО в период пандемии, сосредоточив особое внимание на таких направлениях как: оказание помощи социально незащищённым гражданам, поддержание здоровья населения, благотворительная деятельность. Большую помощь в пандемический период необходимо оказывать пенсионерам, инвалидам и лицам с ОВЗ, людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, малоимущим, медицинским работникам, матерям-одиночкам.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Вайсбург А. В. Информированность населения Тверского региона о социально ориентированных некоммерческих организациях // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 90-92.
- 2. Путин объявил программу поддержки НКО из семи пунктов // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/04/30/putin-obiavil-programmu-podderzhki-nko-iz-semi-punktov.html (дата обращения: 04.02.2021).

УДК 316

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАМЯТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: «ВОЙНЫ ПАМЯТИ» И ОБЩИЕ КОММЕМОРАЦИИ

Ерохин А. М., Авдеев Е. А.

REPRESENTATION OF MEMORY IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE OF THE NORTH CAUCASUS: «MEMORY WARS»AND UNITING COMMEMORATIONS

Erokhin A. M., Avdeev E. A.

Аннотация. Статья подготовлена в рамках научного проекта «Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа» при финансовой поддержке РФФИ, грант РФФИ № 21-09-43018

В статье исследуются представления полиэтничной молодежи Северного Кавказа о недавнем прошлом в контексте целей и задач политики памяти в регионе. Репрезентация прошлого в информационно-коммуникационном пространстве выступает в качестве инструмента такой политики. Теоретико-методологическую основу исследования составляют основные подходы отечественных и зарубежных ученых к проблеме памяти, ее роли в формировании национально-государственной идентичности. Эмпирической основой является социологическое исследование представлений молодежи ведущих вузов Северного Кавказа.

Annotation. The article explores the ideas of the multi-ethnic youth of the North Caucasus about the recent past in the context of the goals and objectives of memory policy in the region. Representation of the past in the information and communication space acts as an instrument of such a policy. The theoretical and methodological basis of the study is the main approaches of domestic and foreign scientists to the problem of memory, its role in the formation of national-state identity. The empirical basis is a sociological study of the ideas of youth of leading universities in the North Caucasus.

Ключевые слова: молодежь, память, политика памяти, информационно-коммуникационное пространство, национально-государственная идентичность.

Key words: youth, memory, politics of memory, information and communication space, national-state identity.

Введение. Актуальность обращения к проблеме памяти и значение ее репрезентаций в информационно-коммуникационном пространстве Северного Кавказа в процессе конструирования объединяющих политичный регион нарративов обусловлена важностью, стоящими перед страной задачами формирования преемственности и ценностно-символических оснований будущего развития. В 1990-е - начале 2000-х гг. происходили процессы ревизии исторического прошлого, дискредитации советского периода истории страны. Политика памяти принимала фрагментарные и зачастую противоречивые формы, не было разработано концепции преемственности российской истории. До сих пор не удалось достичь согласия в оценках переломных событий XX века, а их репрезентация в публичном пространстве зачастую вызывает ожесточенную полемику.

Молодежь, погруженная в современную информационно-коммуникационную среду, где преобладают визуальные формы подачи информации, несущие минимальную смысловую нагруженность, но оставляющие яркое эмоционально-образное воздействие, становится объектом для манипуляций посредством апелляции к трудному прошлому и спекуляций конфликтным трактовкам исторических событий.

В настоящее время активизируются попытки пересмотра исторического опыта страны, итогов Второй мировой войны и роли СССР в мирровых политических процессах.

Представление молодых людей о прошлом характеризуется недостаточностью когнитивных оснований и отсутствием преемственности в понимании дореволюционного, советского и постсоветского периода истории России. Все это становится препятствием на пути гражданской солидарности и консолидации российского общества.

Анализ результатов исследования показал, что молодежь, независимо от этнической принадлежности, в основном интегрирована в единое российское информационнокоммуникационное пространство. Прошлое региона, несмотря на его неоднозначность, не является в представлениях молодых людей поводом для конфронтации. При этом недостаточность и размытость когнитивных оснований исторических знаний может стать основой для вовлечения молодежи в этнополитические конфликты посредством спекуляций множественными интерпретациями истории. Нивелирование этих рисков предполагает последовательную реализацию единой политики памяти и ее освещение в контексте объединяющего национально-государственного нарратива, формирование представлений о многонациональном российском народе - общности, совместно прошедшей долгий исторический путь, пережившей в XX веке многие драматические вехи, трудности и успехи. Для молодежи все большее значение приобретает интернет-среда и блогосфера, что требует применение новых коммеморативных практик и подходов к репрезентациям памяти. Репрезентация в полиэтничной молодежной среде Северного Кавказа ценностносмысловых оснований памяти, включающих в себя образ общего прошлого и историческую преемственность, объединяющие в себе опыт предыдущих поколений и представления молодежи об истории страны приобретает актуальность и становится одним из важных аспектов политики памяти.

Содержание общероссийской национально-государственной идентичности формируется в процессе взаимодействия официальной политики памяти, коллективных представлений о прошлом и акугализирующихся в общественном сознании исторических нарративов. Через культуру и версию общего прошлого конструируются представления о национальных интересах и лояльность государству. Нации - это «воображаемые сообщества» памяти и забывания [8]. Э. Смит подчеркивал, что прошлое является важным компонентом идентичности и включает в себя различные трактовки исторических событий, составляющие «широко разделяемый исторический рассказ о героическом прошлом, который служит коллективной потребности в настоящем и в будущем» [13, С. 53]. Избирательность памяти, способность фокусироваться на актуальных с зрения современных целей, задач и ожиданий исторических фигурах и нарративах превращает ее в инструмент символической политики и политики памяти, когда «память о недавнем прошлом используется разными субъектами политического процесса как доступный ресурс мобилизации сил вокруг актуальных управленческих приоритетов» [5, С. 17].

В современном общественно-политическом дискурсе формируется преемственность исторической памяти, интеграция советских и постсоветских нарративов, лежащих в основе идентичности молодежи. Рассогласованность исторических представлений создает латентную угрозу социально-политической стабильности в полиэтничных сообществах, при этом «бои за историю» давно стали неотъемлемой частью процессов нациестроительства на постсоветском пространстве [7].

Методы и подходы. Формирование и отстаивание в постсоветский период новых национальных версий истории народов Северного Кавказа стало важным компонентом конструирования этнонациональной идентичности. В полиэтничной регионе это стало фактором мобилизации этничности, «ее этической и гуманной составляющей» [9, С. 3426-3429], и, последующего вовлечения в политические процессы широких народных масс. Размывание границ между государственной трактовкой истории, коллективной и индивидуальной памятью участников этнополитических конфликты на Кавказе и их потомков, стало дополнительным фактором политизации прошлого. Национальная история народов Кавказа превратилась в важный инструмент формирования новых государств, начались «войны памяти», которые стали политическим инструментом нациестроительства.

Конструирование новых нарративов этнонациональной истории была необходима для замены и делегитимизации советского исторического прошлого и укрепления легитимности власти в новой России на основе новой политико-идеологической составляющей, носящей порой не только антисоветский, но и антироссийский характер [10, С. 19]. Вовлечению населения в «войны памяти» способствовало и развитие информационных технологий, позволяющее визуализировать историю и дать возможность человеку ощутить себя ее непосредственным участником [11, С. 381].

Формирование общего нарратива прошлого на постсоветском пространстве Северного Кавказа происходит на основе включения в «большие исторические нарративы» этнонациональных групп «маленьких нарративов» индивидов. Этнонациональная память, таким образом, формируется в результате взаимодействия государственной исторической политики и народных культурно-исторических нарративов. В сознании молодых людей происходит взаимодействие возникающих и конкурирующих групповых представлений об исторической памяти. Особое значение для конструирования, объединяющего национальногосударственного нарратива имеют представления молодежи, чья социализация пришлась уже на постсоветский период. В это время национальными элитами региона решались задачи создания новой версии этнонациональной истории. Происходило сложное переосмысление исторических событий и символов. Эти процессы рассматривались рядом российских ученых в фокусе столкновения соперничающих этноцентрических версий истории, формировавших идеологию этнической конфронтации [6, C. 15].

Кавказе Политика исторической памяти на Северном создает основы общероссийской национально-государственной идентичности, является инструментом консолидации полиэтничного и поликонфессионального региона, объединяет разные поколения и социальные страты. А. И. Миллер пишет о важной роли публичных стратегий в отношении прошлого, а также практик коммеморации в формировании объединяющих нарративов [3]. Формируемый в информационно-коммуникационное пространстве объединяющий исторический нарратив имеет как когнитивную, так и эмоциональную составляющую. Он не только отвечает на вопрос «Кто мы?», но и формирует отношение к прошлому, его эмоционально-чувственные образы. Они могут быть использованы различными политическими акторами, как в целях формирования патриотизма и национально-государственной идентичности, так и для дискредитации исторического прошлого в сознании молодежи, конфликтных интерпретаций исторических событий. По словам Л.И. Репиной в прошлом народа «раскрывается смысл его исторического существования, воплощается система ценностей», значимая для национального сообщества [4, С. 12]. Дискурс исторической памяти неразрывно связан с проектированием будущего. Политика памяти осуществляется путем активного целенаправленного воздействия с целью формирования позитивного образа прошлого и поддержания его в памяти народа путем последовательной реализации этих стратегий в сферах образования, культуры и науки. Информационно-коммуникационное пространство становится средой, где сталкиваются различные интерпретации прошлого, государственная политика памяти и деятельность негосударственных акторов, зачастую деструктивная. Репрезентация общего образа истории страны является важным инструментом формирования национально-государственной идентичности.

Реализация политики памяти на Северном Кавказе должна строиться вокруг проработки трудного исторического прошлого региона и конструирования нового общего исторического нарратива в контексте исторической преемственности и наполнения основных вех российской истории когнитивным и эмоционально-патриотическим содержанием.

В 2021 году авторами статьи проводилось исследование «Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа», в ходе которого были рассмотрены представления молодежи Северного Кавказа о советском историческом прошлом и выявлена их роль в современных

этнополитических процессах. Для формирования и смыслового наполнения анкеты социологического опроса и фокус-групп с представителями русской и кавказской молодежи был применен инструментарий изучения истории памяти: анализ типологии представлений о сущности национальной политики на Северном Кавказе, выявление исторических истоков формирования таких представлений через изучение фактической стороны советской национальной политики, сравнение советской и российской моделей национальной политики, анализ представлений молодежи о современных этнополитических процессах в регионе.

Полученные сведения, согласно А. Ассман, относятся к «коммуникативной памяти». Она функционирует в горизонте «жизненного мира», который может быть охвачен собственным опытом индивида и услышанными им рассказами. Каждый человек включен в динамичный контекст исторического процесса и формируется под воздействием исторических событий. Это означает, что индивидуальная память определяется не только собственным временным диапазоном, но и более широким горизонтом поколенческой памяти, от которого зависят формы проработки индивидуального опыта [1]. К. Маннгейм исходил из того, что в возрасте от двенадцати до двадцати пяти лет люди особенно восприимчивы к полученному опыту, поэтому этот период имеет определяющее значение для всей последующей жизни человека. По мнению П. Нора все социальные, этнические и семейные группы пережили глубокое изменение традиционного отношения к прошлому [12]. Динамика памяти общества определяется сменой поколений. Каждая такая смена, происходящая примерно с тридцатилетним периодом, заметно сдвигает в обществе профиль его воспоминаний. Все это актуализирует исследования представлений молодежи об историческом прошлом.

Количественное исследование позволило авторам изучить ценностно-символическое наполнения памяти молодежи посредством определения их оценок и представлений в данной сфере, измерить переменные, отражающих, этнические, конфессиональные, региональные, социокультурные и гражданско-политические составляющие представлений о прошлом и выявить их этногрупповые дифференциации. Эмпирическую основу настоящего исследования составили результаты социологического опроса. Объектом опроса стали студенты в возрасте 18-24 лет ведущих вузов Северного Кавказа, аккумулирующих в себе молодых людей, представителей всех субъектов СКФО: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета и Ставропольского государственного медицинского университета (г. Пятигорского государственного университета (г. Пятигорск). Объем выборочной совокупности - 1025 респондентов. Выборка по полу составила 54% девушек и 46% юношей. В выборку 2021 года вошло 60% русских, 40% представителей народов Кавказа. Разделение выборочной совокупности на примерно равные части: русские и представители народов Кавказа обусловлено задачами количественного исследования: выявление сходств/различий между этими группами, сравнение их представлений о советском историческом прошлом региона. Наличие среди опрошенных значительного числа молодых людей, приехавших на учебы из республик Северного Кавказа, позволяет экстраполировать результаты на северокавказский регион в целом. Опрос проводился в онлайн форме, вопросы были сформированы с помощью облачных инструментов. Выявление глубинных оценок и представлений молодежи, качественное исследование их «жизненного мира», уточняющее данные количественных исследований предполагает рефлексивный диалог. Средствами его проведения стали фокус-группы. В рамках проекта было проведено 2 фокус-группы со студентами с разбивкой по национальности.

Описание и анализ. Результаты исследования показали, что молодежь Северного Кавказа, независимо от этнической принадлежности, в основном интегрирована в единое российское информационно-коммуникационное пространство. Наряду с институтами образования и культуры, оно является основным актором, формирующим когнитивные основания представлений о недавнем прошлом страны. Абсолютное большинство

респондентов интересуется советским периодом истории нашей страны. Дифференциация в зависимости от этнической принадлежности минимальная (см. рис. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Интересуетесь ли Вы советский периодом нашей страны?»

(СКФО, май 2021. N=1025, % от числа опрошенных)

Результаты фокус-групп также свидетельствуют о наличии у респондентов интереса к советскому периоду истории страны и региона и понимании ими ее значения. Р4 (русский): Советская история интересна. Это возможность узнать с разных сторон как уже говорили в нашей дискуссии и узнать, что происходило раньше. Р1 (русский): Это нужно просто знать. Чтобы, какие моменты просто не повторялись. Это именно та основа, на которой развивается государство. Р3 (русский): История она важна. Для создания нового государства российского. Россия в 90-е годы Россия стала государством без какой-то общей направленности. Из истории мы бы могли бы взять все положительные моменты... история советского союза интересна тем как люди пережили две мировые войны. Р5 (русский): Очень интересно понять то, как советский народ 40-х годов, когда были репрессии и ужасные методы ведения политики, чем они были движимы что смогли выиграть Вторую мировую войну? Это сильный и достойный поступок - он очень интересен. Это было событие мирового масштаба. Это как раз и нужно изучать.

По степени влияния на формирование представлений респондентов о советской эпохе определяющими являются учебники, советские фильмы и литература (73%), родители и близкие родственники (72%), школьные учителя и преподаватели вуза (68%).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, повлиял на формирование Ваших представлений о советской эпохе?» (СКФО, май 2021. N=1025, % от числа опрошенных, ответы «Повлияли»)

Кто, по Вашему мнению, повлиял на формирование Ваших представлений о советской эпохе?	Русские	Народы Кавказа	Всего, n=1025
Учебники и другая учебная литература	74	73	73
Советские фильмы и литература	77	67	73
Родители и близкие родственники	73	69	72
Школьные учителя и преподаватели вуза	69	67	68
Современные фильмы и литература	48	46	47
Среда, в которой Вы общаетесь и проводите много	46	47	46
Ведущие СМИ (ТВ, радио, газеты)	39	45	42
Блогосфера и социальные сети	38	43	40

Влияние современной информационно-коммуникационной среды в формировании представлений о прошлом несколько меньше, что говорит о недостаточном использовании ее потенциала в реализации политики памяти. Так, менее половины респондентов отметили влияние на их представления о прошлом ведущих СМИ, блогосферы и социальных сетей. Современные фильмы и литература, также проигрывают советским в деле формирования

образа прошлого, что говорит в том числе и об их низком художественном уровне и смысловом наполнении (см. табл. 1).

На фокус группах некоторые респонденты подчеркивали значение передачи памяти о «советском» в поколенческих и семейных историях, свое доверие информации, полученной от родителей родственников-очевидцев советского периода истории страны. Р1 (русский): По моему мнению, мне кажется, что люди дают буквально более ценную информацию, чем дают СМИ и журналисты, учебники, потому что все это можно заказать. Р4 (русский): Если говорить о доверии, кому больше всего я доверяю, то это скорее каким-то публикациям, каким-то книгам или же моим же родственникам, то, скорее всего своим же родственникам. Р1 (представительница северокавказских народов): родители рассказывали, как они жили, как проходила их молодость, как учились и какие в целом были порядки.

Включенность молодежи Северного Кавказа в общее русскоязычное информационно-коммуникационное, социокультурное и образовательное пространство подтверждается и важностью для подавляющего большинства респондентов, не зависимо от этнической принадлежности, роли русского языка как государственного и языка межнационального общения (см. рис. 2).

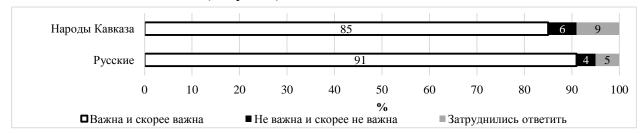

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Важна ли для Вас роль русского языка как государственного и языка межнационального общения?» $(CK\Phi O, mai 2021. N=1025, \% om числа опрошенных)$

При этом для представителей народов Кавказа сохраняют определенную значимость и применение «национальных» языков в сферах образования и культуры (см. рис. 3).

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «На каком языке Вы хотели бы получать образование и читать книги?» (СКФО, май 2021. N=1025, % от числа опрошенных)

Выводы. Формирование повестки дня политики памяти на основе объединяющих исторических нарративов имеет большое политическое и научное значение. Идеи преемственности российской истории, включения в российскую культуру этнических культур, формирование когнитивных оснований представлений о многонациональном российском народе как об общности, совместно прошедшей долгий исторический путь, пережившей в XX веке многие драматические вехи, трудности и успехи должны четко прослеживаться в образовательных, культурных и воспитательных мероприятиях, реализуемых во всех субъектах Северного Кавказа. Это составит основы единой политики памяти в регионе. Инструментом реализации такой политики является информационно-коммуникационное пространство. Освещение в его рамках, как самой политики памяти, так и различных мероприятий, может приобрести как конструктивный, направленный на формирование объединяющих нарративов, так идеструктивный характер «боев за

историю», «войн памяти» и межэтнической конфронтации.

Анализ результатов исследования показал, что молодежь, независимо от этнической принадлежности, в основном интегрирована в единое российское информационнокоммуникационное пространство. Прошлое региона, несмотря на его неоднозначность, не является в представлениях молодых людей поводом для конфронтации. При этом недостаточность и размытость когнитивных оснований исторических знаний может стать основой для вовлечения молодежи в этнополитические конфликты посредством спекуляций множественными интерпретациями истории. Интерес абсолютного большинства молодых людей к недавнему прошлому выражается в историко-культурной, а не в политической сфере. Государство в лице системы образования является ведущим актором, формирующим когнитивные основы представлений об истории, при этом потенциал печатных и электронных СМИ в формировании политики памяти раскрыт недостаточно. Для молодежи все большое значение приобретает интернет-среда и блогосфера, что требует реализации новых подходов к репрезентациям памяти, основанным на эмоционально-визуальной составляющей, раскрытии малых нарративов семьи и социальной микрогруппы. На Северном Кавказе, в связи с трудным и неоднозначным прошлым XX века, сохраняющейся памяти о депортации, многочисленных территориальных переделах и вооруженных конфликтах, вопросы истории всегда выходят за ее научные рамки, зачастую становясь инструментов конфликтной мобилизации. Необходимо пристальное внимание государства к вопросам ее репрезентации и формирования объединяющих основ политики памяти в контексте понимания и преодоления трудного прошлого народов региона.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
- 2. Мангейм К. Очерки социология знания: Проблема поколений состязательность экономические амбиции. М.: ИНИОН, 2000. 162 с.
- 3. Миллер А. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Гефтер. 20.01.2014. URL: http:gefter.ru/archive/11115 (дата обращения 23.08.2021).
- 4. Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2016. Вып. 54. С. 9-15.
- 5. Семененко И. С. Новые ракурсы политики идентичности: трудная память в музеях истории XX века // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 5. С. 16-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-5-16-32.
- 6. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 591 с.
- 7. Шнирельман В. А., Абылхожин Ж. Б., Абашин С. Н., Золян М., Закарян Т., Чиковани Н., Какителашвили К. Многоликая Клио: бои за историю на постсоветском пространстве. Брауншвейг: Ин-т им. ГеоргаЭккерта. 2010. 142 с.
 - 8. Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995. 208 p.
- 9. Gazgireeva L.K., Goverdovskaya E.V., Vetrov Y.P., Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.Y. Pedagogical conditions for the professional competence formation of medical universities students in the course of studying bioethics conceptual fundamentals // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. T. 10. № 12. C. 3426-3429.
- 10. Heisler M.O. The political currency of the past: History, memory, and identity // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 617. № 1. P. 14-24.
- 11. Kattago S. Agreeing to disagree on the legacies of recent history. Memory, pluralism and Europe after 1989 // European Journal of Social Theory. 2009. Vol. 12. № 3. P. 375-395.
- 12. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Special Issue: Memory and Counter-Memory. 1989. No. 26. Pp. 7-24.
 - 13. Smith A. D. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity Press, 1995.

- 216 p.

УДК 316

ФЕНОМЕН «ГОРОДА» КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ МЫСЛИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Зенин К. А.

THE PHENOMENON OF THE "CITY" AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL THEORIES OF THINKERS IN WESTERN EUROPE AND THE UNITED STATES

Zenin K. A.

Аннотация. В данной статья рассматриваются основные положения различных социологических теорий научных деятелей Западной Европы и США относительно изучения социального феномена «город» в период XIX-начало XXI веков.

Annotation. This article examines the main provisions of various sociological theories of scientists in Western Europe and the United States regarding the study of the social phenomenon "city" in the period of the XIX-early XXI centuries.

Ключевые слова: социологическая теория, город, урбанизация, социальная группа, городская среда.

Keywords: sociological theory, city, urbanization, social group, urban environment.

Современная социология рассматривает практически все стороны быта социума как в реалиях настоящего времени, так и в контексте становления и развития мирового сообщества, различных больших и малых социальных групп в их взаимодействии. Обращаясь к истории социологии можно заметить, что некоторые понятия изучаются деятелями науки на протяжении достаточно длительного периода, а другие остаются практически без должного внимания.

Одним из феноменов общественной жизни выступает понятие «город». Заинтересованность в его изучении начала проявляться в XIX веке. Причиной этому можно назвать быстро растущее социальное неравенство между различными слоями городского населения. Первыми теориями, затронувшими специфику города как изучаемого социального явления, стали научные разработки Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Джеймса Кей-Шаттлуорта. Спецификой данного подхода был анализ города как объекта экономических и классовых отношений. Позже, в последние годы XIX века и первые XX, Чарлз Бут, английский учёный и предприниматель, создал системы социального картирования города. Эта методика, основанная на анализе различных сторон устройства городского пространства, в том числе, и с точки зрения социализации личности, и сейчас активно используется для решения многих социальных проблем.

Уже в XX веке благодаря научным изысканиями одного из наиболее видных деятелей в области урбанизации — Макса Вебера — город приобрёл статус объекта административно-политической системы. М. Вебер провёл в 1911-1913 годах колоссальное исследование города, опубликовав его результаты в книге «Город» в 1921 году. Основное положение, закрепляющее новое понимание данного феномена, заключается в утверждении за ним образования, обладающего политической автономией, а также находящегося в собственных границах, физически отделяющих его от окружающего мира. По его мнению, именно в условиях города стало возможно появление и развитие как политических, так и научных институтов общества. Также важным моментом, отмечаемым Вебером, является признание городов Западной Европы наиболее соответствующих его выводам. Практически весь XX век в области изучения феномена «город» пройдёт под эгидой теории Вебера.

В начале следующего столетия в научные круги вступают новые положения, касаемые социологии города и городской среды. Учёные М. Дэвис и Э. Соджа из

социологической школы Лос-Анджелеса впервые обратили внимание мирового сообщества на характерные архитектурные особенности города как на его основную социокультурную характеристику. Данные разработки в настоящее время исследуются современными учёными Европы — Э. Блохом, М. Фуко и многими другими. Исследование архитектуры с точки зрения социологии набирает всю большую популярность на современном этапе развития социальных наук.

На основе вышесказанного мы можем наблюдать значительное расширение границ изучения города как социального явления. Различные подходы и их применения, как в отдельности, так и в совокупности позволяет не только более широко провести социологические исследования города с разных сторон, но и дать определение перспективам их развития в будущем, а также становления новых теорий и школ исследований.

Обратимся к истории возникновения социологии города, затронутой нами в начале статьи, чтобы зафиксировать основные предпосылки дальнейших исследований. Одним из самых ярких отражений жизни европейского общества до начала XX века можно назвать культуру, в частности её наиболее распространённую область – литературу. Образ жизни города, сравнение городского и сельского население наиболее красочно описаны в произведениях Александра Дюма-сына, Эдгара Алана По, Виктора Гюго. В российской империи описание городской среды наиболее детально раскрыто в романах Фёдора Михайловича Достоевского. Именно литературные труды во многом задали вектор развития первых социологических теорий города.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что Западная Европа является колыбелью становления подавляющей части научных областей современного знания о мире. И социология города, как уже отмечалось выше, не стала исключением. Уже в первой половине XIX века наблюдается активное исследование огромного барьера в социальном неравенстве между рабочим и аристократическими слоями населения. Говоря конкретнее, речь идёт об ужасающем положении рабочих и нависшем над ними гнётом капиталистов.

Одним из пионеров развития изучения города как социального явления стал предприниматель, статистик и социолог, основатель Манчестерского статистического общества Джеймс Кей-Шатт-луорт. Он также стал одним из первых социологов, использующих в своей исследовательской деятельности опрос как метод получения информации. Благодаря его исследованиям в области обществознания появилось новое направление — социография, занимающаяся подробным описанием на основе статистических данных различных профессиональных общностей с учётом их территориального и материального положения. Основателем социографической школы в Европе принято считать французского учёного Ф. Ле Пе, который основывался на исследованиях Джеймс Кей-Шатт-луорта.

Социология города в те годы представляла собой форму статистики, которая фиксировала и обобщала информацию о различных районах города и об их населении. Конец XIX века в европейских городах характеризуется ярко выраженным социальным неравенством, проявившемуся и в разделении городов: рабочие кварталы, центры сбыта, сельскохозяйственные рынки, «богатые» районы, торговые ряды, трущобы и т. д.

Начало XX века характеризуется ростом недовольства среди рабочего класса и, как следствие, появления новых социологических исследований, которые не могли не возникнуть в связи с бурным протеканием событий в капиталистических странах. Острый экономический разрыв стал основой для развития классовых теорий, перерастающих в теории социализма и коммунизма.

Родоначальниками экономического подхода к изучению феномена города конечно же являются Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Ещё в 1867 году в монументальной работе «Капитал» Маркс говорит о различиях городского, которое он так же называет индустриальным, и сельского (аграрного) обществ, и называет сложный процесс урбанизации – роста городов и преобразовании сельского населения в городское – одним из

основных двигателей прогресса дальнейшей истории(Маркс, 1983: 365).

Однако если Маркс в основном работал над экономической теорией противоборства классов и возникновения, как следствие, межклассовых конфликтов, то Энгельс характеризовал именно городскую сферу, выступающую как среду развития классового неравенства. В одном из его исследований – «Положение рабочего класса в Англии» (1845) – учёный отмечает важный момент: «Положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий» [1, с. 231].

Говоря о рабочем классе как об основе не только городского населения, но и основном лице индустриализации, урбанизации и технического прогресса, он разводит население Великобритании на диаметрально противоположные стороны: богатой и не знающей нужды буржуазии, при этом находящейся в меньшинстве, и нищенскому рабочему классу, являющегося основой общества. Также Энгельс разрабатывает модель характеристики мегаполиса на примере Лондна. Данное положение позже окажет существенное влияние на исследования чикагской социологической школы и проявится в научных трудах Г. Зиммеля и Ф. Тённиса.

Исследовательская деятельность Энгельса положила начало социальному картированию города. Чарлз Бут, о котором упоминалось выше, внёс существенный вклад в становление и дальнейшее развитие данного направления, основываясь на описании английских городов Энгельса. Именно Бут стал одним из первых исследователей феномена бедности как социального, а не экономического явления; ввёл понятия социального картирования и черты бедности; впервые выделил три класса населения: низший, средний и высший.

В целом город является сложным социальным феноменом, ставящим перед исследователями множество философских вопросов и социологических задач. Практически все подходы к его изучению носили эмпирических характер, до 1905 года, когда Макс Вебер опубликовал свой труд «Город», впервые обратившись к теоретическому исследованию. В основе его работы лежало всестороннее рассмотрение различных типов городов, начиная с античных времён и заканчивая современностью. С него началось исследование городов как административной единицы в политической системе в обособлении от экономической теории. Особенно Вебер акцентировал внимание на том, что автономность городского населения – носит больше политический контекст, чем экономический.

Основное положение теории Вебера – это деление города на:

Город-рынок и город-армия.

Город потребителей и город производетелей.

Следующий крупный вклад в развитие социологического изучения феномена города внёс социолог из Германии Ф. Тённис. В его работе «Общность и общество» (1887) обосновывается классификация поселений но основе критериев межличностных отношений. Тённис выделил сельское объединение людей, основанное на общине, и городское обществе, далёкое от последнего понятия. Критериями классификации Тённиса выступали: «знакомость и чуждость», «симпатия и антипатия», «доверие и недоверие», «связанность» и «социальная связанность» (Тённис, 2002: 9-131).

Нетрудно сделать вывод о том, что первые понятия он соотносил с сельским обществом, а вторые – с городским. Также Тённис в своём исследовании города опирается на теорию аномии Дюркгейма и доказывает положение о враждебности города социальной сущности человека. Чтобы доказать состоятельность своего мнения, учёный акцентирует внимание на более высокий, по сравнению с сельским, уровнем преступности в городах, рост неблагополучных семей, низкого экологического фона и т. д.

Основываясь на его исследовании, мы можем сделать вывод о том, что город имеет более низкий социальный контроль над обществом, нежели деревенское поселение, что выражается в социальной отчуждённости людей друг от друга, степени недоверия,

скрытного образа жизни и, как следствие, более низкого психического здоровья горожан.

Одна из самых известных социологических школ в мире, занимающейся вопросами урбанистики, является чикагская. Во многом на неё повлияли исследователи именно Тённиса, а также Г. Зиммеля, который писал: «Глубочайшие проблемы современной жизни вытекают из стремлений индивидуума охранить свою самостоятельность и самобытность от насилия со стороны общества, исторической традиции, внешней культуры и техники жизни. Это - последняя из выпавших на нашу долю форм борьбы с природой, борьбы, которую первобытный человек ведет за свое физическое существование»» [2, с. 23]. В исследовании города Зиммель делает акцент не столько на социальной стороне жизни общества, а больше затрагивая психологическую жизнь каждого индивида и его психическое здоровье. В основе его концепции: межличностные связи жителей города и их влияния на конкретную личность.

Далее теория города развивалась в трудах представителей чикагской школы на основе трудов Р. Парка, считающегося лидером и идейным вдохновителем исследований города на стыке естествознания и обществознания. В основе программы изучения локального сообщества Чикаго была положена идея о единении природы с обществом, высказанная Парком и развитая Э. Берджесомом — исследователем социальной жизни личности в условиях городской среды. Сам же Парк называет город «социальной лабораторией), видя в нём идеальную среду для изучения социализации, личности, взаимодействия различных больших и малых групп друг с другом. В контексте собственного положения о единстве общества и природы в исследованиях Парка звучит сравнение города с живым организмом. Дальнейшее развитие социологического изучения феномена города основывалось на достижениях именитых учёных. Например, Л. Вирт продолжил линию Тённиса, а также ввёл в социологическое употребление понятие «урбанизм» («Урбанизм как образ жизни» 1937 год).

Чикагская школа развивала учение Парка, благодаря чему сформировался новый механизм к изучению города — «городская экология». В целом середина XX века не характеризуется масштабными прорывами в социологическом изучении данного феномена. Граница между столетиями отмечена появлением лос-анджелесской социологической школы, основателем которой считается Эдвард Соджа — выдающийся современный учёный и исследователь городской среды. Нельзя говорить об идентичности лос-анджелесской и чикагских школ, однако сё же можно проследить некоторую взаимосвязь. В своих трудах Соджа делает упор на исследования французских философов, говорящих о важности в исследовании города такой составляющей как архитектура — основная градообразующая составляющая. На сегодняшний день архитектура является популярным объектом исследования в социологии по двум основным направлениям, выделенных X. Делитцем в статье «Архитектура в социальном измерении»:

- 1) с точки зрения социологических теорий и специальных социологических дисциплин; здесь архитектура выступает как «важнейшее свидетельство скрытой мифологии» названного общества, задающей общественный порядок (В. Беньямин, М. Фуко и др.);
- 2) как отражение социальных процессов: социология архитектуры с точки зрения философской антропологии и эстетики (Э. Кассирер, Э. Блох и др.) [3, с. 113-121].

Таким образом, можно сделать вывод, что начиная с XIX в. социологические теории социального явления «город» прошли длинную дорогу по пути развития, начиная с экономических положений и развиваясь в сторону усложнения понимания устройства города и его влияния на становления личности и социальных групп. Современный этап развития концепции данного социологического исследования характеризуется расширением области взаимодействия социологии с другими областями научного знания, в частности, с архитектурой. Применение столь разных подходов к определению одного понятия позволяет более точно и разнообразно изучить его и прийти к более целостному образу понимания города как феномена социальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М.: Госполитиздат. 1955. Т. 2. 651 с. С. 231.
- 2. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос. 2002. № 3-4. С. 23-34. URL: http://magazines.russ.ru/logos /2002/3/zim.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 26.07.2020).
- 3. Делитц, Х. Архитектура в социальном измерении // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 113-121.
- 4. Вебер, М. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле. 2001. 576 с.
- 5. Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна Эволюция социологических теорий города XIX-XX в.в. // Знание. Понимание. Умение. 2014. N 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sotsiologicheskih-teoriy-goroda-xix-xx-vv (дата обращения: 25.07.2020).

УДК 316

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ПРЯМЫХ И ОБРАТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова В. Н.

THE PRINCIPAL MODEL OF MUTUAL INFLUENCE OF DIRECT AND REVERSE SOCIAL CONNECTIONS IN INNOVATION ACTIVITY

Ivanova V. N.

Аннотация. Статья посвящена методологии и механизмам инновационного типа социально-экономического развития с учетом влияния институциональной среды. На основе предложенной ранее динамической модели инновационного развития рассмотрены механизмы взаимодействия прямых и обратных социальных связей. Предложена принципиальная модель такого взаимодействия и взаимовлияния. Анализируются особенности российских институциональных реалий с точки зрения механизмов интенсификации обратных социальных связей. Обоснование предложенной модели проведено на основе эмпирического анализа, в частности, событий Великой Отечественной войны. Делается вывод о диалектической связи между институциональной средой и конкретными формами институциональных логик.

Annotation. The article is devoted to the methodology and mechanisms of innovative type of socio-economic development, taking into account the influence of the institutional environment. On the basis of the previously proposed dynamic model of innovative development, the mechanisms of interaction of direct and reverse social connections are considered. A fundamental model of such interaction and mutual influence is proposed. The features of the Russian institutional realities are analyzed from the point of view of the mechanisms of intensification of reverse social ties. The justification of the proposed model is based on an empirical analysis, in particular, of the events of the Great Patriotic War. The conclusion is made about the dialectical connection between the institutional environment and specific forms of institutional logics.

Ключевые слова: социальные отношения, инновационная деятельность, институциональная среда, институциональная логика, прямые и обратные связи, экстернальный эффект, дипломатия, военные действия, тоталитаризм, диалектика.

Keywords: social relations, innovative activity, institutional environment, institutional logic, direct and reverse connections, external effect, diplomacy, military actions, totalitarianism, dialectics.

Математический аппарат инвестиционных (ресурсных) рисков базируется на двух понятиях - ожидаемого значения случайной величины и вариации (дисперсии) той же самой случайной величины [3]. Риски же обеспеченности потенциала саморазвития в процессе реализации инновационного проекта только начинают входить в арсенал научного анализа. Так в работе [7] нами сделана попытка обоснования модели инновационного социальноэкономического саморазвития и на ее основе – предложен математический метод оценки устойчивости и динамики развития инновационной деятельности в зависимости от условий и факторов функционирования институциональной среды. В качестве инновационного риска предложено рассматривать комплекс интенсивностей обратных социальных и экономических связей, сформированный в виде дискриминанта системы однородных дифференциальных уравнений первого порядка. При этом знак (плюс либо минус) этого дискриминанта характеризует возможность запуска инновационного процесса по типу саморазвивающейся системы, а величина дискриминанта системы дифференциальных уравнений – отвечает за запас устойчивости такого запуска. Последнюю величину можно рассматривать как инновационный риск. Однако при этом предложенная модель не дает возможности напрямую оценить влияние институциональной среды (которая сама по себе может быть рассмотрена как комплекс прямых связей, воздействующих на инновационный процесс), на критерий устойчивости запуска инноваций. Величина дискриминанта системы дифференциальных уравнений никак не зависит от свободных членов в ней, а они как раз и соответствуют прямым связям. С одной стороны экономическая практика однозначно указывает на то, что успешность функционирования институциональной среды благоприятно сказывается на экономике в целом и на инновациях в частности. Но в то же время опыт авторитарных режимов, где та же институциональная среда или точнее – гражданское общество, - обременено и коррупцией, и безынициативностью со стороны масс, и чаще всего – отсутствием профессионализма среди чиновников [12, С. 107], – также иллюстрирует возможность и успешность реализации инновационных проектов. Подобное как раз и происходит в России с разработкой перспективных видов оружия. Все это говорит хотя детерминированной, объективной связи между состоянием институциональной среды и успешностью инновационного развития нет, но такая связь вполне возможна, т.е. она реализуется, так сказать, выборочно. Скорей всего благодаря субъективным факторам.

Для описания такой связи применение чисто математических, как детерминированных, так и стохастических методов — уже не приемлемо. Поэтому предлагается принципиальная модель, иллюстрирующая возможность влияния институциональной среды на интенсивность обратных связей только социального типа, которая представлена ниже на Рисунке.

Во главе схемы располагается блок фундаментальных социальных противоречий, поскольку именно социум является первичным элементом всей хозяйственной иерархии в обществе с одной стороны, а с другой – именно разрешение противоречий является движущим фактором любого саморазвития. Часть подобных социальных противоречий описана, например, в работе [6]. Иллюстрацию же работы схемы согласно приведенному Рисунку покажем ниже в части взаимодействия блоков 8 и 2, а также блоков 9 и 3 с использованием исторических эпизодов эволюции российского общества в условиях Великой Отечественной войны (ВОВ). Указанный временной отрезок изобилует инновационными решениями. Во-первых, военные действия всегда предусматривают эвристические подходы как на уровне стратегического планирования армейских и фронтовых операций, так и на уровне боевого применения отдельных воинских частей и подразделений. Кроме того, военные действия предполагают использование диалога между враждующими сторонами, а также - дипломатических переговоров между союзниками. И в тех и в других случаях именно инновационные решения гарантируют успех вооруженного конфликта. Ведь война, по Карлу фон Клаузевицу, есть продолжение политики, только иными средствами. В то же время политика всегда имеет социально-экономическую

подоплеку. Именно поэтому сороковые годы прошлого столетия для России являются ключевыми в ее становлении как мировой державы в современном уже временном измерении. А ее в то время руководители, несомненно, вошли в истории как ключевые фигуры международного уровня и определили ее будущее.

Вечером в Кремле 8 мая 1945 года Сталин принял капитуляцию Германии и устроил небольшой ужин в кругу своих близких соратников. И, естественно, предложил первый тост в честь Победы. Эпохальный момент! А за кого же был этот тост? Сталин сказал буквально так: «Выпьем за Вячеслава!» Он имел в виду Вячеслава Михайловича Молотова, министра иностранных дел [20].

Рисунок 1. Принципиальная схема запуска инновационной деятельности на основе взаимовлияния прямых и обратных социальных связей

Мне сразу же могут возразить — ведь это все из эпохи махрового тоталитаризма. Правильно, именно о тоталитаризме и пойдет речь в дальнейшем. Дело в том, что догмы (точнее первичные догмы), которые дали возможность на протяжении десятилетий взращивать тоталитаризм коммунистического толка (и не только его, но и тоталитаризм в виде фашизма), после поражения Третьего рейха и особенно после распада Советского Союза породили куда более опасные для будущего человеческого сообщества догмы — назовем их вторичными. Эти вторичные догмы, рисующие все события недавнего исторического прошлого через призму «угара» тоталитаризма, навязали мировой практике множество концепций, которые неизбежно будут тормозить, и уже порой тормозят развитие социального и философского мировоззрения человечества. Это не что иное, как на схеме рисунка взаимодействие блока 8 с блоком 2, когда предшествующие инновации закладывают структуру и механизмы формирующихся на анализируемый момент времени обратных социальных связей. Ведь негативное восприятие большинством россиян советского периода в качестве тоталитарного режима — не что иное, как социальный вызов, социальный протест.

Подобные случаи уже существовали в истории целых стран. Взять, к примеру, Францию с ее, так сказать, особым взглядом на все, что касается кредитно-денежных отношений, а попросту – бумажных денег. Ее опыт доверчивости к идеям шотландского авантюриста Джона Ло, предложившего в XVIII веке решить все финансовые проблемы Франции через эмиссию бумажных денег (создание Эмиссионного банка), до сих пор довлеет над французами в виде тех самых вторичных догм [1]. Франция последней отказалась от золотого стандарта, а французы до сих пор самые рьяные в Европе приверженцы тезаврации - хранения сбережений в виде золота. Парадоксально здесь то, что

при этом именно французский президент Шарль де Голль сам и «взорвал» Бреттон-Вудское соглашение по привязке мировых валют к золотому их содержанию (последний оплот идеологии золотого стандарта), отправляя целые самолеты с долларами США за океан, чтобы поменять там их на золото. Это было на рубеже 60-ых – 70-ых годов. Сейчас стало уже традицией подсмеиваться над французами по поводу их недоверия к бумажным деньгам, называя при этом их «металлистами». Когда золотые монеты уже не ходили, но золотые слитки еще можно было покупать в банках, мелкие французские тезавраторы частенько в складчину покупали такой слиток и в ближайшей мастерской распиливали его на части. У нас в России вторичные догмы тоталитаризма можно с успехом отождествлять с, мягко говоря, странными поведенческими стереотипами французов. Однако над нами никто не подсмеивается в других странах по этому поводу, а даже наоборот стараются такие именно страхи подогревать. Примером может служить скандально известное сочинение Виктора Суворова (Резуна) [15], вызвавшего волну протеста против его надуманных, но нашпигованных обильным псевдо фактологическим материалом умозаключений [4]. И даже в самое последнее время зарубежные философы-теологи рисуют, в первую очередь для нашего российского «потребления», монстра в виде тоталитарного возмездия человечеству за его грехи перед Всевышним [22].

Заметим сразу же, что носителями вторичных догм оказываются именно те страны и народы, которые породили их первичные образчики. Ведь в Германии в начале 20-ых годов денежная система претерпела куда более глубокий кризис, чем это было во Франции в упомянутые выше времена. Однако в Германии никогда не было недоверия к бумажным деньгам, какое до сих пор бытует во Франции. Потому, что Германии небывалая ни до, ни после в мировой истории гиперинфляция была навязана войной и огромной контрибуцией в результате ее, а Франция сама влезла в ту самую авантюру, поэтому и «дует на воду» до сих пор.

Логика и диалектика исторического процесса дают право утверждать, что элементы тоталитаризма в том или ином масштабе будут неизбежно присутствовать во всех деяниях людей. Сегодняшнее же их проявление в социальной, идеологической и правовой жизни общественных формаций следует рассматривать не в качестве эволюционного атавизма, а как необходимый и исторически закономерный элемент, обеспечивающий выживание человеческого общества в борьбе с собственными негативными эксцессами и с объективными внешними природными трансформациями. И этот, пока еще не выпяченный, элемент будет постоянно расширять свой «ареал обитания». И далеко ходить не надо. Теракты 11-го сентября 2001 года в Нью-Йорке и в Вашингтоне перевернули всю идеологию, как во внутренней жизни США, так и во внешнеполитическом ее аспекте. Многие законопроекты, направленные на расширение правовых демократических основ и личных свобод граждан, легли пылиться на полки, и, видимо, очень надолго, если не навсегда. Более того, углубляющийся процесс глобализации мировой экономической системы ставит вопрос о необходимости кардинальных решений перед развивающимися странами с целью сохранения своего экономического и политического суверенитета. Подобные решения, в виде, например, «мембранных границ» [9], потянут за собой широкий спектр правовых внутренних норм, неизбежно включающих в себя элементы тоталитарного режима.

Сама собой напрашивается еще одна аналогия, показывающая как инновационная, новаторская, но догматическая и тотальная идея, захватив первоначально чуть ли не все пространство в присущей ей сфере бытия, очень скоро сама себя изживает, но, тем не менее, оставляя яркий след во всей последующей истории в своей области. Эта аналогия из сферы искусства, точнее музыки. Имеется в виду двенадцатитоновая додекафоническая музыка, музыка Шенберга [13]. Она не прижилась в том виде, в каком он ее пропагандировал. Были последователи, были слушатели, даже сегодня они есть. Но нет сегодня композитора, который бы писал чистую додекафонию (этот термин не надо путать с какофонией, т.е. беспорядочным набором звуков), как нет также ни одного композитора-симфониста,

который бы не использовал в своем творчестве элементы додекафонии (двенадцатитонового лада). Сегодня без додекафонии любая серьезная музыка все равно, что театр без вешалки. Другими словами – даже те инновации, что потерпели фиаско и не реализовали в социуме ожидаемый экстернальный эффект, тем не менее, имеют огромное влияние на вновь формирующиеся инновации, их структуру, форму, механизмы реализации и, конечно же – на их интенсивность.

Но вернемся к тоталитаризму как социальному проявлению эволюционного развития той либо иной страны. Тоталитарность подразумевает всеобщность, т.е. всеобщность идеологии, всеобщность уравнения в правах, всеобщность экономических постулатов и т.п. Но в то же время мы знаем, что всеобщей может быть только одна категория — сама диалектика. И больше ничего! А это значит, тоталитаризм не в силах подчинить себе полностью ни идеологию, ни экономику, ни право. Значит должны существовать какие-то «белые» пятна в том пространстве, где он практикуется. Именно в условиях тоталитаризма наиболее рельефно проявляется диалектическое противостоянии институциональной среды и тех институциональных логик, что порой реализуются в конкретных условиях и непосредственно влияют на интенсивности обратных социальных связей в соответствии со взаимодействием блока 9 и блока 3 на схеме Рисунка. Эти самые «белые» пятна на теле тоталитаризма мы рассмотрим на одном не совсем обычном примере — на примере из художественной литературы, как наиболее ярком их проявлении.

И так, повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [14]. Герой повести всецело находится в объятьях тоталитарного режима, являясь заключенным одного из многочисленных в ту пору лагерей. По сути дела он, Иван Денисович, должен бы быть тем самым винтиком режима, который в составе всего огромного механизма подчинения и насилия, в том числе над личностью, не оставляет места для самостоятельного развития подобной личности. Однако, все не так просто с этим простым советским заключенным. Ведь даже автор вынес его имя в заглавие своей повести. И называет его постоянно на протяжение всего повествования, в том числе в заглавии, не иначе как по имени-отчеству. Да и все другие персонажи придерживаются того же правила. Основное отличие Ивана Денисовича Шухова от своих собратьев поневоле - отсутствие у него полностью самоощущения как жертвы кого-то или чего-то. Ведь жертва не может быть по-настоящему героем ни одного художественного произведения. Читатель не воспринимает даже активно борющуюся жертву в качестве образа, которому он, читатель, хотел бы подражать. А без этого любое произведение обречено на второсортность, как бы ни было оно нашпиговано страданиями и негодованиями. Шухов вроде бы даже доволен своей судьбой, - все им задуманное получается, оптимизма ему не занимать, да и окружающие питают к нему уважение. Не зря неизвестного тогда никому А. Солженицына представлял, чуть ли не сам К. Симонов к Ленинской премии за эту повесть.

А секрет здесь вот в чем. Солженицыным использован прием художественного обобщения через нетипичный образ, достаточно глубоко разработанный в отечественной литературе. Вспомним, например, советские романы-эпопеи, наиболее ярко передающие атмосферу революции и гражданской войны. Их по сути дела всего-то по большому счету два – трилогия «Хождение по мукам» А. Толстого и роман «Тихий Дон» М. Шолохова. И в обоих главные герои – это нетипичные представители той эпохи социальных катаклизмов. В первом случае мы сталкиваемся с интеллигенцией, во втором – с казачеством. А ведь главные-то персонажи кровавых тогдашних схваток были рабочие, крестьяне, помещики (считай дворянство) и, конечно же, та самая буржуазия (по-старому фабриканты). Казаки и интеллигенция однозначно выпадают из этого списка. Но это в жизни, в реальной истории, а в художественной литературе все оказывается совсем не так. Хотя литературный образ порой бывает более правдив, чем самая, что ни на есть достоверная биография его реального прототипа. И поэтому институты гражданского общества, формирующиеся, в том числе и на литературных образах, бывают очень консервативны и далеко не идентичны реальным историческим персонажам.

Не умаляя писательский талант Солженицына, отметим, что успех его повести во многом обусловлен именно глубиной диалектической противоречивости самого тоталитарного режима, которая и была так неожиданно и целостно преподнесена читателю. А значит, подобная противоречивость должна широко проявляться и во многих других сферах общественного бытия. И формы ее проявления должны быть чрезвычайно многообразны, а социальное ее восприятие – должно быть тем более неоднозначным.

Из предыдущего краткого анализа можно сделать вывод о возможности относительно устойчивого во времени сосуществования в данном обществе как тоталитарных, так и чисто демократических элементов. Если на нашем примере тоталитарный тип бытия охватывал замкнутые области противоположного ему свойства, то вполне обоснованно можно утверждать о существовании обратной картины, когда устойчивые очаги тоталитаризма охвачены бытием с демократической начинкой. А это уже достаточно заманчивый путь, поскольку дает шанс на локальное использование в хозяйственной деятельности той или иной страны наиболее удачно проявивших себя элементов тоталитарного управления без особого ущерба для окружающих его, пусть даже чисто рыночных, отношений.

Чисто экономическое обоснование невозможности в условиях современного развития мирового хозяйства простого выживания развивающихся стран без элементов тоталитаризма приведено, например, в работе [8]. В ней показано, что навес в виде эволюционной инфляции не может быть компенсирован ни за счет внутренних, ни за счет внешних резервов (как чисто материальных, так и волевых) без ломки исторического процесса. Для последней имеется лишь две альтернативы – оккупация данной страны со стороны развитых стран либо введение тоталитарного режима в этой стране и свертывание большинства рыночных реформ.

Попробуем проанализировать, сначала логически, а затем на некоторых реальных исторических примерах, динамику развития противоречий внутри самого тоталитаризма, но опять же в сфере личностной, т.е. через мироощущения и поступки людей, уже непосредственно являющихся носителями упоминавшихся выше тоталитарных *первичных догм* (будем называть их для простоты пока именно так). Личностная ориентация при подобном анализе обосновывается особенностями современного философского подхода к явлениям и закономерностям исторических процессов. Дело в том, что *«социальная философия ХХ века все более осознавала неправомерносты как требования подчинения личности общественному целому, так и возвеличивания общества в ущерб личности, заложенных в философской классике»* [21]. Именно поэтому и возникает актуальность как пересмотра многих теоретических выводов историко-философского плана в отношении событий минувшего века, так и разработки новых подходов к этим событиям, во главу угла для исследования которых следует ставить как раз социальные отношения и личность. Личность и как чисто историческую, и как обобщенную, в том числе выведенную в рамках художественного произведения.

Тоталитаризм как явление и как система управления хозяйством очень многогранен. Но поскольку мы решили ограничиться для его анализа областью надстройки, т.е. областью его социальных отношений, то именно с этой точки зрения и попытаемся представить систематизацию форм проявления тоталитарных режимов. Ведь часто можно услышать, что русских царизм ничем не отличался от тоталитарного строя. А это ведь принципиально не верно. Глубина охвата страны реально внедренными тоталитарными постулатами прямо зависит от наличия и форм проявления самостоятельности социальных элит в этой стране. Где был самый слабый тоталитарный режим в форме фашизма? В Испании. Там генерал Франко фактически был марионеткой финансовой элиты. В Италии Муссолини также заискивал перед элитой, не будучи в силах полностью ее подчинить себе, естественно, лишив ее в первую очередь собственности. В Германии Гитлер мог бы спокойно покончить с элитой в лице небольшой группы оставшихся собственников - собственников предприятий и концернов тяжелой промышленности, через национализацию последней, но

почему-то не сделал этого, о чем впоследствии вместе с Г. Герингом они сожалели [19]. И только в Советском Союзе элита в любой ее форме, – и в лице привилегированных сословий, и в лице финансовых и других собственников, была ликвидирована под корень. Власть экономическую и власть идеологическую делить было не с кем. Подобное деление форм развитости тоталитаризма приведено, в частности, в предисловии к известной монографии И. Феста [17]. Признанный, правда в основном на Западе, талант И. Феста как публициста и историка, проявившийся при анализе эпохи Третьего рейха, выгодно отличает его упомянутый трехтомник от достаточно распространенных второсортных исследований тоталитарных режимов через личности их лидеров, например, представленных в книге Э. Фромма [18] и упоминавшейся выше книге Л.Б. Черной. Но даже у И. Феста отсутствует остро востребованный сегодня чисто философский анализ тоталитаризма через призму трех основных законов диалектики [5].

Но вернемся к личности В.М. Молотова. Будучи самым близким и почти единственным единомышленником И. Сталина во время Великой Отечественной войны, он заслуженно снискал себе лавры лучшего дипломата XX века, как о нем отзываются западные, в первую очередь американские, политические деятели [20]. Естественно, как один из лидеров тоталитарного государства он с тем же успехом обвиняется и во всех мыслимых и не мыслимых грехах, в первую очередь в репрессиях того времени. При этом нисколько себя не оправдывая, а даже наоборот обосновывая неизбежность жесткой линии со стороны государственной машины в отношении многих и многих людей. Остановимся на вкладе самого «Молотошвилли», как его называл Сталин, в ту самую Победу, тем самым раскроем социальные отношения Молотова со Сталиным. Может показаться, что применять понятийную категорию социальных отношений к отношениям всего-то двух человек, и на этом материале делать какие-то обобщения в отношении институциональной среды того времени — не совсем корректно. Обычно такие отношения рассматриваются как сугубо личные, и только лишь. Но ведь именно эти двое играли ключевые роли в истории России, а принимаемые ими как личностями решения легли в основание победы в ВОВ.

И так, весна 1942 года. Только трое знают предполагаемый маршрут полета одиночного самолета-бомбардировщика ТБ-7 из Москвы в Лондон, на котором полетит Молотов к У. Черчиллю, а потом к Ф. Рузвельту в Вашингтон. Это сам Молотов, Сталин и бывший личный пилот Сталина, а в то время командующий авиацией дальнего действия генерал-лейтенант Александр Голованов (возраст чуть больше тридцати). Даже заместитель последнего не знает, как проложен маршрут. Единственная карта с ним хранится у Сталина в сейфе. Полетят тоже только трое пассажиров – Молотов, его личный переводчик Павлов и генерал-майор Исаев. Представитель военных вошел в состав этой мини-делегации по настоянию самого Ф. Рузвельта. Самолет поведут без прикрытия истребителей лучшие головановские ассы во главе с командиром корабля С. Асямовым. Задача Молотова – получит у союзников документальное согласие на открытие Второго фронта в Европе и желательно в том же 1942 году. Кодовое название операции – визит «господина Брауна». Черчилль тоже готовится к встрече миссии, но как увидим, по-своему.

Вылетели 20 мая. Через воюющую Европу, под огнем зенитных батарей и под прицелами неоднократно атаковавших немецких истребителей. Но Бог миловал, и экипаж не подвел. Черчилль встретил ультиматумов. Пусть, мол, сначала Рузвельт даст согласие, а уж потом можно будет и советско-английское коммюнике о Втором фронте готовить. А пока вот отдохните после перелета, посмотрите наши новые самолеты, посмотрите окрестности Лондона. Но...новый английский самолет во время демонстрационного полета разбился, в результате этой авиакатастрофы погиб командир ТБ-7 С. Асямов. И автомобиль, на котором ехал генерал-майора Исаева также попал в аварию, а наш военный представитель в итоге — в госпиталь [2]. Сталин после этого скажет: «Ну и союзнички у нас». Хорошо, что еще сам наш самолет остался цел. Не зря экипаж не отходил от него ни днем, ни ночью, ночуя прямо в кабине. Но что толку от целехонького аэроплана, если без его командира англичане, ссылаясь на международные нормы, не дают разрешения на вылет в Америку. Вот тут-то и

выручила предусмотрительность А. Голованова, – у нашего второго пилота тоже был, как сейчас говорят, сертификат на управление самолетом в качестве командира корабля. Самолет на этот раз повел легендарный Э.К. Пусэп, впоследствии Герой Советского Союза. Маршрут англичане проложили на Ньюфаундленд. В последний момент перед вылетом к Молотову подошел американский полковник и сказал: «Не летите на Ньюфаундленд, там туманы. Разобъетесь». Решение было принято лететь на одну из континентальных американских военных баз. Полет через Атлантику. Оба пассажира – на переносной скамеечке в бомбовом отсеке в кислородных масках. Приземлились как снег на голову на военный аэродром. А уж оттуда – в Вашингтон. От самолета члены экипажа не отходили, покинули его только один раз, и то по случаю прощального ужина, устроенного президентом, в качестве необходимой при этом «свиты господина Брауна».

Переговоры Молотов вел лишь со своим переводчиком Павловым. И добился-таки успеха. В Лондон он прилетел уже с согласием Рузвельта в виде двухстороннего коммюнике. Черчиллю ничего не оставалось, как тоже поставить свою подпись под аналогичным документом. Эта победа без единого выстрела и предопределила большую Победу 1945 года. За подобные, внешне не броские подвиги Молотова и был поднят тост Сталиным в тот вечер, последний вечер официальной войны с Германией. (Фактически она закончилась не раньше 12 мая, пока не были разбиты и разоружены мощные моторизированные колонны немцев и власовцев, прорывавшиеся в сектора, контролируемые союзниками). Ведь война выигрывается политиками еще до того, как грянет первый выстрел. Во всех войнах, как и в политике, главное - выбор союзника.

Вот так работал политический тандем Сталин-Молотов. И это в условиях тоталитаризма, когда по идее есть один только лидер, а рядом не должно быть никого близко. Чем можно объяснить данный случай в истории? Здесь уже без диалектического подхода не обойтись. Но до поры до времени воздержимся от теоретических обобщений и отметим только еще один факт, относящийся к нашему тандему. Молотов был единственным человеком из рабочего окружения Сталина, с которым последний был на «ты» и не возражал, когда тот называл его старой партийной кличкой «Коба». Тандем, таким образом, не ограничивался только формальной стороной. Называя же Молотова просто Вячеславом, Сталин делал ему единственному исключение. Всех остальных он называл по фамилии – товарищ такой-то. И только Шапошникова называл по имени отчеству – Борис Михайлович. Как говорят, не в последнюю очередь за его книгу «Мозг армии».

Были попытки создания подобного политического тандема со стороны лидеров основных воюющих стран. Так у Рузвельта был Гарри Гопкинс [10], у Черчилля – Фредерик Линдеман [16], у Гитлера – Герман Геринг. Однако роль всех трех перечисленных вторых лиц ограничивалась функциями информационного обеспечения своего лидера. Гопкинс еще во время великой депрессии создал сеть осведомителей по всей Америке, которые первоначально на местах контролировали правильность расходования федеральных средств для голодающих фермеров, но потом эти же осведомители использовались Рузвельтом через Гопкинса в чисто политических целях. Профессор Линдеман, впоследствии ставший даже лордом и получившим пост министра почт, на протяжении нескольких десятков лет снабжал Черчилля аналитическими обзорами по самым различным отраслям – политике, экономике, военной стратегии и военной технике, на основе которых последний и писал свои знаменитые речи. Геринг же в рамках своего авиационного ведомства создал широкую сеть по подслушиванию телефонных разговоров в Германии и даже за рубежом. Ежедневно специальные коричневые пакеты с полученной таким образом информацией ложились на стол Гитлеру. Но именно политического тандема во всех трех случаях не получилось, хотя Геринг и был одно время министром иностранных дел, а Гопкинс объездил, чуть ли не всю Европу как личный представитель и личный друг Рузвельта. Но он не был все же членом правительственного кабинета. Причина не состоявшихся в полной мере названных политических тандемов, видимо, кроется в политических системах, существовавших в то

время внутри воюющих государств. То, что там были автократии, — нет сомнений, в Германии даже и явный фашизм, но этого было мало. Нужен был полнокровный тоталитарный режим, чтобы, выиграть такую кровопролитную войну.

И так, перейдем ко второму примеру, ломающему традиционные представления о тоталитаризме как режиме, где нет места нормальным человеческим отношениям, не говоря уж о каком-то проявлении индивидуальности в социальных отношениях. Ведь как принято трактовать коммунистический тоталитаризм — есть общество, нет личности, никто не имеет права «высовываться», кроме вождя. Но опять же, - откуда тогда берутся вещи в виде специфических социальных отношений, о которых мы повествовали выше и о которых еще пойдет разговор ниже?

Основное отличие Красной Армии периода Отечественной войны от регулярных армий всех времен и народов в том, что в случае выбытия из строя в боевых условиях командира практически любого уровня его место в боевом порядке самостоятельно, без какой-либо санкции на то занимал младший по званию, зачастую просто рядовой. У немцев при выбытии офицера, ведущего, например, роту в атаку, из строя (ну, допустим, убило его) атака неизбежно захлебывалась и рота отходила. Психология немецкого солдата и даже офицера, выпестованная на сословных табу, не позволяла даже подумать без чьего-либо на то одобрения занять место выше того, которое ему было указано в общественной, а значит и армейской иерархии. У нас же идея равенства, взращенная в основном на базе единой средней школы, позволяла любому бойцу безбоязненно доставать в случае необходимости тот самый «маршальский жезл», который, согласно версии Наполеона, носит в заплечном ранце каждый хороший солдат. Так вот, именно этот самый сельский учитель и вкладывал деревенским паренькам, что они такие же, как все, ничем не хуже любого полководца, им все по плечу и, что самое главное, все по праву. А право, как осознание своей значимости и своей ценности для окружающих – очень большое дело.

В работе [4] описаны события на советско-германской границе накануне немецкого вторжения 22 июня 1941 года. Нашим Генеральным штабом было запрещено выводить регулярные части на боевые позиции, чтобы не провоцировать немецкое командование. Однако было несколько случаев, когда целые дивизии Красной Армии, вопреки грозному приказу, все же покинули свои места постоянной дислокации и были приведены в боевую готовность. Командиры этих частей, в чинах не ниже генерала, самостоятельно приняли решения по выводу личного состава и боевой техники из военных городков и занятию обороны на заранее подготовленных позициях. Для них ясно было, что в ближайшую ночь немцы перейдут границу. Если бы этого не произошло, всем им грозил бы расстрел за нарушение приказа свыше. Но не следует по этому поводу обвинять наше высшее командование в недальновидности и в не принятии мер по своевременной подготовке к вторжению немцев. Молотов так комментирует эту ситуацию. К нему лично и напрямую в Генеральный штаб ежедневно на протяжении последних нескольких месяцев перед войной приходили донесения, что вторжение начнется буквально завтра и не позднее. А завтра наступало, и все оставалось тихо. Как можно было в такой ситуации кому-то поверить и начать всеобщую мобилизацию? Ведь страна-то не готова была к войне, надо было еще годдва подождать, пока в войска не поступят новые образцы техники в нужном количестве. Но на местах в то же время, очевидно, было лучше видно обстановку. Здесь каждый по-своему был прав.

Подобных ситуаций, когда генералы заведомо нарушали приказ, делая это не из трусости или тяжелого положения вверенных им частей, не было даже в царской армии. Вспомним Бородинское сражение. Восьмая атака французов на левом фланге русской армии, где командует Багратион. Он возглавляет контратаку лично, мчась впереди кирасирской дивизии навстречу французским маршалам. Есть все шансы на успех, можно отбить и эту, восьмую, но...осколок ядра смертельно ранит Багратиона в ногу. Его увозят в тыл. А что же контратака? Хотя дивизия кирасир ушла вперед, французские маршалы, воспользовавшись его отсутствием и минутным замешательством, захватили флеши и

появились на фланге 1-й армии. Контратака захлебнулась, и левому флангу пришлось отойти за Семеновский овраг. Но ведь рядом-то с Багратионом были другие генералы, и достаточно храбрые, чтобы возглавить контратаку, но не положено как бы. В командование войсками 2-й армии вступил генерал Коновницын, но он все же был больше штабным виртуозом, нежели полевым командиром, да и находился не в рядах контратакующих. Поэтому Кутузов назначает на его место, узнав о трагедии, генерала Дохтурова. Но время уже упущено. Только рейд казаков Платова и кавалерийского корпуса Уварова в тыл французам останавливает Наполеона от «ввода в дело» свою молодую гвардии и резервную кавалерию.

Мне опять же могут возразить, напомнив эпизод на Курганной батарее, когда последняя была захвачена французской бригадой под командованием Бонами, и буквально тут же была отбита батальонами Уфимского полка, командование которыми взял на себя проезжавший позади батареи генерал Ермолов, а также сопровождавшей его конной артиллерией, развернутой 28-летним генералом Кутайсовым. Но не надо забывать, что Ермолов был тогда начальником штаба 1-й армии, а Кутайсов, погибший в этой схватке, – начальником артиллерии всей русской армии. Они оба по статусу могли возглавить эту контратаку.

А вот эпизод из боевых действий в 1943 году. Как приказал И. Сталин к 7 ноября был освобожден город Киев. Наши части неожиданно с верхнего, Лютежского плацдарма форсировали Днепр и, охватив Киев с запада, вышли к расположению мощной основной группировки немцев, ожидавшей наше форсирование с нижнего плацдарма. Войска немцев в это время готовились отбить Киев. В этой ситуации 53-я танковая бригада под командованием известного впоследствии Михаила Драгунского, тогда в чине полковника, попала в окружение и запросила командование фронта о помощи. Для деблокирования бригады Драгунского в созданный спешно прорыв была брошена 21-я гвардейская танковая бригада из состава 5-го гв. мех. корпуса под командованием Героя Советского Союза полконника Овчаренко. В прорыв пошли рано угром 10 октября на 85 танках около 400 человек. Бои пришлось вести, в частности, с двумя немецкими танковыми дивизиями СС – «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова» (в каждой в среднем по 200 танков). Вернулись на другой день вечером 17 человек лишь на одном танке. Из них только двое офицеров. Потом выходили группами в течение - еще человек 50. Сам Овчаренко и его весь штаб в этом рейде погиб. Бригада М. Драгунского благополучно вышла из окружения, а сам ее командир в дальнейшем получил две генеральские звезды, возглавив Антисионистский комитет в 50ых годах. Это события в общих чертах. А в частностях этот рейд проходил следующим образом. 21-я бригада шла одной колонной по проселочной дороге. Когда поднялись на одну из возвышенностей, слева из засады по колонне ударила противотанковая немецкая батарея. Несколько головных танков было подбито. В этой ситуации, оказавшийся в той части колонны, где горели подбитые танки, лейтенант-помпотех (помощник командира одной из танковых рот по технической части) встал поперек дороги с хворостиной и под начавшимся минометным обстрелом развернул всю колонну в направлении лощины, в обход высоты. То есть этот лейтенант взял на себя в критической ситуации полномочия начальника штаба бригады. Когда к нему подбежал позднее командир второго батальона капитан Дианов с криком: «Разворачивай!». Тот ответил: «Я уже развернул». Дианов опять же: «А кто приказал?». Ответ помпотеха: «Никто не приказывал». За такое своеволие можно было бы и под трибунал попасть. Шутка ли – колонну танковой бригады на боевом марше развернуть в сторону. Это был первый бой того помпотеха, недавно пришедшего в бригаду из военного училища, еще не «обстрелянного» даже.

А ночью этот же помпотех, посланный в разведку в район деревни Германовки, обнаружив на главной улице деревни два наших танка Т-34 с неукомплектованными и деморализованными экипажами, и видя, что немцы на околице уже устанавливают противотанковую пушку, взял на себя командование одним из танков и в темноте вывел его через кладбище в штаб бригады, точнее, то, что от него осталось, расположившемся в

одной из балок. При этом в танке ему места не было, он сел верхом на пушку, достал для острастки пистолет (водитель боялся ехать через кладбище – танк мог сесть брюхом на одну из могил и с рассветом стал бы отличной мишенью, т.к. на украинских кладбищах не сажают деревьев) и в сплошной темноте ноябрьской ночи спас экипаж и танк. Именно на этом, последнем уцелевшем танке те 17 человек и вышли к своим. Помпотех был сыном раскулаченного крестьянина из чувашской деревни, выросший на спец. поселении на Урале и перед самой войной окончивший физико-математический факультет Казанского университета. За свой первый бой он получил звание гвардейца и орден Красной звезды – неслыханную награду для простого помпотеха роты. В бригаде о нем в последствии ходили мужество отвагу, проявленные в период войны И главнокомандующий генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин вынес ему 12 (двенадцать!) благодарностей [11]. Такими были социальные отношения в частях действующей Красной Армии в ВОВ.

А теперь вспомним более поздний период – холодную войну. После запуска первого искусственного спутника в СССР в 1957 году Америка оказалась в состоянии шока. Лучшие аналитики были брошены на выяснение причины ее отставания в освоении космоса. Причина эта вскоре была выявлена. Ею оказалось несоответствие школьной подготовки в Америке. Началась срочная реформа американской средней школы. Все это достаточно известно. Но вот как американцы начали реформировать свою среднюю школу – об этом мало кто знает. Оказывается, главным моментом реформы была отмена сегрегации в школе. То есть Америка пошла по пути единой школы. И, как мы знаем, добилась громадных успехов. А мы же в последнее время наоборот все дальше и дальше отходим от единой средней школы, вводя всякие лицеи, гимназии, школы с углубленным изучением того-то и того-то. Внешняя цель – сделать школу более рентабельной, кто лучше соображает – влево, кто хуже – направо. А эта та экономия и оборачивается большими убытками. Во-первых, появляются неполноценные школьники по своему мироощущению, а во-вторых, теряются одаренные головы (как это ни парадоксально), т.к. настоящий талант в школьные годы почти не проявляется. Ведь талант – это не свойство человека хорошо соображать, это определенный психологический стиль, закладывающийся в человеке на основе различных реалий и впечатлений. Очень хрупкий стиль, легкоранимый и уже не восстанавливаемый при неблагоприятных социальных впечатлениях у того же подростка.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аникин А. В. Золото: Международный экономический аспект. М.: Междунар. отношения, 1984. 320 с.
- 2. Борисов А. Ю. СССР и США. Союзники в годы войны М.: Междунар. отношения, 1983. С. 95.
- 3. Братищева Е.Н. Нелинейный оптимальный портфель с долями портфельных и прямых инвестиций // Управление финансовыми рисками. 2020. № 1 (61). С. 62-69.
- 4. Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера?: Незапланированная дискуссия: Сборник материалов / Составитель В. А. Невежин В. А.; Под редакцией Бордюгова Г.А. М.: «АИРО-ХХ», 1995. 185 с.
- 5. Диалектический материализм: Учебник / Акад. Обществ. Наук при ЦК КПСС; Редкол.: Б.Н.Бессонов (отв. ред. и др.) М.: Мысль, 1989. 397 с.
- 6. Иванов Н. А., Павлычева А.А. Перестройка глобальной финансовой архитектуры как результат динамики фундаментальных цивилизационных противоречий // Вопросы новой экономики. 2016. \mathbb{N} 4 (40). С. 48-55.
- 7. Иванова В. Математическая модель оценки устойчивости и динамики инновационной деятельности // Общество и экономики. 2019. № 2. С. 43-63.
- 8. Иванова Е. Н. Паритетный курс в новой экономике //Экономическая теория на пороге XXI века. 5: Неоэкономика. /. Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С.Зотовой. М.: Юрист, 2001. С. 452-464.
 - 9. Кара-Мурза С. Г. Россия в «глобализирующем» мире // Экономическая теория на

- пороге XXI века 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е.С.Зотовой. М.: Юрист, 2001. С. 42-51.
- 10. Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М.: Мысль, 1988. 348 с.
- 11. Мемуары (воспоминания, документы, комментарии) Иванова А. И. (г. Ярославль) М.: Фонд А.И. Солженицина. Рег. № Р-322, 1998. 35 с.
- 12. Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики. 2008. № 10. С. 96-107.
- 13. Рыжкин И. Я. Атональная додекафоническая музыка // Вопросы эстетики. Вып. 2. М.: 1959. С. 148-175.
- 14. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича М.: Советский писатель, 1963. 144 с.
- 15. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну; День «М»: Когда началась Вторая мировая война. М.: ТКО «АСТ», 1994. 576 с.
- 16. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 4-ое, доп. изд. М.: Междунар. отношения, 1989.-456 с.
- 17. Фест И. Гитлер: Биография. Т.1. (Пер. с нем.) Пермь: Культурный центр «Алетейа», 1993. 368 с.
- 18. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии: Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» VIA, 1992. 296 с.
- 19. Черная Л.Б. Коричневые диктаторы: (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп). М.: Республика, 1992. 384 с.
- 20. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Послесловие С. Кулешова. М.: Изд. центр «Терра», 1991. 623 с.
- 21. Шаповалов В.Ф. Основы философии современности. К итогам XX века: Курс лекций для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей вузов. М.: Флинт: Наука, 1998. 272 с.
 - 22. Элен П. Освенцим и теология // Вопросы философии. 2001. № 4. С. 10-15.

УДК 316

ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Корсаков А. Н., Костюк А. В.

THE IMPORTANCE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MEDIATION IN RUSSIAN SOCIETY

Korsakov A. N., Kostyuk A. V.

Аннотация: преодоление правовых конфликтов в российском обществе реализуется, в основном, через обращение в судебные инстанции. У данного способа разрешения правовых конфликтов имеются существенные недостатки, связанные с серьезными судебными издержками, большой длительностью судебных разбирательств, оглаской обстоятельств дела, сохранением конфликта между участниками судебного разбирательства. В этом контексте приобретает актуальность вопрос об альтернативах судебного разрешения правовых конфликтов. В статье рассматривается проблема социального значения медиации. Анализируются преимущества альтернативного разрешения правовых конфликтов. Рассматривается специфика организации медиации в российском обществе. Анализируются основные проблемы, связанные с развитием медиации в условиях российского общества. Ставится вопрос о необходимости преодоления существующих препятствий в распространении практики медиации, в связи с чем обосновывается необходимость гуманитарных исследований, направленных на определение перспективных мер по

развитию медиации в российском обществе.

Ключевые слова: право, правовой конфликт, общество, медиация.

Abstract: overcoming legal conflicts in Russian society is implemented mainly through appeal to the courts. This method of resolving legal conflicts has significant shortcomings related to serious legal costs, the long duration of court proceedings, the publicity of the circumstances of the case, and the persistence of conflict between the participants in the trial. In this context, the question of alternatives to judicial resolution of legal conflicts becomes relevant. The article deals with the problem of the social significance of mediation. The advantages of alternative resolution of legal conflicts are analysed. The specifics of the organization of mediation in Russian society are considered. The main problems related to the development of mediation in the conditions of Russian society are analyzed. The question is raised about the need to overcome existing obstacles to the spread of mediation practices, in connection with which the need for humanitarian studies aimed at determining promising measures for the development of mediation in Russian society is justified.

Key words: law, legal conflict, society, mediation.

Право выступает в роли одного из ключевых регуляторов общественных отношений, определяющего стабильность общественной системы и способствующего корректному функционированию основных общественных институтов. В определенной мере можно судить о том, что право выступает в качестве структурной основы выстраивания системы социального взаимодействия. И потому от того, насколько эффективной является правовая система, насколько она в действительности способна регулировать основные сферы общественных отношений, зависит состояние и характер общественных отношений. При этом, ситуации, при которых право как регулятор общественных отношений не выполняет свою регулятивную функцию, подразделяются на две основные подгруппы — правовые конфликты, в которых каждая из сторон обладает обоснованными притязаниями (что являет собой практическое свидетельство противоречивости сложившейся в обществе системы правовых норм), и правонарушения (в рамках совершения которых субъект противоправной деятельности, фактически, отвергает регулятивные нормы права).

Описанные выше ситуации ставят под вопрос возможности права как регулятивной системы, что уже требует внимания со стороны властных структур, ориентированных на поддержание закона как действующего механизма управления социальными процессами. закономерно определяет необходимость социального механизма проблемных реализующего разрешение ситуаций В социально-правовой Применительно правонарушений ключевые области стадии реагирования правонарушение связаны с пресечением преступной деятельности, установлением личности преступника и обстоятельств преступления, а также реализацией штрафных санкций в отношении преступника в рамках сложившейся системы правосудия.

В свою очередь, в ситуации, когда имеет место правовой конфликт, принятие решений в спорных вопросах также осуществляется преимущественно в рамках системы правосудия, что связано с рассмотрением притязаний сторон, определением их законности и вынесением конечного решения на основании квалификации подконтрольности существующего конфликта той или иной норме действующего права. Таким образом, механизмы осуществления правосудия выступают в качестве компенсирующего фактора, способствующего преодолению ключевых проблем действующей правовой системы.

Если рассмотреть вопрос о том, каково социальное значение правосудия мы, тем самым, приходим к пониманию того, что правосудие ориентировано на утверждение существующей правовой системы на уровне сферы социальной практики, при этом, решения, принимаемые в рамках осуществляемых судебных заседаний, принимаются в опоре на понимание интересов государства, стремящегося к упорядочиванию общественных отношений посредством действующих правовых норм. В рамках постановки вопроса о реализации правосудия не учитываются интересы членов общества, непосредственно вовлеченных в судебный процесс (точнее, они учитываются, но только в

том случае, если приобретают форму притязания).

Смысл правосудия пролегает, прежде всего, в восстановлении правового характера общественных отношений, и, во-вторых — в создании социальных стимулов для выбора членов общества в пользу правового поведения (что реализуется в рамках системы наказаний, налагаемых на субъектов противоправной деятельности). По сути, правосудие выступает в роли системы регуляции отношений между обществом и преступником, и права последнего ограничиваются в силу того, что он совершал действия, противоречащие закону. Если рассматривать государство как результат общественного договора, преступник выступает в роли того, кто этот договор нарушил, что определяет реакцию со стороны государства, связанную с ограничением преступника в правах. Как становится видно из приведенного рассуждения, правосудие, распространяемое на субъектов противоправной деятельности пролегает в плоскости отношений единичного социального субъекта и государства, чьи интересы участник общественных отношений посчитал возможным нарушить.

Если рассмотреть область социально-правового конфликта, в рамках которого осуществляется принятие судебного решения, здесь также можно наблюдать ориентацию системы обеспечения правосудия на утверждение сложившихся в обществе механизмов регуляции отношений.

По сути, ориентация на «возвращение» социальной практики к регулируемым действующим законом процессам и отношениям представляет собой форму реализации установки на реализацию права как универсального всеобщего регулятивного принципа, что во многом близко к механистической парадигме рассмотрения социально-правовых отношений. В данном случае исходной предпосылкой регулирования социальных процессов является установка на тотальность права как регулятивного принципа и стремление к формированию единообразия социальных практик в пределах, регулируемых действующим законом.

Рассматривая на структурном уровне области социальных интересов, реализуемые в рамках механизмов осуществления правосудия, следует отметить, что приоритетными в данном случае являются прямые интересы государства, стремящегося к выстраиванию однородной, предсказуемой системы отношений в социальной среде. Вместе с тем, если рассмотреть область социально-правовых конфликтов, несложно заметить, что существуют области интересов другого порядка, которые в существенной мере игнорируются в рамках практики осуществления правосудия. В частности, в условиях наличия правового конфликта речь идет об интересах сторон конфликта, а в условиях уголовного делопроизводства – об интересах субъекта правонарушения и потерпевшего. Игнорирование данных сфер интересов в рамках осуществления правосудия представляет собой серьезную проблему, поскольку не способствует преодолению последствий социального нарушения. Рассмотрим подробнее данную проблему.

Для начала обратимся к сфере социально-правовых конфликтов, развертывающихся между отдельными гражданами или социальными структурами (организациями). В данном случае исходной точкой возникновения судебной тяжбы является наличие конфликта интересов двух социальных субъектов, различным образом трактующих свои права и возможности и, соответственно, имеющих противоречащие друг другу интересы.

В рамках осуществления судебного рассмотрения подобного рода конфликтов производится выяснение обстоятельств дела, а также привлечение нормативной базы, способствующей выбору способа урегулирования сложившейся ситуации. При этом, участие профессиональных юристов зачастую сводится к трактовке спорной ситуации и подведению ее под регулирующие нормы права, распространение которых на конкретную ситуацию допускает реализацию интересов их клиентов.

Сам по себе процесс судебного разбирательства может занимать существенный временной промежуток, а, при условии вынесения неблагоприятного судебного решения проигравшая сторона может осуществить попытку обжалования принятого решения в более

высокой судебной инстанции. Как результат, может иметь место длительное (подчас – многолетнее) судебное разбирательство, сопряженное с серьезными издержками для каждой из сторон. При этом, если рассмотреть итоги судебного разбирательства, неизбежным моментом являются, с одной стороны, серьезные судебные издержки участников (что предполагает не только потерю материальных средств, затрачиваемых на услуги профессиональных юристов, но также временные, репутационные издержки, связанные с публичностью ряда судебных слушаний, простаивание объектов со спорным статусом и связанные с этим убытки и т. д.), с другой – наличие проигравшей и победившей сторон, что определяет неблагоприятный итог, как минимум, для одного из участников правового конфликта.

Нередко по итогам судебной тяжбы, по сути, проигравшими оказываются обе стороны, поскольку уровень издержек превышает исходную ценность предмета спора. При этом речь идет не о каком-то исключении из общего правила, но о одном из типовых результатов осуществления судебной тяжбы. Негативные последствия подобного рода ситуации связаны не только с наличием серьезных издержек судебных процессов для их участников, но и с сохранением элемента социальной конфликтности между участниками процесса, что в масштабах общества имеет серьезное значение. Также одним из важных аспектов данной практики является высокий уровень нагрузки на судебную систему.

Рассматривая область делопроизводства, связанную с совершением членами общества правонарушений, следует отметить, что процесс рассмотрения правонарушения включает в себя три стороны – потерпевшую от преступных действий сторону, субъекта правонарушения и государства. В рамках вынесения решения по факту рассмотрения преступных действий, учитываются, прежде всего, интересы государства, что связано с необходимостью утверждения правовой системы, а также демонстрации неотвратимости наказания, что рассматривается в качестве одного из факторов предотвращения преступной деятельности членов общества, не желающих получить за это штрафные санкции со стороны государства [1, с. 73].

В свою очередь, интересы субъекта правонарушения не рассматриваются и не учитываются по умолчанию, равно как и интересы пострадавшей стороны. Существует практика реализации дополнительных исков, направленных на возмещение ущерба, полученного потерпевшим в результате совершения в его адрес преступных действий, но данная практика носит дополнительный по отношению к сфере уголовного делопроизводства характер, будучи реализованной в рамках реализации сопутствующего гражданского иска в отношении осужденного. При этом возмещение ущерба не включено в число форм уголовной ответственности [2, с. 129]. Таким образом, основная ориентация механизмов обеспечения правосудия связана не столько с соблюдением интересов всех сторон конфликта, сколько с реализацией интересов государства в каждой конкретно взятой ситуации.

Известный французский социолог Э. Дюркгейм, рассматривая историю правовых отношений, выделял две основные формы права — репрессивное и реститутивное [3]. Действующие модели реализации правосудия ориентированы, преимущественно, на реализацию репрессивного права, и именно с этим связан односторонний характер реализуемых судебных решений. Между тем, в условиях усложнения системы общественных отношений, роста их динамики, общей тенденции роста преступности в обществе, игнорирование «слабых сторон» репрессивного правосудия может привести к развитию серьезных социальных проблем.

Уже сейчас отмечается высокая нагрузка на судебную и исправительную системы, а также рост уровня конфликтности в общественной среде. В этих условиях одним из перспективных путей преодоления складывающейся тенденции видится принятие мер в направлении развития реститутивного права, ориентированного не на механистичное приведение социальной практики в соответствие с законодательными нормами, но на преодоление последствий нарушений или конфликтов в правовой сфере. В современной

социально-правовой практике ключевым механизмом преодоления конфликтов в правовой сфере и соблюдения интересов социальных акторов, интересы которых вступили в противоречие, является медиация.

Особенностью медиации как механизма урегулирования правовых конфликтов является ориентация на достижение интересов сторон, участвующих в конфликтной ситуации и, соответственно, преодоление конфликта способом, устраивающим каждую из сторон. Область применения медиации крайне широка — имеет место судебная медиация, медиация в разрешении внутрисемейных конфликтов, медиация, ориентированная на согласование интересов участников экономического взаимодействия, медиация в урегулировании межэтнических конфликтов, существуют законодательно определенные возможности осуществления медиации между осужденным и потерпевшим и т. д.

В рамках реализации процедуры медиации ключевым моментом является соблюдение интересов договаривающихся сторон в максимально возможной степени, при этом медиатор, как посредник, является нейтральной, незаинтересованной стороной. Реализация медиации предполагает поиск и выработку решения не на основании жестких норм права, но на основании конкретной ситуации и ее обстоятельств. Это определяет гибкий характер рассмотрения конкретных ситуаций и возможность поиска решений, наиболее отвечающих интересам сторон конфликта.

Важным аспектом медиации как альтернативного механизма урегулирования конфликтов в правовой сфере является то, что по итогам медиации нет проигравшей стороны и победителя (что является одной из причин роста социальной неудовлетворенности и сохранения оснований конфликтности как минимум на уровне одной из сторон судебной тяжбы). Гибкость медиации, возможность неразглашения информации, озвучиваемой в процессе переговоров, соблюдение интересов сторон, добровольный характер соглашения (что обеспечивает реальное соответствие конечного решения интересам каждой из сторон), а также возможность избежать серьезные судебные издержки делают медиацию важной, перспективной альтернативой традиционным механизмом разрешения правовых конфликтов в судебном порядке [4, с. 91].

Рассматривая текущее состояние отечественной социально-правовой системы можно сделать вывод о важности внедрения процедуры медиации в социально-правовую практику и ее активного распространения, поскольку ориентация на преодоление конфликтности в социально-правовой сфере характеризует медиацию в качестве одного из важных защитных механизмов общества. В свою очередь, следует отметить, что в рамках российского общества медиация как эффективная социально-правовая практика находится, по сути, на стадии зарождения, что связано с рядом причин.

Несмотря на то, что медиация как альтернативный механизм разрешения правовых конфликтов вошла в зарубежную практику более полувека назад [5, с. 64], в отечественной правовой практике применение медиации берет отсчет с вступления в силу 27.07.2010 ФЗ 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Это определяет тот факт, что в условиях российского общества практика медиации находится, во многом, в зачаточном состоянии, что связано как с особенностями нормативного регулирования условий и областей осуществления медиации (примером чего может выступать уголовная сфера), так и с недостаточно развитой институциональной организацией практики медиации. Последнее выражается в недостаточном уровне развития механизмов оповещения членов общества, участвующих в правовых конфликтах, о возможности осуществления медиации.

Данные недостатки институциональной поддержки медиации, а также недостаточная осведомленность членов общества о возможности урегулирования конфликтов при помощи посредника определяют сравнительно низкий уровень обращения к процедуре медиации в российском обществе.

Подводя итог, отметим, что в условиях российского общества развитие практики медиации представляет собой один из важных аспектов нормализации общественных

отношений, что определяет важность исследований, направленных на определение возможных направлений развития медиации в российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Цуриков, В. И. Оптимален ли принцип неотвратимости наказания за преступление? (экономический подход к преступлениям и наказаниям) // ЭНСР. 2007. № 2. С. 73-81.
- 2. Шеслер, А. В. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 129-135.
- 3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. М.: Наука, 1991. 572 с.
- 4. Рехтина, И. В. Особенности медиации в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 11-2. С. 91-93.
- 5. Сорокина, Н. П. Применение процедуры медиации в России // Отечественная юриспруденция. 2019. № 3 (35). С. 64-67.

УДК 316

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОМФОРТНОСТИ: МНЕНИЯ ТЮМЕНЦЕВ

Костырева Д. А.

ASSESSMENT OF THE COMFORT LEVEL: OPINIONS OF TYUMEN RESIDENTS

Kostyreva D. A.

Аннотация. В статье представлены результаты онлайн-опроса жителей города Тюмени, проведенного в декабре 2021 г. Исследование проводилось с целью оценки уровня комфортности проживания в городе. Выявлены основные факторы и показатели, влияющие на комфортность проживания населения. По результатам исследования сформированы выводы иопределены дальнейшие направления исследования.

Annotation. The article presents the results of an online survey of Tyumen residents conducted in December 2021. The study was conducted to assess the level of comfort of living in the city. The main factors and indicators affecting the comfort of living of the population are identified. Based on the results of the study, conclusions were formed and further directions of research were determined.

Ключевые слова: жители, уровень комфортности проживания, критерии, оценка, город, онлайн-опрос, результаты исследования.

Keywords: residents, the level of comfort of living, criteria, assessment, city, online survey, research results.

Создание комфортных условий проживания было и остается актуальной задачей как жителейлюбого муниципального образования, так и для представителей властных структур, отвечающихв целом за развитие города. Оценка комфортности проживания населения в муниципальном образовании представляет научный интерес, так как позволяетпроанализировать социальные, экономические, психологические и другие условия жизнедеятельности жителей города.

Разработка мероприятий по улучшению данных условий позволяют сформировать городскую среду, наилучшим образом отвечающую требованиям, предъявляемым населением к территории проживания.

На основании вышеизложенного целью исследования является оценка комфортности условий проживания населения в городе Тюмени, направленная на их оптимизацию. Для достижения цели иссленования поставлены следующие задачи:

- 1. Разработать социологический инструментарий для проведения онлайн-опроса.
- 2. Подготовить ссылку для проведения онлайн-опроса (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScbx tkA7Gkkdv0ihXpuLJjXKHpXcqYXD99I7LsBzEyCF

EifA/viewform?vc=0&c=0&w=1&flr=0).

3. Интерпретация результатов исследования.

Объектом исследования выступили жители города Тюмени. В исследовании приняли vчастие 726 человек.

Представим возрастную структуру респондентов:

до 20 лет -38,2 %; 21-30 лет -20,2 %; 31-40 лет -22,7 %; 41-50 лет -10,7 %; 51-60 лет -5,9%; 61 и старше -1,9%.

Среди опрошенных 60,9 % составили женщины, 39,1% - мужчины.

В опросе приняли участие обучающиеся города Тюмени (студенты, магистры и аспиранты Тюменского индустриального университета) — 43,3% опрошенных, а также представители различных сфер деятельности: руководители высшего и среднего звена (8,8%); специалисты (30,5%); научно-педагогические работники (7%); индивидуальные предприниматели (1,8%); рабочие (2,6%), служащие (2,5%), безработные (2%), пенсионеры (1,1%), медицинские работники (0,1%), занимающиеся ведением домашнего хозяйства (0,3%)

Предмет исследования – уровень комфортности жизни в городе Тюмени.

На вопрос «Как давно Вы живете в городе?» треть опрошенных ответила, что являются коренными жителями, т.е. проживают в областной столице с рождения. Еще треть опрощенных ответила, что проживают в городе Тюмени менее 5 лет. Ответы остальных респондентов разделились примерно на равные части (от 6 до 10 лет -9.8%; от 11 до 15 лет -7.6%; от 16 до 20 лет -9.5%; более 20 лет -5.8%).

Далее важно было узнать основные мотивы, почему респонденты выбрали Тюмень городом для постоянного места жительства. Каждый третий респондент ответил, что живет здесь, с рождения. Каждый четвертый опрошенный указал, что приехал для получения образования. Другими наиболее часто называемыми ответами являются: «приехал для получения образования, но планирую остаться», «решение о переезде приняли родители», «есть перспективы карьерного роста» и «нравится город» (13,9, 9,1, 6,4 и 4,4% соответственно). Остальные варианты ответов («вышла замуж/женился», «более комфортные климатические условия», «наличие собственного жилья», «развитая инфраструктура», «стремительное развитие города», «работа супруга/супруги») указали 1,7-2.8%.

Критериями комфортного проживая в городе более половины участников опроса считают: развитый общественный транспорт, наличие «зеленых зон» (озеленение, ландшафтный дизайн, парки), качественные дороги. Также лидерами оказались такие варианты ответов как: развитые торговля и общественное питание, пешеходная доступность. Данные критерии указали более 40% респондентов. Более трети респондентов назвали уровень развития инфраструктуры не только внутри города, но и снаружи; уровень работы государственных служб; доступность необходимых услуг и сервисов, в том числе в дистанционном формате; комфортные климатические условия.

Одновременно около четверти участников опроса считают значимыми критериями комфортности климатические условия; наличие организованных общественных пространств; доступность детских и доступных площадок. Каждый пятый испытуемый отметилпродуманную застройку; современную архитектурную среду; доступность объектов инфраструктуры для всех категорий населения; удобную планировку уличной сети.

В качестве других вариантов участники опроса указали наличие качественных дорогв пригороде и за пределами города; наличие библиотек; доступный городской интернет; отсутствие запаха от объектов производственной инфраструктуры; согласование с горожанами проектов развития инфраструктуры и застройки.

На вопрос, какие культурные/досуговые учреждения и зеленые/рекреационные зонынеобходимы в районе Вашего проживания, каждый четвертый указал, что всего хватает. Более половины опрошенных отметили, что в районе проживания необходимы скверы/парки и бульвары.

Среди указавших данный вариант ответа жители новых микрорайонов Восточного административного округа, Заречной части Тюмени, Ватутино, Войновки, Центрального административного округа, Лесобазы, микрорайонов Ленинского административного округа, Мыса, Червишевского тракта, а также населенных пунктов, присоединенных к Тюмени.

Более трети горожан указали, что в районе проживания необходим летний кинотеатр. Более четверти опрошенных указали на необходимость детских площадок/игровых зон и еще четверть — на необходимость досугового центра для взрослых. Каждый пятый респондент указал на необходимость тротуаров, велоинфраструктуры, площадок для прогулок с собаками. Среди других вариантов участники опроса указали спортивные площадки, фитнес центры, кофейни и точки питания, а также площадки для раздельного сбора мусора.

На вопрос, каких учреждений коммерческой сферы не хватает в шаговой доступности, более трети горожан ответили, что есть все, что нужно. Каждый четвертый опрошенный считает, что не хватает кофеен/семейных кафе и мест для занятий спортом. Жители Ватутино, Лесобазы, Центра, новых микрорайонов Восточного административного округа указали на недостаточность детских садов и школ.

Также жители (примерно каждый десятый) разных районов указали на недостаточность в районе проживания медицинских учреждений, многофункциональных центров, банков/банкоматов, мест оказания бытовых услуг, ветеринарных клиник, коворкингов (от 6,6 до 19% ответов респондентов).

В целях исследования важно было получить ответ на вопрос, насколько комфортно жить в Тюмени. Более половины опрошенных ответили, что проживать в городе комфортно (57,3%), чуть более трети опрошенных признались, что скорее комфортно, чем не комфортно (35,4%). Затруднились ответить 3,6% опрошенных. Остальные респонденты ответили, что проживать в городе скорее не комфортно, чем комфортно и совершенно не комфортно, соответственно 2,5% и 1,2%.

Как показал опрос, более половины жителей города пользуются общественным транспортом. Треть опрошенных пользуются личным автотранспортом. Каждый десятый предпочитает пешие маршруты. Услугами такси пользуются 7,4% опрошенных. При этом только 1,4% пользуются велосипедами и электротранспортом.

Среди респондентов, пользующихся личным автомобилем, более трети заявили, что ни при каких условиях не откажутся от его использования. Около четверти готовы отказаться от использования автомобилей при наличии комфортного общественного транспорта с кондиционерами. Каждый пятый опрошенный указал на необходимость увеличения маршрутов общественного транспорта. Откажутся от личного транспорта 14,6% только при запрете использования автомобилей. Выделенные велодорожки, отсутствие пробок, пешие маршруты и отсутствие парковок отметили от 6,2 до 14% жителей.

По результатам опроса можно сформулировать следующие выводы: наш город является комфортным для проживания, у жителей есть предложения и пожелания для улучшения уровня комфортности жизни в Тюмени. Более детальный анализ проблемных мест в административных районах областного центра будет проведен в следующих исследованиях автора.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Белоножко М. Л., Барбаков О. М., Лихтенштейн Б. М., Костырева Д. А. //Оценки перспектив развития Г. Тюмени в рамках концепции «Smart-city» в представлении жителей города (социологический ракурс) / Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. -2019. № 3. С. 58-73.
- 2. Бондарев С. П., Бохан А. П., Чмырев С. Н. Дифференциация уголовной и административной ответственности за совершение миграционных правонарушений // Евразийский юридический журнал. 2019. N 8 (135). С. 98.-100.
 - 3. Епифанова, Е. В. Социальная адаптация мигрантов в принимающих городах / Е.

В. Епифанова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2016. — $N_{\rm 2}$ 6. — C. 116-120.

УДК 316

ТЕКСТ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА РУССКОГО АВАНГАРДА

Панченко О. Л., Зиннатов И. А.

SOCIOCULTURAL CONTEXT OF THE ART DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AVANT-GARDE

Panchenko O. L, Zinnatov I. A.

Аннотация. Искусство русского авангарда отличается от привычного западного авангарда. Авторами выявлен ряд таких отличий. Искусство русского авангарда глубоко проникнуто новым взглядом на ту реальность, в которой оказалась Советская Россия. В работах художников присутствует ощущение противоречивости: и принятие новой реальности, и ее отвержение. Русскому авангарду свойственна комплексность, синтетичность. Искусство русского авангарда имеет и еще одну особенность: оно подвержено теоретизации. Авторами сделан вывод о том, что русский авангард известен своим особым взглядом на реальность, стремлением к поиску нового смысла искусства и его философского значения.

Annotation. The art of the Russian avant-garde differs from the usual Western avant-garde. The authors have identified a number of such differences. The art of the Russian avant-garde is imbued with a new look at the reality in which Soviet Russia found itself. In the works of artists, there is a sense of contradiction: both the acceptance of the new reality and its rejection. The Russian avant-garde is characterized by its complexity and synthetics. The art of the Russian avant-garde also has one more feature: it is subject to theorization. The authors concluded that the Russian avant-garde is known for its special view of reality, the desire to search for a new meaning of art and its philosophical meaning.

Ключевые слова: искусство русского авангарда; современное искусство; теория искусства; история искусства; Михаил Матюшин; Кузьма Петров-Водкин; Павел Филонов; «русские амазонки».

Keywords: art of the Russian avant-garde; modern Art; theory of art; history of art; Mikhail Matyushin; Kuzma Petrov-Vodkin; Pavel Filonov; "Russian Amazons".

Начало XX столетия ознаменовалось для российского искусства политическими потрясениями и радикальными поисками новых смыслов. Если для европейского искусства авангард явился средством отражения внутреннего поиска духовности, возможностью обретения новой идентичности в связи с утратой прежних личностных ценностей [1, 4, 13], то для российского искусства такой поиск был необходим для утверждения новой объективной реальности. Поначалу авангард знаменовал собой некий эстетический эксперимент как игру, что проявилось, к примеру, в работах футуристов и их акции раскрашивания лиц (с этой целью ими был выпущен манифест «Почему мы раскрашиваемся») [2]. Впоследствии авангард становится более системным и сплочается вокруг определенной идеи [6, 11]. Следует отметить, что русские художники-авангардисты в большинстве своем легко и с воодушевлением восприняли революционные изменения, питая веру в «новый проект» как возможность «жизнестроительства» [5].

Цель статьи – проанализировать наиболее значимые фигуры в русском авангарде и их влияние на развитие современного искусства.

В сравнении с западноевропейским современным искусством, искусство русского авангарда обладает яркими особенностями. Оно более проблематизировано, поскольку направлено на осмысление новой, дореволюционной и постреволюционной социальной реальности. В то же время, оно и прагматично, так как стремится отразить мир в

преломлении новых потребностей нарождающегося класса пролетариата как гегемона [3, 7]. В этой связи, изучение творчества русских авангардистов поможет пролить свет на роль современного искусства в формировании, развитии и укреплении советской культуры.

Одной из значимых фигур в истории русского авангарда принято считать Михаила Матюшина. Именно сочетание талантов этого художника позволило ему работать на пересечении изобразительного искусства и музыки, раскрывать один вид искусства через другой. Это проявлялось в том, что наблюдение за развитием искусства велось из новой – синтетической пространственной среды. Подобное наблюдение позволяло автору создавать полотна, на которых сочетались свет, форма, звук (Живописно-музыкальная конструкция. 1918; Движение в пространстве. Не позднее 1921; Лахта. 1920). По мнению самого Матюшина, такие работы можно называть «новым перпендикуляром» («новым вертикалом»). Проведение наблюдений позволило автору сделать ряд выводов, которые сыграли роль в развитии теории искусства русского авангарда.

Матюшин в искусствоведческих кругах известен как разработчик концепции «расширенного смотрения», что означает возможность преображения, преобразования человека посредством восприятия в режиме синестезии. Погружение в философский мир позволило Матюшину синтезировать идеи научного и философского знания, а сам мир понимать как единый организм, в котором все живое непременно взаимосвязано и взаимообусловлено. Искусство, в этом смысле, выполняет роль особого пути познания данного единства. Расширенное смотрение» позволило Матюшину и его последователям расширить взгляд на роль искусства в становлении и развитии человека, формировании нового мировоззрения. Новая интерпретация пространственной среды впервые нашла отражение в творчестве художника в 1916 году, в его «Медитационных пейзажах», демонстрирующих связь неба и земли, их стык. Пейзажи символизировали стремление новым взором охватить этот «стык», единство мира.

Среди художников русского авангарда особое место занимает Кузьма Петров-Водкин. В отличие от многих других художников, он не стремился перечеркнуть классические образы, но по-новому их перерабатывал, придавая новые смыслы и звучание прежним художественным трактовкам. Критики назвали подобный подход «органичным сплавом символизма и формализма» или «символистским формализмом». Как известно, в авангардистском направлении искусства многим художникам свойственен путь отрицания и замены классических форм формально-пластическим экспериментом. Петров-Водкин избежал этой крайности. Бессознательные переживания воплощены у него в ясные образы и вполне легки для внешнего восприятия. В его полотнах угадываются классические мотивы, смешиваясь с бессознательными компонентами, и это придает произведениям автора свой собственный, легко угадываемый зрителем стиль (1918 год в Петрограде (Петроградская Мадонна). 1920; Голова юноши. 1910; Первые шаги. 1923; Землетрясение в Крыму. 1927-1928). Сами же образы чаще всего ориентированы на историко-культурные ассоциации, в них практически нет совершенно новых образов, скорее, - это обновленный контент, поновому осмысленная классика.

Как и Матюшин, Петров-Водкин пытался не просто следовать творческому порыву, создавая произведения, но и теоретизировать свой стиль и технику. Он разработал ряд теоретических положений, на которые опирался в своей художественной концепции. Впоследствии он стал применять эти теоретические выводы для методической и преподавательской работы со своими учениками. Последователи характеризовали его методику как «планетарное видение», ставшее фундаментом многих его работ. «Сферическая перспектива», лежащая в основе произведений, безусловно, есть одно из технических достижений Петрова-Водкина. Композиция приобретает «выпуклый» вид и придает пространству особую выразительность. Действительно, подобный «планетарный» подход дает возможность зрителю видеть не локально, но глобально, ощущать события не внутри конкретного места, а как бы в рамках всей планеты (Полдень. 1917). Сам сюжет приобретает некую монументальность, становится злободневным и актуальным.

Одним из самых загадочных художников русского авангарда считается Павел Филонов. В основе его произведений лежит глубокая философия и поиск смысла бытия [8], что придает им неповторимый художественный язык. Автор с помощью искусства стремится осмыслить реальность, придать ей новую трактовку и попытаться «увидеть» эту реальность простым человеческим взглядом.

На рубеже 1910-1920-х годов наблюдается новый творческий порыв Филонова, который он реализует в своих планетарных произведениях – «формулах». Для полотен Филонова характерна техника «дробления», словно реальность рассматривается через калейдоскоп. Присутствуют элементы фигуративности, но они измельчаются до крайности, что придает картинам характер эклектической целостности, потока турбулентности (Формула петроградского пролетариата. 1920-1921). Стиль автора сильно эволюционирует, и в его более поздних произведениях едва угадывается рука «раннего» художника, но техника все же сохраняется. Так, в картине «Колхозник» (1931) можно угадать руку мастера, написавшего «Пир королей» (1913), поскольку сохраняется стиль отображения деталей сюжета (черты лица, большой рот и так далее). Задача зрителя здесь - суметь увидеть, «удержать» взглядом весь сюжет, мысленно сопоставляя все его фрагменты. «Выпадение» какого-либо из них из поля зрения приводит к утрате всего сюжета, искажению смысла. Подобный подход Филонов позднее назвал принципом «сделанности» как умении сохранить, не растерять целого, не ужимая при этом образ, но синтезируя все его отдельные мельчайшие элементы. За подобный подход Филонова считают мастером «аналитической живописи».

Яркая индивидуальность присуща представительницам русского авангарда, названных метафорично «Амазонки». Впервые это название было применено по отношению к трем художницам - Н.С. Гончаровой, О.В. Розановой и А.А. Экстер, в 1933 году Б. К. Лившицем. Запрет авангарда в 1930-е годы, однако, не позволил распространиться данному течению, да и сам термин «амазонки» остался малоизвестным широкой публике. Лишь волна феминизма в 1960-е годы, в Западной Европе пробудила интерес к феномену «женского творчества» в русском авангарде [9, 10, 12]. Впоследствии в круг «амазонок» добавились Е. Г. Гуро, В. Е. Пестель, М. М. Синякова, ряд других художниц. Интересно, однако, что сами «амазонки» были лишены феминистских убеждений и творили свои произведения совместно с партнерами-мужчинами. Произведения «амазонок» славились тем, что не вполне вписывались в общую линию авангардистского направления. К примеру, относя себя к супрематистам, Ольга Розанова не выражала себя посредством острых углов или линий, но делала акцент на цветовом выражении (Зеленая полоса. 1917). Живопись потоками света – вот что осталось ее нереализованной творческой мечтой. У некоторых других «амазонок» линия направления прослеживается более четко: к примеру, линия кубизма - у Н. Удальцовой (Автопортрет с палитрой. 1915) или у А. Экстер (Футуристическая композиция. 1917-1918).

Свое признание «амазонки» получили не только за живописные произведения, но и за новый — дизайнерский подход. В Советской России ярко обрисовалось новое направление искусства, обусловленное практической полезностью — дизайн. В произведениях «амазонок» остро чувствовалась новая эпоха, практицизм, основанный на стремлении преобразовать быт и жизнь современной женщины, ее трудовые будни. Именно поэтому дизайнерские работы их были востребованы и известны в тогдашней России более, чем живописные произведения. Справедливо отметить, что само название «русские амазонки» не отражает какого-либо единого направления или стиля в русском авангарде. Скорее, оно отражает гендерный аспект искусства. Художественные стратегии «амазонок» обнаруживают мало сходства между собой, вследствие чего это название — скорее, формальное, нежели стилистическое.

Итак, искусство русского авангарда отличается от привычного западного авангарда. Это отличие состоит в нескольких основных аспектах.

Во-первых, искусство русского авангарда глубоко проникнуто новым взглядом на ту

реальность, в которой оказалась Советская Россия. Эпоха кардинальных перемен очень сильно сказалась на произведениях авангардистов. В них отражено состояние напряженности, тревожного ожидания, динамичности и высокого ритма. Социально-политические события повлекли за собой всплеск творческого потенциала, проникнутого желанием обновления и перемен. В полотнах художников присутствует ощущение противоречивости: и принятие новой реальности, и ее отвержение. Именно такое состояние и было присуще художникам русского авангарда рубежа 1920-1930-х годов.

Во-вторых, русскому авангарду свойственна комплексность, «сочетательность», синтетичность. Это проявляет себя в использовании комплексных приемов, техник (сочетание стилей и эклектика направлений в творчестве «амазонок», синтетичность образов в полотнах Петрова-Водкина); в «обрамлении» искусства философским содержанием (Филонов, Матюшин); в сочетании различных жанров искусства (музыка и живопись у Матюшина, дизайн и живопись – у «амазонок»).

В-третьих, в теоретизации искусства. Для художников русского авангарда свойственно не просто отражение реальности посредством искусства, но и поиск теоретических оснований, разработка собственных стилей и техник («новый перпендикуляр» Матюшина и его концепция «расширенного смотрения»; «планетарное видение» Петрова-Водкина; принцип «сделанности» Филонова). В целом же, можно констатировать, что русский авангард известен своим особым взглядом на реальность, стремлением к поиску нового смысла искусства и его философского значения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бишоп К. Социальный поворот в современном искусстве // Художественный журнал. 2005. № 58-59. URL: http://xz.gif.ru/numbers/58-59/povorot/ (дата обращения: 06.05.2021)
- 2. Волгушева А. О. Изобразительное искусство как способ коммуникации (на примере русского авангарда начала XX века) // Научное обозрение: теория и практика. 2012. N 4. С. 57-64.
- 3. Воронина О. Ю. Кинофикация живописи 1920-х годов. Опыт художников Общества станковистов // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 8 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 383–395. ISSN 2312-2129. http://dx.doi.org/10.18688/aa188-4-36
 - 4. Гомбрих Э. История искусства. М.: Искусство-ХХІ век, 2017. 688 с., ил.
- 5. Игнатьева Г. К. О некоторых особенностях русского авангарда революционной эпохи // Человек в мире культуры. 2017. №1 (2). С. 139-144.
- 6. Искусство с 1900 года: модернизм, антимодернизм, постмодернизм / Хэл Фостер [и др.]; под ред. А. Фоменко, А. Шестакова. М.: GARAGExAdMarginem, 2015. 816 с.
- 7. Широковских М. С. Ленинградские ситцы: от серийных образцов к арт-объектам // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 8 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 424–432. ISSN 2312-2129. http://dx.doi.org/10.18688/aa188-4-40
- 8. Якубова А. А. Аналитическое искусство Павла Филонова: художник и проблема стиля // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. №1(2). С. 139-144.
 - 9. Bishop C. Antagonism and Relational Aesthetics // October. 2004. № 110. P. 51–79.
- 10. Bourriaud, Nicolas. Relacional Aesthetics. Dijon: Les presses du reel, 1998. (2002 for the English translation) 128 p.
- 11. Epishin A. Phenomenon of contemporary art. On the question of definition // Art and Literature Scientific and Analytical Journal TEXTS. 2017. No 3. Pp. 72–79.
- 12. Gui Debord. La Societè du Spectacle. URL: http://solutions-politiques.over-blog.com/pages/1_Guy_DEBORD_La_Societe_du_Spectacle_1967_Chapitres_1_a_3-3346776.html (дата обращения: 14.03.2021)

13. Kwon M. For Hamburg: Public Art and Urban Identities // Public Art is Everywhere, Hamburg, 1997. Pp.95-109. URL: http://www.propublicart.ru/publication?id=11 (дата обращения: 15.01.2021).

УДК 316

КУЛЬТУРНАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОММУНИКАЦИИ

Полякова О. В.

CULTURAL MARGINALITY OF STUDENT YOUTH IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGIES OF COMMUNICATION

Polyakova O. B.

Аннотация: В данной работе автор рассматривает маргинализацию молодежи в контексте информационных технологий коммуникации. Конструирует новое понятие культурной маргинальности в контексте информационных технологий коммуникации. Подобный выбор изучения социального процесса как культурной маргинальности через информационные технологии коммуникации обусловлен тем фактом, что через определённые телепередачи, такие как: «Дом-2», «Пацанки», можно проследить и проанализировать социально неодобряемое поведение молодежи в современной России и разработать необходимые рекомендации для снижения данного явления.

Abstract: In this work, the author considers the marginalization of youth in the context of information technologies of communication. Constructs a new concept of cultural marginality in the context of information technology. This choice of studying the social process as cultural marginality through communication information technologies is due to the fact that through certain television shows, such as: Dom-2, Patsanki, it is possible to trace and analyze the socially disapproved behavior of young people in modern Russia and develop the necessary recommendations to reduce this phenomenon.

Ключевые слова: студенчество, культурная социализация, культурная маргинальность, маргинализация, девиантное поведение, информационные технологии коммуникации.

Keywords: students, cultural socialization, cultural marginality, marginalization, deviant behavior, information technologies of communication.

Студенчество – особая социокультурная группа, которая непосредственно связана с общественным положением личности. Сюда можно отнести: новый социальный статус, огромное количество социальных ролей с их правами и обязанностями, которые обеспечивают приобретение профессиональных качеств личности, вовлеченность в различные социальные связи, общественную практику.

Важная особенность студентов как определенной группы молодежи состоит в том, что они находятся в процессе своего профессионального становления, так как с самого начала учебы они имеют отношение к одной из социально-профессиональных групп. Также они различаются по направленности профессиональных интересов, структуре организации и по будущему новому статусу «специалиста с высшим образованием».

Мы согласны с ученым А.С. Запесоцким 10, который пишет о том, что процесс

Мы согласны с ученым А.С. Запесоцким¹⁰, который пишет о том, что процесс социализации студенческой молодежи в период их обучения в вузе происходит благодаря содержательно-деятельностному взаимодействию ее субъектов, происходит освоение

¹⁰Культурология как научная парадигма / А. С. Запесоцкий, А. П. Марков // На пути к культурологической парадигме современного образования / РАО, СПб науч.—образоват культуролог. центр РАО, Ин—т культурологии образования РАО ; редсовет : А. С. Запесоцкий (предс.) [и др.] ; редкол. : А. Я. Флиер (гл. ред.) [и др.]. — СПб. : СПбГУП, 2011. — С. 68-82. — (Ученые записки ; Вып. 1).

разнообразных социальных ролей, расширяется круг социальных связей и тем самым появляется «культура жизнеспособности», другими словами адаптация к быстро меняющимся условиям в социуме.

Социализация студенческой молодежи — это важный процесс, когда происходит установление взаимоотношений личности с социумом (т.е. обществом и окружающей средой) на основе того, как личность реализует свою индивидуальную стратегию социального обучения, самопознания и самореализации, которая обеспечивает социальное становление специалиста с высшим образованием как равного субъекта профессиональной деятельности.

Многие исследователи (Г. М. Андреева, П. Бергер и Т. Лукман, А. И. Кравченко, М. С. Комаров) считают, что процесс социализации происходит в течение всей жизни. На каждом этапе жизненного пути этот процесс имеет свои особенности.

В концепциях М. С. Комарова, П. Бергера и Т. Лукмана¹¹ выделены два основных периода социализации. Первый — первичная социализация: от рождения человека вплоть до формирования зрелой личности; Второй — «вторичная социализация», суть которой — ресоциализация (социализация уже взрослых людей).

Культурная маргинальность в контексте информационных технологий коммуникации - это социально-устоявшиеся, артикулируемые в речи практики, которые способны решить коммуникативные проблемы в культурной сфере, в рамках как институционального, так и неинституционального общения между социальными группами. В социологической науке благодаря изучению культурной маргинальности студенческой молодежи представляется возможным проанализировать разные процессы, которые происходят в современном информационном обществе в России.

К культурной маргинализации студенческой молодежи в контексте информационных технологий можно отнести: чаты в социальных сетях, таких как «в контакте», «одноклассники», «facebook», передачи «Дом-2», «Пацанки», где анализируется нелитературная, безграмотная речь участников, которая влияет на увеличение культурной маргинализации студенческой молодежи, так как аудитория подобных передач подросткинезрелые личности.

Рассматривая данный вопрос с социологической точки зрения, в рамках культурной маргинализации студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникаци, необходимо провести исследование условий его происхождения в культурных, социальных, политических и других сферах. Данный подход можно наблюдать в методологии дискурс-анализа.

Основная задача — это исследовать глубинные смыслы социальной коммуникации (другими словами, в перестройке смыслового контента итогов коммуникации — текстов). Другая важная — это выявлять влияние на нее культурного, социального, политического и любого другого контекста. Поэтому дискурс-анализ многие исследователи относят к качественным социологическим методам, которые связаны с анализом документов и другими видами [1].

Исследователь О. А. Воронкова пишет о том, что дискурс – это «коммуникативный процесс, который может включать в себя определённые периоды коллективных обсуждений социально важных вопросов и последующие за ними решения, которые влияют на ход социальной практики» [4].

В рамках социологической теории можно выделить и использовать разные категории дискурса, которые применяются для разнообразных коммуникационных практик, которые связаны с определенным агентом или социальной практикой, например, рекламный дискурс, бытовой дискурс, дискурс насилия и т. д.

Анализируется и используется дискурс в социологической теории во многих случаях для выделения объекта исследования. Однако на сегодняшний день почти остается

_

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

неисследованным, то постоянно развивающееся поле знания, которое складывается и осуществляется в разнообразных коммуникационных практиках.

Основной акцент, который делают учёные в исследованиях на результат дискурса (текст, разговор, образ и т. д.) не совсем объективен, т. к. социологический анализ дискурса проходит множество трудностей, таких как: проблемы производства, трансляции и закрепления «знания», которые продуцируются в процессе дискурсивных практик.

Дискурс можно рассматривать как метод производства социальной реальности. Большое внимание нужно уделить идеям социолога из Франции П. Бурдье. Эта концепция представляет интерес в том, что она изучает и структурализм, и конструктивизм.

Он считает, что социальные агенты являются «конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее, с полями» [9].

Рассматривая категорию социальное пространство мы учитываем, что оно не только может создавать структуру жизненного пространства индивида посредством неравнозначного доступа к благам и социальным практикам, которые актуальны для некоторой социальной позиции. Социальное пространство способно внедрятся в сознание индивида, может быть его структурой, некой схемой человеческой психики [3].

Для более тщательного изучения и анализа социального пространства П. Бурдье вводит специальный термин габитус. Габитус — это определённые предрасположенности индивида, часто социально-генетические. Часто они бывают в виде неких фреймов и скриптов, социальных практик, поэтому социальный агент в одно и тоже время и создаёт окружающее его социальное пространство и способен осознавать его, как определенную интерсубъективную реальность.

Рассматривая культурную маргинальность студенческой молодежи через коммуникативную практику воспроизводства социальной реальности, нужно отметить, что признание права на выражение идей и мнений, иерархическая структура мнений и высказываний, связана с властью различных социальных групп.

Невозможно рассмотреть информационные технологии коммуникации без категории власть, так как категория власть отвечает за передачу различных коммуникационных практик, которые могут совмещать в себе как технологии, так и стратегии признания власти [5].

Учёный Ж. Делеза утверждал, что знания не способны быть приняты, если нет четко разграничительных властных отношений [2]. Как отношения власти устанавливают отношения знания, так происходит и наоборот.

Другой ученый Ж. Лиотара писал о том, что знание и власть являются двумя сторонами одной медали – «кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать?» [7].

Подводя итог можно отметить, что культурная маргинальность студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации можно представить, как некое постоянно развивающееся поле идей, мнений, позиций, взглядов и т. д., которые могут создавать определенную картину мира.

Не смотря на обилие разных направлений, течений в изучении маргинализации молодежи всё-таки есть общие точки зрения у ученых. Большинство исследователей определяют маргинальность как переходность, промежуточность, что подходит под особенности российской ситуации. Основной акцент делается на изучение процесса маргинализации в социальной структуре общества.

Культурная маргинальность — это широкомасштабный процесс, который приводит, с одной стороны, к тяжелым последствиям для огромного количества людей, лишившихся своего статуса и уровня жизни, с другой, является инструментом создания новых культурных ценностей [6].

В современном мире есть дискурсы, которые связаны с одной темой или социальным объектом. Необходимо помнить, что любое высказывание входит в бесчисленное количество дискурсивных формаций – от повседневных дискурсов до общего дискурса

современности.

Социологический анализ культурной маргинальности студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации предполагает:

- во-первых, выделение власти, которая связана с информационными технологиями, участниками, созданием топографии информационного пространства;
- во-вторых, установление определённых правил, по которым строится высказывание, утверждение их истинности или ложности, непосредственное общение между участниками;
- в-третьих, определение механизмов, практик и институций, которые могут выполнять трансляцию, объективацию картины мира, производимой информационными технологиями коммуникации [8].

Исходя из вышеперечисленного, опираясь на концепции ученых П. Бурдье, Ж. Лиотара, Ж.Делеза можно сделать вывод о том, что культурная маргинальность студенческой в контексте информационных технологий способна через проникновение в сознание индивида создавать у него свою собственную картину миру, социальное пространство.

Описанные ранее критерии для социологического анализа культурной маргинальности в контексте информационных технологий мы постараемся применить на диалоге из ранее популярной передачи «Дом-2».

Диалог был составлен по видео из youtube. В этом диалоге видно, как влияют информационные технологии коммуникации культурной маргинальности подобного рода передач на сознание, социальную реальность студенческой молодежи, которая смотрит данные передачи, так как целевой аудиторий являются - подростки, студенты в возрасте от 17 до 25 лет.

Культурная маргинальность в контексте информационных технологий коммуникации на примере передачи Дом-2.

Для анализа был взять небольшой фрагмент передачи «Дом-2» за 2020 год от 3 января.

Длительность передачи: 44 минуты 17 секунд. Стоит разделить данную передачу на три части для более детального рассмотрения дискурсивных практик культурной маргинализации средствами массовой коммуникации.

Первая часть. Начало передачи.

Разговор между участниками реалити-шоу.

Первый участник: - Рассказывай, как у тебя дела с Юлькой?

Второй участник: - Пока не знаю, не знаю, вроде бы как всё отлично, всё хорошо, будут новые эмоции, новая жизнь, возможно станет скоро семейная, узаконенная, я надеюсь, я уже к этому пришёл, морально себя подготовил. Есть страх определенный, думаю идти вперед остается.

Первый участник: - А ты на какое число уже планируешь?

Второй участник: - Ближайшие планы – привести, познакомиться с родней, вот, пожалуйста, не знаю, там, расписаться.

Первый участник: - А детишек, не детишек не хочется?

Второй участник: - Детишек пока не хочется, хочется жилье.

Вторая часть. 24 минуты 8 секунд.

Ведущая: - Залезаем на страницу к этой девушке? Кто она?

Возгласы: О-О-О.

Ведущая: - Явно – это просто подруга. (В это время идёт показ фотографий этой девушки). Захар, где таких подруг можно найти?

Третья часть. 40 минут 28 секунд.

Разбор отношений на лобном месте публично, выслушиваются мнения участников по поводу принять или не принять дорогой подарок (серьги). Нужно отметить, что структура передачи «Дом-2» выглядит следующим образом, есть ведущие передачи,

участники (молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет примерно).

Ведущие играют главную роль в передачи, они ведут беседы с участниками, подсказывают им как себя нужно вести в той или иной ситуации, а участники должны строить любовь - обязательное условие участия в этом реалити-шоу.

Согласно вышеперечисленному анализу культурной маргинальности студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации мы видим следующее:

Участники общения у нас молодые люди, высказывающиеся косноязычно, не грамотно, не имеющие семейных ценностей, так как желания иметь детей у них нет, а важна только материальная сторона, а именно жильё. Следующий критерий анализа культурной маргинальности – это контекст общения (психологический), форма коммуникации только прямая, виды коммуникативной деятельности здесь есть как говорение, так и слушание, содержательной составляющей, как мы можем видеть из диалога, сценарий есть или нет, мы не можем утверждать, эмоциональная составляющая высокая особенно во второй и третьих частях передачи. В целом, при анализе данного фрагмента передачи «Дом-2» можно выявить культурную маргинальность студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации, что негативно сказывается и отражается на молодом поколении. С 15 июня 2019 года на передачу «Дом-2» ввели ограничение в просторах Интернет-среды, что также подтверждает то, что эта передача влияет негативно на культурную маргинализацию молодежи. Теперь перейдем к анализу передачи «Пацанки» уже на другом федеральном канале «Пятница». Молодые девушки из провинции, чьи жизни на бешеной скорости катятся в пропасть, изо всех сил постараются изменить свою судьбу. Первое реалити про напряженную работу над собой начинается прямо сейчас. Передача «Пацанки» - это смелый социальный эксперимент. Молодые девушки из разных городов России, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации стараются поменять своё поведение, изменить своё представление о мире. Участниками данного проекта стали одиннадцать девушек. Каждая из них – «пацанка» и «оторва», которая была лишена родительской любви, понимания родственников, друзей, ведущая социально неодобряемый образ жизни. Девушки испытывают такие чувства как: злость и агрессию на окружающий мир и, в первую очередь, на себя. Участницы данного проекта не могут самостоятельно найти выход из этих жизненных ситуаций. Участницы реалити-шоу «Пацанки» – молодые девчонки от 17 до 25 лет. Постоянные скандалы с родителями, встречи с друзьями, злоупотребление спиртными напитками, драки, приводы в полицию, использование нецензурной лексики, беспричинные вспышки агрессии. Для того, чтобы стать другим человеком, научиться быть настоящей леди, недостаточно изменить только своё внешность, нужно измениться внутренне. Каждый день на протяжении всего проекта профессиональные педагоги и психологи будут ставить перед участницами новые цели. Девочки будут заново узнавать себя, учиться прощать, не бояться довериться, открыться миру и полюбить его и себя. Любой фрагмент из передачи «Пацанки» показывает девиантное поведение - отклоняющееся от нормы, что также негативно сказывается на формировании как семейных, так культурных ценностей у молодого поколения в современной России. Молодые девушки из провинции, чьи жизни на бешеной скорости катятся в пропасть, изо всех сил постараются изменить свою судьбу. Первое реалити про напряженную работу над собой начинается прямо сейчас.

Героинями проекта стали одиннадцать девушек. Каждая из них — пацанка и оторва, лишенная родительской любви, понимания окружающих, заложница неблагополучного окружения и образа жизни. Они озлоблены на мир и, в первую очередь, на себя. Они слабы или слишком ленивы, чтобы встать на путь исправления самостоятельно. Но каждая из героинь понимает — дальше так жить нельзя.

Участницы реалити – молодые девчонки, половина которых еще не успела закончить институт. Другая половина даже не думала в него поступать. Бесконечные скандалы с родителями, загулы с друзьями, пристрастие к алкоголю, драки, приводы в полицию, ругань отборным матом, беспричинные вспышки агрессии – это только верхушка айсберга, с

которой предстоит столкнуться педагогам проекта. Чтобы стать другим человеком, научиться быть настоящей леди, недостаточно снять пирсинг, срезать дреды и надеть красивое платье. «Пацанки» - не шоу переодеваний, это скорая помощь для тех, кто действительно в ней нуждается.

День за днем профессиональные педагоги и психологи будут ставить перед героинями новые задачи. Каждое задание — маленький шаг на пути к большой цели. Девочки будут заново узнавать себя, учиться прощать, не бояться довериться, открыться миру и полюбить его и себя. Эти телепередачи были взяты не случайно, так как наш взгляд они разрушают семейные, духовные ценности, не несут в себе никакой содержательной составляющей, действуют деструктивно на молодую психику подростков, что приводит к росту маргинализации молодежи в современной России в контексте информационных технологий коммуникации (Интернет, телевидение, группы этих передач в социальных сетях, таких как «в контакте», «одноклассники» и др.).

комплексного исследования проблемы Однако культурной маргинальности современной российской молодёжи В контексте информационных коммуникации в отечественной социологической науке не представлено, что позволяет сделать вывод о научной актуальности и востребованности данной проблемы в современном российском обществе. Наибольшее влияние на культурную маргинальность студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации в современной России оказывает Интернет-среда, а также личностные индивидуальные программы (макрофактор и минифактор). Мезофактор (фактор влияния социума) и микрофактор (фактор влияния среды проживания) незначительным образом отражаются на культурной маргинальности студенческой молодежи в контексте информационных технологий коммуникации в современной России.

Культурную маргинальность можно рассматривать в контексте социальной адаптации, которая предполагает гармонизацию отношений индивидов и групп с окружающей социальной средой, в частности, через достижение соответствия их поведения содержанию предъявляемых средой ролевых требований. В периоды ускорения социальной динамики возрастает роль и значимость в обществе механизмов адаптации, которые должны работать настолько эффективно. Культурная маргинальность закрепляет время перехода от личности, которая живет пока в чужой для нее культуре, к личности, сформировавшей собственную систему ценностей. Решением данной проблемы мы видим, в том, чтобы создать государственную программу для молодёжи в современной России, которая бы способствовала уменьшению культурной маргинализации студенческой молодежи, создавала бы для молодежи условия для развития её творческого, культурного и духовного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арутюнова, Н. Д. Диалогическая модальность и явление цитации Текст. / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. -М., 1992. С. 48-69.
 - 2. Белл, Р. Социолингвистика Текст. / Р. Белл. М., 1980. 320 с.
- 3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
- 4. Запесоцкий А. С., Марков А. П. Культурология как научная парадигма / На пути к культурологической парадигме современного образования / РАО, СПб науч. образоват культуролог. центр РАО, Ин—т культурологии образования РАО; редсовет: А. С. Запесоцкий (предс.) [и др.]; редкол.: А. Я. Флиер (гл. ред.) [и др.]. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 68 82. (Ученые записки; Вып.1).
- 5. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук. М.: РАН. Институт языкознания, 2003.
- 6. Конецкая, В. П. Социология коммуникации Текст. / В. П. Конецкая. М. -1997. -304 с.

- 7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
- 8. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация Текст. / С. Г. Тер-Минасова. М., 2000.-624 с.
- 9. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика Текст. / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против».- М., 1975.- С. 193-230.
- 10. Якубинский, Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование Текст. / Л. П. Якубинский. М., 1986. 205 с.157.
- 11. Wodak R. & Meyer M. (Eds.). Methods of Critical Discourse Analysis London: Sage, 2001.
- 12. Wunderlich D. Methodological Remarks on Speech Act Theory // Speech Act Theory and Pragmatics. Dordrecht; Boston, 1976. P. 291–312.

УДК 316

ФЕНОМЕН ВОЛОНТЁРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Родионова В. И., Швачкина Л. А.

THE PHENOMENON OF VOLUNTEERING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF AN ACTIVE LIFE POSITION OF A STUDENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Rodionova V. I., Shvachkina L. A.

Аннотация Статья посвящена анализу феномена волонтёрства, который сегодня выступает как фактор формирования активной жизненной позиции современного человека. Авторы приходят к выводу о том, что активная жизненная позиция хорошо развивается у обучающихся гуманитарно-социального профиля, способствует освоению профессиональных компетенций, о чем свидетельствует проведенное исследование. Авторы считают, что волонтерство приобретает черты свойственные социальному институту и начинает играть существенную роль в жизни современного общества, испытывающего социальные коллизии.

Abstract The article is devoted to the analysis of the phenomenon of volunteering, which today acts as a factor in the formation of an active life position of a modern person. The authors come to the conclusion that an active life position develops well among students of the humanitarian and social profile, contributing to the development of professional competencies, as evidenced by the study. The authors come to the conclusion that volunteering acquires features characteristic of a social institution and begins to play an essential role in the life of a modern society experiencing social collisions.

Ключевые слова: феномен волонтёрства, жизненная позиция обучающегося, социальный институт, институциализация, социально-гуманитарное знание.

Keywords: the phenomenon of volunteering, the student's life position, social institution, institutionalization, social and humanitarianknowledge.

Актуальность исследования феномена волонтерства обусловлена тем, что в современном российском социуме все больший акцент ставится на формирование активной социальной позиции индивида. Данная тенденция детерминирует повышение престижа и популяризацию волонтёрского движения. В период пандемии произошла активизация волонтерского движения, что вызывает большой интерес не только у общественности и средств массовой информации, но и у исследователей социальной сферы и педагогов, готовящих выпускников гуманитарно-социального профиля. Достаточно активно в движение волонтерства включается учащаяся молодежь, занимая свою «нишу» в структуре общественных волонтёрских объединений.

Волонтёрство представляет собой деятельность, которая осуществляется на добровольческой основе и альтруистических началах. Соответственно, главное содержание данного социального явления — безвозмездная помощь, т.е. отсутствие вознаграждения в финансовом эквиваленте. Основная цель данного движения — социальное благо социума или отдельных групп населения [1, С. 172]. Его функционирование помогает в решении разного рода задач — культурных, социальных, экологических, экономических и других. Волонтёрство как добровольческая деятельность альтруистической направленности рассматривается в нескольких аспектах. Для большей наглядности представим их на рисунке 1.

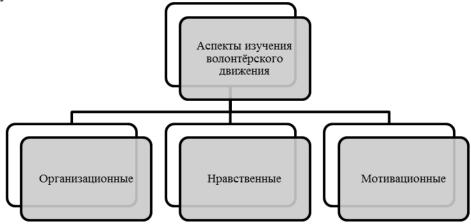

Рисунок 1 – Аспекты изучения волонтёрского движения

Позиции, представленные на рисунке 1, включают в себя организационные, нравственные и мотивационные. Что касается организационных аспектов, то они охватывают программы по управлению волонтёрами, структуру объединений некоммерческого характера, деятельность некоммерческих объединений. Нравственные аспекты включают ценностно-этические характеристики волонтерского движения. В свою очередь мотивационный аспект является немаловажным и охватывает психоэмоциональные характеристики участников движения; мотивационные стороны участия в волонтёрских акциях.

По сути волонтёрство представляет собой некий прообраз практической социальнодобровольческой работы. Этот факт принят во внимание при организации образовательного процесса обучающихся по социальным направлениям, в частности по направлению подготовки «Социальная работа». Практика волонтёрства, сопряженная с обучением в вузе дает эффект при освоении профессиональных компетенций будущих специалистов социальных служб.

Большой вклад в обоснование социально-идейной значимости волонтёрства привнесли классики западной социологии, так Э. Дюркгейм в своих трудах исследовал проблему солидарности [2, С. 65]. Идеи Э. Дюркгейма позволяют трактовать волонтёрство двояко, с одной стороны волонтёрство можно определить как вид труда в системе его общественного разделения, а с другой — выделить социальную функцию, а именно, поддержание нормальной жизни в обществе. В таком случае механизм формирования органической солидарности, обоснованный Э. Дюркгеймом, помогает понять, как идет сплочение вокруг идеи социальной помощи в группах волонтёров.

Социолог О. Конт обосновал идею социальной деятельности. Благодаря теории О. Конта волонтерство можно рассматривать как вид социальной деятельности, которая «вписывается» в общественное разделение труда, не только с экономической точки зрения, но и как социальный факт.

Опираясь на данные теории, можно интерпретировать волонтёрство как социальную деятельность, закладывающую основу общественной солидарности.

Представитель теории социального обмена П. Блау считал, что базой любой человеческой деятельности, в т.ч. альтруистической, являются эгоистические мотивы. Но

получая одобрение со стороны социума, люди стремятся опять воспроизвести данные действия.

В данном контексте рассуждает и Д. Хоманс со следующим постулатом: если человек получил одобрение и признание со стороны социума за свои действия, то есть вероятность того, что он повторит свои действия в будущем [3, С. 23].

Социальная наука фиксирует признаки становления институциональности, анализируя современное состояние волонтерства.

Так, исследовать Т.А. Ковель констатирует, что «волонтёрство, как социальный институт — это устойчивая форма организации волонтёрской деятельности, включающая в себя нормативную и неформальную базу, позволяющую волонтёрам взаимодействовать между собой и осуществлять свои социальные функции в рамках общественной системы в современной России» [4, С. 92], мы солидарны с данной точкой зрения и обращаем особое внимание на функции волонтерства.

Рассматривая волонтёрство как социальный институт и выделяя его основные функции, нельзя не отметить функцию гражданской ответственности, так как в процессе участия в данном движении растет гражданской сознательность и ответственность личности.

Современные отечественные авторы рассматривают волонтерство в ключе социальной деятельности и выделяют на первый план непосредственную помощь различного характера людям, опосредованную помощь — это работа с документами и сведениями, и, наконец, деятельность в разнообразных формах, включая правозащитную, информационную и другую [5, C. 132].

Институциональные теории за основу анализа выбирают различные социальные задачи волонтёрства. Например, теории структурного функционализма определяют социальные задачи и функции волонтерства. Теории обмена основываются на социальной интеракции, обмене полезными культурными образцами социального действия. Наконец, теории институционального типа определяют волонтерство как социальный институт.

Теории волонтёрства на сегодняшний день подтверждаются современной практикой. Нами было проведено социологическое исследование, результатом которого было мнение обучающихся относительно значимости волонтёрства в наши дни.

Большинство опрошенных респондентов (молодые люди и девушки в возрасте 17-22 года), а это более $50\,\%$ ответили, что современному обществу не обойтись без волонтёрского движения.

Приведем наиболее значимые для темы исследования ответы обучающихся. Треть опрошенных (33 %) пришли к выводу, что в современном обществе волонтёрское движение часто носит обязательно принудительный характер. 14 % опрошенных респондентов посчитали, что «в современном социуме люди отличаются эгоистичностью и о волонтёрстве речи быть не может» (рисунок 2).

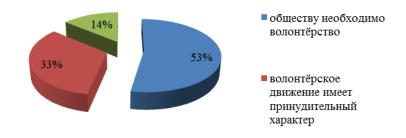

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос относительно необходимости волонтёрского движения в современном обществе

При ответе на вопрос «Участвовали ли вы когда-либо в волонтёрской деятельности», большинство респондентов ответили «от случая к случаю» (60 %); «регулярно» – 27 % и

никогда не принимали участие в данном движении 13 %. Иллюстративно ответы представлены на рисунке 3:

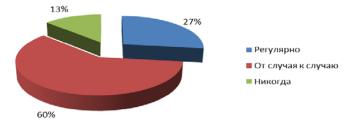

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Участвовали Вы когда-либо в волонтёрской деятельности?»

Что касается вопроса относительно мотивов участия в волонтёрском движении, то ответы распределились следующим образом: большинство опрошенных (73 %) ответили, что у них есть «потребность помогать людям»; 7 % решили, что волонтёрство «помогает найти себя в жизни» и 20 % в качестве мотива назвали «получить новый социальный навык». Результаты ответа представлены на рисунке 4.

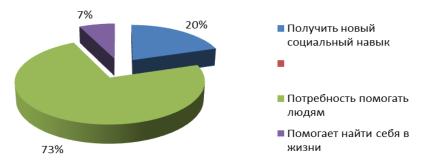

Рисунок 4. Результаты ответа на вопрос «Ваш мотив участия в волонтёрском движении?»

Интересны ответы на вопрос относительно того, что «препятствует участию молодежи в волонтёрском движении?». Большинство опрошенных респондентов посчитали, что это «равнодушие к проблемам общества (60 %). Одинаковое по количеству число положительных ответов имеют такие ответы как «нехватка времени» и «нет информации об организациях, которые этим занимаются» (по 33 %). И самое меньшее количество ответов и также одинаковое (по 13 %) имеют такие ответы, как «нехватка опыта», «отсутствие материальной возможности», «затрудняюсь ответить». Графически результаты ответы представлены на рисунке 5:

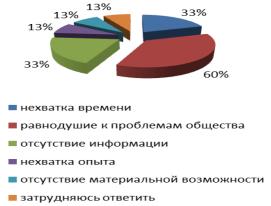

Рисунок 5. Результаты ответов на вопрос

«В каких сферах общественно полезной деятельности Вы бы хотели принять участие?»

Ответ на следующий вопрос анкеты: «В каких сферах общественно полезной деятельности Вы бы хотели принять участие?» Результаты в порядке убывания

представлены их в таблице 1:

Таблица 1. Результаты распределения ответов на вопрос «В каких сферах общественно полезной деятельности Вы бы хотели принять участие?»

Формулировка ответа	Результаты ответа, %
Экологическое волонтёрство	53
Правовое просвещение граждан	53
Спорт и туризм	40
Образовательные проекты	40
Социальное волонтёрство – помощь детям-инвалидам, пожилым людям и т.д.	33
Донорство	27
Не хочу оказывать помощь	0
Не могу оказывать помощь в связи с недостатком времени	0

Исходя из результатов таблицы 1, следует, что обучающаяся молодежь отдает предпочтение таким видам работ как «экологическое волонтёрство», «правовое просвещение граждан», «спорт и туризм», «образовательные проекты». Оптимистичен тот факт, что не получили ни одного положительного ответа такие формулировки как «не хочу оказывать помощь» и «не могу оказывать помощь в связи с недостатком времени».

Итак, использование потенциала добровольческой деятельности в контексте подготовки обучающихся, позволяет: во-первых, связать процессы развития личности будущего специалиста с процессом формирования гуманистических ценностей; во-вторых, консолидировать различные группы населения; в третьих, сформировать готовность к сотрудничеству; и, наконец, сформировать у обучающихся социальные качества, которые будут основой их личностно-профессиональных устремлений.

Таким образом, исследовав волонтёрство, как феномен и социальный ресурс отметим, что неравнодушное отношение к проблемам других людей взращивается, не только самостоятельно, но и формируется у обучающихся в системе освоения профессиональных компетенций. Оно помогает им встать на новую гражданскую позицию, успешно взаимодействовать с различными группами населения, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Волонтёрство является тем механизмом, вектор которого направлен на повышение активизационной работы и самопознания будущего специалиста социальногуманитарного профиля.

Рассмотрение феномена волонтёрства в системных и институциональных проявлениях, показало динамику формирования его институциональных предпосылок. В условиях кризисного общества, когда растут риски социального, экономического и природного характера и приобретают глобальные масштабы, социальной и гуманитарной наукам становится понятной его практическую значимость. Социальная практика также указывает на востребованность волонтерского движения. Волонтёры представляют собой акторов социального действия, они прочно вошли в ранг социально-значимой деятельности, воспроизведение которой так необходимо обществу. Ценностно-рациональная основа их деятельности является хорошим образцом для социального сплочения и интеграции общества в целом.

Выявленные подходы дали возможность аккумулировать дисперсию разноаспектных взглядов на волонтёрство как на социальный и культурный феномен. В случаях, когда обучающиеся в вузе молодые люди еще и становятся волонтёрами, то эффект усиливается. Они применяют профессиональные знания в социальных практиках современности. Однако сложность и быстрота социальных изменений, эклектичность социальных практик волонтерства, но, вместе с тем, одновременный рост движения определяет насущность рефлексии над данным феноменом. Стремительное развитие практики волонтерского

движения, которое возникает в ответ на социальные и культурные потребности общества, рост гражданских инициатив делает его привлекательным объектом дальнейшего исследования и активным субъектом изменения социальной и культурной реальности современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бочко К. А. Педагогическая деятельность волонтеров в России и за рубежом: теория и практика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 193. С. 172 186.
- 2. Николаев В. Г. Хоманс Дж. К. Социальное поведение : его элементарные формы (главы из книги) (перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология : Реферативный журнал. 2001. № 2. С. 88 132.
- 3. Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8 23.
- 4. Ковель Т. А. Факторы развития волонтерства как социального института на международном уровне // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. -2019. -№ 2. -C. 92–94.
- 5. Певная М. В. Международное волонтерство российских студентов: взгляд социологов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. \mathbb{N} 6 (39). С. 128–132.

УДК 316

ПЕРВИЧНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СТУДЕНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сагитова В. Р., Каримова Л. К., Камалиева Г. 3.

PRIMARY STEREOTYPES OF STUDENTS IN THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION POLICY

Sagitova V. R., Karimova L. K., Kamalieva G. Z.

Аннотация. В статье к рассмотрению представлены теоретические основы понятия стереотип и стереотипизация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адаптации приезжих студентов из других стран и регионов Российской федерации к реальностям учебной жизни. Констатирующее пилотажное исследование позволило определить группы стереотипов, имеющихся у «студентов-мигрантов». В статье использованы общенаучные методы, методы анкетирования и методы элементарной математической обработки. Результат проведенного исследования: наличие первичных стереотипов, складывающихся еще до момента переезда в регион обучения, позволяет с одной стороны облегчить процесс адаптации к региону и его жителям, а с другой стороны помогает предотвратить конфликтное поведение, посредством управления имиджевой политикой или политикой адаптации как со стороны учебного заведения, так и со стороны миграционных служб при необходимости.

Annotation. The article presents the theoretical foundations of the concept of stereotype and stereotyping. The relevance of this study is due to the need to adapt visiting students from other countries and regions of the Russian Federation to the realities of academic life. The ascertaining pilot study made it possible to identify groups of stereotypes available to "migrant students". The article uses general scientific methods, survey methods and methods of elementary mathematical processing. The result of the study: the presence of primary stereotypes that develop even before moving to the region of study allows, on the one hand, to facilitate the process of adaptation to the region and its inhabitants, and on the other hand helps to prevent conflict behavior by managing the image policy or adaptation policy both on the part of the educational institution and on the part of migration services, if necessary.

Ключевые слова: стереотип, образовательная миграция, приезжие студенты, адаптация, ожидания, переезд, исследование.

Keywords: stereotype, educational migration, visiting students, adaptation, expectations, relocation, research.

Вопрос стереотипизации в миграционной образовательной политике на сегодняшний недостаточно представлен в международных отношениях и во многом зависит не только от процесса коммуникации, но и от того какие результаты дает образовательная миграционная политика. При рассмотрении процесса коммуникации как одной из функций системы международных отношений следует обратить внимание и на образование, в котором данный процесс реализуется. Программы обучения, позволяющие студентам, получать образование в другом городе или даже стране не только представляют в дальнейшем «мягкую силу» в международных отношениях, но и позволяют оказывать влияние на стереотипное мышление представителей отправляющих и принимающих стран. Обратимся к определению стереотипа, представленному в отечественной и зарубежной литературе. «Современная энциклопедия», «Философская энциклопедия», энциклопедический словарь» определяют социальный стереотип «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие большой устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта; составная часть установки. Нередко синоним устаревших и предвзятых представлений, связанных с предрассудками» [9]. В зарубежной науке впервые термин «социальный стереотип» был введен американским журналистом и политологом У. Липпманом в 1922 в книге «Общественное мнение» [2]. По его мнению, стереотип содержит в себе оценку, выраженную в чувствах. По его мнению, стереотипы возникают спонтанно, в силу потребности человека в экономии внимания. Стереотип делит мир на две противоположные категории – знакомое и незнакомое. Они заряжены эмоционально и отражаются в сознании человека как хорошее и плохое соответственно. Стереотипы по У. Липпману – это предвзятые мнения, управляющие процессом восприятия «среднего обывателя». Отсюда следует, что обыватели не могут критически оценивать информацию и мыслят стереотипами, а общественное мнение ограниченно.

направлением исследования стереотипа выступает интеракционистское, рассматривающее стереотип как форму классификации людей по какому-либо наиболее распространённому признаку, [10, С.98]. Стереотип совпадает с установкой. Продолжая тематику категоризации людей и явлений, в трудах Б. К. Дэвиса и С. Дж. Бэрана, стереотип предстает в качестве простых дефиниций, согласующихся с шаблонами [11].Д. Тейлор, С.Т. Фиске, Т.К. Трейлер, Д.М. Маки, Д.Л. Гамильтон и другие, продолжая развивать данное направление утверждали, что человек вынужден прибегать к стереотипам, как содержащим достаточную информацию в рамках удовлетворения потребности личности в создании представлений, приемлемых в физическом и социальном окружении, в качестве проекции собственных ценностей. И тогда, стереотип переходит из разряда иррационального в рациональное, носящее характер избирательности. В таком случае допускается возможность ошибок в стереотипах, поскольку изначально процесс познания несовершенен [8].

В теории символического расизма стереотип представлен как конфликт между культурными образцами, характерными для общества и индивидуальными убеждениями, являющимися предметом самоконтроля [12]. По мнению И.С. Кона, стереотипизация явления приводит к механическому сведению его под простую общую формулу, характеризующую все подобные явления. Для обыденного сознания присутствие стереотипов неизбежно. Стереотип аккумулирует некий стандартизованный коллективный опыт и тем самым регулирует поведение индивида. Стереотип может быть истинным или ложным, вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции, тем самым выражая

установку социальной группы к определенному явлению [1].

Опираясь на вышеприведенные определения и реализуемые программы в области образовательной миграции в нашей стране [4,5,6,7] можно говорить о том, что большинство студентов выбирают место своего обучения исходя из собственных стереотипов и стереотипов ближайшего окружения. Стереотипность мышления в вопросе профессионального самоопределения и дальнейшего обучения профессии выражается в том, какие представления есть у студентов о вузе, месте проживания и своей жизни в стенах вуза. Большинство работ по теме образовательной миграции носят теоретико-описательный характер и лишь несколько описывают результаты опросов студентов-иностранцев в отношении комфортности проживания на территории РФ, наличия /отсутствия проблем адаптации.

Авторы статьи предположили, что стереотипность мышления характерна и для студентов, обучающих в Казанском федеральном университете. Для доказательства данного предположения был проведен опрос с октября по декабрь 2020 года в Казанском федеральном университете у студентов разных специальностей и курсов. В исследовании приняли участие 100 человек, из них 82 девушки и 28 юношей. Средний возраст девушек составил 20 лет, а юношей 22 года. Респондентам предлагалось отвечать на вопросы анкеты, разработанной авторами. Первый вопрос касался места жительства студентов, поскольку, с его помощью удалось определить тех, кто мигрировал ради обучения в вузе (см. таблицу 1).

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос 1. «Откуда Вы приехали?»

Место	Кол-во чел		
Mecro		M	
Приезжих	59	21	
Процентное соотношение приезжих	71,9%	75%	
Процент Казанцев	28,9 %	25 %	

Направления подготовки представлены «педагогическим образованием», «конфликтологией» и «зарубежным регионоведением».

Распределение ответов на вопрос о причинах выбора (см. таблицу 3) позволило говорить наличии стереотипов в мышлении студентов.

Таблица Распределение ответов на вопрос «Почему Вы выбрали данное учебное заведение?»

г аспределение ответов на вопрос «почему вы выорали данное учеоное за		во чел
Ответ		
O1B¢1		M
Престижный вуз	18	1
Близко к дому	13	1
Заинтересовала специальность	9	1
Рейтинг	7	
Перспективы	5	3
Лучший вуз г. Казань	5	5
Доступная стоимость обучения	4	
Возможность изучения иностранного языка (китайского, корейского)	4	
Было нужное направление	3	2
Отзывы (выпускник, друзья, знакомые)	3	1
Соотношение цены и качества образования		3
Нравится	1	3
Программа DAAD и возможности обучения в Германии	2	
Порекомендовали	2	1
Другие ответы единичного характера (возможности, бюджетное место, желание,		
воздержались, случайное стечение обстоятельств, местоположение, комфортные условия		
проживания, качество образования, положительные отзывы выпускников, для будущей	13	7
работы, хорошая репутация, условия обучения, не захотел в армию, не знаю, не захотел		
оставаться в своем городе, общежитие, с детства хотела поступить сюда, вуз Федеральный)		

По таблице 3 видно, что ответы, касающиеся рейтинга вуза, перспектив, отзывов, рекомендаций отражают стереотипы, связанные с имиджевыми характеристиками в

представлении студентов, причем речь идет о личностном имидже как в настоящее время, так и в будущей профессиональной деятельности. Проверочный вопрос для предыдущего касался привлекательности вуза непосредственно для студентов (см. таблица 4)

Таблица 4 Распределение ответов на вопрос «Чем привлек Вас выбранный Вами вуз?»

Ответ		Кол-во чел		
		M		
Специальность	14	2		
Имеет статус федерального вуза	6	1		
Возможность изучать языки	6	1		
Рейтинг	6			
Престиж	5			
Хорошо развита внеучебная деятельность	4			
Порекомендовали	4			
Отзывы (хорошие)	4	1		
Местоположение	2	4		
Уровень обучения	4	1		
Возможности	3	1		
Близость к дому		3		
Бюджетные места	2			
Ведущий университет г. Казань	1	2		
Программы DAAD	2			
Большой выбор направлений	2	2		
Профиль обучения	2			
Лучший	2			
Другие ответы единичного характера (воздержались, диплом котируется, входит в топ				
вузов, хорошо развита образовательная деятельность, международными связями, дизайн				
сайта лучше, чем у других, хорошие общежития, ничем, атмосфера, пиар, разнообразие	13	5		
учебных программ, учебная программа, факультет, стоимость обучения, учились друзья,				
гос. аккредитация, интерес)				
TI C		l		

И снова в таблице 4 появились ответы, касающиеся имиджевых характеристик вуза и соответственно проекции на личностный имидж. При этом обучение больше 70~% студентов является платным.

Для выяснения причин побуждающих студентов мигрировать в другой город ради обучения, а заодно для определения механизма, запускающего стереотипность мышления в образовании, был задан вопрос, распределение ответов на который представлено втаблице 4.

1 аолица Распределение ответов на вопрос «Почему Вы решили учиться в вузе другого города?»

Ответ		Кол-во чел	
		M	
Не переезжала	21	7	
Воздержались	15		
В моем городе нет вуза (в который я хотела бы поступить, нет гуманитарного вуза, нет достойного вуза)	12	10	
В моем городе нет нужного направления, специальности	7	2	
Больше возможностей	6	1	
Хотела переехать (Захотела, хотелось сменить обстановку)	5		
Для того, чтобы стать самостоятельнее	3		
Другие ответы единичного характера (в моем городе нет возможностей, выбор больше стоял за выбором страны, желание что-то поменять, в своем городе уже тошно было находится, не нравился город, в котором жила до этого, не хотела оставаться в городе (маленьком), я хотела увидеть другие страны и почувствовать, уровень выше, чем в родном городе, с самого детства учусь в других городах, в дали от родного дома, смена окружения, ощутить новую жизнь, нравится)	13	8	

В таблице интересующая нас причина представлена ответом «больше возможностей», а также «желанием переехать» и для того, чтобы «стать самостоятельнее».

Стереотипность мышления выражается также и в том, как оценивают студенты свое поступление в вуз (прошло оно легко или нет). Поскольку оценка легкости/сложности во многом зависит от первоначальных установок студентов на данный процесс и их ожиданий, также связанных со сложившимися у них стереотипами (см. таблицу 5).

Таблица 5 Распределение ответов на вопрос «Насколько легко прошел процесс поступления в вуз?» в процентах*

Ответ	Кол-во чел				
(1 - максимально легко, 10 - максимально сложно)	Ж %	M %			
2 балла	20,73	14,29			
6 баллов	6,10	21,43			

*Примечание: в таблице представлены не все оценочные баллы от 1 до 10, а только те, где процентное соотношение ответов максимально среди опрошенных.

По таблице видно, что максимальный процент девушек считает, что поступление в вуз для них прошло легко. А вот 21,43 % юношам далось сложнее, они оценили степень сложности в 6 баллов. Ожидания от обучения среди девушек у 39,02% не оправдались и 31,71% оправдались. У юношей 35,71% и 39,29% - не оправдались и оправдались соответственно. Отсюда последовал ответ о желании работать по специальности: 25,61 % девушек и 17,86 % юношей.

Ответы об ожиданиях студентов от переезда отражают сложившиеся ранее стереотипы о городе будущего обучения. У 60,98 % девушек и у 60,71% юношей они оправдались, что указывает на наличие положительных установок при желании переехать.

В таблице 10 указаны причины оправданных ожиданий и, основная - красивый, хороший город.

Таблица 10 Распределение ответов на вопрос «Почему?»

0	Кол-во чел		
Ответ		М%	
Город красивый, хороший	3,66	3,57	
Была ранее в этом городе	3,66		
Нравится	2,44		
Люблю этот город	2,44		
Другие ответы единичного характера (новые друзья, первые два года было тяжело, нравится не мой город)	1,22	10,71	

Таким образом, можно сказать, что при принятии решения переехать обучаться в другой город немаловажным фактором выступает стереотип, сложившийся у студентов из рассказов родственников, друзей, разового посещения города, а также из собственных представлений о престижности вуза, специальности, открывающихся возможностей и желания быть самостоятельным.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Кон И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предубеждений) / И.С. Кон // Новый мир. 1966. №9. С. 188–204.
- 2. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.-384c.
- 3. Макет образовательного стандарта высшего (профессионального) образования (по направлению/специальности) государств [Электронный ресурс] URL: https://fgos.ru/ (Дата просмотра 13.04. 2020);
- 4. Овезова У. А., Вагнер М.-Н. Л. Сотрудничество стран СНГ и России в области образования // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С.181 -183;
- 5. Положение о Конференции министров образования (и науки) государств [Электронный ресурс] URL: https://e-cis.info/cooperation/2854/77318/ (Дата просмотра 20.05. 2020)

- 6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95207/ (Дата просмотра 13.04. 2020).
- 7. Приказ от 25 февраля 2009 года N 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (с изменениями на 8 июня 2017 года) [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/902148629 (Дата просмотра 13.04. 2020);
- 8. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. 2003. Т.V. Вып.1-2 (15-16). С. 120-139. Stereotypes and Stereotyping as a Problem of Gender Studies // Personality. Culture, Society. V.5. part 1-2 (15-16), p. 120-139. In Russian.
- 9. Стереотип социальный. Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]. 2000. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/45374/ (Дата обращения: 29.06.2020).
 - 10. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 98.
- 11. Dennis K. Davis, Stanley J. Baran Communication and everyday Life: A Perspective on Theory and Effects. Wadsworth Publishing Company, 1981 217 p.
- 12. Eberhardt J.L., Fisce S.T. Motivating individuals to change: What is a target to do? // Stereotypes and stereotyping. P.371-381.

УДК 316

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДОЛГОСРОЧНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ: ПРИМЕР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Язовских А. В., Мурзина Ю. С., Кузнецова Н. Л.

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS OF PRIVATE BUSINESS OWNERS UNDER THE INFLUENCE OF LONG-TERM CHANGES IN THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT: AN EXAMPLE OF THE TYUMEN REGION

Yazovskikh A. V., Murzina Yu. S., Kuznetsova N. L.

Аннотация. Статья направлена на исследование закономерностей изменения ценностных ориентаций в предметной области как основы прогностической функции в сфере социальных технологий, имеющей особое значение в условиях глобальной аномии. Эмпирическая база работы включает ретроспективный макроэкономический анализ в контексте социально-экономического развития Тюменской области, а также данные стратегических опросов и стратегических диалогов, проведенных в первой половине 2022 года. Определено, что внешнее окружение оказывает четко направленное влияние на ценностные установки владельцев руководителей бизнеса. Прослеженная И последовательная смена ценностных ориентаций «сохранение – развитие – сохранение» позволяет сделать заключение о цикличности, отражающей действие гомеостаза в социальной системе бизнеса.

Annotation. The article is aimed at studying the patterns of changes in value orientations in the subject area as the basis of the prognostic function in the field of social technologies, which is of particular importance in the conditions of global anomie. The empirical base of the work included a retrospective macroeconomic analysis in the context of socio-economic development of the Tyumen region for 22 years, as well as data from sociological surveys and strategic dialogues conducted in the first half of 2020. It is determined that the external environment has a clearly directed influence on the value attitudes of business owners and managers. The traced sequential change of value orientations "preservation - development - preservation" allows us to conclude

about the cyclicity reflecting the effect of homeostasis in the social system of business.

Ключевые слова: ценностные ориентации, аномия, частный бизнес, экономика, внешняя среда, прогностическая функция

Keywords: value orientations, anomie, private business, economy, external environment, prognostic function

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00869. Результаты исследований, проводимых в течение ряда лет международной сетью компаний PricewaterhouseCoopers International Limited, в том числе на территории России, указывают на то, что именно частный бизнес в условиях высокой экономической неопределенности и турбулентности процессов в значительной степени способствует стабильности национальных экономик [1], тем более что ценностные ориентации этом сегменте бизнеса характеризуются высокой ответственностью и проактивным отношением к развитию социальной среды [2]. Однако ценностные ориентации изменчивы, и в условиях наблюдаемой в глобальном масштабе аномии с позиции эффективного управления социокультурными процессами особенно актуально идентифицировать закономерности этих изменений [3].

Результаты такого исследования направлены на развитие прогностической базы социальных технологий и разработку актуальных решений в сфере управления устойчивым развитием государства.

Целью данной статьи явилось выявление и описание закономерностей изменения ценностных ориентаций предпринимателей, проявляющихся в результате диалектического механизма гомеостаза. Российский бизнес представляет уникальную возможность для проведения соответствующего анализа: если в западной экономике формирование институциональных основ, культурного базиса и практики бизнеса в его современных формах заняло у делового сообщества несколько столетий, то на постсоветском пространстве и, в частности в России, развитие современной рыночной экономики целесообразно отсчитывать с момента принятия Закона СССР от 26.05.1988 №8998-XI «О кооперации в СССР», разрешившего кооперативам заниматься любыми не запрещёнными законом видами деятельности, в том числе и торговлей, а также использовать наемный труд.

Анализируя исторический отрезок 1988 — 2020 годы (взяв в расчет только первую половину 2020 года, чтобы исключить влияние пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19), мы можем идентифицировать ключевые изменения ценностных ориентаций во взаимосвязи с их факторами.

Период 1988-1997 ГГ. онжом охарактеризовать как время предельной неопределенности, турбулентности (социально-экономические институты старой модели хозяйствования были разрушены, а новые только начали формироваться), сопровождаемое гиперинфляцией, девальвацией, политическим кризисом, оттоком квалифицированных кадров, банкротством крупных предприятий и банков и т.д. В таких сложных экономических условиях витальными для молодого частного бизнеса стали компетенции, обеспечивающие возможность брать ресурсы и выживать, сохраняя эти ресурсы. Ключевой установкой были присвоение ресурсов и безопасность.

В 2000-х годах после смены президента и состава правительства РФ происходит достаточно быстрое по историческим меркам изменение макроэкономического контекста (стабилизируется и упрощается нормативная база, становится более прозрачной регуляторная среда, появляются системные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства). Кроме того, в этот период происходит подавление сепаратистских настроений в отдельных регионах, отмечается рост рождаемости, что, безусловно, благоприятно отразилось и на предпринимательской активности.

Среди макроэкономических факторов, которые явно повышали уверенность и инициативу предпринимателей (на примере Тюменской области) можно выделить следующие:

1. Рост мировых цен на нефть с 2002 по 2008 гг. более чем в 3 раза [4].

- 2. Повышение реальных располагаемых доходов населения региона с 2000 по 2007 гг. в 2,2 раза, что положительно отразилось на покупательной активности населения.
- 3. Активизация жилищного строительства в 2005-2008 гг. (в 2005 году в Тюмени было введено 557,2 тыс. м. кв., а по итогам 2008 года 1 099,2), что явилось мощным драйвером развития для многих других сфер экономики: производство строительных материалов, транспортные услуги, мебельная промышленность, торговля и т.д.
- 4. Запуск в сентябре 2005 года в России Программы приоритетных национальных проектов, которая обозначила ряд ключевых направлений «инвестиций в человека»: здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство.
- 5. Ввод в действие федеральной программы финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. Позже было развернуто масштабное обучение действующих и начинающих предпринимателей, которое в Тюменской области за ряд лет охватило несколько тысяч человек во всех наиболее крупных муниципальных образованиях. Тем самым бизнес получил важный сигнал о курсе Правительства на развитие предпринимательства. В июле 2007 года был подписан Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
- 6. Проведение в 2005-2008 гг. на федеральном и региональном уровнях масштабной работы по формированию стратегий развития отраслевых, межотраслевых и региональных до 2020 года.
- 7. Реализация в 2004-2006 гг. ряда мер по повышению результативности бюджетных расходов [9], а в 2007 году впервые в современной истории РФ принятие 3-х летнего федерального бюджета.
- 8. Повышение в начале и середине 2000-х гг. лояльности к бизнесу с точки зрения налогового законодательства: с 2001 года установлен ряд специальных режимов налогообложения, в 2004 г. снижена ставка НДС с 20% до 18%, а в 2015 ставка по единому социальному налогу с 35,6% до 26%, снижена ставка налога на прибыль для организаций до 24% с 35%.
- В результате инвестиции в основной капитал, в том числе с привлечением зарубежных источников, росли по всей стране предприниматели вкладывали в активы: строили, обновляли оборудование, открывали новые предприятия.

По данным Росстата в России на 2007 год приходятся пиковые значения по таким показателям, как рост ВВП (108,5%), рост инвестиций в основной капитал (123,8%) и рост объемов строительства (118,2%).

В новых условиях на первое место в системе приоритетов предпринимательского сообщества вышло приумножение того, что удалось сохранить ранее — это этап роста, масштабирования, развития форматов бизнеса и новых амбициозных целей. Ключевыми установками стали результативность, производительность, новизна, масштабирование.

Более подробное изучение данного периода на примере динамики бизнеса Тюменской области позволяет сделать следующие выводы:

- практически во всех отраслях нарастает концентрация, пришло время слияний, поглощений и вытеснений;
- меняется характер конкуренции: на рынок приходят управленцы и специалисты новой волны, которые получили уже современное экономическое образование;
- расширяется горизонт инвестиционных проектов: привычные сроки окупаемости инвестиций увеличиваются до 5-7 лет, тогда как в 90-е годы частный бизнес преимущественно концентрировался на проектах со сроком возврата инвестиций не более 3-х лет;
 - повышается интерес бизнеса к технологическому развитию;
- на фоне обозначенных выше качественных перемен и высокой динамики развития деловой среды закономерно возникает информационный голод и потребность в новых управленческих компетенциях. Несмотря на то, что российский стандарт подготовки мастера делового администрирования (МВА) появился лишь в 2000 году, к 2008 году в

стране было уже более 80 бизнес-школ различного уровня;

— меняется культура ведения дел: конкурентное давление, информационный голод и рост профессионализма подтолкнули владельцев и первых лиц бизнеса к диалогу внутри сообщества и диалогу с властью.

Структурный экономический кризис 2008-2009 гг. внес свои коррективы в состояние тюменского бизнеса.

Так, в 2009 году впервые с начала 2000-х сократился оборот розничной торговли. В конце 2008 — начале 2009 многие промышленные предприятия столкнулись с сокращением портфелей заказов. В этот период практически не велась деятельность в направлении перспективных проектов развития — приоритетными задачами вновь (как в 90-е годы) стали выживание, мобилизация и оптимизация. Явно возникла задача более тесной консолидации власти, бизнеса и общественности. В формате постоянного диалога были пересмотрены различные целевые программы, в том числе программы финансовой поддержки бизнеса. В 2008-2009 годах открываются подразделения Тюменского областного бизнес-инкубатора в Тюмени, Тобольске и Ишиме, а в рамках обучения предпринимателей малого и среднего бизнеса организуются зарубежные стажировки. Можно сказать, что именно с 2008-2009 годов бизнес Тюмени начинает работать в первую очередь на эффективность. В результате предпринятых мер в 2009 году количество субъектов малого и среднего бизнеса в регионе выросло с 45,3 тыс. годом ранее до 56,2 тыс.

В условно выделенном третьем периоде развития рыночной экономики страны и региона (после кризиса 2008-2009 гг. и до настоящего времени) наблюдается стабильный прирост населения области, повышение уровня самостоятельности регионального бюджета (собственные доходы формировали его в 2016-2020 годах на 97% [15], рост валового регионального продукта более чем в 2 раза, а промышленного производства и объема инвестиций в основой капитал — более чем в 3 раза. С 2011 года стабильно растет сегмент малого бизнеса, увеличившись к 2017 году почти в 2 раза.

Анализируя изменения, произошедшие в рамках данного периода, можно сделать следующие выводы: применяются эффективные меры по поддержке малого бизнеса, о чем свидетельствует рост оборотов сегмента почти в 2 раза с 2011 к 2017 гг. и усиление концентрации бизнеса;в деловых кругах выстраивается диалог на принципах бизнеспроцесса, что принципиально отличает ситуацию настоящего и прошлого десятилетий – бизнес вновь нацелен на эффективность функционирования, оптимизацию расходов;осуществляется постоянная, устойчивая коммуникация власти и бизнеса, где обе стороны хорошо слышат и понимают друг друга, в том числе в рамках совместного совершенствования нормативного поля.

Результатом структурных преобразований, системных мер поддержки бизнеса, настройки коммуникативного процесса за проанализированный период стала экономическая самодостаточность региона: Тюменская область перестала ассоциироваться исключительно с добычей нефти.

В то же время, на анализируемое десятилетие приходится следующий непростой для экономики периода: 2014-1916 годы, когда произошло резкое сокращение денежной массы, кратный рост стоимости денежного капитала, сворачивание крупных проектов иностранных инвесторов, ограничения на ввоз импортного оборудования, технологий, комплектующих. Естественным образом это вызвало корректировки в ценностных ориентациях делового сообщества.

На фоне выраженного перманентного структурного кризиса национальной и глобальной социально-экономических систем, который отечественный бизнес особенно жестко ощутил на себе как раз в 2008-2009 и 2014-2016 годах, частный бизнес вернулся к приоритету эффективности: при принятии решений основное внимание уделяется цене результата, уровню рисков, качеству предложения.

Это период спроса на глубокие управленческие знания, обмен опытом, стабильные нормативные и экономические условия. Следуя законам циклической организации

процессов в экономике и обществе, можно предположить, что выявленная нами периодическая корректировка ценностных ориентаций также носит циклический характер и выполняет функцию гомеостаза бизнеса как социального института. Ориентация бизнеса на развитие в условиях максимальных рисков и ограничений свобод приводит к его разрушению (банкротству, захвату, поглощению); здесь необходим консервативный подход, приоритет сохранения. Напротив, в периоды положительной динамики деловой среды ориентация на развитие становится непременным условием обеспечения конкурентоспособного положения, тогда как ориентация на сохранение приведет в первую очередь к упущенным возможностям.

Проведенное в 2020 году в рамках разработки Инвестиционных профилей муниципальных образований исследование на территории трех субъектов федерации с разным уровнем бюджетной обеспеченности, деловой активности, конкуренции, культуры взаимодействия власти и бизнеса, зрелости коммуникативного пространства позволило подтвердить представленный выше вывод о том, что цикличность ценностных ориентаций «развитие – сохранение – развитие» действительно является диалектическим механизмом гомеостаза, а не линейным историческим процессом. В частности, в муниципальных образованиях с лучшими условиями для ведения бизнеса на более высоком уровне оказались следующие параметры, характеризующие ориентацию на развитие:

- ожидание роста спроса на продукцию / услуги в перспективе 3-5 лет;готовность развития на своей территории и экспансии на другие;готовность к запуску новых инвестиционных проектов (таблица 1);
 - готовность к кооперации и интеграции с другими бизнесами;
 - позитивное восприятие конкуренции на своей территории.

Кроме того, в ходе социологических замеров на данных территориях был зафиксирован больший процент желающих остаться жить и открыть свое дело в данном муниципалитете. А значит, можно констатировать преобладание ориентации на развитие и у населения в целом.

Таблица 1. Готовность расширять бизнес в сложившихся условиях и при улучшении государственной поддержки

	Оценка готовности расширять бизнес (по 3-балльной шкале)					
			(110 3-0a))	ьнои шкале	<u></u>	
	в территории		на других		в т. ч. осваивать	
	района		территориях		новые виды бизнеса	
Пример территорий		при улучшении государственной поддержки	в сложившихся условиях	при улучшении государственной поддержки	в сложившихся условиях	при улучшении государственной поддержки
Условно «Развивающаяся экономика»: городской округ Нытва, Пермский край	2,0	2.0	1,2	1,6	1,5	2,1
Условно «Стагнирующая экономика»: Исетский р-н, Тюменская обл.	1,5	2,3	0,3	0,4	0,5	0,7
Условно «Кризисная экономика»: городской округ Советская Гавань, Хабаровский край	1,6	1,9	1,2	1,4	1,4	1,6

Таким образом, анализ деловой среды и коммуникативного пространства бизнеса с учетом макроэкономического контекста на примере Тюменской области за период с начала развития рыночной экономики по настоящее время позволяет выделить 3 специфических периода, которые принципиально отличались по динамике развития экономики, уровню риска ведения бизнеса, степени коммуникативной открытости власти и бизнеса, готовности к интеграции, уровню компетенций участников и ценностным ориентациям предпринимательского сообщества (таблица 2). По результатам анализа можно

констатировать, что характеристики прямого и косвенного внешнего окружения бизнеса оказывают непосредственное и четко направленное влияние на культуру и цели менеджмента, а соответственно, на ценностные установки владельцев и руководителей субъектов предпринимательства. Влияние происходит через уровень риска и возможностей ведения хозяйственной деятельности на продолжительных исторических отрезках. Таким образом, результаты исследования действительно позволили идентифицировать два диалектически взаимосвязанных и дополняющих друг друга вектора изменений в ценностных ориентациях частного бизнеса. Бизнес стремится:

- либо компенсировать уровень негативного воздействия рисков: безопасность, стабильность, минимизация изменений, адаптивность. Приоритет эффективность;
- либо использовать открывающиеся благоприятные возможности: периоды роста, масштабирования, развития форматов бизнеса и амбициозных целей. Приоритет результативность.

Таблица 2. Социально-экономическая и культурологическая характеристика этапов развития современной рыночной экономики в России.

	1000 1007 году		2008 – первая половина
Параметр	1988 - 1997 годы	1998 - 2007 годы	2020 года
Динамика развития экономики	Отрицательная, с постепенной остановкой падения	Положительная, с выраженным ростом во всех секторах	Неустойчивая: развитие государственного и сокращение частного сектора экономики
Степень влияния власти на динамику развития экономики и общества	Минимальная, нет системной модели управления	Максимальная, выстроена система управления	Средняя, имеет место оппортунизм и саботаж
Уровень государственной поддержки бизнеса	Минимальный, меры носят не системный характер – решения часто носят «кулуарный» формат	Растущий – формируется система поддержки с приоритетом малого и среднего бизнеса	После 2010-2012 года – застой в развитии, меры и институты не стабильны
Устойчивость экономики	Минимальная	Средняя	Ниже средней
Степень криминализации экономики	Высокая, многоуровневая (государство – корпорации – бизнес)	Умеренная, олигархическая (связана с отраслями)	Умеренная, бюрократическая («системная»)
Стабильность экономических трендов	Отсутствует	Приемлемая	Низкая
Транзакционные издержки бизнеса и власти	Чрезвычайно высокие	Приемлемые для реализации проектов	Чрезмерные, тормозят активность
Регуляторная нагрузка	Максимальная	Минимальная	Умеренная
Платежеспособность населения и бизнеса	Минимальная	Приемлемая, растущая	Падающая
Развитость коммуникативного пространства	Зачаточное состояние, связи только формируются	Активно развивается, преобладают устойчивые связи	Стагнирует, многие связи становятся формальными
Финансовая (бюджетная) система государства	Крайне неустойчива, ориентирована на стабилизацию	Динамично развивается, ориентирована на стимулирование	Стерилизующая – ориентирована на купирование негативных трендов
Инновационная активность бизнеса	Минимальная – использование «багажа» прошлого	Максимальная, в т.ч. через копирование, направлена на первенство	Компенсирующая, направлена на оптимизацию процессов, затрат
Срок окупаемости основной массы реализуемых частным бизнесом проектов	1-3 года – длительное планирование не имеет смысла	5-7 и более лет – переход к долгосрочному планированию	3-5 лет – горизонт планирования снижен в силу неопределенности
Общая характеристика окружения бизнеса	Турбулентность	Интенсивный рост	Стагнация
Ценностная ориентация частного бизнеса	Получение и сохранение ресурсов, в том числе за счет отказа от риска – реализации проектов	Развитие, результативное использование ресурсов: экспансия и масштабирование	Сохранение ресурсов, в том числе за счет оптимизации процессов и процедур

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Частный и семейный бизнес: надежная модель XXI века. Исследование частного и семейного бизнеса. PwC, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/en/private-companies/family-business/assets/family-business-survey-global-rus.pdf
- 2. Частный и семейный бизнес в России, 2018. Семейные ценности долгосрочное преимущество в цифровую эпоху. АО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» и ООО «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование», 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/en/private-companies/family-business/assets/family-business-survey-global-rus.pdf
- 3. Язовских, А. В., Шабатура, Л.Н. Основные проблемы обеспечения прогностической функции аксиологии в период смены ценностных парадигм // Проблемы истории и философии науки и техники: сборник научных статей по материалам национальной научно-практической конференции аспирантов и магистрантов (23 апреля 2020 г.) / отв. ред. Т. В. Дягилева. Тюмень: ТИУ, 2020. 195 с.
- 4. Официальный сайт Управления энергетической информации (США) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_fut_s1_d.htm

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бакланов И. С., Колосова И. В.

DYNAMICS OF LEGAL VALUES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Bakalanov I. S., Kolosova I. V.

Аннотация. Рассматривается роль ценночно-оценочных компонентов в структуре человеческой деятельности и в системе правоотношений. Установлены отличия религиозной нормативной системы и правовой нормативной системы, заключающееся в том, что религиозные нормы в социальном плане партикулярны, тогда как правовые нормы ориентированы на универсальные ценности, такие как справедливость, формальное равенство и свобода. Проанализированы особенности понятия «правовые цивилизации». Показано, что, несмотря на многочисленные социальные коллизии, в условиях глобализации и цифровизации усиливается тенденция создания единой универсальной правовой цивилизации, ориентированной на фундаментальные правовые ценности в правоотношениях между социальными субъектами.

Annotation. The role of value-evaluative components in the structure of human activity and in the system of legal relations is considered. The differences between the religious normative system and the legal normative system have been established, which consists in the fact that religious norms are socially particular, while legal norms are focused on universal values such as justice, formal equality and freedom. The features of the concept of "legal civilizations" are analyzed. It is shown that, despite numerous social collisions, in the context of globalization and digitalization, the tendency to create a single universal legal civilization focused on fundamental legal values in legal relations between social subjects is increasing.

Ключевые слова: общество, глобализация, цифровизация, правовое пространство, правовая цивилизация, правовые ценности, справедливость, свобода, формальное равенство.

Keywords: society, globalization, digitalization, legal space, legal civilization, legal values, justice, freedom, formal equality.

Социальная реальность представляет собой совокупность различных актов человеческой деятельности и продукт функционирования разнообразных социальных институтов и элементов социальной системы. В структуре человеческой деятельности большую значимость имеет ценностно-оценочный комплекс. Ценности способствуют формированию стратегии и тактики деятельности социальных субъектов. способствуют выбору путей достижения цели и методов их осуществления. Через регуляцию деятельности различных социальных субъектов фактически ценности регулируют жизнь всего общества целом. Благодаря ценностям, а вернее, ориентациям на определённые ценностные установки социальные общности реализуют свои планы в социокультурном пространстве. То есть довольно значимой является социально регулируемая функция ценностей. Ценности выстраиваются в различные иерархизируемые конфигурации, основными из которых являются нормативные системы. Существует три основных нормативных системы: моральная, религиозная, правовая. Нормативизация социальных субъектов является одним ИЗ значимых процессов социокультурном пространстве. В определенные исторические эпохи мораль, религия, право тем или иным образом определяли особенности поведения человека как социального субъекта, способствовали формированию стратегических линий деятельности людей, позволяли им выбрать различные стратегии и тактики реализации своих целей.

В данных процессах ценности играют, безусловно, ведущую роль, так как именно они формировали определённые рамки, фреймы, границы за пределами, вне которых реализация человеческой деятельности была бы невозможна или социально неприемлемой. В различные исторические эпохи, у различных этносов и народов, в определенных шивилизациях цивилизационно-культурных комплексах возникали конфигурации моральных и религиозных норм, связанных с ними ценностей. Если говорить о религиозных системах, то различия между ними существовали не только в оценки фундаментальных проблем трансцендентного плана (например, в вопросе о природе добра и зла), но и в вопросах повседневной регламентации деятельности социальных субъектов в рамках определенных социокультурных практик. Так, существует достаточно сложная регламентация деятельности индивидов, принадлежащих иудейской конфессии или к определенным варнам (кастам) индуизма. Галаха, к которой обращаются ортодоксальные иудеи при осуществлении своей деятельности в рамках различных практик, содержит более полутысячи правил и норм, которые требуют неукоснительного исполнения. Что касается жизни индивида, рождённого в определённой индуистской варне, то тут стратегии и тактики его деятельности в сильной степени зависят от того, кем он был рождён и каково предназначение его жизни, согласно канонам классического индуизма. То есть религиозные ценности весьма партикулярны, хотя и требуют строго следования священным канонам и предписаниям. Ситуация усугубляется тем, что, как сказал американский исследователь Толкотт Парсонс, культура легитимизируется и выражается прежде всего в религиозных терминах [6]. А значит, религия и её догматы являются весьма важными для индивидов при осуществлении своей деятельности. Особенности религиозной жизни были основанием для появления в рамках исторического процесса различных конфликтов и кровопролитных войн между представителями различных конфессий и этносов. Справедливости ради следует сказать, что другой составляющей этих конфликтов являлось экономическое неравенство и стремление разрешить свои повседневные проблемы за счёт соседних этносов и конфессиональных групп. Однако даже в этом случае при эскалации конфликтов между различными социальными общностями и этносами акцент ставился не на экономических явлениях, а на конфессиональных различиях и догматических противоречиях.

В противоположность партикуляризму религиозных ценностей, правовые ценности с эпохи Античности, а, конкретно, со времен Римской империи претендовали на свою универсальность. Конечно, идея справедливости, идея воздаяние за проступки, особенно за проступки повлекшее смерть и увечья людей, во всех обществах становилась основанием для формирования правовых систем и конкретно — для определённых законов,

объединённых в кодексы. Но в истории не всегда правовые принципы были универсальными в рамках в тех или иных систем права. В этом смысле уместно говорить об определённых правовых культурах, в которых существовали свои правовые принципы и ориентиры. Так, представители китайского легизма (школа Фа-цзя), идеологически способствовавшего объединению Китая под властью династии Цинь в III веке до н.э., в юридическом плане полагали, что лучше казнить семь невиновных, чем отпустить одного виновного [5, С. 271-275].

В этой связи стоит заметить, что принцип презумпции невиновности полноценно оформился в рамках римской правовой культуры, затем оттачивался и реализовывался в европейском правом пространстве в течение двух тысяч лет, тогда как как восточных правовых культурах, китайское он существовал не всегда. Именно благодаря ориентации системы права на универсальную и абсолютизацию правовых принципов, стало возможно формирование единого правового пространства сначала в Европе, а затем уже и во всём мире.

Однако формирование единого правового пространство в глобальном масштабе происходило достаточно долго и драматично. В истории развития человечества и в историю развития права можно выделить некие локальные пространственные и темпоральные области, где существовали определенные конфигурации правовых норм, родственных им нормативно-ценностная структура и построенных на их основании правовых систем, которые имели ли общее культурно-исторические, философские и (что особенно важно) этноконфессиональные основания.

Данные конфигурации правовых систем, расположенные и локализованные в определенных пространственных областях и темпоральных отрезках, можно охарактеризовать как «правовые цивилизации». Безусловно, в рамках определённых правовых цивилизации наличествует различное понимание сути права, его соотношение с законом, его роль и место в системе социальной структуры. В рамках определенных правовых цивилизаций существуют определённые субъект-объектные отношения в области всей социальные структуры, так и в рамках конкретной правовой системы общества. Также в рамках правовых цивилизации существуют собственные ценностно-оценочные комплексы, которые используются как в процессе непосредственно человеческой деятельности, так и в процессах правоотношений между субъектами.

Исследователь правовых цивилизаций В.А. Бачинин выделяет в них семь основных компонентов в их составе [2, С. 23-30]. Перечислим их. Во-первых, это архетипические формы бессознательного. Во-вторых, культурные традиции практической духовной жизни устоявшийся психологические, ментальные и поведенческие стереотипы (то, что в классической социальной психологии называется «атитюды»). В-третьих, это совокупность нормативов обычного права, появившиеся еще в условиях функционирования потестарных институтов на заре человечества. В-четвёртых, религиозные представления и верования. Впятых, доминирующие нравственные этические воззрения, типовые модели должного, укоренившиеся в общественном сознании, то есть модальные моральные и нравственные схемы, воспроизводимые в рамках социальных отношений, включая правоотношения. Вшестых, философско-правовые концепции, сформировавшиеся благодаря интеллектуалов и кристаллизовавшиеся в политических и правовых системах (например, на американскую конституцию оказали влияние идеи Дж. Локка и Т. Гоббса). Наконец, актуальные идеологемы, отвечающие насущным нуждам моровой политики и потребностям государственных институтов. Несложно заметить, что в данной классификации В.А.Бачинина многие элементы фактически имеют социокультурную природу, а не сугубо юридическо-правовую.

Таким образом, правовые цивилизации представляют собой комплекс нормативноправовых элементов, которые взаимосвязаны с определенными социокультурными феноменами, в частности с религией и моралью и мифологией. Немаловажным здесь также являются психологические и социокультурные установки и аттитюды, присутствующие в деятельности субъектов, принадлежащих к определенным социальным группам и этносам.

Одним из оснований процессов глобализации является унификация общественной жизни и нивелирование различий в социокультурной среде стран. Иными словами, унификация культурного пространства способствует стиранию границ между различными правовыми цивилизациями и созданию единой глобальной правовой цивилизации. Если учитывать то обстоятельство, что основными универсальными правовыми ценностями являются формальное равенство, ориентация на справедливость и на свободу, то становится очевидным, что создание единой глобальной универсальной правовой цивилизации глобализации. позитивным эффектом Однако глобализированного мира тревожит то, что в основании этой глобальной правовой цивилизации закладываются принципы англосаксонской правовой системы, многие положения которой неприемлемые для представителей восточных цивилизаций, например, арабо-мусульманской. Это порождает определённые конфликты не только в правовой сфере, но и в сфере политики и области этноконфессиональных отношений. Тем не менее, представляется, что данные противоречия со временем будут преодолены, или, что, на наш взгляд, маловероятно, наоборот, станут одной из точек раздора между цивилизационными комплексами современности, что приведёт, по словам классика глобалистики Самуэля Хантингтона, к «столкновению цивилизаций» [7].

Создание единой правовой цивилизации подстегивается процессами цифровизации и информатизации социокультурных процессов современности. [3, 27-30]. Использование единых цифровых платформ в различных областях человеческой деятельности унифицирует в значительной степени не только экономическое регламенты [4, С. 396-402], но и применение правовых норм в рамках определённых социокультурных практик и правовых прецедентов. Создание единого правового пространства как основания единой правовой цивилизации глобального типа способствует танцами процесса глобализации, так и происходящие на их фоне являющийся их причиной и следствием процессов цифровизации различных социокультурных практик. Основе этой глобальной правовой цивилизация находится идея ориентация на фундаментальные юридические ценности формальное равенство, справедливость и свободу.

Основная проблема в том, что создание единого правового пространства ни вписывается не в планы глобальной элиты, которая пользуется принципом «разделяй и властвуй», ни в планы властителей отдельных государств, которые очень часто пытаются утвердить свои политические системы на основе принципов тоталитаризма и авторитаризма, попирая принципы права и закон в своих государствах [1, С. 23-30].

Таким образом, процессы глобализации и цифровизации с одной стороны стимулируют создание единого правового пространства и единой правовой цивилизации, а с другой стороны усиливают противоречия между отдельными глобальными субъектами, цивилизациями и политическими игроками и акторами. Динамика универсальных правовых ценностей в условиях глобализации и цифровизации такова, что данные ценности охватывает всё большее количество субъектов современного постиндустриального общества. Однако на пути этого процесса встают различные объективные и субъективные факторы, я которые связаны как с неприятием практики глобализации, рассматриваемой многими как без стерилизации, так и желанием сохранить свой особые социальные и политические уклад, создавая авторкатические, замкнутые для внешнего мира анклавы. Тем не менее, по-нашему представлению, универсализация и всё более широкий обхват общества такими ценностями как: ориентация на справедливость, соблюдение принципа формального равенства и уважения к свободе субъектов, станет всё более и более повсеместной в мире, даже несмотря на противодействие данным тенденциям со стороны мощных и крупных социальных субъектов и акторов современного социальнополитического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С. Взаимодействие интеллектуальной деятельности и идеологии:

тоталитаризм и либерализм // Научная мысль Кавказа. -2004. -№ S13. -C.23-30.

- 2. Бачинин В. А. Цивилизация правовая // Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С.1020.
- 3. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2. С. 27-30.
- 4. Колосова О.Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. 2013. № 12-2 (39). С. 396-402.
- 5. Линь Ли, Бакланов И.С. Особенности правосознания в Китае: социально-философский аспект // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. Красноярск, 2019. С. 271-275.
- 6. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 435 с.
 - 7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М: АСТ, 2003. 603 с.

УДК 1

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ В.ФРАНКЛА (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА АСТРОЛОГИИ)

Букурова А. В.

POSSIBILITIES OF APPLICTION OF V. FRANKL'S PERSONALITY CONCEPT (ON THE ASTROLOGY FENOMENON'S EXAMPLE)

Bukurova A. V.

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения философскоантропологической концепции В. Франкла, разработанной ученым в XX веке на базе психологии. Раскрывается стержневая идея личного бытия как особой и конкретной формы существования. Обосновывается актуальность идей В. Франкла и показывается их прикладной характер для современной философской антропологии. Целью исследования является практическое применение основных положений к анализу действительного существования современного человека на примере астрологии как отдельного актуального феномена культуры. В результате исследования выявлены экзистенциальные маркеры восприимчивости и интересов современного человека различными феноменами в эпоху постмодернизма.

Annotation. The article is discussed the key provisions of the philosophical and anthropological concept of V. Frankl, developed by a scientist in the XX century on the basis of psychology. The core idea of personal being as a special and concrete form of existence is revealed. The actuality of V. Frankl's ideas is substantiated and their applied character for modern philosophical anthropology is shown. The goal of the research is the practical usage of the key statements to the analysis of the actual existence of a modern man on the example of astrology as a separate actual phenomenon of culture. As a result of the investigation, the existential markers of the susceptibility and interests of a modern man are identified by various phenomena in the era of postmodernism.

Ключевые слова: В. Франкл, личность, человек, смысл, логос, информация, постмодернизм, феномен астрологии

Keywords: V. Frankl, personality, man, meaning, logos, information, postmodernism, astrology phenomenonВведение

Современная культура отличается многообразием форм проявления и вариативностью наблюдаемых в ней феноменов. Некоторые возникли недавно, но есть и такие, генезис которых уходит в глубокое прошлое, а история развития демонстрирует способность удерживаться на разных уровнях общественной и культурной жизни вплоть до современности. Одним из таких феноменов является астрология. Как определенное явление

в культуре она изучена фрагментарно в силу неоднозначного отношения к ней в научном сообществе [3]. Исследователи отмечают социальные и психологические предпосылки подобного явления [4, 7]. Не ограничиваясь этим, М. Элиаде обращает внимание на своеобразную «парарелигиозную» функцию астрологии, благодаря которой придается особый смысл бытию человека [17, С.101-102]. В этом обнаруживается новое поле для исследования причин, обуславливающих возможность подобного явления в культуре, с позиции философской антропологии.

Как феномен культуры, выявляясь, прежде всего, в практической сфере, астрология тесным образом соединяется с жизнью человека, то есть с его реальным существованием в мире. Поэтому для целей исследования представляется важным обратиться к антропологической концепции личности В. Франкла, которая выступая самостоятельным и целостным философско-антропологическим подходом, позволяет преодолеть разрыв между теоретической и прикладной антропологией [2]. Здесь открываются возможности поиска экзистенциальных маркеров восприимчивости, интересов и увлечений человека различными феноменами. Целью данного исследования является применение основных идей В. Франкла к анализу действительного существования современного человека на примере отдельного актуального феномена культуры — астрологии.

Основная часть. B. Франкл разрабатывает основные положения своей антропологической теории на базе эмпирического материала психологии. Добавляя философские взгляды, он, прежде всего, определяет человека как «единство вопреки многообразию» [13, С.41]. Основываясь на диалектической целостности психофизической фактичности и духовной экзистенции, ученый рассматривает сущностную структуру человека как триаду телесного – душевного – духовного. Причем духовное представляет собой «онтологическую бытийность, к которой приложимо то, что говорится об онтической реальности» [16, С.112]. Получается, «человек больше, чем психика: человек есть дух» [14, С.61]. Таким образом, высшим и наиболее сущностным проявлением человечности в человеке является выражение его духовности. Если обратиться к культуре и обществу эпохи постмодернизма, можно отметить разорванность, «расчлененность», «травматизм» современного человека согласно подходу М. Эпштейна [18, С.33-37]. Сегодня человек, существуя раздроблено и не понимая сам себя, стремится ухватиться за любую возможность обрести утраченную целостность. Например, путем обращения к астрологии. В современной культуре этот феномен выглядит неоднозначно, поскольку оказываясь под влиянием общих тенденций, распадается на два уровня представлений: популярный (массовый) и специализированный, требующий особой подготовки [1]. Не углубляясь в осмысление массовой культуры, представляется наиболее важным выявить его сущностные черты на базе специализированного уровня астрологических представлений. Обратимся к работам философа и астролога XX века Д. Радьяра, одного из основоположников гуманистического персонального направления, которое развивается на базе психологии, и в центр которого помещается внутренний мир человека. Его цель определяется как объединение и собирание воедино человека на основе интеграции [8, С.12]. Оперируя структурными целостностями, Д. Радьяр выделяет такие их формы как биологические, психические, трансцендентные (духовные) единицы [8, С.46]. Получается, что данный феномен вне зависимости от оценки его познавательных возможностей и достоверности границах практического поля применения философскоучения оказывается В антропологической концепции В. Франкла.

Основополагающей идеей о человеке у В. Франкла выступает идея личности. Продолжая линию философского феноменологического анализа, начатую Э. Гуссерлем и М. Шелером, он развивает их персоналистические идеи и укладывает в практическую плоскость психологической категории «личности» как духовного начала человеческого бытия [11]. Личностное существование предстает особой и сущностно конкретной формой бытия, поэтому человек может приобщаться к духовному в своей житейской действительности. Духовную детерминанту человеческого существования В. Франкл

раскрывает через цепочку понятий «логос» – «смысл». Каждый отдельный смысл выступает определенной гранью «логоса» как имманентной миру «объективной духовности», которая заключает в себе необъятность смыслов. Ученый, пишет, что «бытие и сущность не могут совпадать и соответствовать, напротив, смысл всегда должен находиться вне бытия, лишь тогда смысл и будет «смыслом», он идет впереди бытия» [13, С.18]. Поскольку смысл задает ход бытия, постольку он дожидается, чтобы человек его открыл и воплотил. Такой подход оказывается оппонирующим позиции Ж.-П. Сартра, который считает человека самодостаточным существом и заключенным в себе самом [10]. А. Лэнгле отмечает ведущую роль В. Франкла в осуществлении «экзистенциального переворота», задающего новый взгляд на отношения человека к жизни [6, С.48-49]. Человек предстает не просто анонимной личностью, посторонним, случайно заброшенным в этот бессмысленный мир согласно Ж.-П. Сартру, но человеком, открытым и включенным в окружающий мир смыслов. Обратимся к особенностям современного социокультурного пространства. Отмечая «травматический опыт» человека от информационного пресыщения М. Эпштейн указывает, что «если в предыдущие эпохи смысл воспринимался как почти идентичный знанию, то теперь он все больше фокусируется на поисках идентичности, на ценности субъективности в мире деперсонализированного знания» [18, С.52]. То есть сегодня человек устремляется к смыслу своего личного существования. И он ищет любые средства, наличествующие в культуре, которые могут ему в этом помочь, что и обуславливает интерес к различным феноменам. В частности, в названии основного труда Д. Радьяра уже вынесен персоналистический аспект личности, причем трактовка понятия «личность» соотносится с представлениями В. Франкла [8]. Более того, цель астрологии формулируется им не в формате предсказания событий, а как самостоятельная работа человека со своим внутренним и внешним миром для осуществления «личности», творческий момент которой проявляется через ее духовную составляющую [8, С.9].

Понятие «воля к смыслу» у В. Франкла рассматривается как первичное устремление человека к поиску и осуществлению смысла и цели, прежде всего, через выполнение конкретной жизненной задачи (миссии) [12, С.35]. Это вызов, который человек должен принять и устремиться к духовной работе. Сегодня, как указывает М. Эпштейн, нарастающий информационный кризис побуждает человека к беспрецедентному в истории поиску смысла [18, С.52]. Наука, в частности психология, своим путем отвечает на этот вызов современности, устремляясь в направлении осмысления смысла. Как отмечает Д.А. Леонтьев, наблюдается рост интереса к исследованиям в этом направлении [5, С.557-560]. Это может быть обусловлено нарастающим «экзистенциальным вакуумом» (духовным страданием), на который указывал еще в XX веке В. Франкл. Он проявляется во фрустрации воли человека к смыслу, в чувстве неудовлетворенности жизнью и потере смысла, который делал бы существование осмысленным. Так проблемы, которые осмысливает В. Франкл, актуальны для современности, но сегодня человеку очень непросто в многообразии быстро меняющегося мира понять, какой смысл он реализует. Поэтому он использует разные возможности, в том числе обращаясь к астрологии. Таким способом человек может осознать свою «волю к смыслу», которая ждет, чтобы ей поставили конкретную жизненную задачу (миссию).

Ученый задает новый ракурс в направлении поиска ответа на вопрос, что есть человек, определяя его как самодетерминируемый субъект. Прежде только культура и социум рассматривались как формообразующие человека факторы. Поскольку через свои решения и поведение в ситуациях реальной жизни человек формирует себя, постольку «настало время включить это решение, определяющее качество человеческого бытия, в определение человека» [14, C.39]. В связи с этим его сущностная природа раскрывается через равнозначные и взаимно определяющие категории «свобода» и «ответственность». То есть, человеческое бытие предстает как акт самотворения, где события жизни являются «сырым материалом» для самосозидающих действий. При этом действие выступает как средство для достижения поставленной цели, в которой выражается найденный смысл.

Поскольку смысл притягивает, то только в силах самого человека решить, хочет ли он осуществить его в данный момент или нет. Поэтому сущностными качествами человеческой природы являются незавершенность и самостоятельность. Так человек никогда не дан в полной актуальности, «его действительность – возможность, его бытие – потенциал» [13, С.112].

Такой подход оказывается актуальным, если обратиться к современности. М. Эпштейн указывает на «информационный взрыв» в форме развивающейся тенденции алгоритмизации новых массивов информации («больших данных»), поддающихся обработке и усвоению только искусственным интеллектом, который, как следствие, имитирует свободную волю и заменяет сознание мыслящего субъекта. Он пишет: «Если раньше интеллект был неотрывен от сознания, от смыслополагающей деятельности субъекта, то теперь он господствует над ним» [18, С.50]. Соответственно, сегодня человек как никогда устремляется к своей индивидуальности, человечности и творчеству, что обуславливает экзистенциальные маркеры его восприимчивости различных феноменов, в частности астрологии. Согласно подходу Д. Радьяра человек может актуализировать доступным ему способом в конкретный момент жизни свою карту рождения, ведь она «является «семенем-образцом», логосом, его осуществления как индивидуальной личности» [9, С.67]. Более того, как «техника холистического мышления» астрология позволяет по-новому взглянуть на жизненные ситуации и на себя [9, С.59]. Это согласуется с антропологическими воззрениями В. Франкла, ведь «человек не свободен от обстоятельств, зато свободен в другом - он волен по-своему воспринимать эти обстоятельства» [15, С.83].

В. Франкл раскрывает понятие «духовное» через категорию «уникального» как понастоящему человеческого. Смысл также представляется неповторимым, и может быть найден только конкретным индивидом в определенной жизненной ситуации. Так «смысл всегда существует применительно не к человеку, а к ситуации» [13, С.74]. Поэтому и жизнь человека рассматривается как череда особых неповторимых ситуаций [12, С.50]. Ученый заявляет: «Со своей уникальной судьбой каждый предстоит, так сказать, один целому космосу» [13, С.111]. Здесь с учетом рассмотренных ранее особенностей современной культуры и общества налицо предпосылки интереса человека к астрологии, где характеристика уникальности транслируется через персональную неповторимую карту рождения.

В. Франкл представляет человека как существо, способное выйти за пределы самого себя. Рассматривая интенциональность человеческого бытия, он раскрывает его динамику через категории «самоотстранение» и «самотрансценденция». Если самоотстранение основано на процессе самопонимания, то в самотрансценденции проявляется открытость и устремленность к «логосу» [12, С.47]. Самотрансценденция выводит человека на «ноологическое» (духовное) измерение, тем самым он обретает себя. Более того, его бытие аутентично в той мере, в какой оно устремлено за свои пределы [14, С.76]. Такой подход позволяет по-новому оценить экзистенциальные предпосылки феномена астрологии в культуре, поскольку внимание человека переключается с самого себя и конкретной жизненной ситуации на поиск причин происходящего с ним в сфере космических факторов.

Через категорию «сверхсмысл» В. Франкл показывает, что смысл укоренен в духовном личностном ядре человека и открывается из глубин его бытия. Описывая его «базовой верой в бытие» или «безусловной верой в безусловный смысл», ученый представляет процесс открытия сверхсмысла как «экзистенциальный акт», как «духовный подъем над психофизической ограниченностью» [14, С.56, 115]. В таком акте человек и проявляет свою человечность.

Если обратиться к современности, то сегодня «информация начинает обгонять смысл, точнее, уже сознательно множится бессмыслица» [18, С.53]. В результате изобилие информации обнуляет ее ценность. Вследствие этого человек опять же устремляется к смыслу личного существования, что и обуславливает его интерес к астрологическим

представлениям, которые построены на «интуитивном убеждении, что вселенная, или более узко в рамках человеческого существования, Солнечная система является упорядоченной и структурированной системой активностей, которой присущ смысл и цель» [9, С.66]. Получается, что Вселенная движется по установленному плану, в котором заложена тайна, и конечная цель которого не постижима и находится за пределами человеческого разума, но она придает смысл Вселенной и человеческому существованию. Именно эта экзистенциальная функция и оказывается востребованной.

Заключение. Подводя итоги, необходимо отметить заслугу В. Франкла в том, что он представляет человека и его личное бытие как особую форму существования, причем сущностно конкретную, что задает новый вектор для исследования возможностей прикладной философской антропологии в культуре. Отметим следующие основные моменты:

- 1. В своей сущности человек представляется целостным и единым, но в современном информационном обществе, существуя разорвано, он устремляется к интеграции и собиранию себя заново. Для этого используются различные способы, в частности астрология.
- 2. Основной детерминантой личного бытия как особой формы существования выступает «смысл», посредствам которого человек творит себя и приобщается к духовному. Современный информационный кризис побуждает его к самостоятельному поиску и осуществлению смысла личного существования. В этом процессе используются разнообразные средства, например, астрология.
- 3. Бытие человека аутентично в той мере, в какой оно устремлено за свои пределы. В окружающем мире наличествуют смыслы, в том числе безусловный «сверхсмысл», который открывается в «экзистенциальном акте». В этом аспекте обнаруживаются экзистенциальные предпосылки феномена астрологии.

В итоге, философско-антропологический подход, разработанный В. Франклом в XX веке на базе психологии, позволяет выявить экзистенциальные маркеры восприимчивости и увлечений современного человека такими феноменами как астрология, и оказывается применимым и актуальным для анализа явлений современной культуры и общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Букурова А. В. Астрология в современном социокультурном пространстве // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 7-8 ноября 2019 г./ отв. ред. Ю.В. Гушул. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 113-116
- 2. Замалиева С. А. Учение Виктора Франкла о человеке: философско-антропологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб.: С.-Петербургский гос. ун-т, 2012. 19 с.
- 3. Ивин А. А. Наука, паранаука и псевдонаука. От алхимии к химии, от астрологии к астрономии. М.: Проспект, 2021. 272 с.
 - 4. Лебедев В. И. Духи в зеркале психологии. М.: Сов. Россия, 1987. 224 с.
- 5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Смысл, 2019. 584 с.
 - 6. Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. М.: РОССПЭН, 2011. 247 с.
 - 7. Михайлов О. В. Блеск и нищета астрологии. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2011. 240 с.
- 8. Радьяр Д. Астрология личности: Представление астрологических понятий и идей в свете современной психологии и философии. М.: Антарис, 1991. 352 с.
- 9. Радьяр Д. Личностно-ориентированная астрология: Гуманист. астрология: (Сб. очерков). М.: Центр астрол. исслед., 1994. 302 с.
- 10. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
- 11. Уколова Е. М. Идея личности в учении Виктора Франкла: автореф. дис. ... канд. псих.наук. М.: Нац. исслед. университет «ВШЭ», 2016. 36 с.

- 12. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015 144 с.
- 13. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. Изд. 2-е. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 338 с.
 - 14. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм. М.: ИОИ, 2015. 192 с.
- 15. Франкл В. Страдания от бессмысленной жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2019. 95 с.
 - 16. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- 17. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. К.: София; М.: ИД Гелиос, 2002. 224 с
 - 18. Эпштейн М. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.

УДК 1

БЭКГРАУНД КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ СФЕРЫ HORECA

(на примере направления подготовки 43.03.03 Гостиничное дело)

Газгиреева Л. Х., Вильева М. В.

BACKGROUND AS A COMPONENT OF AN EXISTENTIAL PHILOSOPHY IN ADDRESSING THE INTENTIONALITY OF HUMAN RESOURCES FOR THE SPHERE OF HORECA

(using the example of training 43.03.03 Hotel business)

Gazgireeeva L. Kh., Vilyeva M. V.

Аннотация. Вопрос о подготовке будущих специалистов для сферы Horeca представляет собой серьёзный уровень его осмысления с позиции экзистенциальной философии и интенциональности современной личности с целью накопления позитивного опыта – бэкграунда.

В статье анализируются основные виды деятельности, которые являются экзистенциально-ценностными в становлении будущих специалистов индустрии гостеприимства и сферы туризма, формулируются компетенции, позволяющие накоплению бэкграунда. Подтверждается мысль о том, что определённые виды общественной и научной деятельности в высших учебных заведениях ориентируют будущих специалистов сферы Ногеса на созидательную, конструктивную и духовно-нравственную инициативу.

Summary: The question of training future specialists for the Horeca sphere is a serious level of reflection from the point of view of existential philosophy and the intentionality of the modern personality in order to accumulate positive experience - backstory.

The article analyzes the main activities that are existential-value in the formation of future specialists in the hospitality and tourism industries, formulates competencies that allow the accumulation of backstory. The idea is confirmed that certain types of social and scientific activities in higher educational institutions guide future specialists in the Horeca sphere on a creative, constructive and spiritual-moral initiative.

Ключевые слова: бэкграунд, интенциональность, выпускник высшего учебного заведения, кадровый потенциал, индустрия гостеприимства, сфера туризма, экзистенциальная философия, синергия, самореализация личности.

Keywords: background, intentionality, graduate of a higher educational institution, personnel potential, hospitality industry, tourism, existential philosophy, synergy, self-realization of the person.

Проблема подготовки будущих специалистов в сфере туризма и индустрии гостеприимства является неотъемлемой частью динамично развивающейся сферы

экономики, ведь именно от кадрового потенциала зависит достижение определённых целей перспективного развития предприятий сферы туризма и индустрии гостеприимства. В данной статье объектом экономического исследования выступает *кадровый потенциал*. Более того, развитие личностных и профессиональных качеств будущих специалистов должно опираться на овладение определённых компетенций.

Не один выпускник высшего учебного заведения сталкивался с трудностями, связанными с поиском работы. Отсутствие практического опыта работы; завышенные требования к собственной личности (некий «синдром самозванца»); нереалистичные ожидания от работы; дисбаланс между «инвестированием» в себя как в специалиста и обеспечением базовых потребностей (А. Маслоу); стресс переходного периода; отсутствие понимания в необходимости поступательной карьерной траектории (желание достичь всех целей быстро и сразу) — всё это является экзистенциальными проявлениями личности в условиях современной социальной действительности. Философами данное явление расценивается как «уход от реальности», где «индивид не имеет конкретной цели в самой деятельности». Такой «уход», по мнению авторов статьи, не следует смешивать с проявлением его духовной сущности — желанием к приобретению профессионального бэкграунда [4, с. 4].

Рассмотрение данной проблемы является междисциплинарным исследованием. Вопрос подготовки кадрового потенциала для сферы Horeca представляет собой сложный процесс и может рассматриваться с разных позиций:

- формирование гармонично развитой личности происходит в процессе овладения ценностным жизненным опытом, культурной подготовки, образования и воспитания, развития интеллектуальных способностей, получения профессионального опыта (педагогика);
- решение проблемы интенциональности, центрального свойства сознания человека («нечто отличное от себя» арабские философы XII и XIII вв.; «концепт субъективной компоненты» Франц Брентано; осознанно направленный на некоторый вид деятельности, событие, предмет Эдмунд Гуссерль), можно рассматривать в аспекте изучения речевых актов (современная аналитическая философия: «натурализация интенциональности» Джон Сёрл) [8, с. 12], философской антропологии, в частности экзистенциальной философии, хотя возникновение данного термина принято относить к средневековой философии (история философии, социальная философия);
- представляя интересы компаний, будущий специалист должен научиться работать в коллективе, развивая в себе стрессоустойчивость, умение преодолевать определённые преграды относительно достижения поставленных целей, связанных с саморазвитием (психология личностного роста);
- изучение обучающимися основ управления кадровым потенциалом будет способствовать совершенствованию предприятий сферы туризма и индустрии гостеприимства, так как необходимо понимать, что текущий персонал ориентирован на выполнение основных операций производства, а целевой накопительный персонал на решение стратегических задач в развитии предприятий, которые должны приносить стабильный доход (менеджмент, экономика, персонал-технологии в сфере индустрии гостеприимства);
- развитие речевой культуры будущего специалиста связано с умением строить диалог с потенциальным потребителем услуг, учитывать его ментальные особенности, образ жизни, особенности темперамента, уровень воспитанности, осведомлённости гостя / туриста, принадлежность к определённому типу клиента (культура речи, риторика, психология) и т.п.

Обозначив основные направления в изучении проблемы развития личностного и профессионального потенциала сотрудников сферы туризма и предприятий индустрии гостеприимства, следует обратиться к анализу более ёмкого по своему содержанию понятия – это бэкграунд. Остановимся на специфике данного понятия, лексическое значение

которого отражает всю его многоаспектность и сложность.

Бэкграунд — термин, скалькированный с английского языка «background» и обозначающий «задний план», «фон», «подготовка» (если речь идёт о дизайне). Если говорить о человеке, то бэкграунд — это всё его прошлое, какая-нибудь предыстория; это всё, что относится к «жизни, образованию, связям, опыту человека; это интеллектуальный уровень, культурная подготовка, степень образованности, жизненный и профессиональный опыт» [3]. Данный термин появился в русском языке сравнительно недавно.

В 1953 году на экраны Великобритании именно с таким названием вышел фильм. Его снял режиссер Даниель Бирт по одноимённой пьесе Уоррена Чутмана-Строуда. Кинолента многим понравилась за счёт трансформации личности главного героя: спустя 20 лет, вернувшись с войны, мужчина начинает упорно работать, достигая больших успехов в профессии.

Высказанные идеи о ценности феномена *бэкграунда* содержатся во многих трудах известных учёных. Оно лишь именовалось по-иному. По мнению Е. Н. Шиянова, например, «развитие субъектной позиции студента достигается через опыт его деятельности» [10, с. 33].

Раскрывая суть проблемы с позиции социальной философии, авторы статьи, вопервых, опираются на общенаучный принцип объективности, или принцип очевидности (Э. Гуссерль), согласно которому учитываются и культурологические, и политические, и социально-экономические факторы развития гостиничной индустрии и сферы туризма. Учёт трансформационных процессов в этих сферах деятельности диктуют «новую парадигму в обучении и воспитании» [1, с. 83] будущего поколения современных специалистов сферы Horeca. Во-вторых, авторы статьи в основу интерпретации вопроса об интенциональности подчёркивают, что необходимость феноменологического метода, или метода интенционального анализа (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), то есть векторности сознания на определённую проблему / предмет, несёт в себе положительный эффект. Попросту говоря, в результате «усмотрения сущности этой проблемы / вещи в процессе её переживания» и происходит переоценка ценностей и собственного отношения к себе, накопленному опыту, то есть уровню овладения своего бэкграунда. В-третьих, вопрос о рассмотрении феномена бэкграунда предусматривает учёт экзистенциального метода обоснования проблемы статуса будущего специалиста сферы Horeca в системе экзистенциально-ценностных отношений (М. Хайдеггер) [4, с. 13].

Следует заметить, что в рамках данного научного исследования особый интерес представляет понятие *«интенциональность»*, введённое арабскими учёными в XII – XIII вв. В эпоху Средневековья интенциональность в развитии личности выражалась как «нечто отличное от себя» [6].

Явление интенциональности с позиции феноменологии рассматривали такие философы, как Франц Брентано и Эдмунд Гуссерль. Ф. Брентано, разработав оригинальную концепцию сознания, попытался доказать, что акты сознания отличаются интенциональностью, то есть желательностью / попыткой; селективностью / отбором; аспектуальностью / сфокусированностью на определённом объекте; заинтересованностью / ереживанием. Э. Гуссерль подчеркнул, что интенциональность, по мнению философа, – это акт сознания, который доминирует над подсознанием [6]. Джон Серл в своей книге «Интенциональность» изложил суть данного понятия с позиции современной аналитической философии, связывая его с теорией речевых актов. Таким образом, Д. Серл попытался объединить понятия «интенциональность» (попытку) и «квалиа» (центральный элемент теории сознания). Следовательно, интенциональность рассматривается учёным как некая заинтересованность в объекте [6]. С этих позиций можно сделать акцент на необходимости соблюдения обучающимися основной характеристики интенциональности с целью наличности эффективного бэкграунда.

Участие обучающихся ФГБОУ ВО «РГУТИС» в мероприятиях различного уровня способствуют развитию универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК),

обязательных профессиональных компетенций (ПКО) и профессиональных компетенций, установленных вузом (ПКУВ), необходимых для будущего профессионального роста. Такой опыт подтверждает профессионально-компетентностный подход не только к обучению и воспитанию в стенах Almamater, но и подготовке будущих кадров для сферы Horeca.

Обучающиеся направления 43.03.03 Гостиничное дело ФГБОУ ВО «РГУТИС» (г. Москва) активно принимают участие в таких мероприятиях, как «Национальный проект», «Туризм и индустрия гостеприимства»: вектор на повышение отраслевого кадрового потенциала» (стратегические сессии РГУТИС, г. Москва); HospitalityOnlineExpo (г. Москва); Clean Expo (г. Москва); Международный форум-выставка по туризму «Отдых Leisure» (Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр», г. Москва); «Российский инвестиционный форум»; Международная выставка «Интурмаркет»; Международная туристическая выставка **MITT** (г. Москва); Российский туристический «Путешествуй!»; Петербургский международный экономический форум; «Восточный экономический форум»; Международная выставка индустрии гостеприимства «PirExpo» (г. Москва); Международная конференция «Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства» (г. Москва); студенческая научная конференция «Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве» (г. Москва); эксперт-сессия «Точка кипения» РГУТИС (г. Москва); конкурс «Мастера гостеприимства» (г. Москва); «Форум загородных отельеров» (г. Москва); конкурс выпускных квалификационных работ. «Географический диктант». этнографический диктант»; Международный онлайн-семинар (например, «Особенности развития бизнеса в условиях посткапитализма: новые реалии и вызовы» (Болгария) и другие [9].

В целях получения информации о перспективах развития собственного «Я-образа» для выпускников высших учебных заведений в ФГБОУ ВО «РГУТИС» (г. Москва) ежегодно проводятся «Образовательные интенсивы», способствующие определению своего предназначения в будущем, выбору стратегии поведения относительно карьерного роста, овладению необходимыми компетенциями в области профессиональной деятельности. Более того, получая ценный опыт, то есть постоянно повышая свой бэкграунд, будущие выпускники направления подготовки 43.03.03 Гостиничное дело:

- участвуют в студенческих проектах;
- ведут активную общественную деятельность;
- реализуют идеи, связанные со стажировками и прохождением различных видов практики;
 - занимаются волонтёрством;
 - выполняют функции, связанные с работой в вузе;
- самостоятельно или под чьим-то руководством (преподавателями-наставниками высшей школы / нститута) проводят различные исследования;
 - чем-то увлекаются (имеют 1-3 хобби);
- заняты деятельностью, направленной на привлечение заинтересованной части аудитории благодаря вовлекательному / иммерсивному контенту (блогингом) и др.

Впоследствии, овладев внушительным бэкграундом, выпускники высших учебных заведений смогут с уверенностью заявлять о себе с целью получения перспективных должностей, двигаясь в будущем по карьерной лестнице.

Траекториями поиска работы могут стать: Центры карьеры вуза, цифровая карьерная среда / платформа «Факультетус», нетворкинг, сайты, социальные сети компаний, карьерные и специализированные выставки, стажировки, крупные порталы hh.ru, superjob.ru, rabota.ru, worki.ru и др., печатные СМИ, рекрутинговые агентства, районные Центры содействия занятости, личная заявка соискателя о себе и т.п.

Выпускнику необходимо помнить о различных советах, которые помогут создать curriculum vitae (биографию, резюме) с учётом грамотно изложенной информации, связанной с профессиональным бэкграундом [7].

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. У будущих выпускников в процессе обучения и воспитания формируются следующие компетенции:

- способность проявлять желание к овладению базовых навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности;
 - постоянное желание приобретать знания, чему-то учиться;
 - желание мыслить глобально;
 - способность к саморефлексии;
- способность к нахождению «золотой середины» / «экзистенциального равновесия» (термин, введённый Л. Х. Газгиреевой [4]) в решении жизненно важных вопросов;
- способность к проявлению синергии («умение человека воспринимать людей и рассматривать различные явления социокультурной действительности в целостной картине мира, её бытийственной наличности амбивалентности противоположностей / антиномий» [2, с. 165]);
- готовность к участию в различных международных, национальных конференциях с целью понимания выбора спикерами тех или иных тем для выступления, учитывая их образ деятельности, предпочтения, способности, интересы, воспитание и образование, национальность, этническую принадлежность, ментальность и т.п.

В целях накопления профессионального бэкграунда у студентов высших учебных заведений в процессе обучения и воспитания реализуются следующие виды деятельности – научно-исследовательская, проектная, волонтёрская, так как названные вилы общественной и научной деятельности ориентируют будущих специалистов сферы Horeca на созидательную, конструктивную и духовно-нравственную инициативу, а также на стратегии овладение гуманистической понимания, самореализацию, самосовершенствование и творческое самовыражение [5, с. 45]. Таким образом, можно сделать следующий вывод: бэкграунд – это основание / прочный фундамент в овладении базовыми знаниями, умениями и навыками. Человек, обладающий бэкграундом, великолепно «подкован» в какой-либо области или же он является признанным профессионалом («нишевиком»), умеющим конвертировать свой потенциал в реальные результаты. Личность / Homosapiens / Homoaestheticus / Homoludens / Homofestivus / Homocreativus, экзистенциально переживающая за собственную «самость» в течение всей свой жизни, безусловно, всегда будет впереди своих конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Адольф В. А., Ильина Н. Ф. Инновационная деятельность в образовании: проблемы становления // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 81-87.
- 2. Андриенко Е. В. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной зрелости учителя: дисс. на ... д-ра пед. наук. Новосибирск, 2002. 410 с.
- 3. Бэкграунд / HR-Portal [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hr-portal.ru/varticle/bekgraund (дата обращения: 20.11.2021).
- 4. Газгиреева Л. Х. Духовная жизнь современного российского общества в экзистенциально-ценностном измерении / автореф. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11- Социальная философия. М.: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2014.-60 с.
- 5. Газгиреева Л. Х., Нырова Н. И., Бурняшева Л. А. Педагогическиеусловия формирования конкурентоспособности в контексте модернизации высшего профессионального образования: организационно-ценностный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. $2018.- N \cdot 1.- C.43-47.$
- 6. Интенциональность / Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интенциональность (дата обращения: 20.11.2021).
 - 7. Как написать про свой профессиональный бэкграунд / OGOGOMedia

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ogogo.media/copywriting/kak-napisat-prosvoj-professionalnyj-bekgraund/ (дата обращения: 20.11.2021).

- 8. Мартынов К. К. Интенциональность как единое проблемное поле аналитической философии сознания и феноменологии / автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 Онтология и теория познания. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. 27 с.
- 9. Официальный сайт вуза / ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса» (г. Москва) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rguts.ru/en (дата обращения: 20.11.2021).

Шиянов Е. Н. Теоретические основы гуманизации педагогического образования: автореф. дисс. на ... д-ра пед. наук. – М., 1991.

УДК 1

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАИСТОЧНИКАХ

Ишунин В. А.

REPRESENTATION OF THE PROBLEM OF EXTREMISM IN MODERN MEDIA SOURCES

Ishunin V. A.

Аннотация: в данной статье автор анализирует экстремизм с позиции рассмотрения его как сложного социального явления, представляющего угрозу безопасности и нормальному функционированию не только нашей страны, но и для международного сообщества в целом. Основная часть статьи посвящена анализу роли СМИ в представленности проблематики экстремизма. Особо автор подчёркивает значимость современных медиаисточников в борьбе с распространением экстремизма.

Annotation: in this article, the author analyzes extremism from the perspective of considering it as a complex social phenomenon that poses a threat to the security and normal functioning of not only our country, but also for the international community as a whole. The main part of the article is devoted to the analysis of the role of the media in the representation of extremism issues. The author especially emphasizes the importance of modern media sources in the fight against the spread of extremism.

Ключевые слова: экстремизм, средства массовой информации, социум, приверженность крайним взглядам, социальная структура.

Keywords: extremism, mass media, society, adherence to extreme views, social structure.

Сегодня российский социум представляет собой пространство, внутри которого происходит неисчислимое количество общественный процессов, разных по сущности, масштабах и темпах. Сложность и многогранность данных процессов объяснима несколькими факторами: проживанием на одной территории разных по менталитету, традициям и конфессиональной принадлежности народов, активными социальными «лифтами», раздробленной социальной стратификацией. Перечисленные и многие другие факторы приводят к возникновению внутри нашего общества достаточно серьёзных противоречий и конфликтов, которые зачастую перерастают в угрозы нормальному функционированию социальных, государственных и экономических институтов нашего государства.

На сегодняшний день одной из таких угроз является распространение внутри российского общества экстремистских настроений и идей. При этом проблема экстремизма как таковая была характерна для России практически на всех этапах его развития, начиная с активного и, зачастую, насильного присоединения народов Кавказа и заканчивая стремлением сохранить целостность государства в период развала СССР в 90-е годы прошлого века.

Экстремизм представляет собой приверженность отдельного человека или группы людей, которые может насчитывать сотни и даже тысячи единомышленников, каких-либо крайних взглядов и чрезмерных методов достижения целей. В основном, говоря об экстремизме, мы имеем виду сферу политики или религии. Как показывает исторический опыт развития общества, представители данных сфер отличаются повышенным стремлением к воздействию над общественным сознанием и волей с целью завоевания власти. В связи с этим для экстремистов характерно отрицание компромисса, переговоров или соглашений. В арсенал используемых методов входит запугивание населения в целях воздействия на органы власти, провокации общественных беспорядков, организация агрессивных митингов, ведение информационной войны.

экстремизма Распространение обычно является реакцией общества экономические, политические и социальные кризисы, падения уровня жизни, крайне жёсткие режимы и, при этом, слишком высокий уровень свободы слова и мнения. Отметим: перечисленные факторы могут являться не только причинами роста экстремизма, но и следствием распространения экстремистских идеологий. Естественным популяризации в обществе идей экстремизма и поддержки лидеров экстремистских группировок является совершение государственных переворотов, революция развязывание гражданской войны.

Таким образом, мы видим, что экстремизм представляет собой серьёзную проблему не только для российского общества, но и для любого государства в целом. В связи с этим государственным аппаратом принимается ряд правовых мер, чтобы ограничить и вовсе свести к минимуму (так как полностью уничтожить экстремистские идеи не представляется возможным) проявления в различных формах экстремизма. Одним из основных элементов системы противодействия данной общественной угрозе является правоохранительная система, перед которой также стоит задача по профилактике проявлений экстремизма в разных областях жизни социума.

Важно помнить, что формирование экстремистских идей начинается глубоко в сознании человека. Экстремистские установки являются результатом деформации ценностных ориентиров, мотиваторов деятельности и мировоззрения в целом, что, в свою очередь, является показателем кризиса государственной и социальной идеологии. Далее индивидуальное сознание порождает, как цепная реакция, отклонение в сознании общественном, что и приводит к распространению и популяризации экстремизма. Наиболее действенным средством противодействия в данном случаи является контрпропаганда и вообще освещение проблемы распространения экстремизма в СМИ.

На сегодняшний день сложно переоценить влияние средств массовой информации на современное общество. СМИ часто называют «четвертой властью», приравнивая их по возможностям к законодательной, судебной и исполнительной ветвям власти. Это неудивительно: СМИ в различных формах по сути являются монопольным обладателем информационного потока и информации в большем её объёме. С помощью инструментов средств массовой информации формируется общественное мнение, прививаются те или иные вкусы и предпочтения, оказывается влияние на экономику и рынок, инструменты СМИ используются в политических компаниях и в целях воспитания в обществе патриотизма, культурности, правовой грамотности, к отдельным событиям, имеющим значение для общества, привлекается всеобщее влияние в целях создания резонанса и т. д. Спорить со столь высокой оценкой места СМИ в жизни современного человека бессмысленно, так как даже государство как социально-политический институт вынуждено считаться с авторитетом некоторых средств массовой информации.

Возможности СМИ активно используются также и правоохранительными органами. Наиболее активно правоохранительные органы пользую средства массовой информации в целях правового воспитания и просвещения населения, профилактике отдельных правонарушений и пропагандировании безопасного поведения и законопослушной деятельности. Как было отмечено нами выше, проблема экстремизма также нашла

отражение в средствах массовой информации.

Тема экстремизма традиционно является крайне популярной в СМИ, привлекает к себе максимальное внимание общественности. Так или иначе, но экстремизм несёт в себе потенциальную угрозу обычной жизни любого человека. И в данном случае его стиль жизни, профессиональная деятельность, социальный статус, религия или национальность могут только усугубить ситуацию. Роль СМИ в описанной нами ситуации будет заключаться в формировании у обывателя знаний об экстремизме и событиях, с ним связанных. При этом СМИ является и мощным инструментом противодействия распространению экстремизма и идеологической борьбы с ним. Однако, как и в случаи описанных нами причин и следствий, СМИ могут выступать и в качестве распространителей и механизма пропаганды идеологии экстремизма.

Современное медиаполе изобилует освещением различных тем, проблемам и событий Новости о случаях проявления экстремизма занимают чуть ли не половину эфирного времени в момент совершения какой-либо акции. Яркий пример: такие крупные телеканалы как ВВС и СNN, средства массовой информации в виде печатной публицистики посвящают целые разделы данной теме, охотно помещают на своих страницах и аналитические обзоры, и научные статьи, и интервью, посвящённые данной проблематике. Благодаря взаимному действию между СМИ и обществом (чем выше интерес публики, тем выгоднее СМИ использовать информацию), практически каждый человек имеет представление о сущности экстремизма как социального явления, а новости о только что совершихся акциях экстремизма вызывает информационную потребность как у потребителей информации, так и у журналистов.

Приведём несколько исторических примеров использования средств массовой информации в вопросе представления проблематики экстремизма обществу. Вопросы международного экстремизма затрагивались в СМИ еще в 30-е годы прошлого столетия в связи с попытками гитлеровской Германии и фашистской Италии актами террора помешать созданию антифашистской коалиции. Например, в 1934 году в Марселе фашистами были совершены убийства югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту, которые встали на путь антфашистского сотрудничества.

Тележурналисты России сняли документальное кино, в котором рассказывалось о различных террористических и экстремистских актах, направленных против видных политических деятелей. Например, о покушениях на экс-президента Грузии Э. Шеварнадзе Президент Грузии Э. Шеварнадзе подвергся нападениям террористов уже дважды: первый раз 29 августа 1995 г., когда он выезжал на церемонию подписания новой Конституции Грузии, в кортеже автомобилей была взорвана бомба, и второй раз9 февраля 1998 г., когда Э. Шеварнадзе возвращается в свою резиденцию в южной части Тбилиси, его «Мерседес» и машины сопровождения были обстреляны из гранатомета и автоматов. Ответственность за совершение этого акта взяла на себя грузинская террористическая группировка «Волки без границ», входящая в объединение «Кавказский дом», учрежденное 05.09.1992 г. в Грозном бывшими президентами Чечни и Грузии Д. Дудаевым и З. Гамсахурдиа.

В апреле 1998 г. в Риге (Латвия) у посольства РФ в мусорный бак было заложено взрывное устройство направленного действия. После того, как сработало данное устройство, осколки и иные предметы полетели в сторону посольства. По данным средств массовой информации, проведенная террористическая акция была совершена латвийскими националистами против России.

Информация и информационные потоки являются одним из основных средств формирования общественного, национального и международного мнения. Именно по данной причине СМИ представляют собой интерес как для государственных, так и для общественных организаций, являются неотъемлемым компонентом как внешней, так и внутренней политики государства. Использование их в идеологической борьбе с формированием, развитием и распространение экстремизма показывает наиболее

результативное действие на общество посредством наглядной демонстрации широкой аудитории последствий экстремистских и террористических актов.

Однако при этом распространяемая информация не должна представлять собой вмешательство во внутренние дела суверенных государств, ровно как противоречить всем другим основным принципам международного права, которые лежат в основе международных отношений в любой области.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ляхов, Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М: «Международные отношения», 1991. С. 26.
 - 2. Газета «Деловая неделя». 9 апреля 2000. C. 2.
 - 3. Электронный журнал ЮСИА, 1997. № 1, 1февраля, Т. 2, С. 8.
 - 4. Газета «Юридическая газета». № 8, 25 февраля. С. 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВДЕЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

АЙРАПЕТОВА АСЯ ЮРЬЕВНА — доцент кафедры фармацевтической химии, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 357500, пр. Калинина, 11.

АЛИХАНОВА РОВЗАТ АРБИЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33.

АСКАРОВА НАИЛЯ ИЛЬГИЗОВНА – директор, казанский филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Адрес: 420061, Россия, Казань, ул.Н.Ершова д.63.

АХМЕТЬЯНОВА АЛЬБИНА ИЛЬШАТОВНА – аспирант, ассистент кафедры математического моделирования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет».

Адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д.32.

БАЗАЕВА ФАТИМА УМАРОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33.

БАКЛАНОВ ИГОРЬ СПАРТАНОВИЧ – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

БАЛАНДИНА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный институт культуры».

Адрес: 614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18.

БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА МАРЕТ МУСЛАМОВНА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, политологии и социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364037, Северо-Кавказский Федеральный округ, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой. 33.

БЛИННИКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет».

Адрес: 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1.

БОЙКОВА АННА ВИКТОРОВНА – доктор экономических наук, доцент, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный технический университет».

Адрес: 70026, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.

БОЛЬШЕДВОРСКАЯ МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат социологических наук, методист, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Иркутской области «Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма».

Адрес: 664049, г. Иркутск, ул. Багратиона, 50.

БОРОДИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА – старший научный сотрудник, аспирант, Казенное научное учреждение Удмуртской Республики "Научно-исследовательский институт национального образования".

Адрес: 426051, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. М. Горького, 73.

БУКУРОВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА – аспирант направления подготовки Философия, этика и религиоведение, профиль Философская антропология, философия культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры».

Адрес: 454091 г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36А

БУСКАЕВА ЗАМАНИ САТЫБАЕВНА – помощник руководителя Управления ветеринарии Правительства Чеченской Республики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет».

Адрес: 364068, г. Грозный, пр. Исаева, 62, дирекция института филологии, истории и права.

БЫЧКОВА ЕЛЕНА СЕМЕНОВНА –старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

ВАЙСБУРГ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: 170042, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.

ВЕРМИШОВА ПОЛИНА ИВАНОВНА — старший преподаватель кафедры «Философия, социология и история», Российская открытая академия транспорта федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российский университет транспорта (МИИТ) г. Москва.

Адрес: 125993, Москва, ул. Часовая, 22/2.

ВИЛЬЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА — начальник отдела организации мероприятий воспитательной работы Управления по молодёжной политике, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

Адрес: 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4.

ВИНОГРАДОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук (Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации)

Адрес: 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, дом 6/2.

ГАЗГИРЕЕВА ЛАРИСА ХАСАНБИЕВНА – доктор философских наук, профессор Высшей школы туризма и гостеприимства, директор образовательной программы 43.03.03 Гостиничное дело, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса» (г. Москва).

Адрес: 141221, Московская обл., Городской округ Пушкинский, дп. Черкизово, ул. Главная, 99.

ГИЛЬМИДИНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Религиозная духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня».

Адрес: 30100, Тульская область, Заокский район, рп Заокский, ул. Руднева, д. 43 «А».

ДАНИЛОВ ИГОРЬ АЛЬБЕРТОВИЧ – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова".

Адрес: 677000, Саха, Якутия, Респ, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

ДЕНИЛЬХАНОВА ТАМИЛА БАДРУДИЕВНА — аспирант кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет».

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9.

ЕГОРОВА РИММА ИГНАТЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова".

Адрес: 677000, Саха, Якутия, Респ, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

ЕЛИСЕЕВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

ЕРОХИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ЗАВЬЯЛОВА АННА НИКОЛАЕВНА - кандидат исторических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Адрес: 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, дом 6/2.

ЗАЙЦЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ - кандидат педагогических наук,преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Адрес: 630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, дом 6/2.

ЗАРУБИНА ЛИЛИАНА АНАТОЛЬЕВНА - магистр педагогики, преподаватель центра дополнительного лингвистического образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет». Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

ЗЕНИН КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат социологических наук, доцент, докторант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт".

Адрес: 357108, Ставропольский край, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17.

ЗИНАТОВ ИЛЬДАР АЛМАЗОВИ – студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный институт культуры».

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3.

ЗОЛОТОРЕВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – руководитель отдела по образованию молодежной политики и спорту администрации Хохольского муниципального района Воронежской области.

Адрес: 396840, Воронежская область, Хохольский район, рп. Хохольский, ул. Ленина, д. 8.

ИВАНОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА — специалист по кадровой работе ООО "Металлургпроект". Адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 61.

ИШУНИН ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ – соискатель, Частное образовательное учреждение "Ессентукский институт управления, бизнеса и права".

Адрес: 357600, Ставропольский кр, город Ессентуки, улица Ермолова, 2.

КАМАЛИЕВА ГУЛЬФИЯ ЗИЛИФОВНА - кандидат филологических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет".

Адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

КАРИМОВА ЛУИЗА КАЮМОВНА - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой регионоведения и евразийских исследований, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет".

Адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

КВАСОВА Л.Н. – Заведующая муниципальным бюджетным детским образовательным учреждением детским садом № 1.

Адрес: 396840, Воронежская область, Хохольский район, рп. Хохольский, ул. Школьная, д. 13.

КИСЛИНСКАЯ ГАЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА – доцент кафедры французского языка и иностранных языков для неязыковых профилей Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный педагогический университет».

Адрес: 94043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.

КОЛОСОВА ИННА ВИКТОРОВНА - аспирант кафедры социально-гуманитарных

дисциплин, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь.

Адрес: 355012, г. Ставрополь ул. Голенева, 59А.

КОМПАНЦЕВА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА – профессор кафедры фармацевтической химии, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 357500, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 11.

КОРОБОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Салтыкова-Щедрина 141.

КОРСАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – соискатель, Частное образовательное учреждение "Ессентукский институт управления, бизнеса и права".

Адрес: 357600, Ставропольский кр, город Ессентуки, улица Ермолова, 2.

КОСТЫРЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры Маркетинга и муниципального управления, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38. **КОСТЮК АННА ВЛАДИМИРОВНА** – адъюнкт, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

КОСЫГИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

КУЗНЕЦОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в отраслях ТЭК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНД ИГОРЕВИЧ – студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

КУТУЗОВА ЗОЯ ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

Адрес: адрес: 302026, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

ЛАРСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ — и.о. заведующего кафедрой фармацевтической химии, Пятигорский медико-фармацевтический институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357500, г.Пятигорск, пр-т Калинина 11.

ЛИТИНСКИЙ БОРИС БОРИСОВИЧ–преподаватель ГБОУ школа №1186 г. Москвы, аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

МАЙДАНКИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова».

Адрес: 432700, Ульяновская обл., г. Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4.

МЕРЕМЬЯНИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА – старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-

Шанского».

ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический университет П.П.Семенова-Тян-Шанского. Адрес: 398020, Липецкая область, город Липецк, улица Ленина, 42.

МУРЗИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Института психологии и педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

МУСХАНОВА ИСИТА ВАХИДОВНА – доктор педагогических наук, профессор директор института филологии, истории и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет»

Адрес: 364068 г. Грозный, пр. Исаева, 62, дирекция института филологии, истории и права.

НАГОВИЦЫН РОМАН СЕРГЕЕВИЧ — доктор педагогических наук, аспирантавтономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Удмуртской Республики «Институт развития образованияпроф», каф. физ. культ. и медико-биологических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»

Адрес: Юридический адрес: 427621, Российская Федерация, Удмуртская Республика, Городской округ город Глазов, Глазов город, Первомайская улица, 25.

НЕВЕРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ - майор, преподаватель 1 кафедры тактики и общевоенных дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации в г. Сызрани.

Адрес: 446007, Самарская область, г. Сызрань - 7, ул. Маршала Жукова, д. 1.

ПАНЧЕНКО ОЛЬГА ЛЬВОВНА - кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, института международных отношений, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет".

Адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

ПОЛЯКОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – преподаватель кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Донской государственный технический университет.

Адрес: 344003, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

ПОПОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

Адрес: 400005, Волгоград, пр. им. Ленина, 28

РЕВЯКИНА НАДЕЖДА ПЕТРОВНА – кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Донской государственный технический университет.

Адрес: 344002, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

РОДИОНОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Донской государственный технический университет.

Адрес: 344003, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1.

РОМАНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Салтыкова-Щедрина 141.

САГИТОВА ВИКТОРИЯ РАВИЛЬЕВНА - кандидат психологических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет".

Адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

СМОЛЕВА ТАТЬЯНА ОКТЯБРИНОВНА - кандидат психологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет».

Адрес: 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1.

ТОМАЕВА ДИАНА МИХАЙЛОВНА - ассистент кафедры уголовного права и процесса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)».

Адрес: 362021, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.

УШАНЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Теории и практики изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего оразования «Южный федеральный университет».

Адрес: 344082, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 39.

ЧИЖ РОМАН НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой языковой подготовки, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Высшая школа народных искусств (академия)".

Адрес: 191186, город Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, дом 2, литера А.

ШВАЧКИНА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор философских наук, доцент, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147.

ЯЗОВСКИХ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ – аспират кафедры гуманитарных наук и технологий, Институт сервиса и отраслевого управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет» Адрес:625000, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- І. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайтwww.cegr.ru).
 - II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги A4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта черный, размер шрифта–14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое 25 мм, левое 25 мм, верхнее 25 мм, нижнее 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарныеисследования регионов» № 6 2021 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.11.2021 г. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.